

Арктика и Север

**Архангельск:
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
НОЦ «Институт Арктики»
2011. № 3 (сентябрь)**

ISSN 2221-2698

Арктика и Север. 2011. № 3 (сентябрь)

Электронное периодическое издание

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2011

© НОЦ «Институт Арктики», 2011

© Редакция журнала «Арктика и Север», 2011

Выходит четыре раза в год

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках. Свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Журнал зарегистрирован в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 года.

Учредитель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17. Электронный адрес журнала: <http://narfu.ru/aan>.

Главный редактор: *Лукин* Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Тел./факс: 8 (8182) 68-34-47. E-mail: mha@romorsu.ru. Почтовый адрес: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, ИУиР, ВШДА, НОЦ «Институт Арктики».

Редакционный совет журнала**Глазычев**

Вячеслав Леонидович

доктор искусствоведения, профессор Московского архитектурного института, действительный член Международной академии архитектуры, член Общественной палаты РФ (Москва)

Дергачев

Владимир Александрович

доктор географических наук, профессор (Киев, Украина)

Кефели

Игорь Федорович

доктор философских наук, профессор, вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» (Санкт-Петербург)

Котляков

Владимир Михайлович

академик РАН, доктор географических наук, директор Института географии РАН (Москва)

Кудряшова

Елена Владимировна

доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета (Архангельск)

Михальчук

Илья Филиппович

губернатор Архангельской области, кандидат юридических наук (Архангельск)

Неёлов

Юрий Васильевич

доктор технических наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники. Член Комитета Совета Федерации по природным ресурсам и охране окружающей среды (Москва)

Селин

Владимир Степанович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, главный научный сотрудник Кольского научного центра РАН (Апатиты)

Федоров

Игорь Геннадьевич

губернатор Ненецкого автономного округа (Нарьян-Мар)

Чилингаров

Артур Николаевич

член-корреспондент РАН, доктор географических наук, депутат Государственной Думы ФС РФ, спецпредставитель президента РФ по международному сотрудничеству в Арктике и Антарктике, Герой Советского Союза, Герой России (Москва)

Редакционная коллегия

Вертешин Алексей Иванович	доктор политических наук, профессор САФУ. Ответственный секретарь журнала «Арктика и Север» (Архангельск)
Востряков Лев Евгеньевич	доктор политических наук, профессор СЗГАС, главный редактор журнала «Управленческое консультирование» (Санкт-Петербург)
Дрегалю Александр Алексеевич	доктор философских наук, профессор САФУ, Почетный работник высшего профессионального образования России (Архангельск)
Зальковский Николай Павлович	доктор экономических наук, профессор САФУ, Заслуженный экономист России (Архангельск)
Кудряшов Юрий Владимирович	доктор исторических наук, профессор САФУ (Архангельск)
Окунев Юрий Павлович	доктор культурологии, профессор САФУ (Архангельск)
Соколова Флёра Харисовна	доктор исторических наук, профессор САФУ (Архангельск)
Тоскунина Вера Эдуардовна	доктор экономических наук, АНЦ УрО РАН (Архангельск)
Ульяновский Виктор Иванович	доктор социологических наук, профессор САФУ (Архангельск)
Шрага Моисей Хаимович	доктор медицинских наук, профессор САФУ (Архангельск)
Шубин Сергей Иванович	доктор исторических наук, профессор САФУ (Архангельск)
Федоров Павел Викторович	доктор исторических наук, проректор по НИР Мурманского государственного гуманитарного университета (Мурманск)

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайтах: <http://narfu.ru/aan/>; http://narfu.ru/aan/article_index_years.php; <http://arctic-and-north.com/>. Плата с авторов, в том числе с аспирантов, за публикацию статей, других материалов не взимается; гонорары не выплачиваются. Редакция считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакции. Все рукописи рецензируются. Редколлегия сохраняет за собой право выбора наиболее интересных и актуальных материалов, которые публикуются в первую очередь. Информация для авторов опубликована на сайте САФУ: <http://narfu.ru/aan/author.php>. Оформление ссылок осуществляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» и требованиями РИНЦ.

В рамках тематических рубрик журнал «Арктика и Север» публикует статьи и аналитические материалы по следующим научным направлениям:

- 03.00.00 Биологические науки, в т. ч. 03.02.08 «Экология» (по отраслям)
- 07.00.00 Исторические науки и археология
- 08.00.00 Экономические науки
- 09.00.00 Философские науки, в т. ч. 09.00.11 «Социальная философия»
- 22.00.00 Социологические науки
- 23.00.00 Политология
- 24.00.00 Культурология
- 25.00.00 Науки о Земле, в т. ч. 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география».

Материалы для публикации присылаются по электронной почте (mba@pomorsu.ru) либо на электронных носителях обычным почтовым отправлением. Вместе со статьёй обязательно предоставляются на русском и английском языках **в одном файле**:

1. Автор (Authors): © фамилия, имя, отчество полностью; учёная степень и звание, должность и место работы, фото обязательно; E-mail, контактный телефон.
2. Аннотация (Abstracts) – краткое и лаконичное изложение главных моментов из всего содержания статьи, основная идея, результаты.
3. Ключевые слова (Keywords).
4. Текст статьи на русском языке объёмом до 2,0 п. л., для аспирантов до 0,5 п. л. Формат А4 набирается в текстовом редакторе Microsoft Word: шрифт Bookman Old Style, кегль 10, междустрочный интервал 1,5. Поля страницы – по 2 см от каждого края. Рисунки, таблицы, сноски включаются в текст самой статьи.

В конце статьи приводится «**Литература**» – *пристатейный библиографический список*. Ссылки на авторов используемых книг, статей, диссертаций и других научных публикаций даются в тексте в квадратных скобках с указанием страниц или года. Например: [1, с. 6]; [2, 2011] и т. д. Цитируемая литература этих авторов приводится в конце статьи только один раз и имеет свой номер; в повторных ссылках указывается тот же самый номер. Такой порядок необходим для определения индекса научного цитирования упоминаемых в тексте авторов работ. В зарубежных изданиях в конце книг приводится специальный раздел **Index**, в котором по алфавиту на английском языке с указанием страницы в тексте указываются не только имена авторов, но и географические, исторические названия, правовые акты.

Дополнительно к пристатейному библиографическому списку в тексте самой статьи, если это необходимо, постранично применяются *подстрочные сноски* на архивы, законы, статистические сборники и другие архивные, документальные, правовые, справочные, статистические материалы, публикации в СМИ, Интернете; даются справки, уточнения, примечания к тексту, комментарии, толкования¹. Все сноски делаются внизу страницы: «Ссылки -> Вставить сноску». Нумерация всех подстрочных сносок в тексте идёт сплошная по порядку номеров (напр., 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7... 25).

Для обозначения электронного адреса в Интернете используют унифицированный указатель электронного ресурса: аббревиатуру **URL** (Uniform Resource Locator). Например: Арктика и Север: электронный научный журнал. URL: <http://narfu.ru/aan/> (дата обращения: 30.07.2011). Цитируемые статьи электронного журнала «Арктика и Север» находятся также по поисковому запросу Арктика и Север в системе Академия Google по адресу: URL: [http://scholar.google.com/...](http://scholar.google.com/)

¹ Сноска, дополнительный текст (пояснение, ссылка на источник, примечание редактора и т. п), помещаемый внизу полосы (колонки) и отделяемый от основного текста прямой линией. Сноска – примечание к тексту, библиографическая справка, перевод, толкование, помещаемые в нижней части полосы книги (подстрочные сноски) или в конце книги (под порядковым номером). URL: <http://yandex.ru/yandsearch?text=%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0+-+%D1%8D%D1%82%D0%BE&lr=20> (дата обращения: 03.08.2011).

Содержание

От редакции	2
Второй международный форум «Арктика — территория диалога»	6
Геополитика Арктики	
Лукин Ю.Ф. Соловецкий форум–2011	7
Козьменко С.Ю. Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции	15
Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики	27
Порцель А.К. Спор о Шпицбергене: точка не поставлена	42
Харлампьева Н.К., Лагутина М.А. Транснациональная модель арктического управления в XXI веке. Приложение: Глобальный договор ООН.	64
Ерохин О.Г. О перспективах использования открытой модели инновационной деятельности в Арктике	84
Социокультурный ландшафт Арктики и Севера	
Астахова И.С. Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Якутии	88
Васильева Н.Д. Формирование социокультурного пространства Арктики в контексте межцивилизационного взаимодействия (на примере Якутии)	96
Винокурова Д.М. Об особенностях миграции при индустриализации: временное измерение (по данным социологического исследования)	105
Константинов А.С. Трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти в управлении северным регионом	115
Управление безопасностью региона	
Бусин М.В. Создание и развитие единой антикризисной системы управления безопасностью региона	143
Бахметов В.Е. Организация добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях Архангельской области	145
Игнатьев А.Л. Особенности организации тушения пожаров в условиях низких температур	158
Бусин М.В., Варфоломеев А.Ю., Марков Ю.В., Попов А.Н. Влияние паводка на состояние строительных объектов Архангельска	162
Лузганов А.А. Обустройство ледовых переправ в условиях Крайнего Севера	169
Мазур Я.О. Применение специальных видов транспортных средств в условиях бездорожья районов Крайнего Севера	181
Маковский М.В. Участие подразделений ГПС МЧС России в антитеррористической деятельности	190
Алексеева Л.В. Комплексный подход к организации работ по охране труда, пожарной и экологической безопасности в САФУ	193
Барачевский Ю.Е., Юрьев Ю.Ю. Медико-тактическая характеристика прогнозируемых чрезвычайных ситуаций в Архангельской области	196
Барачевский Ю.Е., Юрьев Ю.Ю. Медико-тактическая характеристика прогнозируемых чрезвычайных ситуаций в Архангельской области	199
Новые книги	
Беляев Д.П. От «Груманта» до «Арктикугля»: о книге Порцеля А.К.	205
Гнездов С.В. Очарованной верстой. Новые книги Леонида Невзорова о Пинеге	207
Прощальное слово о Ф.Н. Юдахине , члене редсовета журнала «Арктика и Север»	208
Summary	
Авторы	209
Аннотации, ключевые слова	211
Authors	216
Abstracts, keywords	218
Contents	222
Выходные данные	223

Второй международный форум «Арктика — территория диалога»

В рамках празднования 300-летия со дня рождения М.В. Ломоносова в Архангельске 22—23 сентября 2011 года состоится Второй международный форум «Арктика — территория диалога». Главные темы форума — развитие арктической транспортной системы и обеспечение безопасности в этом макрорегионе. Организаторы мероприятия: Правительство Российской Федерации, МЧС России, Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество», Российское агентство международной информации. Примечательно, что Арктический форум пройдет на площадке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, которая всё более реально приобретает не только всероссийский, но и глобальный масштаб, международную значимость.

К диалогу по современным актуальным проблемам Арктики приглашены ведущие учёные, полярники, зарубежные и российские эксперты, видные общественные и политические деятели, представители стран Арктического Совета и стран-наблюдателей. Надеемся, что форум послужит всестороннему пониманию реальной ситуации в Арктике и выработке конкретных практических предложений по развитию арктической солидарности и партнерства. В этом отношении Соловецкий форум по геополитике Арктики, прошедший 1–4 июня 2011 года в Архангельске¹ как бы символически передаёт эстафету международному форуму «Арктика — территория диалога». Диалог, дискуссии всегда лучше «холодной войны» в любых её проявлениях. В ходе проведения такого рода форумов, конференций, международных встреч формируется концептуально общий язык, позволяющий услышать и понять позицию другого. Освоение ресурсов Арктики для России и всего мира требует постоянных усилий в духе арктической солидарности, выработки единого стратегического видения решения возникающих проблем и согласованных партнерских действий. Желаем участникам Арктического форума в Архангельске плодотворной работы в этом направлении.

На форуме в Архангельске будут обсуждаться вопросы обеспечения комплексной и экологической безопасности, создания механизмов предупреждения чрезвычайных ситуаций в Арктике, сотрудничества в случае нефтеразливов. К открытию форума в сентябрьском номере журнала «Арктика и Север» публикуются материалы по управлению безопасностью региона, которые обсуждались на первой региональной конференции в апреле этого года. Сегодня САФУ также передаёт эстафету апрельской конференции в обсуждении вопросов безопасности Второму международному форуму «Арктика — территория диалога». Надеемся, что будут выработаны новые концептуальные подходы и практические рекомендации по обеспечению комплексной безопасности Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, других северных территорий, которые воплотятся в реальные дела на благо всех северян и России.

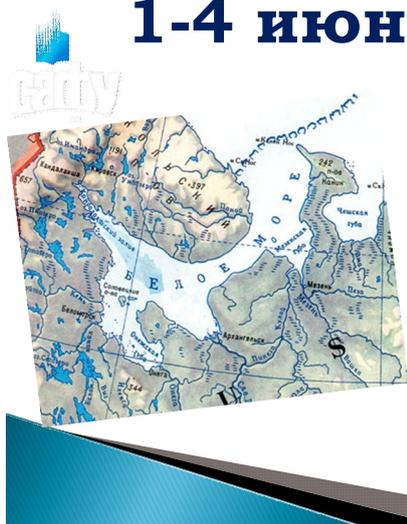
Редакция журнала «Арктика и Север»

¹ Материалы Соловецкого форума опубликованы в журнале «Арктика и Север» — № 2 и 3 за 2011 год.

Геополитика Арктики

Общероссийская научная конференция

Соловецкий форум-2011 «Геополитика Арктики» 1-4 июня 2011 года

Соловецкий архипелаг
URL: http://www.rvsspb.ru/cruise_obi.php?photo=7

Целью Соловецкого форума являлось концептуальное обоснование национальных интересов России в Арктике. В связи с этим обсуждались актуальные проблемы геополитики, арктической стратегии, социально-экономического развития северных территорий, этнокультурного ландшафта, экологии Арктики и Севера, а также гендерные аспекты. В целом форум решил поставленные задачи. На пленарном и секционных заседаниях высказывались и обсуждались различные концептуальные положения, достаточно острые и дискуссионные.

Ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, профессор **Е.В. Кудряшова** в своем выступлении при открытии Соловецкого форума отметила, что тема геополитики Арктики является для университета важной и интересной, так как защита геополитических интересов России – это его миссия. В САФУ ведутся комплексные междисциплинарные научные исследования по двенадцати приоритетным научным темам. Создан вузовско-академический кластер в тесном партнерстве с РАН, восемь научно-образовательных центров. Достигнута победа в девяти конкурсах ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2011 гг». С 28 мая 2011 года функционирует Центр коллективного пользования научным оборудованием «Арктика», в котором открыты лаборатории атомной, рентгеновской и электронной спектроскопии, сверхкритических флюидных технологий, ядерно-магнитного резонанса и др. САФУ совместно с ИЭПС УрО РАН и Северным региональным отделением Росгидромета создал постоянно действующую Полярную комплексную экспедицию по изучению закономерностей функционирования экосистем Арктики в условиях меняющегося климата. В 2010 году проведено 4 экспедиции в Полярном Предуралье (горячие источники Пым-Ва-Шор), Большеземельской тундре, островах

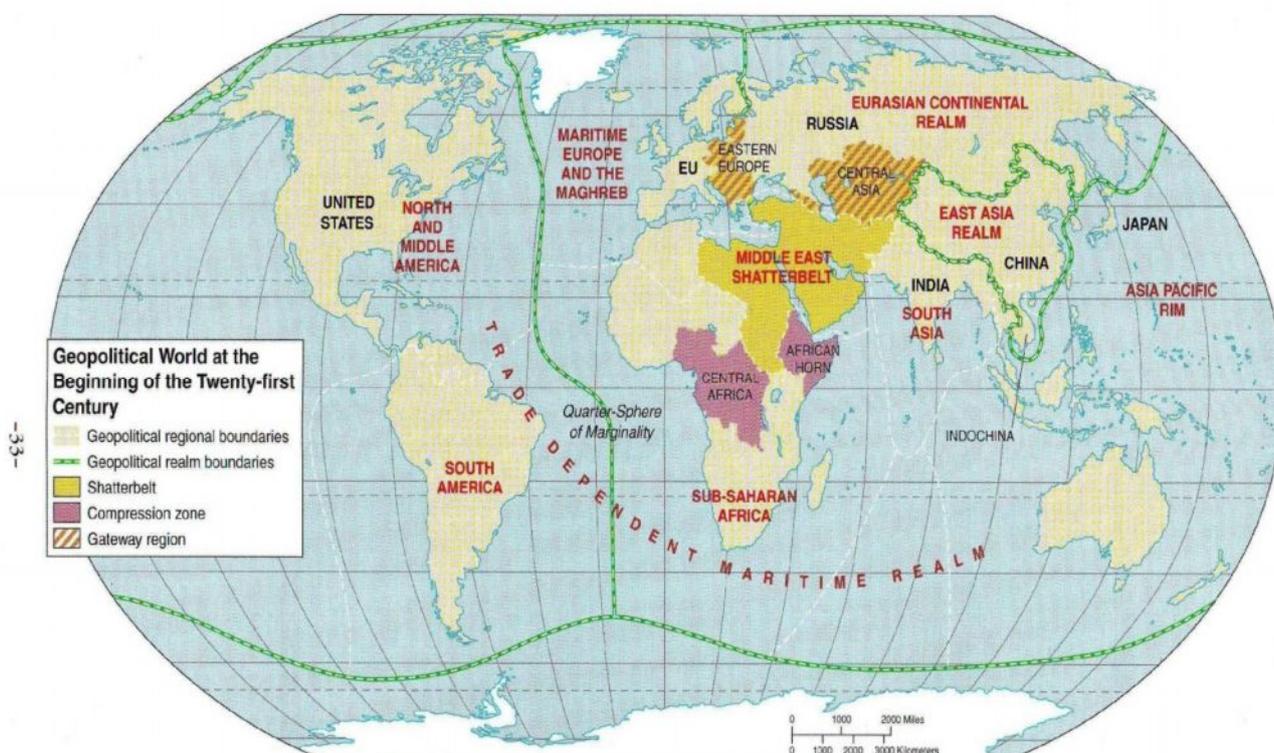
Колгуев и Вайгач. В 2011 году состоятся международные экспедиции на архипелаги Шпицберген, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа. Федеральный университет принимает участие в технологических платформах: «Биоиндустрия и биоресурсы» (БиоТех–2030); «Технологии добычи нефти и использования попутного нефтяного и сланцевого газа»; «Биоэнергетика». Участвует в программах инновационного развития ОАО «Корпорация «Росхимзащита», ОАО «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод». Работают Центр космического мониторинга Арктики; Центр электроники (это комплекс оборудования для обеспечения эффективного обучения по электротехнике, электронике, схемотехнике, космическим технологиям на основе внедрения современного высокотехнологичного оборудования «National Instruments»); Учебно-производственный комплекс по испытаниям горных пород, пластовых флюидов, нефти и нефтепродуктов. Осуществляется трансграничное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе на институциональном, локальном и региональном уровнях, развивается народная дипломатия. Реализуются совместные образовательные и научные программы, пилотный проект «университеты-побратимы»: САФУ – университет Тромсе. Северный (Арктический) федеральный университет активно участвует в научных и образовательных программах Университета Арктики. Это сеть сотрудничества 140 университетов восьми арктических государств, обмен ресурсами, знаниями и компетенцией. В Северном (Арктическом) федеральном университете создан исследовательский Research office UArctic – САФУ.

Важную роль арктической темы для региона подчеркнул **О.В. Русинов**, заместитель руководителя администрации губернатора Архангельской области. Он отметил, что арктический вектор деятельности входит в число приоритетных для всей страны. Освоение месторождений полезных ископаемых в Арктике не только ставит большое количество проблем, но и требует больших инвестиций в их решение. Обсуждение национальных интересов России в Арктике является ключевой темой форума. Ведь здесь сосредоточены богатейшие запасы углеводородов, а также других полезных ископаемых и биоресурсов. 85 процентов российского шельфа приходится именно на арктические территории.

В современных условиях нарастает значимость **арктической солидарности**, кооперации ресурсов для освоения Арктики как на уровне государств, так и северных регионов, провинций, муниципальных образований. Представляется актуальным создание в Арктической зоне Российской Федерации межрегионального некоммерческого партнерства органов государственной власти и управления, муниципального самоуправления, институтов гражданского общества и бизнеса. «Необходимо активнее привлекать инвестиции, интеллектуальные, информационные, человеческие ресурсы, которые имеются в приарктических регионах России», – подчеркнул на форуме **Ю.Ф. Лукин**, директор Института управления и регионологии САФУ. В связи с этим в САФУ впервые в России разработывается инновационный проект «Архангельск – город университетский, столица межрегионального партнерства «Арктический федеральный округ». Предполагается заключение Арктического соглашения, создание сетевой организации «Арктический союз регионов России» («Arctic union regions of Russia») и вир-

туального Арктического федерального округа с центром в городе Архангельске¹. В докладе на форуме «Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики» отмечалось, что каждая страна по-своему понимает свои национальные интересы и по-разному реализует идею многосторонней арктической солидарности². Однако у Северной Европы и России в XXI веке стратегически появляется неплохой шанс для мирного и взаимовыгодного решения проблем освоения природных ресурсов Арктики. Россия и Норвегия в 2010–2011 годах вместе продвинулись ещё на один шаг в правильном направлении по пути мирной позитивной арктической солидарности, а не военно-политической конфронтации. В Арктике реально формируется новая транснациональная модель управления.

Профессор **И.Ф. Кефели**, вице-президент Академии геополитических проблем, главный редактор журнала «Геополитика и безопасность» обратил на форуме в своём докладе «Арктика

в контексте глобальной геополитики» внимание на те внешние вызовы, что стоят перед современной Россией. В частности М. Олбрайт, будучи государственным секретарем США, заявила о России следующее: «Раз Сибирь принадлежит одной стране, ни о какой высшей справедливости говорить не приходится». Географические особенности России и ее природные богатства можно назвать настоящим вызовом. «Новый мировой порядок будет строиться против России, на руинах России и за счет России», – считает З. Бжезинский.

Серьезный научный интерес представляет **арктическая транснациональная, мирополитическая модель управления**, которая обосновывается в докладе **Н.К. Харлампевой** и

¹ САФУ предлагает создать Союз Арктических регионов России. URL: <http://www.regnum.ru/news/1411633.html> (дата обращения: 01.08.2011).

² Опубликовано: Лукин Ю.Ф. Договор между Россией и Норвегией – шаг к мирному переделу морского пространства Арктики // Арктика и Север: электронный научный журнал. – 2011. – № 2 (май). URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848 (дата обращения: 01.08.2011).

М.А. Лагутиной, кандидат наук, доцента и старшего преподавателя кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета³. По мнению авторов, вследствие качественных системных трансформаций конца XX – начала XXI века в Арктике сформировалась транснациональная среда мировой политики, а на повестку дня встала проблема управления этой арктической транснациональной средой. На сегодняшний день мировым сообществом предложены две инициативы в этом направлении: инициатива ЕС – «*управление Арктикой*» (модель А8+) и российская инициатива – «*арктическое управление*» (модель А5). Однако авторы, исходя из постулата об уникальности арктического региона, полагают, что Арктику следует рассматривать в качестве мировой экспериментальной базы для внедрения новой модели управления – транснациональной/мирополитической. Такая модель управления направлена на согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблем. Представляется возможным говорить о формировании новой Арктической транснациональной, мирополитической модели управления: «государство (арктические страны) – бизнес (транснациональные корпорации) – гражданское общество (неправительственные организации)». По моему мнению (Ю. Лукин), в эту модель органично вписываются и различные арктические партнерства, в том числе частно-государственные, создаваемый «Арктический союз регионов России» и др. Харлампьева Н.К. и Лагутина М.А. обоснованно прогнозируют превращение Арктики в самостоятельную политическую единицу, а Россию, как обладательницу значительной ее территории, в страну-инициатора «глобального исторического проекта». Наступает «век Арктики», когда, учитывая арктическое пространственное преимущество России, можно предположить, что **XXI век может стать «веком Арктической России»**. В этой связи усилия России должны быть направлены на консолидацию международно-правовых интересов арктических государств, а также привлечение компаний, имеющих и желающих адаптировать безопасные технологии на уникальном регионе при всеобъемлющем контроле общественных движений. Такое управление станет справедливым политическим прорывом в реализации столь необходимого для всего человечества биоэнергетического резерва.

В докладе **Н.П. Зальковского**, доктора экономических наук, профессора САФУ говорилось о преимущественности северной концепции М.В. Ломоносова при выборе геополитической модели защиты экономических интересов в Арктике⁴. **С.Ю. Козьменко**, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного научно-исследовательского центра морской политики Мурманского государственного технического университета четко обозначил геополитические и экономические тенденции регионального присутствия России в Арктике. **С.И. Шубин**, доктор исторических наук, профессор Института управления и регионологии САФУ подчеркнул роль Европейского Севера России как плацдарма освоения Арктики. В докладе и

³ Статья указанных авторов «Транснациональная модель арктического управления в XXI веке» публикуется в данном номере журнала.

⁴ Опубликовано: Арктика и Север: электронный научный журнал. – 2011. – № 2 (май). URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848 (дата обращения: 01.08.2011).

публикуемой статье **А.М. Повала**, кандидата юридических наук, доцента Севмашвуза всесторонне и глубоко раскрывается историко-правовой подход к определению экономических границ различных стран арктического региона, в том числе и России.

Научный анализ проблем, связанных со статусом Шпицбергена в исторической динамике, показан в работе **А.К. Порцеля**, кандидата исторических наук, доцента Мурманского государственного технического университета **«Спор о Шпицбергене: точка не поставлена»**. В начале XXI века район Шпицбергена остается одной из конфликтных зон, где столкнулись интересы многих государств мира, в том числе и расположенных вдали от Северного Ледовитого океана. Поэтому для российской стороны (как, впрочем, и для других стран) в разворачивающейся «битве за Арктику» архипелаг имеет геополитическое значение. К сожалению, активизация борьбы правительства за принадлежность Шпицбергена к России или хотя бы за обеспечение её преимущественных прав на архипелаге начиналась каждый раз в ситуации вынужденной, когда иностранные государства приступали к экспансии в отношении этой территории. Так было накануне Первой мировой войны и после ее окончания, во время начала холодной войны и на рубеже XX–XXI вв. Каждый раз российские власти были вынуждены занимать оборонительную позицию, отстаивая статус-кво архипелага. В настоящее время не урегулирован ряд международно-правовых вопросов, касающихся режима морских пространств и шельфа в зоне действия договора о Шпицбергене. По режиму пространств вокруг этого архипелага отсутствует единство мнений не только между Россией и Норвегией, но и между Норвегией и рядом других участников Парижского договора 1920 года.

Обсуждалась на Соловецком форуме и острейшая проблема **милитаризации Арктики**, которая до последнего времени имела почти исключительно теоретическое значение по причинам природно-климатического характера. Из-за наличия в этом регионе постоянного ледового покрова в акватории Северного Ледовитого океана и крайне тяжелых природных условий на суше деятельность всех видов вооруженных сил в Арктике была либо крайне затруднена, либо вообще невозможна. Причем по окончании холодной войны даже те воинские контингенты, которые находились в Арктике, были либо сокращены, либо вообще ликвидированы. В докладе **А.А. Храмчихина**, заместителя директора Института политического и военного анализа (Москва) был проанализирован военный потенциал приарктических стран – России, США, Канады, Дании, Норвегии и возможные действия в Арктике вооруженных сил этих стран, а также НАТО, ЕС, Китая⁵. На форуме сделан важный вывод о том, что хотя изменение природно-климатических условий и экономические интересы приарктических стран создают теоретическую возможность для милитаризации Арктики и возникновения здесь различных военных конфликтов, в обозримом будущем вероятность реализации любых мыслимых сценариев этих конфликтов представляется весьма невысокой⁶. США даже силами той группировки сухопутных войск и ВВС, которые дислоцированы на Аляске в мирное время, могут без особого труда занять Чукотку, где нет никаких частей вооруженных сил Российской

⁵ Опубликовано: Арктика и Север: электронный научный журнал. – 2011. – № 2 (май). URL: http://narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=848 (дата обращения: 01.08.2011).

⁶ Эту позицию разделяют Лукин Ю.Ф., Повал А.М., Храмчихин А.А. и др.

Федерации. Однако подобная операция в политическом и военном плане не даёт США никакой очевидной выгоды, при этом несет угрозу эскалации конфликта вплоть до полномасштабного обмена ядерными ударами. Причем такой сценарий становится тем более вероятен, чем меньше у России возможности освободить свою территорию обычными силами. Чукотка не представляет для США такой ценности, чтобы ради ее захвата ставить под угрозу существование собственной страны. Тем более это относится к другим участкам российского арктического побережья, поскольку применительно к ним для США существенно усложнится решение задач логистики и ПВО (из-за увеличения расстояний), а для России обе эти задачи, соответственно, упростятся.

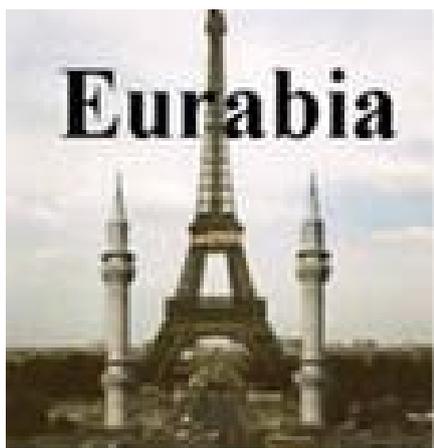
Пока человечество не имеет безопасных способов добычи природных богатств **от активного освоения Арктики лучше отказаться** – к такому дискуссионному выводу пришли участники секции «Экология Арктики и Севера». В мире идет борьба за национальную принадлежность недр арктического региона. Однако участники «геополитических баталий» не обращают внимания на предупреждения экологов о том, что бездумное освоение природных ресурсов в Арктике может привести к глобальной катастрофе. «Осваивая природные богатства с помощью существующих технологий, мы рискуем потерять уникальную биосферную территорию России. Миллион долларов, заработанный в Арктике, может обернуться разрушениями на юге на сумму в 10 раз больше», – считает **А.В. Евсеев**, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры рационального природопользования МГУ имени М.В. Ломоносова. По его мнению, последствия недавней нефтяной катастрофы в Мексиканском заливе могут оказаться ничтожными в сравнении с гипотетической трагедией в Арктике. Выбросы углеводородов в случае крупных аварий на разрабатываемых месторождениях могут достигнуть катастрофических масштабов, поскольку запасы огромны, а климат суров. «Угрозу представляет вызванная сейсмичность. При откачке углеводородов из недр произойдет перераспределение напряжения в земной коре. Оно вызовет землетрясения, которые называют **«местью недр»**. В результате может произойти разрыв трубопроводов, по которым углеводороды поступают на поверхность», – говорил о потенциальных угрозах доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент РАН, председатель президиума Архангельского научного центра УрО РАН **Ф.Н. Юдахин**⁷. По мнению доктора медицинских наук, профессора САФУ **М.Х. Шраги**, сегодня в геополитике Арктики доминирует стремление извлечь прибыль. А человеку и природной экосистеме уделено недостаточное внимание. В арктической геополитике потерян Человек и это отражает общую современную тенденцию деэкологизации не только России, но всего мира. Участники секции «Экология Арктики и Севера» были убеждены, что необходимо отказаться от чисто технократического подхода к окружающей среде. При разработке инфраструктуры региона следует учитывать сейсмические особенности. Только внимательное отношение к арктическим территориям и создание безопасных технологий поможет человечеству избежать трагических последствий. Север России как подбрю-

⁷ Это было одно из его самых последних публичных выступлений. Слова прощания опубликованы в этом номере нашего журнала, членом редакционного совета которого был Ф.Н. Юдахин.

шесть Арктики – большое. До широкомасштабных действий по освоению Арктики надо его «лечить» – необходима долгосрочная программа социального обустройства этих территорий.

На заседании секции **«Социально-экономические проблемы северных территорий»** были заслушаны и обсуждены в форме дискуссии выступления ученых **Богдановой А.А.** (Архангельск), **Кибиткина А.И.** (Мурманск), **Чубиевой И.В.** (Петрозаводск), **Максимова А.А.** (Сыктывкар), **Шадриной С.В.** (Архангельск), **Цветкова А.Ю.** (Архангельск), **Дрегалю А.А., Ульяновского В.И.** (Архангельск) о проблемах и перспективах развития производства в условиях северного региона, устойчивом природопользовании в Арктике в сфере промышленного рыболовства, формировании модели региональной экономической политики северных территорий Республики Карелия, результатах конкретных социально-демографических и социально-экономических исследований сельских муниципальных образований Республики Коми, особенностях маркетингового консультирования малого и среднего бизнеса Архангельской области как фактора развития экономики региона, стратегическом управлении устойчивым развитием территории Соловецкого архипелага, социокультурном типе «северного» человека как альтернативе мультикультурализму в воспроизводстве социальной среды на Севере России. Были представлены и другие доклады, позволяющие увидеть новые очертания социально-экономических проблем в парадигме освоения регионов Севера России и обживания приарктических территорий.

Выступление **О.Н. Шадриной**, кандидата философских наук, доцента Института управления и регионологии САФУ на пленарном заседании Соловецкого форума было посвящено проблемам **кризиса мультикультурализма** и идентичности геокультурного пространства Европейского Севера в условиях глобализации. В современном глобальном мире основными являются два типа идентичности: гражданско-правовая и религиозно-культурная (или этническая). Мультикультурализм как идеология постмодернизма был принят de jure: Канадой (1971),

Швецией (1975), США, Австралией, Новой Зеландией, Нидерландами, Францией, Германией, Великобританией; принят de facto Финляндией, Норвегией, Испанией, Бельгией и др. Однако о провале политики мультикультурализма уже заявили канцлер ФРГ Ангела Меркель, президент Франции Николя Саркози, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон; бывшие премьер-министры Австралии – Джон Ховард, Испании – Хосе-Мария Аснар, Бельгии – Ив Летерм; генеральный секретарь Совета Европы и бывший премьер-министр Норвегии – Торбьёрн Ягланд. США планируют полностью свернуть программу транснациональной лотереи с выигрышем greencard (американский вид на жительство).

Насколько актуальна проблема кризиса мультикультурализма для России – этот вопрос остаётся открытым и требует публичного обсуждения, проведения дальнейших исследований, в том числе на материалах Арктики и Севера.

В ходе работы секции «*Этнокультурный ландшафт Арктики и Севера*» были заслушаны выступления по вопросам мультикультурализма, культурной и этнокультурной политики северных регионов страны. В контексте осмысления прошлого и настоящего, степени сохранения основ традиционной культуры коренных народов Севера, перспектив ее развития в условиях глобализации и индустриального освоения территорий живой отклик участников секции получили доклады по проблемам символического смысла и семантики произведений народной культуры, устного и музыкального творчества, декоративно-прикладного искусства. В плане воссоздания целостной картины культурного ландшафта региона актуально звучали сюжеты, посвященные вопросам влияния православия и вклада северных монастырей в развитие культуры и образования, анализа современных тенденций развития художественной культуры региона. В связи с повышенным вниманием исследователей к проблемам диалога культур северных этносов большой интерес вызвало выступление об активизации культурного развития Севера через расширение международного сотрудничества. По итогам работы секции все выступающие были единодушны во мнении об актуальности и научной значимости поставленных проблем, о необходимости продолжения дальнейшего диалога в формате Соловецкого форума.

Участники выездного заседания на Соловецких островах «*Соловки как духовно-цивилизационный центр Арктического региона и всей России*» приняли участие в обзорной экскурсии, прослушали лекции кандидата исторических наук *А.Я. Мартынова* об основных этапах развития Соловецкого музея-заповедника и первобытной истории Соловецких островов; провели научную дискуссию по вопросам стратегического развития Соловецкого архипелага, благоустройства посёлка, взаимодействия между различными субъектами управления, действующими на территории Соловков; изучили новые книги, выпущенные издательством Соловецкого монастыря.

Информационную поддержку форума осуществляли журналы «Арктика и Север», «Геополитика и безопасность». Информационный партнер Соловецкого форума – редакция ИА REGNUM опубликовала в рамках проекта «Борьба за Арктику» ряд докладов и сообщений участников Соловецкого форума–2011 как накануне проведения форума, так и в ходе его проведения⁸. Доклады участников форума продолжают публиковаться в третьем и четвертом номерах журнала «Арктика и Север» (сентябрь–ноябрь 2011 года).

© *Лукин Ю.Ф.*, профессор, директор ИУиР САФУ, главный редактор журнала «Арктика и Север». Представлен отчет о проведении Соловецкого форума по теме «Геополитика Арктики».

Ключевые слова: *Соловецкий форум, геополитика, Арктика, Север.*

© *Lukin Y.F.*, professor, director IMAr NArFU, the editor-in-chief of magazine «Arctic and North». The report on carrying out of the Solovetsky forum on a subject «Geopolitics of Arctic regions» is presented.

Keywords: *Solovetsky forum, geopolitics, Arctic, North.*

⁸ ИА «РЕГНУМ». URL: <http://www.regnum.ru/dossier/1283.html#ixzz1OWRMJ0Zj>.

УДК [332.12+338.2+339.54+622.276.04](985)(045)

Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции

© **Козьменко** Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного научно-исследовательского центра морской политики Мурманского государственного технического университета. *Приоритетные темы исследований:* пространственная экономика, региональная экономика, геополитические и экономические факторы освоения регионального пространства, Арктическое региональное направление национальной морской политики, экономическое освоение Арктики, формирование систем морского хозяйства, теоретические исследования в области морской геополитики и экономики.

Контактный телефон: +7-921-998-60-49. E-mail: fregat22@mail.ru.

Конфликт цивилизаций является основной характеристикой геополитической и геоэкономической конструкции современного мира. Мировой океан и морские ресурсы играют постоянно возрастающую роль и в экономической и политической жизни России, при этом в целом очевидна тенденция к расширению конфликтного пространства. Борьба за контроль над ресурсами, прежде всего углеводородными, постепенно переносится и в Арктику. Этим и обосновывается необходимость укрепления регионального присутствия России в Арктике.

Ключевые слова: морская и континентальная цивилизации, национальная морская политика, геополитическая конструкция современного мира, морские коммуникации.

Regional presence of Russia in the Arctic: the geopolitical and economic trends

© **Kozmenko** Sergey, director of the Northwest Research Center for Marine Policy of Murmansk State Technical University, doctor of economic sciences, professor. *Priority research topics:* spatial economics, regional economic dynamics, the geopolitical and economic factors of development of the regional space, Arctic regional direction of national maritime policy, the economic development of the Arctic, the formation of systems of Maritime Affairs, the theoretical study of the marine economy and geopolitics. Contact: Phone: +7-921-998-60-49. E-mail: fregat22@mail.ru.

Abstract

The conflict of civilisations is the basic characteristic of a geopolitical and geoeconomic design of the modern world. The World ocean and sea resources play constantly increasing role and in an economic and political life of Russia, thus the tendency to expansion of disputed space as a whole is obvious. Struggle for the control over resources, first of all hydrocarbonic, is gradually transferred and to Arctic regions. It also proves necessity of strengthening of regional presence of Russia for this region.

Keywords: *marine and terrestrial civilization, National Maritime poly-ticks, the geopolitical structure of the modern world, marine communication.*

В основе геополитической конструкции современного мира лежит непреодолимое противоречие между двумя типами цивилизаций, предопределенными географическими категориями – морскими (талассократическими) и континентальными (теллурократическими). Существует также третья геополитическая составляющая – дисконтинуальный пояс, включающий прибрежные государства, ориентированные к одной из двух основных геополитических конструкций. При таком подходе цивилизационного противостояния центральными в геополитике являются концепции «Heartland'a» («сердцевинной земли») и «Sea Power» («морской мощи»), которые лежат в основе развития соответственно континентальных и морских цивилизаций. Основу талассократических цивилизаций составляет сбалансированная по функциональным направлениям морская деятельность, причем вся система национальных институтов настраивается так, чтобы эта деятельность являлась де-факто доминантой политического и социально-экономического развития. Для государств континентального типа морская деятельность является чем-то вспомогательным, то есть не доминантным. Такие государства, как правило, не имеют явно выраженных и доктринально закрепленных интересов в Мировом океане, национальные интересы на море этих государств ограничиваются в общем случае ближней или реже дальней морской зоной. Введение института исключительной экономической зоны (ИЭЗ) не внесло существенного оживления в развитие морской деятельности государств с континентальным типом развития, но эти акватории (включая континентальный шельф) стали зоной возникновения всеера региональных конфликтов и противостояния между морскими и континентальными цивилизациями. При решении глобальных геополитиче-

ских проблем непреложной истиной является тот факт, что противостояние цивилизаций является основой гармоничного устойчивого развития мироздания (согласно закону единства и борьбы противоположностей), что предполагает единство сосуществования этих цивилизаций (в какой-то степени взаимополагание и отрицание). Одна цивилизация не может существовать без другой (иначе разрушится существующая геополитическая конструкция, то есть общая упорядоченность развития), следовательно глобальный конфликт на уничтожение между ними не возможен. Это подтверждает опыт I и II Мировых войн: в мирное время Россия находится в состоянии перманентного конфликта с ведущими морскими державами (в частности, с США и Великобританией), а в военное время эти державы становятся нашими союзниками. Поэтому невозможность достижения глобального превосходства (концепция однополярного мира все чаще демонстрирует свою несостоятельность) предопределяет проведение политики согласования интересов на региональном (а не глобальном) уровне, то есть следует обеспечить региональное присутствие на море с сохранением элементов национального могущества.

Континентальность России зачастую находится *vis-à-vis* идеям океанической стратегии, поэтому нет внятного определения места и роли страны в морской деятельности. С одной стороны, «исторически Россия – ведущая морская держава, исходя из ее пространственных и геофизических особенностей, места и роли в глобальных и региональных международных отношениях. Она заслужила этот статус благодаря географическому положению с выходом в три океана и протяженности морских границ, а также огромному вкладу в изучение Мирового океана, в развитие морского судоходства, многим великим открытиям, сделанным известными русскими мореплавателями и путешественниками» [7], что не совсем верно, особенно в части свободного выхода в Мировой океан и развития морского судоходства; с другой стороны, Адмирал Флота Советского Союза С.Г. Горшков определяет наше государство как великую континентальную державу мира [1]. «Sea Power» и «Heartland» (или «евразийство» применительно к России) – понятия диаметрально противоположные как морская среда и континентальное ядро (или «Hinterland» – пространство внутреннее, то есть удаленное от побережья).

Действительно, идеологическое противоборство давно закончилось, а НАТО как бы без внешне видимых причин продолжает расширяться на восток: на самом деле геополитический атлас отрабатывает заложенные географические сигналы – противостояние цивилизаций, основой которого (по Г. Киссинджеру) является достижение превосходства именно в зонах дисконтинуального пояса (прибрежные региональные образования, ориентированные как «overseas», то есть «за море», так и вглубь континента) для того, чтобы соединить фрагменты последнего в единое целое с «Sea Power», обеспечив тем самым полный контроль над «Heartland'ом», то есть над российской Евразией. При этом следует «держат порох сухим». Тон и направленность деятельности НАТО свидетельствует о том, что альянс предупреждает о возобновлении холодной войны с Россией именно в Арктике, где тающие льды открывают все больше природных богатств. Поэтому в условиях расширения НАТО на восток соображения региональной безопасности («выдвинутых рубежей») продолжают оставаться актуальными.

ми. Отзвуки противостояния явно слышатся и в высказывании одного из руководителей Международной конференции НАТО (Великобритания, 13–15 октября 2010 г.) Пола Беркмана, главы Геополитической программы СЛО при Кембриджском университете. По мнению П. Беркмана, в нынешних политических условиях главный повод для беспокойства — это арсенал баллистических ракет, как российских, так и НАТО. «Стратегические снаряды и другие виды вооружений в районе Северного Ледовитого океана представляют не меньшую опасность для региона, чем во времена холодной войны, — заявил ученый. — Более того, холодная война никогда не заканчивалась для Арктики» [6], а нынешние экономические мотивы как отзвуки былого противостояния могут со временем стать весьма весомыми в условиях повышения рентабельности арктических месторождений из-за глобального потепления и таяния ледников, а также возможных колебаний экономической конъюнктуры. В таких условиях решающим становится повышение степени экономического обладания морем как фактора присутствия России в Арктике; это предполагает гарантированный свободный доступ к арктическому пространству и ресурсам, свободный выход в Мировой океан, то есть развитие ситуации, когда региональное присутствие обеспечивает национальное могущество на Арктическом направлении национальной морской политики как элемента глобального превосходства.

Основная мысль очевидна – интернационализация Арктики, в том числе и российской, при снижении (это к тому, что после неразберихи 90-х годов оперативный режим несения боевой службы подводными лодками, в том числе и ракетных подводных лодок стратегического назначения, в этом регионе полностью восстановлен) или даже ликвидации инструментария ядерного сдерживания. То есть, следуя геополитической логике НАТО, если нет зоны конфликта, то эту зону надо придумать, отсюда и тезис о ракетах и опасности размещения в Арктике стратегических ядерных сил. При этом глава Европейского командования НАТО Дж. Ставридис подчеркнул, что «пока диспуты об Арктике проходили мирно, но глобальное потепление может в ближайшие годы существенно изменить ситуацию. Сблазн получить доступ к открывающимся ресурсам может сильно вырасти, в таких условиях страны должны приложить все усилия к тому, чтобы Арктика продолжала оставаться зоной международного сотрудничества. А не ухудшать политический климат своих взаимоотношений, что может вылиться в конкуренцию и даже военный конфликт» [11]. Напомним, что конкурентоспособность хозяйственных систем характеризует экономическую силу как государств, так и других субъектов (например, наднациональных корпораций), при этом экономическая сила составляет конкуренцию другой, неэкономической, например военной, что особенно важно для систем морского хозяйства, так как «экономические методы могут выступать в качестве силовых при решении различных вопросов международного взаимодействия» [10]. Этот тезис является аксиоматичным в геоэкономическом мировоззрении [4].

Мировой океан и морские ресурсы играют постоянно возрастающую роль и в экономической и политической жизни России, при этом «в целом очевидна тенденция к расширению в мире конфликтного пространства, и, что крайне опасно, его распространение на зону наших жизненно важных интересов» [8], – невероятный ранее и очевидный сегодня

конфликт цивилизаций является основной характеристикой геополитической и геоэкономической конструкции современного мира. Проведение самостоятельной морской деятельности в целях освоения Мирового океана, компромисс возникающего сотрудничества и закономерного соперничества при согласовании интересов в этом процессе составляют функциональную доминанту национальной политики ведущих морских держав. Расширению НАТО на восток противостоит традиционное и исторически оправданное движение России на юг и юго-запад. Северное направление не было актуальным до последнего времени в виду потенциальной невозможности (как считалось) геополитического и экономического освоения пространства Северного Ледовитого океана. Наблюдения 2008–2011 гг. позволяют сделать вывод о том, что страна вступила в стадию расширения своего влияния на пространстве СНГ (противостояние расширению НАТО в Южной Осетии и Абхазии, создание таможенного союза с Беларуссией и Казахстаном, улучшение отношений с Украиной – Харьковские соглашения 2010 г., по которым срок аренды Севастополя продлевается до 2042 года). России скорее всего не нужен реванш, но есть реальные национальные интересы, для защиты которых существуют политические и экономические методы, подкрепленные при необходимости военной и военно-морской мощью.

Основная проблема России – уменьшающееся население, что очень негативно сказывается на экономике страны, здесь же возникает проблема сохранения реального суверенитета над пространством России в условиях нарастающих тенденций «оставления земель за конечным малолюдством». Например, только на Дальнем Востоке должно проживать не 7–8 млн. чел, как сегодня, а минимум 50 млн. граждан России из числа народов бывшего СССР. Или – площадь Сибири составляет 13,1 млн. км², а население – 39 млн. чел. В соседнем континентальном Китае 9,6 млн. км² и 1,3 млрд. чел. Демографически (по плотности населения) величина давления Китая на Россию в этом регионе получается огромной (2,98 и 135,4), а локализовано вдоль Транссиба еще больше (3,7 и 192,4). Такая же ситуация может сложиться и в Арктике на континентальных российско-финляндских и морских российско-норвежских пространствах. То есть смыслом миграционной политики должно быть заселение пустующих территории, в том числе и Арктики нашими соотечественниками из стран СНГ. В этом состоит суть «Документа Лаврова» – активно содействовать переселению в Россию соотечественников из-за границы, стимулировать миграцию рабочей силы из стран СНГ и Балтии (в Прибалтике самая большая по ЕС безработица), способствовать созданию предприятий, связанных с рынками стран происхождения мигрантов. Так можно найти компромисс при согласовании интересов по линии «восток-запад» [3].

Однако в XXI веке становится очевидным, что в условиях современного развития военной техники Арктика не может оставаться непреодолимой естественной преградой для вероятного противника, и поставлена задача организации обороны побережья и «эффективной оккупации» Арктического региона. Геополитическая позиция России продолжает оставаться благоприятной в том смысле, что «ни одна из существующих ситуаций за пределами России не создает прямой военной угрозы ее безопасности» [2] и благодаря наличию географического фактора – относительно свободному выходу в Мировой океан через акваторию Арктических

морей. Все чаще приходит понимание того, «мир становится сегодня не проще, а сложнее и жёстче. Мы наблюдаем, как, прикрываясь высокими лозунгами свободы, открытого общества, подчас уничтожаются суверенитеты стран и целых регионов, как под громкую риторику о свободе торговли и инвестиций в самих развитых экономиках и странах усиливается политика протекционизма. Разворачивается и ожесточенная борьба за ресурсы. И во многих конфликтах, внешнеполитических акциях и дипломатических демаршах «пахнет» газом и нефтью» [9].

Реализация концепции «Sea power» – доминирование или глобальное превосходство на море – очевидна для морской державы, но не всегда применима для континентального государства: Россия никогда не сможет количественно сравниться с США по составу флота, а качественное преимущество возможно в отдельных эксклюзивных видах морских вооружений и военной техники и на отдельных региональных направлениях национальной морской политики. Это объясняется тем, что вектор континентальности в развитии России определяет необходимость содержать сухопутные войска, численно втрое превосходящие ВМФ и поглощающие более 50% военного бюджета. Очевидно, ВМФ не может быть основным видом вооруженных сил и является обеспечивающим элементом защиты страны с океанских направлений с определенным доминированием на региональном уровне. Отсюда следует простой и, казалось бы, очевидный вывод: если нельзя превзойти морскую державу по степени и качеству морской мощи, надо постараться превратить эту страну в союзники.

Одним из ключевых документов, регулирующих межгосударственные отношения в сфере морской деятельности, является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. На 1 марта 2010 года Конвенцию подписали 183 и ратифицировали 159 стран и Европейский союз. Не ратифицировали Конвенцию США и Швейцария. Несмотря на универсальность и всеобъемлющий характер Конвенции, за рамками этого договора остается правовая оценка таких важнейших для установления морских границ в акватории Баренцева моря и Северного Ледовитого океанов документов, как Договор о Шпицбергене 1920 года и национальные законодательные акты Арктических государств, утверждающие секторальное деление арктического пространства¹, например предшествующие документы Российской империи (Указ Сената 1821 г. и Нота российского МИД 1916 г.), а также Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Этим постановлением были закреплены права СССР на «все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова», расположенные между побережьем СССР и Северным полюсом в секторе от меридиана 32° 04' 35" в. д. (западная граница проходит от побережья России по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысе Кекурском) до меридиана 168° 49' 30" з. д. Официального при-

¹ К Арктическим относятся восемь государств, территории которых пересекаются Северным полярным кругом, в том числе пять – Россия, Канада, Норвегия, США и Дания, включающая полярную территорию о. Гренландия, – имеющие непосредственный выход к побережью морей Северного Ледовитого океана и претендующие в большей или меньшей степени на выделение полярного сектора в качестве зоны национальной юрисдикции, а также Финляндия, Швеция и Исландия (омывается водами Гренландского моря), не выдвигающие исторических прав на арктические пространства.

знания этого факта со стороны других государств не последовало, однако не поступило и возражений по этому поводу.

Кроме того, совершенно очевидно, что ни Северный Ледовитый океан, ни Арктика не являются специальным объектом Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и вопрос правового регулирования в этом регионе специально не рассматривался и на III Конференции по морскому праву (1973–1982 гг.), поскольку правовой режим «секторального деления» сложился задолго до принятия Конвенции ООН 1982 г. на основе обычных норм общего международного права как признание исторических прав и практики делимитации пространства в соответствии с национальным законодательством Арктических государств, а распространение норм Конвенции ООН 1982 г. на Арктические пространства и земли, включая приполюсные районы, без учета исторических прав и особых обстоятельств Арктических государств является нарушением принципа достижения справедливого решения в вопросе согласования интересов². Конвенция ООН 1982 г. также утверждает «поиск справедливого решения» (*equitable principles*) основополагающим критерием разграничения морского пространства, что закреплено, в частности, в ст. 74 и 83 применительно к ИЭЗ и КШ соответственно [5]. Следовательно, список «особых обстоятельств» и исторических прав может быть расширен и должен включать не только географические характеристики конфликтного района, но и иные, в том числе экономические, политические и военно-стратегические обстоятельства. Поэтому позиция Норвегии об установлении морской границы с Россией по срединной линии между архипелагами Шпицберген, Земля Франца-Иосифа и Новая Земля не имеет явного однозначного правового подтверждения, хотя такой подход и был применен при разграничении морского пространства Северного моря в 60-х годах XX века, Варангер-фьорда (между Россией и Норвегией, 1958 г. с техническим подтверждением в 2007 г.) и акватории Баренцева моря в 2010 году (договор России с Норвегией ратифицирован в 2011 году).

В международной правовой практике известны три сложившихся факта подтверждения суверенитета любой страны на ту или иную территорию. Это приоритет открытия, факт эффективной оккупации³ и утверждение суверенитета фактом присоединения к международным конвенциями, конференциям и договорам, например Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В отдельных случаях учитываются «исторические права» (то есть историческая связь данной территории с национальной) и «особые обстоятельства», свидетельствующие о невозможности функционирования без рассматриваемой территории.

² Следует подчеркнуть, что справедливость вовсе не означает равенства. Достижение справедливого решения признается сегодня самостоятельным, главенствующим, в том числе и над Женевским (1958 г.) конвенционным (делимитация границ на основе равноотстояния) принципом.

³ При определении факта эффективной оккупации учитывается не только понятие «заселение», то есть размещение постоянного населения на территории, но и просто использование сравнительно неширокой прибрежной полосы в научных и экономических целях (создание радиометеостанций, добычи сырья, организации баз различных промыслов). Кроме того, к категории эффективной оккупации стали относить даже регулярные и нерегулярные визиты судов стран-суверенов на полярные острова; это позволило сформулировать и закрепить понятие «района тяготения», то есть территории, на которые распространяется экономическая деятельность страны-суверена.

Следствием различных подходов к осуществлению делимитации в Баренцевом море образовался спорный район (см. схему [4]) между российской и норвежской линией. Первая является границей полярных владений России по секторальному принципу, вторая – срединной линией, то есть равноудаленной от архипелагов Шпицберген, Земля Франца Иосифа и Новая Земля. Площадь спорного района как раз и составляет 175 тыс. км².

Рисунок 1. Схема раздела Баренцева моря [4]
URL: http://nord-news.ru/main_topic/?mtopicid=282

Именно здесь, в районе свода Федьинского (13) располагается крупнейшее (до 10 трлн. м³) газоконденсатное месторождение, которое мощнее известного Штокмановского (3,8 трлн. м³). Учитывая достаточно ограниченные подтвержденные запасы газа (1,25 трлн. м³) и текущую обеспеченность в 12 лет, месторождения спорного района представляют для Норвегии безусловный не только геополитический, но и экономический интерес.

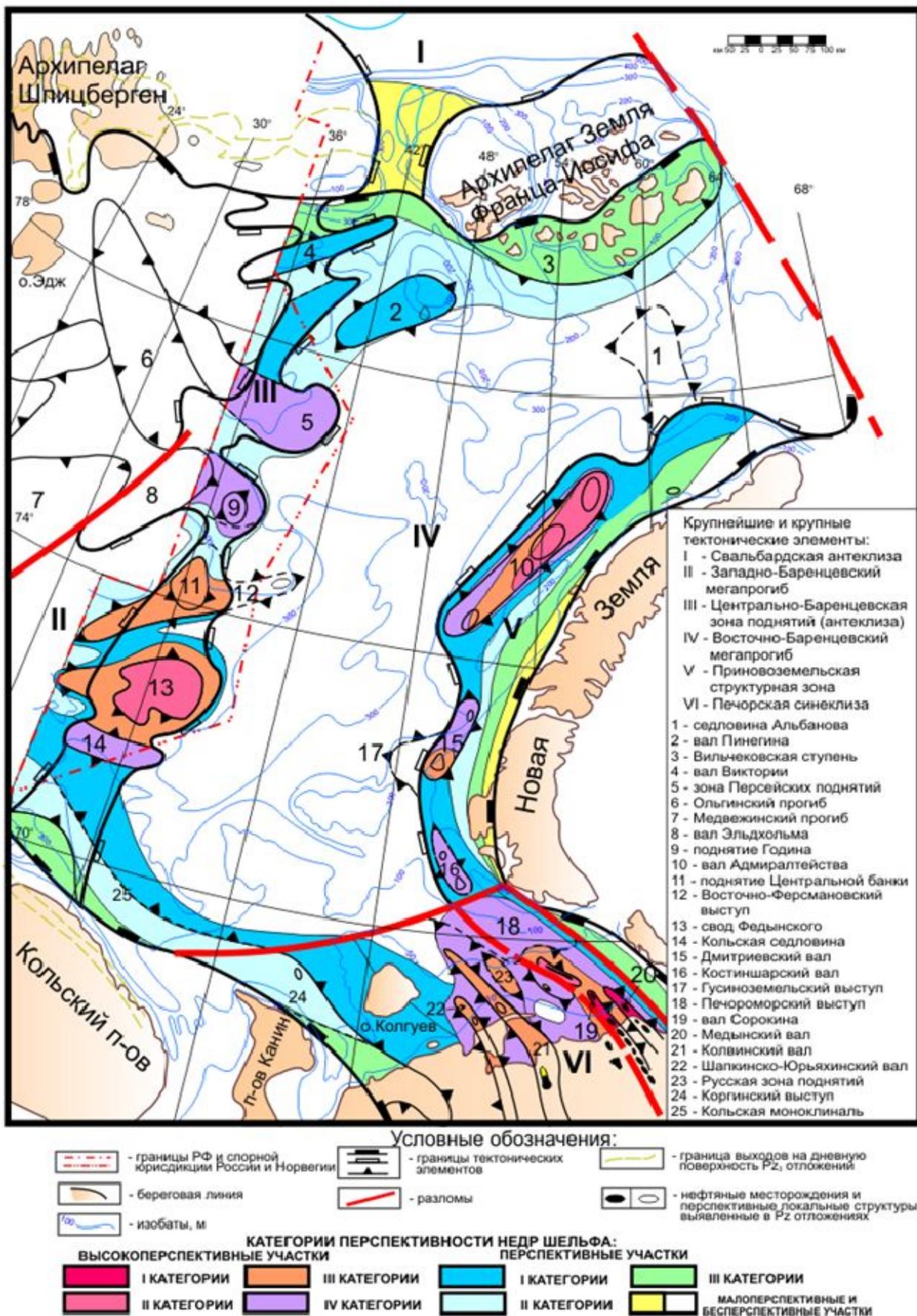

Рисунок 2. Размещение нефтегазоносных объектов в спорном районе.

URL: http://www.vniigaz.gazprom.ru/ru/education/diss_sovet/511.../fedorovsky.doc

Всего в арктических акваториях выявлено более 100 нефтегазоперспективных объектов (структур), в том числе 60 – в Баренцевом и Печерском морях. Особо выделяется 11 месторождений: четыре уникальных по запасам газоконденсатных (Штокмановское и Ледовое в Баренцевом море, Русановское и Ленинградское – в Карском), три крупных газовых (Мурманское, Луниинское и Людловское в Баренцевом море), одно крупное нефтяное (Приразломное, вместе с Варандей-море и Медынское-море) и нефтегазоконденсатное (Северо-Гуляевское) в Печерском море, два средних по запасам месторождения – Северо-Кильдинское газовое в Баренцевом море и Поморское газоконденсатное – в Печерском.

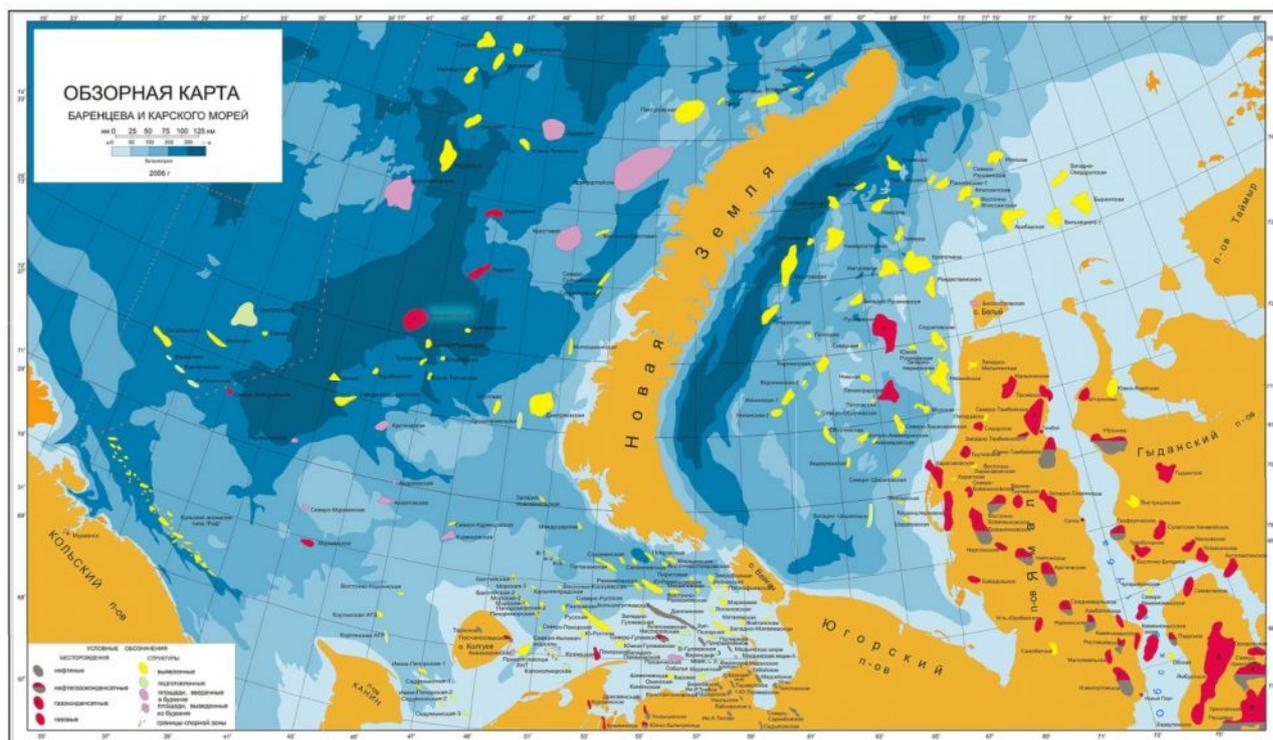

Рисунок 3. Обзорная карта Баренцева и Карского морей.

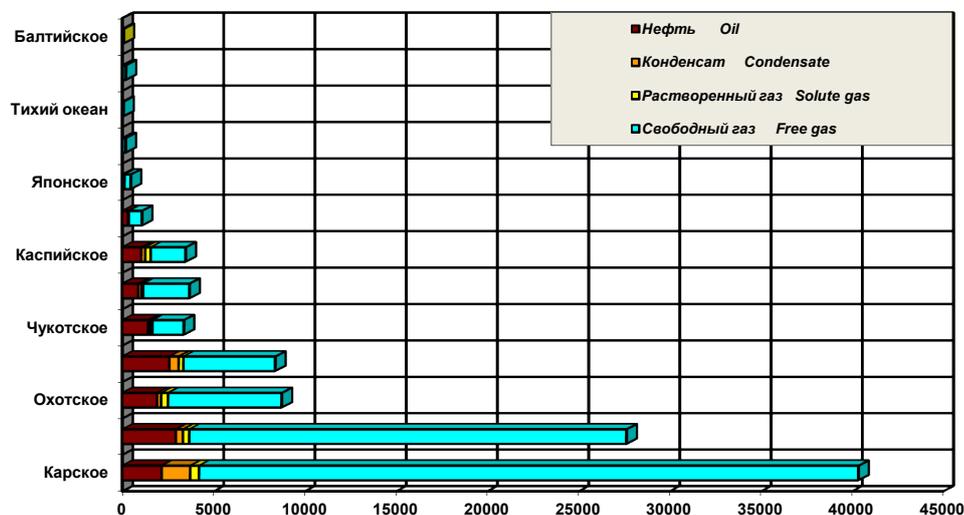
URL: <http://www.itar-tass.com/g56/742.html>

К акваториальным следует отнести и морские продолжения Харасавейского газоконденсатного (Ямальская нефтегазоносная область) и Юрхаровского нефтегазоконденсатного (Надым-Тазовская нефтегазоносная область) месторождений. Кроме того, в акватории Карского моря открыты четыре новых (Северо-Каменномыское газоконденсатное, Каменномыское-море газовое, Обское газовое и Чугорьяхинское газоконденсатное) и доказана (2009–2011 гг.) газоносность морских продолжений трех известных (Семаковского, Антипаютинского и Тота-Яхинского) газовых месторождений, что обеспечило прирост запасов газа более 1,2 трлн. м³.

Морские месторождения углеводородов являются стратегическим резервом России в виду сложности добычи и удаленности от берега. Поэтому рекламируемая разработка Штокмановского месторождения несет во многом значимый геополитический и региональный характер, но не станет решающей для газодобычи России.

Начальные суммарные извлекаемые ресурсы углеводородов морских акваторий России

Море, океан

URL: <http://www.itar-tass.com/g56/742.html>

Начальные суммарные ресурсы углеводородов, млн.т/млрд.м³

Что касается суши, то в настоящее время в арктических районах Западно-Сибирского НГБ основным объектом промышленной газоносности является сеноманская продуктивная толща с уникальными Уренгойским, Ямбургским, Медвежьим и Заполярным газовыми залежами, находящимися в разработке и являющимися основополагающими для ОАО «Газпром» и всей страны. Месторождения этого района были открыты в 60-х годах XX века и за прошедшие 30 лет эксплуатации накопленная добыча составляет порядка 11 трлн. м³. Несмотря на постепенное истощение основных месторождений – Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского, в Надым-Пур-Тазовском районе, имеющем развитую инфраструктуру производства и транспортировки газа, текущие разведанные запасы составляют более 24 трлн. м³ (порядка 36% балансовых запасов РФ), локализованных в тринадцати основных НГК месторождениях, на которые приходится 31,5% балансовых запасов РФ (более 21 трлн. м³) с суммарной добычей (2009 г.) 372 млрд. м³. Безальтернативной ресурсной базой для развития газодобычи в России являются, наряду с известными месторождениями Надым-Пур-Тазовского района, разведанные запасы Ямала, которые в основном локализованы в трех соседствующих гигантских месторождениях – Харасавэйском, Крузенштерновском и Бованенковском.

Россия занимает восьмое место в мире по доказанным запасам нефти, но второе (после Саудовской Аравии) место по добыче и экспорту этого сырья. По доказанным запасам газа (44,4 трлн. м³) и экспорту (около 200 млрд. м³) Россия опережает все остальные страны, уступая в добыче (650 млрд. м³) только США (730 млрд. м³). При этом следует подчеркнуть, что практически вся добыча природного газа приходится на Западную Арктику. Запасы природного газа Западной Арктики (ABC1+C2) составляют 46,5 трлн. м³, в том числе Надым-Пур-Тазовский р-н – 22,1; Ямальская НГО – 9,4; Южно-Карская НГО – 5,2 (добычной потенциал

320 млрд. м³ в год); Баренцево-Карская НГП – 8,8; месторождения Ненецкого АО – 1,0 трлн. м³).

Следовательно, основой регионального присутствия России в Западной Арктике является разработка месторождений природного газа. Разработка этих месторождений имеет фундаментальное значение не только для экономического освоения регионального пространства, но и для обживания арктических территорий как фактора регионального присутствия России в Арктике. Поэтому новая газотранспортная система, которая будет обеспечивать транспортировку газа с арктических месторождений как в морском (суда сжиженного и компримированного природного газа), так и в сухопутном (по магистральным трубопроводам), становится не только ключевым звеном Единой газотранспортной системы России, но и коммуникативным фактором обеспечения территориальной целостности России и единства экономического пространства региона. Национальные интересы России в Арктике требуют формирования принципиально новой модели экономического освоения этого пространства, в которой понятие «зон тяготения» будет органично соединено с понятием «районов обживания» как следующий шаг за «эффективной оккупацией».

Литература

1. Горшков С.Г. Морская мощь государства. – М.: Воениздат, 1978. – С. 398.
2. Иванов С.Б. Вооруженные силы России и ее геополитические приоритеты // Россия в глобальной политике. – 2004. – № 1, т. 2. – С. 43.
3. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике // Морской сборник. – 2010. – № 9.
4. Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А. Морская политика и экономическое присутствие России в Арктике: отзвуки противостояния // Морской сборник. – 2010. – № 12.
5. Конвенция ООН по морскому праву, 1982 г. / Авраменко И.М. Международное морское право. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – С. 88–272.
6. Крючков И. НАТО предупреждает о возобновлении холодной войны в Арктике // URL: <http://www.gzt.ru> (дата обращения: 12.10.2010).
7. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Независимое военное обозрение. – 2001. – 3 августа.
8. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному собранию РФ // Российская газета. – 2006. – 10 мая.
9. Путин В.В. О стратегии развития России до 2020 года: Выступление на расширенном заседании Государственного Совета // Российская газета. – 2008. – 8 февраля.
10. Luttwak E. From Geopolitics to Geoeconomics. Logic of Conflict, Grammar of Commerce // The National Interest. Summer, 1990.
11. The Guardian, 2010, October, 11.

Рецензент: **Вертешин А.И.**,
доктор политических наук, профессор

УДК 341.23(1-922)+332.122(211-17)(045)

Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики

© **Повал** Лев Матвеевич, кандидат юридических наук, специальность «Международное право. Европейское право», доцент Севмашвуза. Исследуется нормативный материал по Арктике, конечная цель исследования – монография на тему «Правовые вопросы хозяйственной деятельности в Арктике». Контактные телефоны: 53-44-73, 8-902-199-07-04. E-mail: levpoval@mail.ru.

В статье исследуется историко-правовой подход к определению экономических границ различных стран арктического региона, в том числе и России.

Ключевые слова: Арктика, договор, континентальный шельф, конвенции, территориальное море, исключительная экономическая зона, хребет Ломоносова.

International law Issues of Division Expanses

© **Poval** Lev, PhD in Law, specialized in International Law, European Law, assistant professor of Sevmash Technical University. The scientific research of the Arctic is being made, the aim of which is a monograph «Legal law Issues of economic activity in the Arctic». Contact phones: 53-44-73, 8-902-199-07-04. E-mail: levpoval@mail.ru.

Abstract

This article examines the historical and legal approach to defining the economic boundaries of the various countries of the Arctic region, including Russia.

Keywords: Arctic, the contract, the continental shelf, conventions, the territorial sea, exclusive economic zone, the Lomonosov Ridge.

Согласно общепринятым взглядам в международно-правовой доктрине, Арктика – это часть земного сфероида, центром которого обозначен Северный полюс, а окраинной границей – Северный полярный круг. Арктика занимает примерно шестую часть поверхности Земли. Две трети арктической территории приходится на Северный Ледовитый океан и его моря. Большая часть поверхности океана на протяжении всего года покрыта льдом (средней толщиной 3 м) и несудоходна. На этой гигантской территории проживают около 4 млн человек.

Успех в деле юридической защиты различных интересов России в Арктике во многом зависит от четкого уяснения международного режима Арктического региона и применения его положений в практической деятельности государства и российских организаций в этом регионе. В международно-правовых актах имеются разные определения терминов «Арктика», «Север», «Северный Ледовитый океан». Например, Канада определила свою арктическую область как территорию, включающую все земли севернее параллели 60 градусов северной широты, включив сюда также прибрежные районы заливов Гудзонова и Джеймса. Националь-

ное законодательство Дании отнесло к Арктике острова Гренландия и Фарерские. В США к арктическим территориям отнесены пространства к северу от полярного круга и, кроме того, районы Северного Ледовитого океана, а также Берингово море и Алеутские острова, вообще расположенные в Тихом океане. Исландия относит к Арктике всю свою территорию. В тексте Соглашения между правительствами России и Канады от 19 июня 1992 г. разделены термины «Арктика» и «Север»: в нем говорится «о сотрудничестве в Арктике и на Севере», однако не определен ни первый, ни второй термины. Термин «Арктические государства» в международном праве используется для обозначения разных групп государств: в одном случае обозначается группа из пяти государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану, имеющая, в соответствии с Женевскими конвенциями 1958 г. об определении морских пространств и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф (Россия, Канада, США, Норвегия и Дания). Этот термин используется в Илулисатской Декларации 2008 г. пяти арктических государств (Дании, Канады, Норвегии, России и США), посвященной вопросам морской Арктики «The Ilulissat declaration». Ее участники заявили, в частности, о своей приверженности нормам международного права при разграничении этой части Земного шара и об отсутствии необходимости в разработке нового всеобъемлющего международно-правового режима для управления Северным Ледовитым океаном – самым маленьким океаном нашей планеты. В другом – группа из восьми государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом. В этом случае к уже упомянутым пяти государствам относят Финляндию, Исландию и Швецию. Так, например, согласно Декларации об учреждении Арктического Совета 1996 г., перечисленные государства являются членами Арктического Совета. Эти же восемь стран как арктические принимали Инувикскую декларацию об окружающей среде и устойчивом развитии в Арктике 1996 г. и др. [1].

Исторический процесс завладения пространствами Арктики сопровождался юридическим оформлением странами региона принадлежности им части континентов, земель, островов, архипелагов с омывающими их акваториями Северного Ледовитого океана, власть над которыми первоначально осуществлялась лишь де-факто. Такое оформление выражалось в издании каждым из государств различных нормативных актов, определяющих национальный статус конкретной территории либо правовой режим отдельных видов деятельности в ее пределах. Удаленность Арктики от центра цивилизации, суровые климатические условия, недостаточный технический прогресс делали этот регион длительное время недоступным для проникновения судов других государств, а, значит, устраняли всякую возможность выдвижения «третьими» странами территориальных претензий в отношении арктических пространств, имеющих определенную специфику. Отсюда можно сделать вывод о том, что полярные территории следует рассматривать как районы, в которых прибрежные государства имеют особые интересы и права, вытекающие из практики освоения Арктики этими государствами. Важнейший вклад в изучение и освоение пространств Арктики внесли Россия и Канада. В юридическом плане заслуги России и Канады в Арктике состоят прежде всего в открытии и освоении многих арктических пространств. Законодательство России и Канады

уже на протяжении многих десятилетий предусматривает наиболее разработанные положения об особых правах арктических государств в их соответствующих «полярных» секторах. По доктринальному определению, «арктический полярный сектор» – это пространства в пределах установленных линий, проведенных от Северного полюса до северных сухопутных границ данного государства. Согласно концепции полярных секторов, считается признанным, что неотъемлемой частью территории государства, побережье которого выходит к Северному Ледовитому океану, являются земли, в том числе земли островов, к северу от материкового побережья такого государства в пределах сектора, образованного данным побережьем и меридианами, сходящимися в точке Северного географического полюса и проходящими через западную и восточную оконечности такого побережья. В таком секторе соответствующее арктическое государство осуществляет определенную целевую юрисдикцию (прежде всего в целях защиты крайне уязвимой арктической окружающей среды, сохранения биоразнообразия, экосистемного равновесия). В юридической литературе в этой связи отмечается: «Основным принципом при решении проблемы правового режима Арктики следует считать секторальный принцип» [2].

Однако пределы полярных секторов арктических государств никоим образом нельзя рассматривать в качестве государственных границ, которые устанавливаются в соответствии с конвенцией «О территориальных водах и прилежащей зоне» 1958 г. **Сектор** – это, прежде всего, зона реализации исторически сложившихся прав, оборонных, экономических, природоресурсных, природоохранных интересов конкретного арктического государства. Первым из арктических государств, закрепившим в национальном законодательстве свои права на арктический сектор, была Канада, принявшая в 1907 г. закон «О северо-западных территориях» (The Northwest Territories Act). В 1925 г. в соответствии с принятыми поправками к нему Канада установила, что для осуществления деятельности в пределах канадского арктического сектора, в том числе в целях разведки и разработки природных ресурсов, требуются соответствующие разрешения канадских властей. В заявлениях должностных лиц Канады, а также в международно-правовой доктрине неоднократно разъяснялось, что этот сектор определяет пределы, в которых находятся канадские арктические материковые земли и острова, а также канадский континентальный шельф в Северном Ледовитом океане. С 1972 г. к этому добавился закон, устанавливающий обязательные требования к мореплавателям, направленные на предотвращение загрязнения морской среды в пределах вод канадской Арктики.

Национальное законодательство России (царские указы 1616–1620 гг., сенатский Указ 1821 г.) предусматривали ряд исключительных прав России в некоторых районах Арктики и предоставляли «право торговли, китовой и рыбной ловли ...единственно российским подданным». О своих неотъемлемых правах на сухопутные образования, расположенные в омывающих её северное побережье водах Северного Ледовитого океана, Россия впервые четко заявила в адресованной правительствам союзных по Антанте и дружественных ей держав в ноте МИД от 4 сентября 1916 г. В этом дипломатическом документе от имени российского правительства сообщалось о включении в состав территории России земель и островов, от-

крытых экспедицией Вилькицкого в 1913–1914 гг., а также одновременно подтверждалась принадлежность России ранее открытых островов. Декретом Совнаркома 1921 г. «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» провозглашались исключительные права РСФСР на эксплуатацию промысловых районов Северного Ледовитого океана, примыкающих к арктическому побережью страны. В 1924 г. Наркоминдел СССР направил представителям ряда государств меморандум, в котором констатировалось нарушение иностранцами суверенных прав СССР у северного побережья Сибири. При этом подтверждалась действительность ноты русского правительства от 20 сентября 1916 г. о принадлежности СССР заявленных арктических территорий. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» с учетом канадского законодательного опыта территорией СССР объявлялись «все, как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем, земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной правительством СССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья СССР до Северного полюса» в пределах между обозначенными меридианами, проходящими через западную и восточную оконечности побережья страны [3].

Особую роль национального законодательства арктических государств в правовом режиме Северного Ледовитого океана подчеркивают и некоторые западные правоведы: «Подлинного регионального режима в Арктике не сложилось, несмотря на общие проблемы, стоящие перед арктическими государствами. Вместо этого морское право применялось к полярному северу посредством национальных подходов (Instead, the law of the sea for the polar north has been applied through national approaches). То есть правительство каждого арктического государства рассматривает, принимает и осуществляет посредством национального законодательства такие юридические правила и нормы, которые, по его мнению, лучше всего служат его национальным интересам в его полярных морях (The government of each Arctic State considers, adopts and implements through national legislative means those legal rules and norms that it feels best serve its national interests within the context of its own polar seas) [4].

Правового оформления концепция «арктических полярных секторов», будучи наиболее известной, понятной и на практике последовательно применяемой Канадой, СССР и до известного времени Россией, в международном праве так и не получила. В последние два десятилетия, с истощением месторождений углеводородного сырья на Евразийском континенте и открытых гигантских месторождениях в шельфовой зоне Арктики, в совокупности с желанием промышленно-развитых государств мира поучаствовать в их разделе, и в международно-правовой литературе, и в российской высказываются мнения о том, что Арктика находится в общем пользовании всех государств мира или является общим наследием человечества. Что следует отказаться от исторически сложившихся прав Канады и России в Арктике и все право, применимое ко дну Северного Ледовитого океана, свести к Конвенции по морскому праву 1982 г. Что целесообразна разработка пятью арктическими государствами для этого региона механизма международного кондоминиума.

Анализируя нормы международного права, содержащиеся в Женевских конвенциях по морскому праву 1958 г., Конвенции ООН 1982 г. [5], приходим к выводу, что в целом международно-правовой режим арктического региона формируется на основе принципов и норм, имеющих общий характер для всего мирового океана. В этом регионе присутствуют все категории морских пространств, предусмотренные современным морским правом: внутренние морские воды, территориальное море, по внешнему контуру которого проходят государственные границы прибрежных стран, прилежащая зона, исключительные экономические и рыболовные зоны, континентальный шельф, открытое море и участки морского дна, расположенные за пределами континентального шельфа. В соответствии с положениями конвенций осуществляются все виды деятельности в регионе: мирный проход через территориальное море, свобода судоходства в открытом море, включая 200 мильную исключительную экономическую зону, разведка, разработка и добыча полезных ископаемых, рыболовство, добыча биоресурсов и их охрана, а также защита окружающей среды, морские научные исследования.

Первым международным договором, определившим юридическую принадлежность арктических морских пространств прибрежному государству, стал Парижский договор 1920 года о Шпицбергене («Treaty between Norway, The United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, Great Britain and Ireland and the British overseas Dominions and Sweden concerning Spitsbergen signed in Paris 9th February 1920»), участниками которого в настоящее время являются 40 государств, включая всю арктическую пятерку. В качестве основы в этом договоре были использованы положения проектов конвенции о Шпицбергене, разрабатывавшейся до Первой мировой войны представителями Норвегии, России и Швеции. Договор о Шпицбергене предусматривает признание суверенитета Норвегии над сухопутной территорией, ограниченной координатами, указанными в статье 1 этого договора – $10^{\circ}/35^{\circ}$ в. д. и $74^{\circ}/81^{\circ}$ с. ш. Однако этот суверенитет признавался при том условии, что Норвегия создаст единый режим для всех граждан стран-участниц этого договора не только на суше, но и в водах (waters adjacent to), прилегающих к соответствующим участкам суши. В Шпицбергенском трактате для определения пространственной сферы его действия за пределами сухопутной территории архипелага, видимо, с заделом на будущее (для распространения режима, выгодного гражданам стран-участниц Парижского договора 1920 года на пространства, прилегающие к суше) были использованы географические и правовые понятия – воды, фьорды и территориальные воды.

Попытаемся разграничить проблемы Арктического региона на урегулированные нормами обычного и конвенционального международного права и остающиеся предметом споров, столкновений интересов различных государств, трудно разрешимых даже в обозримой перспективе. К числу урегулированных проблем можно отнести установление прибрежными государствами арктического региона такой категории морских пространств, как внутренние воды. Решение этого вопроса было бы невозможным без согласованного института прямых исходных линий, нормы которого впервые были кодифицированы в Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., «Convention on the Territorial Sea and Contiguous

Zone» (раздел II, ст. 3–13), регламентирующие использование метода прямых исходных линий для отсчета внешних пределов морских пространств, и Конвенции 1982 г. (часть II, ст. 5–16). Положения обеих конвенций легли в основу соответствующих законодательных актов арктических государств, в соответствии с которыми устанавливаются пределы их суверенитета и юрисдикции на море. Статус внутренних морских вод характеризуется полным суверенитетом над ним прибрежного государства, отсюда вытекает важность практики установления прямых исходных линий прибрежными государствами, от которых в сторону берега отсчитываются внутренние морские воды. Так, например, Северо-Западный морской путь (Northwest Passage), проходящий по проливам канадского архипелага и соединяющий моря Баффина и Бофорта, перекрывается прямыми исходными линиями и лежит в пределах канадских внутренних вод. С 1 января 1986 г. Канада ввела для проливов, образующих Северо-Западный морской путь, режим внутренних вод, установив специальным актом исходные линии, ограничивающие по периметру весь канадский архипелаг и служащие для отсчета канадского территориального моря и исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Плавание иностранных судов через эти проливы допускается при условии соблюдения проходящими судами канадского законодательства, регулирующего борьбу с загрязнением моря с судов. Данную меру Канады можно расценивать как сообразующуюся с соответствующими положениями Конвенций 1958 и 1982 гг., поскольку продолжительность осуществления ею государственной власти над прилежащими к её сухопутной территории арктическими водами оправдывает её притязания на полный суверенитет в пространственных пределах, очерченных приказом о географических координатах от 1 января 1986 г.

У побережья Норвегии установлено 265 прямых исходных линий. Ими перекрывается акватория национального судоходного пути Индерпее. Правомерность установления этой страной внутренних вод в таком виде и составе подтверждена решением Международного Суда ООН от 18 декабря 1951 г., вынесенном по англо-норвежскому спору о рыболовстве. Решением было установлено, что морские пространства, прилегающие к побережью Норвегии и ограниченные со стороны моря исходными линиями для отсчета ширины территориального моря (проведены через наиболее выдающиеся в море точки берега и шхерного пояса), являются внутренними водами. На участке от Варангер-фьорда до Парсангер-фьорда, независимо входят ли части или районы этого судоходного пути во внутренние или территориальные воды, поскольку он проложен, освоен и оборудован исключительно усилиями Норвегии, а потому находится под полным контролем и управлением последней. Международный Суд ООН обратил внимание на то, что, во-первых, другие государства были осведомлены о притязаниях Норвегии на этот морской путь и, во-вторых, что отрицательная реакция на установление ею здесь статуса внутренних вод со стороны других государств отсутствовала. Эти обстоятельства, а также тесная взаимосвязь водных районов, по которым проходит Индерпее, с сухопутной территорией Норвегии послужили основанием для принятия Международным Судом решения по спору в пользу норвежской стороны [6]. Признание правомерности установления Норвегией значительных по ширине внутренних морских вод в прибрежной к ней части арктического региона не противоречит Конвенции 1958 г. (п. 4 ст. 4), допускающей, что

при установлении отдельных исходных линий могут приниматься в расчет особые экономические интересы данного района, реальность и значение которых доказаны их длительным применением. Это же положение было подтверждено и Конвенцией 1982 г. (п. 5 ст. 7).

Соглашением от 15 февраля 1957 г. осуществлено разграничение территориального моря России и Норвегии в Варангер-фьорде, в соответствии с которым морская граница двух стран проходит от конечного пункта границы в северо-восточном направлении до точки пересечения внешней границы российского и норвежского территориального моря. Однако проблемы разграничения других категорий морских пространств между Россией и Норвегией не были решены. В течение 40 лет длился вялотекущий спор относительно принадлежности морских пространств так называемой «серой или сумеречной зоны», но Соглашением по разграничению морских пространств между Россией и Норвегией от 15 сентября 2010 г. эти проблемы были наконец-то урегулированы. 8 февраля 2011 г. Норвегия ратифицировала данное Соглашение, 25.03.2011 этот договор ратифицирован Госдумой РФ. По нему Россия уступает Норвегии почти 90 тыс. кв. км спорной территории. Анализ положений Соглашения – отдельная тема исследования.

Правовой режим морских пространств российской Арктики соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленных в вышеупомянутых конвенциях. Россия обладает суверенитетом над внутренними морскими водами, территориальным морем, суверенными правами в отношении разведки и разработки естественных богатств континентального шельфа и 200-мильной исключительной экономической зоны, а также юрисдикцией в этой зоне в отношении морских научных исследований, защиты и сохранения морской среды, создания и использования искусственных островов, установок и сооружений, а также особыми правами, которыми в соответствии со ст. 234 Конвенции 1982 г. обладают арктические государства. В том, что касается установления прямых исходных линий для отсчета ширины территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, в Российской Федерации до настоящего времени действуют законодательные акты, принятые в Советском Союзе. В части, касающейся арктического побережья России, действует Постановление Совета Министров СССР, принятое 15 января 1985 г., которым утвержден Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР у материкового побережья и островов Северного Ледовитого океана, Балтийского и Черного морей. В соответствии с указанным Перечнем, для отсчета внешних пределов морских вод арктического побережья России служит система исходных линий, представляющая собой комбинацию прямых исходных линий и линий наибольшего отлива. Перечень содержит 424 точки, в том числе точки, через которые проходят линии, соединяющие мысы, лежащие на континентальной части северного побережья страны, и расположенные вдоль этого побережья острова и островки. Этим же постановлением были установлены районы арктических внутренних вод как исторически принадлежащие СССР. Это положение теснейшим образом связано с правовым режимом Северного морского пути.

Северный морской путь в соответствии с Федеральным законом «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 года № 155-ФЗ определяется как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Плавание по трассам СМП, в том числе в проливах Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева, Санникова, осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, международными договорами Российской Федерации и правилами плавания по трассам СМП, утвержденными Правительством Российской Федерации и опубликованными в «Извещениях мореплавателям» [7]. Правовой режим СМП базируется в настоящее время исключительно на нормах национального права. Как уже отмечалось, в соответствии со ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., особыми правами наделяются приполярные государства в части управления различными видами морепользования (в основном судоходными) в пределах исключительной экономической зоны в районах, покрытых льдами большую часть года. В соответствии с этой статьей прибрежное государство наделено здесь правом принимать меры по обеспечению издаваемых им недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов. Это объясняется тем, что чрезвычайно суровые климатические условия Арктики создают реальную опасность возникновения морских аварий и угрозу загрязнения окружающей среды, нанесения тяжелого вреда экологическому равновесию или способствует его необратимому нарушению. В этой же 234 статье оговаривается, что издаваемые прибрежными государствами соответствующие нормативные акты должны учитывать интересы сохранения морской среды «на основе имеющихся наиболее достоверных научных данных» и интересы судоходства. При установлении таких особых районов государства должны обращаться в компетентную международную организацию (ст. 211), под которой понимается Международная морская организация (ИМО).

Особенностью СМП является то, что он не имеет единой и фиксированной трассы. Сохраняя общую направленность по широте – восток-запад или запад-восток – этот путь год от года, а нередко и в течение одной навигации, перемещается на значительные расстояния в широтном направлении. Так, он может огибать с севера архипелаги Новая Земля и Северная Земля, минуя проливы, отделяющие их от материка (высокоширотная трасса), но в случаях повышенной ледовитости трасса Северного морского пути может приближаться к самому побережью Евразийского континента. Тем не менее, при любых обстоятельствах в своей значительной части этот путь располагается в пределах исключительной экономической зоны России, в ее территориальном море либо даже в российских внутренних морских водах, т. е. проходит в пространствах, подпадающих под суверенитет или юрисдикцию нашей страны. На целостность Северного морского пути как единой транспортной коммуникации и на консолидированность ее правового режима не оказывает влияния тот факт, что отдельные участки его трассы в тот или другой период могут пролегать за пределами границ указанных морских пространств, т. е. в открытом море (в этом случае плавание судов осуществляется только в соответствии с нормами международного права). Но правовое положение данной морской

трассы не меняется. Это обстоятельство объясняется тем, что нахождение плавучего транспортного объекта на таких участках невозможно без предварительного либо последующего пересечения указанных российских акваторий Северного Ледовитого океана, а также без ледакольно-лоцманской проводки и ледовой авиаразведки. Все это позволяет сделать вывод о том, что регулирование пользования трассами этого пути вполне обоснованно составляет прерогативу Российской Федерации как прибрежного к этой магистрали государства [8].

Законодательными актами Дании и США установлены свои прямые исходные линии, устанавливающие ширину и правовой режим морских пространств. Несмотря на то, что оба эти государства не являются участниками Конвенции 1982 года, они идут по пути установления у своих берегов зон в соответствии с положениями Конвенции 1982 года.

Государственные морские границы всех арктических стран установлены в соответствии с положениями Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Конвенция 1982 г. не предусматривает разграничение абстрактных морских пространств или включенных в их состав географических понятий. Как ее положения, так и положения Конвенций 1958 г. о территориальном море и прилежащей зоне, а также о континентальном шельфе «Convention on the Continental Shelf» предусматривают разграничение только пространств, определяемых правовыми понятиями: территориальное море, континентальный шельф и исключительные экономические зоны. Возможность разграничения зон юрисдикции в отношении морских пространств, определяемых географическими терминами, допускают положения статьи 38 Статута Международного Суда, на которую содержатся ссылки в статьях 74 и 83 Конвенции ООН 1982 г. В строгом соответствии с рассмотренным выше положением международного морского права были разграничены континентальный шельф между Гренландией и Канадой (на основании Соглашения между Правительством Королевства Дания и Правительством Канады относительно разграничения континентального шельфа между Гренландией и Канадой от 17.12.1973 г. «Agreement between the government of the Kingdom of Denmark and the government of Canada relating to the delimitation of the continental shelf between Greenland and Canada») и континентальный шельф, а также рыбоохранная зона Шпицбергена и исключительная экономическая зона Гренландии (на основании соглашения между Норвегией и Данией/самоуправлением Гренландии о разграничении континентального шельфа и рыболовных зон в районе между Гренландией и Свальбардом от 20.02.2006 г. «Overenskomst mellom Norge og Danmark/Grinlands landsstyre om avgrensning av kontinentalsokkelen og fiskerisonene i omredet mellom Grinland og Svalbard).

К настоящему времени юридически не оспариваются права пяти арктических государств на 200-мильные районы дна Северного Ледовитого океана и прилегающие водные и ледовые пространства, но по вопросу о статусе прилегающих к северному полюсу районов, в том числе районов шельфа – за этим 200-мильным расстоянием, высказаны разные точки зрения на официальном уровне и в юридической литературе. В основном они сводятся к двум аргументированным позициям: *первая* – Арктику следует приравнять к любому другому району ми-

рового океана, соответственно, она должна быть одним из многих объектов Конвенции 1982 г.; *вторая* – Арктика вообще не была специальным объектом рассмотрения III Конференции по морскому праву. Правовой режим Арктики сложился задолго до принятия Конвенции 1982 г. и главное в содержании этого режима – это общее международное право, его обычные нормы, сложившиеся вследствие согласия международного сообщества с практикой, национальным законодательством арктических государств.

Носители *первой позиции* – США, Япония, Германия и другие страны – заявляют о необходимости применения к Северному Ледовитому океану Конвенции 1982 г. Сторонниками этой позиции раздел «Арктика» рассматривается не в главе о территории, а в главе о международном морском праве. Эта позиция подвергается вполне обоснованной критике за то, что она не учитывает юридически значимый фактор – признание большинством государств наличия исторически сложившихся правооснований в Арктике, которые представляют международно-правовую основу реализации арктического законодательства Канады и России. А *применимое к разграничению в Арктике международное право искусственно сужается*, сводится только к ст. 76 Конвенции 1982 г. (о границе между континентальным шельфом и Международным районом морского дна). Утверждается при этом, что для обоснования прав России на шельф Северного Ледовитого океана «данные о границах российского арктического континентального шельфа должны быть представлены в Комиссию по границам континентального шельфа» [9].

В апреле 1997 года Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Вскоре было принято постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 717 «О порядке утверждения перечней географических координат точек, определяющих линии внешних границ континентального шельфа Российской Федерации», согласно которому было подготовлено и в 2001 году направлено в ООН «представление (submission)» России о предлагаемом ограничении её континентального шельфа в Арктике. В соответствии с ним часть дна в арктическом секторе страны становится международным районом морского дна («общим наследием человечества»), а это означает, что в этой части дна арктического сектора России минеральные ресурсы уже не могут использоваться российскими лицами на основе российского законодательства о недрах и континентальном шельфе; такие ресурсы могут отчуждаться лишь в соответствии с «нормами, правилами и процедурами» Международного органа по морскому дну (ст. 137 Конвенции 1982 года).

24–29 июня 2002 года в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН прошла 11-я сессия Комиссии ООН по границам континентального шельфа. Основной темой сессии было представление подготовленных специальной Подкомиссией рекомендаций по предоставленной Россией заявке относительно внешних границ континентального шельфа России, выходящих за пределы 200-мильной зоны. Комиссия согласилась с тем, что участки морского дна в районах Баренцева, Берингова и Охотского морей являются российским континентальным шельфом. Что же касается точных координат их внешних границ, то они должны быть определены после окончательного урегулирования вопросов о разграничении морских пространств с Норве-

гией и США, а также с Японией в Охотском море. Истинность наших построений внешней границы континентального шельфа в Арктическом бассейне может быть определена после изучения Комиссией данных о рельефе дна Северного Ледовитого океана. Таким образом, окончательное решение по «представлению» России отложено на неопределенное время.

Такие действия Правительства России позднее подверглись острой критике в Совете Федерации РФ при обсуждении этой проблемы в 2005 году. В материалах обсуждения отмечалось, что впервые в истории Россия отказалась от части дна в российском арктическом секторе, причем затратив значительные финансовые средства на организацию и проведение исследований строения дна Северного Ледовитого океана, передав безвозмездно в ООН (в Комиссию по границам континентального шельфа) часть этих исследований. Россия, направив такое «представление», «впервые заявила на официальном международном уровне об ограничении своих прав в арктическом секторе» [10]. Ни одно из арктических государств не последовало примеру России (за исключением Норвегии, ратифицировавшей первой из арктических стран Конвенцию ООН 1982 года), сохранив за собой возможность в любое время заявить, что их континентальный шельф в Арктике охватывает значительно большую часть, по сравнению с конвенционными ограничениями.

Дания при обосновании своих прав на высокоширотные районы Арктики опирается на географический фактор – кратчайшее расстояние между о. Гренландия и Северным полюсом. Дания, не выступавшая против применения в Арктике секторального принципа, но и не заявившая официально о своих правах на её арктический сектор, тем не менее пользуется правовыми последствиями, которые дает этот принцип для арктических государств.

Что касается Соединенных Штатов, то притязания США на арктические пространства и их природные ресурсы в юридическом плане не последовательны. Изначально США по примеру Канады на официальном уровне заявили свои притязания на ее арктический сектор. История установления границ этих секторов насчитывает уже почти два века. 16 (28) февраля 1825 года Россия и Великобритания заключили двустороннюю конвенцию о разграничении между Русской Америкой (Аляской) и английским доминионом – Канадой. Согласно статье 3 этой конвенции линия, разграничивающая российские и британские владения в Северном Ледовитом океане, следовала из моря Бофорта «вдоль 141-го меридиана по прямой линии безгранично к северу, пока совсем не потеряется в Ледовитом океане». Она упоминается также в статье 1 договора между Соединенными Штатами и Россией от 18 (30) марта 1867 года об уступке российских владений в Северной Америке. Той же статьёй была установлена линия разграничения российских и американских владений, которая в Северном Ледовитом океане шла из Берингова пролива до Северного полюса. То есть линии разграничения владений между Соединенными Штатами и соседними государствами в Северном Ледовитом океане были установлены в международном договорном порядке еще в позапрошлом веке благодаря России. Видимо, в вековой истории этих линий кроется одна из причин того, что у США не было необходимости принимать национальные законодательные акты, определявшие статус пространств в своем полярном секторе, хотя официальные голоса в пользу этого и

раздавались. У России и Канады границы полярных секторов были установлены в международном договорном порядке в позапрошлом веке лишь с одной стороны. В этой связи они в 1926 и 1925 годах, соответственно, окончательно определили национальными законодательными актами статус сухопутных пространств в своих полярных секторах и, соответственно, их западную и восточную границы.

Позиция властей США по секторальному разделу пространств Арктики была поддержана и юридической наукой. Американский правовед Д. Миллер в статье, опубликованной в 1925 г., обосновал, почему практически удобно и юридически оправданно секторальное деление пространств Арктики между выходящими к Северному Ледовитому океану государствами, включая США. По его мнению, правовой базой для установления арктического сектора США являются российско-английская конвенция 1825 года и российско-американский договор 1867 года, в которых секторальные границы в Арктике обозначены, то есть арктический сектор США обозначен: на востоке Аляски – законодательством Канады и российско-английской конвенцией 1825 года; к западу от Аляски – российско-американским договором 1867 года.

Окончательное разграничение этих пространств закреплено в статье 2 Соглашения между СССР и США от 1 июня 1990 года, до сих пор не ратифицированного Россией, о линии разграничения морских пространств уточняющей ее прохождение: «Линия разграничения морских пространств идет от начальной точки 65° 30' северной широты и 168° 58' 37" западной долготы на север по меридиану 168° 58' 37" западной долготы через Берингов пролив и Чукотское море по Северному Ледовитому океану, насколько допускается по международному праву». Большинство отечественных экспертов по морскому праву крайне негативно относятся к данному Соглашению, по которому СССР, отказавшись от разграничения Берингового моря по срединной линии, не только уступил США порядка 25 тыс. кв. км богатейших по своим природным ресурсам морских пространств, но и фактически отказался от борьбы за огромные арктические пространства, т. к., если согласно Конвенции 1867 года часть этой линии могла простираться в Северном Ледовитом океане до Северного полюса, то сейчас эта линия фактически ограничена пределами 200-мильной ИЭЗ [11].

Тем не менее, в последующем США и на официальном уровне (противодействуя Канаде в её реализации прав в арктическом секторе), и на уровне доктрины международного права демонстрировали свое несогласие с применением секторального принципа (в случае интернационализации пространств Арктики за пределами 200-мильной зоны у мощных американских компаний практически не будет конкурентов). Кроме того США, исходя из своих военно-стратегических интересов, полагают, что реализация секторального принципа всеми арктическими государствами может существенно ограничить возможности их военно-морских сил в Арктике. США считают, что к водному пространству арктических морей, за исключением 12-мильных территориальных вод, применимы только правовые нормы, регулирующие режим открытого моря. Более того, США постоянно оказывают давление на Канаду с целью изменить её подходы к секторальной теории и тем самым избежать риска правовой зависимости США от Канады в арктическом секторе Канады.

Самой трудноразрешимой проблемой Арктики является раздел её континентального шельфа. В настоящее время уже более 20 стран мира подали свои заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа на освоение его различных участков. Идет настоящая борьба за ресурсы Арктики¹. Так, например, США уже заявляют правопритязания на арктические недра к северу от Аляски до 600 морских миль. Не будучи участником Конвенции 1982 года, США не обязаны ограничивать свои права на континентальный шельф за пределами, установленными в ст. 76 Конвенции 1982 года в 350 морских миль. США, как участник Конвенции о континентальном шельфе 1958 года, вправе осуществлять над таким шельфом суверенные права в целях разведки и разработки его естественных богатств значительно дальше – «до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих регионов (ст. 1 Конвенции), т. е. в перспективе до Северного полюса.

Вероятность вооруженного конфликта за раздел континентального шельфа в ближайшее десятилетие маловероятна. Появляется все больше признаков того, что любые споры в Арктике могут быть решены путем сотрудничества, а не конфронтации. В сентябре 2006 года, например, главы государств Дании, Норвегии, Исландии и Фарерских островов подписали договор о разделе континентального шельфа за пределами 200-мильной зоны. Россия и Канада ведут двусторонние переговоры по волнующему обе страны вопросу ограничения судоходства в их арктических водах [12, с. 116]. В 2011 году ратифицирован Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, что становится важнейшим шагом на пути к мирному переделу морского арктического пространства. Рациональное разграничение арктического шельфа между пятью арктическими государствами, в соответствии с общим международным правом, может привести к договору этих стран о неприменении в Арктике ст. 76 Конвенции ООН 1982 года, то есть отпадет необходимость создания здесь района «общего наследия человечества».

Россия считает, что полное и эффективное освоение арктического шельфа невозможно без четкого правового обозначения его внешней границы. Нерешенность этой проблемы ведет к интернационализации Арктики, в том числе и Северного морского пути, что крайне противоречит экономическим интересам России в данном регионе. Как уже было упомянуто, еще в декабре 2001 года РФ представила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку, отражающую итоги многолетних и многофункциональных исследований российских ученых по определению и обоснованию внешней окраины континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах. Российская заявка была представлена в четком соответствии с критериями, предусмотренными Конвенцией ООН 1982 года. При её подготовке были выполнены необходимые экспедиционные геологогеографические исследования подводной части арктического материка, а также были собраны и обобщены результаты десятка тысяч замеров более чем за 30 лет. В ходе этих исследований практически удалось доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева должны рассматриваться как естественные

¹ Эта проблема исследована в монографии Ю.Ф.Лукина «Великий передел Арктики».

продолжения сухопутной арктической территории, поскольку кора хребтов в этом месте континентального типа, а не океаническая. Этот момент в высшей степени принципиальный, поскольку, в соответствие со ст. 76 Конвенции 1982 года, морское дно и недра подводных районов, если они являются естественным продолжением сухопутной территории, признаются континентальным шельфом. Территория хребта Ломоносова, поднятия Менделеева, общая площадь которых составляет 1,2 млн кв. км, являются континентальным шельфом России со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако заявка России в самом начале двадцать первого столетия не была удовлетворена в полном объеме. Более того ей предложили оформить новую заявку. Может ли Россия представить в Комиссию ООН по границам континентального шельфа обновленную заявку в 2012 году и будет ли она удовлетворена или вновь будет отвергнута?

Рисунок 1. URL: <http://www.Itar-tass.Com/g56/742.html> (дата обращения: 03.08. 2011).

4 сентября 2011года в районе Земли Франца-Иосифа атомный ледокол «Россия» и научно-экспедиционное судно «Академик Федоров» завершили очередной этап работ по определению высокоширотной границы континентального шельфа в Арктике. За два месяца исследовано 6000 км сейсмических профилей с качеством, отвечающим требованиям Комиссии ООН по установлению внешней границы континентального шельфа России в Арктике. Однако относительно влияния этой работы на прохождение заявки в Комиссии ООН по границам конти-

нентального шельфа существуют различные мнения. Многие учёные-геологи и политологи выражают обоснованное сомнение в том, что даже столь масштабное предприятие снимет все вопросы и обеспечит гарантированное продвижение российской заявки².

Литература

1. Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: изд-во Юрайт, 2010. – С. 181–182.
2. Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана / отв. Ред. М.И. Лазарев. – М., 1974. – С. 187.
3. Паламарчук П.Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики / Международное право и международный правопорядок. – М., 1981. – С. 116, 117.
4. Rothwell D.R. and Joyner G.G. The Polar Oceans and the Law of the Sea / The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction. Ed. By A.G. Oude Elferink and D.R. Rothwell. Martinus Nijhoff Publishers. The Hague / New York / London, 2001. – P. 1.
5. Конвенция ООН по морскому праву с предметным указателем и Заключительным актом III Конференции ООН по морскому праву. ООН // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493
6. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: Автореф. дисс... к. ю. н. – М., 2003. – С. 13. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID>.
7. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3833.
8. Правила плавания по трассам Северного морского пути // Извещения мореплавателям. – ГУНиО МО РФ. 13.07.1991. № 29.
9. Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. – М., 2003. С. 222.
10. Гуреев С.А. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике / С.А. Гуреев, И.В. Буник // Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения / под ред. В.А.Попова. – М., 2005. – С. 162, 163.
11. Международное право: учебник / под ред. А.Н. Вылегжанина. – М.: изд-во Юрайт, 2010. – С. 197, 199.
12. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск: САФУ, 2010.

Рецензент: **Лукин Ю.Ф.**,

доктор исторических наук, профессор

² Эксперт: Россия тратит миллиарды рублей на исследования, которые Запад не признает. URL: <http://www.arnews.ru/news/1443396.html> (дата обращения: 09.09.2011).

УДК 908.481-922.1(091)

Спор о Шпицбергене: точка не поставлена

© **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета. *Приоритетные темы исследований:* история освоения Русского Севера и Арктики, геополитические проблемы в Арктике, российско-скандинавские отношения на Европейском Севере и в Арктике. Контактные телефоны: (8-8152) 45-87-54, моб. 8-921-28-946-38. E-mail: portsel@inbox.ru.

Спор о Шпицбергене имеет давнюю историю. Его можно разделить на ряд вопросов, каждый из которых последовательно выходил на первый план в различные исторические периоды. Серьезные экономические и политические противоречия между Норвегией и остальными участниками Парижского договора существуют объективно как в «шпицбергенском квадрате», так и на самом архипелаге. Подписание российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010 г.) не устранило их.

Ключевые слова: Шпицберген, международно-правовой статус архипелага, история открытия и освоения архипелага.

Dispute about Spitsbergen: the issue hasn't been settled yet

© **Portsel** Alexander, Ph.D in History, associate professor of Murmansk State Technical University. *Priority research themes:* history of mastering the Arctic and Russian North, geopolitical problems in the Arctic, russian-Scandinavian relations in the Arctic and European North. Contact Phone: (8-8152) 45-87-54, 8-921-28-946-38. E-mail: portel@inbox.ru.

Abstract

Dispute on Spitsbergen has a long history. It can be divided into a number of questions, each of which has consistently come to the fore different historical periods. Severe economic and political contradictions between Norway and the rest of the Treaty of Paris exist objectively as the "Spitsbergen square" and on the archipelago. Signing of Russian-Norwegian Agreement on Maritime Delimitation and cooperation in the Barents Sea and Arctic Ocean (2010), not eliminate them.

Keywords: Spitsbergen, the international legal status of the archipelago, the history of discovery and exploration of the archipelago.

В начале XXI века Шпицберген привлек к себе повышенное внимание политиков, ученых, хозяйственников, журналистов. Во многом это обусловлено позицией Норвегии, активизировавшей на рубеже XX–XXI вв. свою «арктическую экспансию». Норвежцами разработана программа развития северных территорий, получившая название «Баренц–2020». По заявлению политиков, данный план станет основным, определяющим политику Норвегии в арктических районах. Презентация проекта была проведена 10 ноября 2005 года в университете

города Тромсе. В докладе МИД Норвегии № 30 (2004–2005 гг.) стортингу отмечено, что Шпицберген является ключевым объектом в «высокоширотной северной политике» Норвегии, а последняя, в свою очередь, «занимает уже в течение длительного периода центральное место в политике Норвегии» [1, с. 9].

Россия имеет на архипелаге давние экономические интересы, которые признаны Норвегией. В водах архипелага российские суда ведут интенсивный рыбный промысел. Нельзя не учитывать и перспективы открытия в районе Шпицбергена новых месторождений полезных ископаемых. «Несколько лет назад руководство Совета по изучению производительных сил (СОПС) уже обращало внимание министерств, прежде всего государственного заказчика-координатора ФЦП «Мировой океан» на то, что на политико-экономических и правовых проблемах Шпицбергена следует сфокусировать специальные научные исследования, и на их основе подготовить научно обоснованные рекомендации к реализации экстренных мер в этом сегменте арктической политики России. К сожалению, практического и позитивного ответа тогдашнего руководителя ведомства на это обращение не было получено. Теперь, хотя и с очевидным опозданием, осознана важность для России проведения углубленного анализа складывающейся экономической и правовой ситуации вокруг Шпицбергена, прежде всего – морских районов, прилегающих к этому архипелагу», – отмечал в 2006 г. председатель СОПС академик РАН А.Г. Гранберг [1, с. 5]. Россия не может безразлично относиться к развитию событий в этом регионе, она заинтересована в поддержании здесь международно-правового режима, основанного на мирном и разностороннем сотрудничестве государств. Вопросы международно-правового статуса архипелага и прилегающих к нему районов Северного Ледовитого океана являются предметом активных исследований как отечественных, так и зарубежных исследователей. Эти вопросы не раз ставились на научных конференциях различного уровня, в том числе и в начале XXI века.

Спор о Шпицбергене имеет давнюю историю и его можно разделить на ряд вопросов, каждый из которых последовательно выходил на первый план в различные исторические периоды.

1. Кто открыл архипелаг?

До начала XVII в. главным был вопрос о том, кто открыл архипелаг, так как право первооткрывателя было основой для владения территорией. Начинается этот спор с вопроса о том, кто и когда открыл архипелаг. Официально считается, что это сделал в 1596 г. В. Баренц, который и дал название Шпицберген. Но фактически никто не отрицает, что архипелаг был открыт задолго до экспедиции голландского мореплавателя. На лавры первооткрывателей выдвигали представителей различных стран (например, баскских китобоев).

Но основные споры историки ведут о приоритете представителей двух сообществ: русских поморов и скандинавских (норвежских) викингов. Норвежцы и ряд иных зарубежных авторов ссылаются на запись в исландских сагах, где под 1194 годом записано: «открыли Свальбард». Но единого мнения о том, что скрывается за этим названием, у исследователей нет. Сторонники того, что первыми архипелаг открыли поморы, имеются не только в России, но и

за рубежом. В частности, норвежский геолог Б. Кейлхау считал, что поморы появились на этих берегах уже в XIII веке. Французский ученый В. Романовский высказал мнение, что поморы открыли архипелаг еще в X веке. Академик С.В. Обручев утверждал, что русские промышляли и зимовали на Груманте (как называли архипелаг поморы) в XV веке. [2, с. 31, 34].

По картографическим материалам и неподтвержденным иностранным письменным источникам их присутствие на Груманте прослеживается с начала XV века. В 1493 году немецкий ученый И. Мюнцер (Монетариус) сообщал в письме португальскому королю Хуану II, что «немного лет назад под суровостью звезды арктического полюса вновь был открыт большой остров Грунланда, берег которого тянется на 300 легуа, на котором находится величайшее поселение людей под господством синьера герцога Московии». Об этом же сообщал в 1528 году королю Дании и Норвегии Кристиану II датский адмирал Северин Сорби, посетивший Москву [2, с.40]. Подобные высказывания в переписке суверенов в то время означали фактическое признание на международном уровне факта занятия поморами архипелага. На европейских картах фигурировали острова архипелага, носящие явно русские названия (например, на карте Г. Меркатора 1569 года – «Святые русские»). На «Карте Северных земель», датированной концом XVI – началом XVII вв., острова обозначены надписью «Русская земля». Архипелаг значится как русское владение в «Универсальном словаре истории и географии» М. Буйле, изданном в Париже в 1852 г., в «Справочнике по землеведению» Г.А. фон Кледена, изданном в Берлине в 1862 году и в других иностранных источниках [1, с. 14].

На острове активно велась поморская промысловая деятельность, которая приносила немалые доходы в московскую казну. Но, несмотря на все это, ни Иван III, ни Василий III, ни Иван Грозный не предприняли никаких действий, чтобы закрепить российские права на архипелаг. По крайней мере, документов, которые бы свидетельствовали о каких-либо шагах русского правительства в этом направлении, не выявлено. Более того, и в дальнейшем все прошения русских поморов о закреплении за ними прав на промысловые угодья на Груманте, чтобы защититься от притязаний иностранных конкурентов, оставались без всяких последствий со стороны московских властей. Это тем более кажется странным на фоне активности, которую предпринимала Москва, чтобы закрепить за собой новые владения в Сибири. Подобная пассивность Москвы прослеживается и далее.

В 1596 году В. Баренц открыл неизвестную ему землю, которую он назвал Шпицберген. На одном из островов был установлен столб с государственным гербом и заявлено о присоединении архипелага к Голландии. Об этом оставшиеся в живых участники экспедиции сообщили лишь через год. Никаких протестов и заявлений со стороны России сделано в связи с этим не было. В Москве просто не заметили (или сделали вид, что не заметили) притязаний голландцев на архипелаг. Вслед за голландцами свои притязания предъявили и иные европейские правители. Так, в 1612 году англичане уничтожили голландский столб, заявив, что остров открыт в 1553 году их соотечественником Уиллоуби, и переименовали архипелаг в Новую Землю Короля Якова.

Во втором десятилетии XVII века разгорелась целая европейская война за право обладать Шпицбергеном. В ней участвовали англичане, голландцы, датчане, ганзейцы. Все они исходили в обосновании своих притязаний из права первооткрывателей. В результате в 1617 году заинтересованные страны заключили соглашение о разделе сфер влияния на архипелаге. Но формальные акты европейских правителей не были подкреплены созданием здесь постоянных поселений. Поэтому, как отмечает украинский исследователь А.Д. Тимченко, это является «фактом фиктивной оккупации», а «она правоустанавливающего значения не имеет» [3, с. 12]. Такую же позицию высказывали в начале XX века официальные русские лица (например, архангельский губернатор А.Ф. Шидловский). Трудно предположить, что об этих событиях в XVII века не знали (или хотя бы не слышали) в Москве. Но вновь Россия никак не участвует в полярном конфликте и никаких претензий на архипелаг не предъявляет. Правительству молодого Михаила Романова было не до арктических владений. По крайней мере, никаких следов дипломатической активности в отношении Груманта в это время не прослеживается.

Таким образом, поскольку обосновать права на владение архипелагом, ссылаясь на приоритет первооткрывателя, никому не удалось, то в качестве аргумента для обоснования притязаний на суверенитет выдвигается вопрос о том, кто раньше и активнее других вел здесь хозяйственную деятельность и экономически освоил архипелаг.

2. Кто осваивал архипелаг?

В XVII–XIX вв. преимущественно спорили о том, кто осваивает Шпицберген – это вело к экономическому разделу архипелага. Присутствие русских поморов прослеживается на Шпицбергене по археологическим данным с XVI века. Это раскопанные остатки их зимовий и многочисленные предметы быта и орудий промысла. Достоверных же следов пребывания и деятельности на архипелаге представителей других стран (включая скандинавов) нет вплоть до XVII века. В 1620 году был закрыт «Мангазейский ход», чтобы не показывать европейцам морской путь в Сибирь. С этого времени резко возросла промысловая активность поморов на Груманте. Они стали единственными круглогодичными обитателями архипелага, регулярно оставаясь здесь на зимовки. Никто из иностранцев не рисковал зимовать на Шпицбергене. И вновь не видно никаких внешнеполитических усилий Москвы, чтобы закрепить права поморов на архипелаге. Вряд ли русское правительство считало, что никакой угрозы иностранной экспансии в полярных морях нет (вспомним решение о Мангазее). Видимо, московские власти предпочитали делать вид, что не знают (или не хотят знать) о делах в Арктике, поскольку реальных военно-морских сил для защиты русских интересов в Баренцевом море просто не было.

В XVIII веке архипелаг стал зоной бурной хозяйственной активности. Но если европейцы в основном облюбовали западное побережье о. Большой Шпицберген, то поморы предпочитали вести промыслы на восточных и южных берегах архипелага. Поэтому особых конфликтов из-за раздела «экономических зон» у россиян не возникало. Возможно, в силу этого Петербург не предпринимал шагов для закрепления прав на архипелаг.

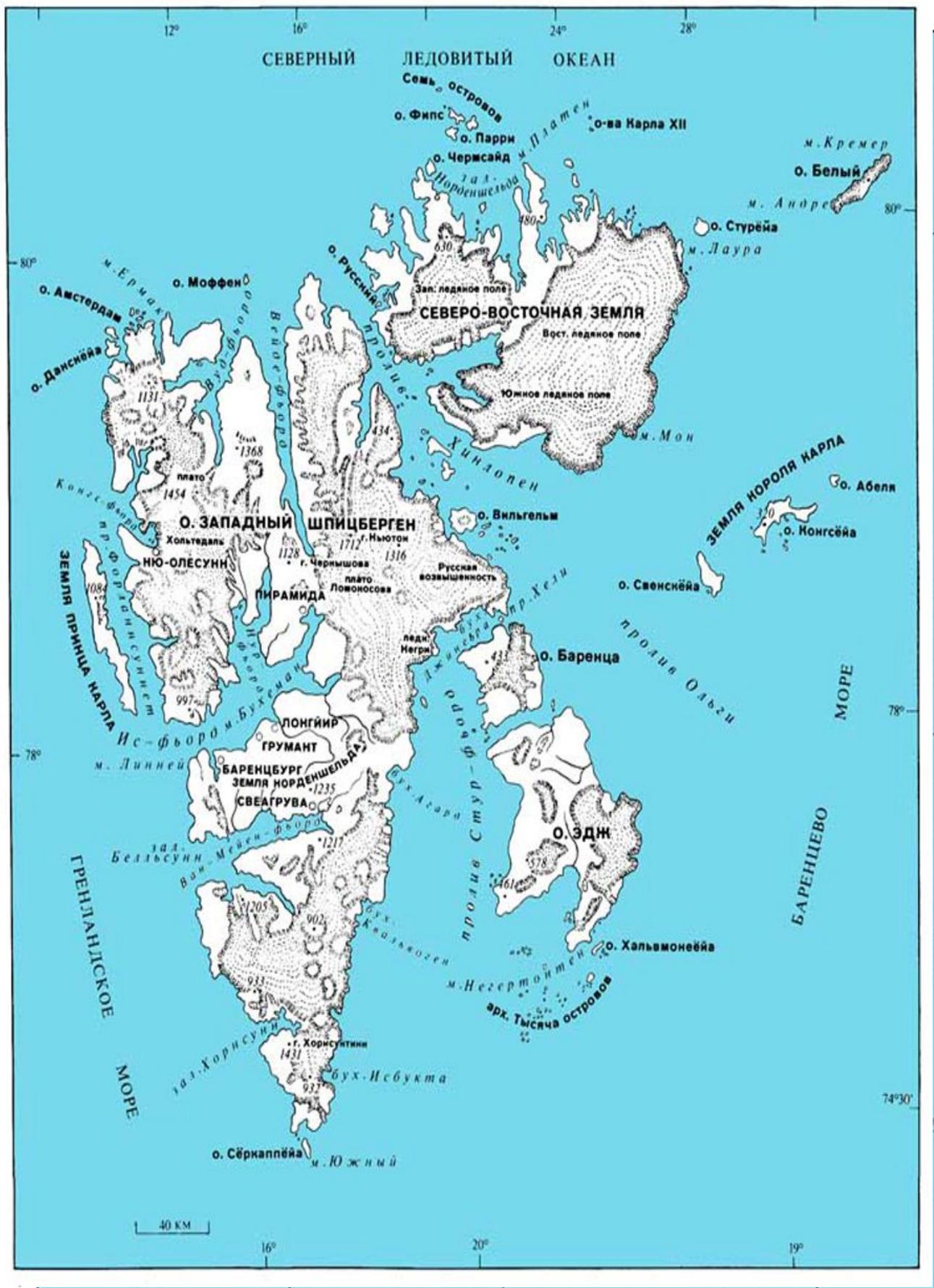

Рисунок 1. Карта Шпицбергена.
 URL: <http://barentsburg.narod.ru/Image/MAP.jpg>

Лишь в конце XVIII века экспедиция В. Чичагова положила начало попыткам закрепить российское присутствие в Арктике. Уже тогда наметился механизм этой политики: сначала активизация хозяйственной деятельности, затем шаги по научному изучению интересующего района, и лишь после этого – шаги политические. Но до политических шагов в XVIII веке дело у российской стороны не дошло. Этому благоприятствовало и то, что «хозяйственная горячка» у европейцев пошла на спад ввиду почти полного истребления в водах архипелага основного объекта промысла – китов.

Зато в самом конце XVIII века активизировали свои походы к Шпицбергену норвежцы. Их интересовали те же объекты промысла, что и русских поморов. В первой половине XIX века к активно хозяйствующим здесь россиянам и норвежцам присоединились англичане. И опять, несмотря на явную угрозу английских притязаний на западный сектор Арктики (вспомним нападение на Колу в 1809 году), Петербург не делает попыток закрепить свои права на острова в Баренцевом море. Наоборот, именно тогда, в 1826 году было так проведено разграничение с Норвегией на Кольском полуострове, что часть русских земель перешла к соседям.

С 30-х годов XIX века русские промыслы на Груманте начинают приходить в упадок, а с 50-х гг. XIX столетия они пришли в запустение. После разорения Колы в 1854 году внимание русских поморов все больше переключалось на торговые операции с Финнмарком. А поморское судостроение без государственной поддержки оказалось неспособно конкурировать с норвежскими верфями. В итоге поморы почти перестали посещать Грумант.

Во второй половине XIX века на Шпицберген зачастили научные экспедиции. Их результаты породили у предпринимателей серьезные надежды на возможность добычи полезных ископаемых на архипелаге. Особое внимание привлекли запасы угля, необходимого для развивавшейся промышленности. Рост экономического интереса привел к началу политической борьбы за обладание архипелагом. Обоснованием претензий на суверенитет стала ссылка на давнюю и активную хозяйственную деятельность на архипелаге.

3. Кому принадлежит архипелаг?

С конца XIX века в связи с началом промышленной добычи угля был поставлен вопрос о том, под чьим суверенитетом находится архипелаг и каковы условия этого суверенитета. Первая попытка определить международно-правовой статус Шпицбергена была предпринята в начале 70-х гг. XIX века. 17 марта 1871 года Шведско-Норвежское правительство направило ноты правительствам России, Великобритании, Франции, Германии Дании, Нидерландам, где выражало официальное намерение «вступить во владение» архипелагом Шпицберген. При этом признавалось, что «на дату ноты на Шпицбергене не было и нет поселений Норвегии». Право же на присоединение обосновывалось активной экономической деятельностью норвежцев на архипелаге [1, с. 18]. В ответе Петербурга, в частности, отмечалось: «Представлялось бы более практичным не рассматривать их (вопросы о праве владения одной из держав – А.П.), а ограничиться сложившейся к настоящему времени ситуацией, при которой, по молчаливому согласию между правительствами, данная группа островов считается территорией,

по которой решение не принято, доступной всем Государствам, чьи подданные стремятся использовать там природные ресурсы» [1, с. 18]. Так впервые официально было сформулировано принципиальное положение российской стороны, которого в дальнейшем постоянно будет придерживаться МИД России в вопросе о принадлежности Шпицбергена: архипелаг не может быть объектом исключительного владения какого-либо государства, а подданные и компании всех государств имеют здесь равные права в социально-экономической и научной деятельности, которая должна носить исключительно мирный характер. Отметим, что остальные государства, получившие ноту, не высказали протестов против намерений Шведско-Норвежского королевства аннексировать архипелаг.

Ряд исследователей указывают, что в результате российско-норвежского обмена нотами в 1871–1872 г. определился международный статус Шпицбергена как «terra nullius», а «фактически же вплоть до принятия Договора о Шпицбергене 1920 г. указанная территория находилась в общем пользовании государств. Исторически это выразилось в международной практике мирного экономического и научного использования Шпицбергена, переросшей в обычай, договорно закрепленный в 1871—1872 гг.» [4].

В последней трети XIX века русским властям удалось отразить притязания скандинавов на аннексию архипелага. Но к началу XX столетия делать это было все труднее. В борьбу за Шпицберген включились не только шведы и норвежцы, но и ряд великих держав. Активная хозяйственная деятельность в этих условиях выдвигалась как законное право на владение территорией. Тогда-то и выяснилось, что Россия не может сослаться на этот аргумент: поморские промыслы на архипелаге фактически были свернуты. Вот когда сказались плоды того, что не было правительственной поддержки северных предпринимателей, не было дипломатических прецедентов по заявлению русских прав на архипелаг в более ранние времена и было микроскопическое присутствие русского военно-морского флага в Арктике. В спешном порядке правительство начало предпринимать попытки показать русское присутствие на архипелаге. Но поскольку сил для силового отстаивания интересов не было, то взяли курс на сохранение статуса «ничейной земли» для Шпицбергена и признания преимущественных прав на архипелаг для Норвегии и России. При этом в Петербурге были вынуждены делать вид, что все шаги по экономической деятельности в этом районе организованы исключительно частными предпринимателями. Однако через секретные комитеты и секретные совещания при Совете министров щедро выделялись казенные деньги этим «частным лицам». В результате были организованы две экспедиции на Шпицберген (В. Држевецкого в 1911 году и В. Русанова в 1912 году). Если первая закончилась полным провалом из-за плохой организации, то Русанов блестяще выполнил все задачи и обеспечил России право на целый ряд территорий архипелага, поставив заявочные столбы на угольные участки.

А в 1913 году в России началось активное создание компаний по добыче полярного угля. Выдержали конкуренцию две: «Груммант» и «Русское шпицбергенское акционерное общество». В обоих случаях компании получали правительственные субсидии, отсрочки на начало промышленной добычи, а во главе их стояли высокопоставленные государственные чиновники:

в «Грумманте» – те, кто участвовал в Особом совещании при Совете министров по организации экспедиции Русанова, в РШАО – бывший консул России в Финнмарке. Чтобы поддержать угледобытчиков, правительство постановило «уголь, добываемый на острове Шпицберген (...), признать углем российского происхождения» [5, Д. 150. Л. 38]. Это освобождало компании от уплаты ввозных пошлин.

Активность русских властей объяснялась просто: они оценили геополитическое значение архипелага, о чем прямо заявлялось в Совете министров в 1910 году, когда выработывалась позиция русской делегации на международной конференции по вопросу о статусе архипелага: «По заключению Совещания, значение Шпицбергенских островов для России, прежде всего, стратегическое» [5, Д. 150. Л. 31]. И лишь на второе место правительство ставило хозяйственные интересы: «точно так же и в промышленном отношении Шпицберген, изобилующий рыбными и звериными промыслами, может представлять серьезный интерес» [5, Д. 150. Л. 31]. Важно было любой ценой закрепить российское присутствие здесь. И не просто присутствие, а руководящую роль в решении всех вопросов на архипелаге. В том же 1910 году Совет министров ставил перед дипломатами задачу добиться следующего: «1) Шпицбергенский архипелаг и остров Междвежий признаются никому не принадлежащею территории, одинаково открытой для промышленной эксплуатации всех народов (...); 2) весь архипелаг объявляется нейтрализованным на вечные времена (...); 3) в основу международных правил, касающихся учреждаемого на архипелаге правопорядка, должно быть положено условие непременного участия делегата Русского Правительства, на равных коллегиальных началах с делегатами норвежским и шведским, во всех органах, которые будут ведать на Шпицбергене судебные и административные дела» [5, Д. 150. Л. 33].

Это удалось сделать: международные конференции, неоднократно собиравшиеся по «шпицбергенскому вопросу» накануне Первой мировой войны, всегда признавали преимущественные права на архипелаг трех стран – России, Норвегии и Швеции и сохранили его статус «terra nullius». В 1910, 1912 и 1914 гг. на международных конференциях в Христиании (Осло) все участники согласились с тем, что Шпицберген остается изъятым из сферы государственного суверенитета и остается «terra nullius». Однако при этом был внесен ряд поправок в российско-норвежско-шведский проект соглашения, направленных на усиление «интернационализации» режима архипелага. Последняя из этих конференций закрылась 30 июля 1914 года и должна была возобновить работу 1 февраля 1915 года. Но этому помешала мировая война.

Таким образом, царские власти сумели в неблагоприятной для себя ситуации с вопросом о Шпицбергене в начале XX века (возникшей из-за недалековидности правителей более ранних времен) сделать максимум возможного и обеспечить преимущественное русское влияние на архипелаге, отстояв его статус «ничейной земли».

В годы первой мировой войны практически все компании свернули свою деятельность на архипелаге. Исключение составили россияне и норвежцы. Так, правление «Грумманта» в январе 1917 года сообщало, что общество вело работы ежегодно, кроме 1916 г. [6, Д. 728. Л. 5]. И

хотя промышленной добычи русские компании так и не начали, но подготовительные работы велись активно. После двух революций 1917 года хозяйственное присутствие россиян на Шпицбергене сохранилось. Так, РШАО «добыло в зиму 1917–18 гг. 10.000 тонн угля» [7, Д. 437. Л. 7]. В апреле 1918 года правление этого общества обратилось в ВСНХ с просьбой о ссуде, предлагая проект поставки в течение ближайших 6 лет 24 млн. пудов угля [7, Д. 517. Л. 15]. Однако в период Гражданской войны архипелаг практически выпал из сферы хозяйствования. Плавания поморов на архипелаг прекратились. «Груммант» и РШАО не распались в годы «русской смуты», но деятельность свою свернули. Правда, с 1919 года общество «Груммант» предприняло попытки возродить угледобычу на архипелаге. И так, к 1920 году сколь-нибудь значительная экономическая активность на архипелаге отсутствовала у всех будущих участников Парижского договора. И в этих условиях, когда Гражданская война еще не завершилась, перед советским правительством возникла «шпицбергенская проблема».

После окончания Первой мировой войны Норвегия на Парижской мирной конференции вновь предложила вернуться к вопросу о статусе Шпицбергена. Эксперт по международно-правовым вопросам Арктики А.М. Орешенков указывает: «Незначительное по времени постоянное проживание норвежцев на этом архипелаге, выразившееся, в частности, в том, что большая часть норвежских зимовщиков добывала уголь на земельном участке, принадлежавшем гражданину США Д. Лонгиеру, не подпадало под определение эффективной оккупации и не позволяло требовать на этом основании признания норвежского суверенитета над архипелагом. В этой связи основой требований Норвегии о территориальном приобретении Шпицбергена на Версальской мирной конференции было возмещение потерь, понесенных норвежским торговым флотом в годы Первой мировой войны» [8]. 9 февраля 1920 года Парижская мирная конференция приняла решение о передаче Шпицбергена и острова Медвежий под суверенитет Норвегии. Парижским договором обозначен район действия этого суверенитета: пространство между меридианами 10° и 35° восточной долготы и параллелями 74° и 81° северной широты [9]. Но этот «полный и абсолютный суверенитет» признается лишь «на условиях, предусмотренных настоящим договором» (статья 1). Эти условия:

- a) «Суда и граждане высоких договаривающихся Сторон будут допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в статье 1, и их территориальных водах» (статья 2).
- b) «Граждане всех высоких договаривающихся Сторон будут иметь одинаковый свободный доступ для любой цели и задачи в воды, фиорды и порты местностей, указанных в статье 1, и право остановки в них; они могут заниматься в них, без каких-либо препятствий, при условии соблюдения местных законов и постановлений, всякими морскими, промышленными, горными и торговыми операциями на условиях полного равенства» (статья 3).
- c) «Норвегия обязуется не создавать и не допускать создания какой-либо морской базы в местностях, указанных в статье 1, и не строить никаких укреплений в указанных местностях, которые никогда не должны быть использованы в целях войны» (статья 9).

Как видим, Парижский договор отразил два из трех основополагающих принципов российской дипломатии в отношении архипелага (равноправие всех стран в экономической и иной деятельности и демилитаризация архипелага), кроме вопроса о суверенитете. Как указывают М.В. Буроменский и А.Д. Тимченко, решение Парижской конференции в 1920 года «фактически подтверждало исторически сложившийся обычай общего пользования территорией архипелага в экономических и научных целях» [4]. В отношении россиян была сделана специальная оговорка: «В ожидании того, что признание высокими договаривающимися Сторонами русского правительства позволит России присоединиться к настоящему договору, русские граждане и общества будут пользоваться теми же правами, что и граждане высоких договаривающихся сторон» (статья 10).

Перед Совнаркомом встал вопрос, как защитить российские интересы на архипелаге. И НКВД, и советские дипломаты в Норвегии считали маловероятным пересмотр Парижского договора. Так, торгпред СССР в Норвегии Я. Суриц в письме заместителю наркома иностранных дел М. Литвинову прямо заявлял: «Добиться отмены Парижского договора нам, конечно, не удастся» [10, с. 86]. В ответном письме М. Литвинов указывал: «Особенных притязаний на Шпицберген Россия и раньше не предъявляла, тем менее может предъявлять их теперь, и из всех возможных владельцев Норвегия является для нас самым безобидным. Но поскольку, однако, согласие на присоединение к Норвегии является определенной политической уступкой (...), мы не можем давать своего согласия без некоторой компенсации России» [10, с. 88]. Таким образом, государственная принадлежность архипелага стала «разменной монетой» в борьбе за более высокие для советского правительства цели – дипломатическое признание и заключение торгового договора. И хотя в Наркоминделе с самого начала не видели возможностей защитить территориально-политические притязания россиян на архипелаг, были сделаны резкие заявления в адрес скандинавского соседа. Так, 12 февраля 1920 года была направлена нота правительству Норвегии, где отмечалось, что «ни одно международное соглашение, в котором оно (Советское правительство – А.П.) не участвовало, не обладает для него обязательностью или силою политической или юридической» [10, с. 36]. Норвежцы были заинтересованы в том, чтобы избежать обострения с восточным соседом при вступлении во владение архипелагом. Поэтому они все же пошли навстречу советской стороне: после долгих и непростых переговоров Христиания 15 февраля 1924 года официально признала Советское государство. На другой день Советский Союз признал Парижский договор о Шпицбергене. К этому времени уже было подписано 2 сентября 1921 года Временное торговое соглашение между РСФСР и Норвегией. Официально СССР присоединился к Парижскому договору лишь 7 мая 1935 года – после того, как были установлены дипломатические отношения между Вашингтоном и Москвой.

Закрепив свое присутствие на архипелаге, советская сторона в довоенные годы не делала попыток изменить статус Шпицбергена. В ноябре 1940 года во время визита Молотова в Берлин, когда Норвегия была уже под властью Германии, советская сторона вела переговоры лишь о том, чтобы «обеспечить работу нашей угольной концессии» [11, с. 78], а не о пересмотре статуса Шпицбергена. Превращение Норвегии в сателлита фашистской Германии от-

разилось и на архипелаге. В 1941 году на Шпицбергене высадился немецкий десант. Возможность милитаризации архипелага, пусть даже и не по доброй воле Осло, не могла не учитываться Москвой в будущем.

В ноябре 1944 года после освобождения Финнмарка Советское правительство прямо предложило норвежской стороне разорвать Парижский договор и договориться, чтобы Шпицбергенские острова «после отмены Конвенции принадлежали обоим государствам в порядке кондоминиума» [10, с. 363, 364]. Норвежцы дали принципиальное согласие на такие переговоры. Но большего добиться Советскому Союзу не удалось. В 1946 году посол СССР в Норвегии Н.Д. Кузнецов в докладной записке в НКВД СССР отмечал: «Норвежцы, стремясь сохранить эти острова за собой, сделали вопрос о Шпицбергене делом, касающимся всех великих держав, и прежде всего Англии и США» [10, с. 404]. В 1947 году ТАСС выступил с заявлением. В нем, в частности, отмечалось, что в Парижском договоре «совершенно не учитываются интересы безопасности СССР на Севере, так же как и важные экономические интересы Советского Союза» [1, с. 129]. Но Москва не стала активизировать свои усилия в отношении пересмотра статуса Шпицбергена. Советское руководство не хотело давать повода для обвинений в аннексионистских намерениях: такие обвинения могли стать оправданием планов американского присутствия на Исландии и в Гренландии. После вступления Норвегии в 1949 году в НАТО вопрос об изменении статуса архипелага был снят советской стороной. Последние попытки действий в этом направлении относятся к 1952 году. В условиях развернувшейся холодной войны, в которой арктическим территориям отводилась далеко не последняя роль, для СССР было жизненно важно сохранить тот статус Шпицбергена, который был определен в 1920 году.

Протестов по поводу нарушения условий Парижского договора норвежской стороной Москва направляла после Второй мировой войны в Осло большое количество. Как правило, они были связаны с вопросом о демилитаризованном статусе Шпицбергена. Норвежское правительство в ноте от 1 февраля 1949 года заверило советскую сторону, что никогда не будет проводить политику с агрессивными целями и не допустит размещения на архипелаге иностранных военных баз и ядерного оружия в мирное время. Но следствием вступления Норвегии в НАТО стало включение территории Шпицбергена в его зону, что подчеркнуто в постановлении, принятом норвежским стортингом 19 января 1951 года. По поводу этого постановления Москва выразила свой протест, считая, что оно является нарушением Парижского договора. Но Осло продолжал шаги, которые можно рассматривать как нарушение демилитаризованного статуса архипелага. Это были заходы норвежских военных кораблей в воды Шпицбергена, а также строительство аэродрома, радиолокационной станции и др. О появлении норвежских военных кораблей у берегов архипелага, в частности, сообщала не раз норвежская печать в 70-е годы. Делались не раз попытки обойти положение Договора о демилитаризации архипелага. Так, «в 1977 году Ю. Хольст (известный норвежский политолог, впоследствии министр обороны Норвегии) писал, что Договор не содержит положений по общей демилитаризации архипелага» [4].

Завершая этот обзор истории установления международно-правового статуса Шпицбергена, отметим, что он не имеет аналогов в мировой политике (кроме лишь Договора об Антарктике). Как отмечают А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, «суверенитет Норвегии над архипелагом Шпицберген не имеет никакой другой международной основы, кроме Парижского договора 1920 года. Денонсация государствами-участниками Парижского договора означала бы прекращение суверенитета Норвегии над архипелагом» [1, с. 35].

4. Кто хозяин недр островов?

После 1920 года на первый план вышел вопрос о праве и порядке эксплуатации полезных ископаемых на островах. Хотя советская сторона не боролась активно за политическое влияние на архипелаге, то обеспечить свое экономическое присутствие здесь она пыталась весьма активно. Для этого были использованы уже упоминавшиеся компании – «Груммант» и РШАО. В обоих случаях советское правительство стремилось обеспечить свое участие в их деятельности. Компания «Груммант» в 1918 году продала свои заявки группе акционеров, возглавляемой Стемпом, Рабиновичем и Нахимсоном, которые в 1920 году в Лондоне организовали акционерное общество «Англо-Русский Груммант». С 1919 года оно возобновила добычу угля. Это создавало угрозу потери российских шахт на архипелаге, т. к. английские партнеры были сильнее своих российских компаньонов. Поэтому советская сторона приступила к активным действиям. Уже в июле 1920 года СНК принял постановление «О заключении соглашения с Шпицбергенским каменноугольным обществом о совместной эксплуатации каменноугольного месторождения на о. Шпицберген» [12, с. 63]. Это должно было показать заинтересованность Советского правительства в архипелаге и серьезные намерения по эксплуатации его недр. От имени российских граждан и обществ на имя «свальбардского комиссара» К. Синдбалле были поданы требования на владение земельными участками на архипелаге, согласно прежним заявкам. Все шесть российских требований были признаны законными. Это подтверждало право россиян вести добычу угля на архипелаге.

Роль прикрытия для СНК в борьбе за акции угледобывающих компаний на Шпицбергене выполнил трест «Северолес», финансируемый правительством. Сначала он выступил в роли основного покупателя добываемого «Англо-Груммантом» угля. А 10 августа 1923 года трест стал пайщиком этой компании. В 1924 году по договору с компанией он получил безвозмездно «права на эксплуатацию» части угленосных участков. Этот договор утверждался СНК. В связи с этим в СССР было создано общество «Русский Груммант» для изучения горных, промышленных и промысловых богатств Шпицбергена. В 1924 и 1925 гг. к архипелагу совершало рейсы научно-исследовательское судно «Персей». В результате было сделано несколько новых заявок на угольные месторождения. В 1925 году правление треста приступило к покупке акций компании. Начатые в 1928 году переговоры с английскими компаньонами о выкупе их пакета акций затянулись и завершились лишь 12 июня 1931 года. Англичане продали всю свою долю. Расчеты с ними советская сторона вела до 1941 года, заплатив прежним владельцам 69.250 фунтов стерлингов и 7% годовых на невыплаченную сумму [13, Д. 39. Л. 10]. Когда все акции стали советской собственностью, отпала необходимость маскировать уча-

стие Советского правительства в этом вопросе. В итоге 7 октября 1931 года Постановлением № 386 СНК СССР был создан «государственный трест по добыче и сбыту угля и других ископаемых на островах и побережье Северного Полярного моря под названием «Арктикуголь» [14, Д. 508. Л. 92]. В дополнение к шахтам «Англо-Русского Груманта» этот трест приобрел у голландских владельцев еще несколько участков. В итоге ему принадлежали до войны участки Грумант, Баренцбург, Пирамида, Богеман-тундра.

В 50-е годы XX века Норвегия взяла курс на вытеснение с архипелага всех прочих участников Парижского договора, прежде всего – нашей страны. Говоря о политико-правовой линии Норвежского государства в отношении Шпицбергена, бывший Посол России в Норвегии Ю.А. Квицинский отметил, что «на протяжении десятилетий Норвегия ведет здесь хоть и умелую, но довольно рискованную игру с целью превращения своего условного суверенитета над архипелагом в безусловный, выхолащивания Парижского договора (...) и присвоения себе прав, не предусмотренных указанным договором. Эти усилия носят, к сожалению, системный и продуманный характер» [15].

Хозяйственная деятельность стран-участниц Парижского договора на архипелаге регулируется Горным уставом, принятого норвежским правительством в 1925 году. Он относится не только к недрам суши, но и к недрам дна территориальных вод архипелага. Уже после опубликования этого документа советская сторона, как отмечают юристы-международники А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, заявляла «о непризнании ряда содержащихся в Горном уставе предписаний о природоохранных мерах, а также о регламентации ведения изыскательских работ и бурении на нефть, археологических исследований» [1, с. 41]. Но эти же авторы подчеркивают: «На практике же, при отсутствии возражений большинства государств-участников Договора, Горный устав Шпицбергена применялся и применяется. Соответственно, в настоящее время пока нет весомых и убедительных международно-правовых оснований считать его разработку и принятие противоречащим Договору о Шпицбергене и по этой причине недействительным или ничтожным» [1, с. 42]. Главное – соблюдается ли на практике принцип равноправия всех участников договора относительно их деятельности на архипелаге, не имеют ли вводимые норвежской стороной правила (прежде всего – природоохранные) стремления дать односторонние преимущества кому бы то ни было. А именно такие обвинения высказываются в адрес Осло. Так, еще в 1973 году консул СССР Г.А. Гребнев отмечал «повышение активности норвежцев в укреплении своих позиций на Шпицбергене: расширение зоны экономической деятельности – строительство новой шахты в Свеагруве, активные поиски нефти и другие мероприятия, дальнейшие шаги ограничения деятельности участников Парижского договора о Шпицбергене путем введения новых законов и правил. Увеличилось внимание к проблемам Шпицбергена со стороны норвежских министров и учреждений, что выражается в значительном росте посещений архипелага различными комиссиями, возглавляемыми министрами и влиятельными политическими деятелями» [13, Д. 292. Л. 58.].

Осложнения в международных отношениях, связанные со Шпицбергом, продолжаются и в XXI веке. 5 июня 2001 года норвежский Стorting принял закон о природоохранной деятель-

ности на Шпицбергене. Этот закон вместо прежней уведомительной процедуры норвежских властей о возможных новых разработках полезных ископаемых или иной хозяйственной деятельности вводит разрешительный порядок для всех участников экономической деятельности на архипелаге. Историк И.А. Михайлов по этому поводу отмечает: «Норвежский премьер-министр заверил российское руководство, что данный закон не затронет интересов России. Беспокойство, однако, у шахтеров «Арктикуголь», у представителей российской общественности осталось. Некоторые эксперты решение норвежских законодателей расценили как попытку под видом природоохранной деятельности начать вытеснение России со Шпицбергена» [16]. Одновременно это можно расценивать как очередную попытку норвежских высших властей обойти если не букву, то, во всяком случае, дух Парижского договора.

Позиция советской, а затем российской стороны в этих ситуациях была сформулирована достаточно давно и не менялась. Советский консул на Шпицбергене А.А. Рьльников так выразил ее в 1980 году: «Конечно, как это бывает между пограничными государствами, между СССР и Норвегией имеются проблемы, которые ждут своего решения, однако практика показала, что в разрешении этих проблем проявляет заинтересованность не только советская, но и норвежская сторона. Имеются нерешенные вопросы, касающиеся наших двусторонних связей и здесь на Шпицбергене. Мы уверены, что большинство из них может быть разрешено на основе точного выполнения Договора о Шпицбергене 1920 года и Горного Устава 1925 года» [13, Д. 353. Л. 92, 93].

5. Кто владеет биоресурсами архипелага?

С 70-х годов XX века обострился спор о праве на добычу биоресурсов в водах архипелага. Разногласия между Норвегией и некоторыми участниками Договора о Шпицбергене 1920 года наиболее четко юридически обозначились по вопросу о соответствии международному праву введения Норвегией в 1977 году законодательства о 200-мильной рыбоохранной зоне вокруг Шпицбергена. Еще 15 июня 1977 года советское посольство в Осло направило ноту МИД Норвегии, где было указано, что в решении об установлении 200-мильной рыбоохранной зоны вокруг Шпицбергена обращает на себя внимание его «явное несоответствие обязательствам, принятым на себя Норвегией по Договору о Шпицбергене 1920 года. Решение принято норвежским правительством в одностороннем порядке и основывается на внутреннем законодательстве Норвегии, хотя касается особого района, который попадает под действие упомянутого Договора. (...) решение исходит из возможности запрещения Норвегией рыбного промысла остальных участников Договора в этом районе и даже предусматривает нормы наказания в отношении их граждан» [1, с. 131].

Вопрос о правовом режиме морских пространств вокруг Шпицбергена и его природных ресурсах не был решен и в последующие годы. Норвегия демонстрировала намерение обеспечивать выполнение своего законодательства о 200-мильной зоне, а СССР, Исландия и ряд других стран демонстрировали намерение отвергнуть эти притязания как не соответствующие международному праву. «С практической точки зрения поставлен современной экономической деятельностью следующий вопрос толкования Парижского Договора 1920 года:

вправе ли Норвегия запретить всем другим государствам-участникам Парижского договора осуществлять рыболовство в территориальных водах Шпицбергена – или, тем более, во всем районе действия Договора – по причине чрезмерной эксплуатации морских живых ресурсов, например?» [1, с. 46] Широко известны факты задержания российских рыболовных судов в водах Шпицбергена, а также инцидент с обстрелом норвежскими кораблями исландских траулеров в 1994 году и другие подобные случаи. Как отмечают А.Н. Вылегжанин и В.К. Зиланов, «некоторые законодательные меры, водимые Норвегией в одностороннем порядке (заккрытие районов промысла именно для траловых судов, иные ограничения) косвенно предоставляют пользу *только норвежской стороне*. Дело в том, что эти меры не затрагивают в практическом плане норвежский флот: он в эти периоды здесь либо не ведет промысел, либо ведет его ярусами, а не тралами» [1, с. 68].

В 1978 году было заключено «Соглашение между правительством СССР и Правительством Норвегии о совместных мерах контроля за рыбным промыслом и регулирования рыболовства в смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью Норвегии и СССР». Суть совместного управления состоит в том, что согласовываются единые правила рыболовства и строго контролируется их соблюдение всеми участниками промысла, включая суда третьих стран. Эти правила были сформулированы в «Протоколе о временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря» от 11 января 1978 года. Велись переговоры о распространении подобного подхода и на район действия Договора о Шпицбергене. Но договоренность об этом не была оформлена. В итоге в 2001 году Россия была вынуждена привлечь военные корабли Северного флота для защиты своих рыбаков в Баренцевом море. После этого силовые действия норвежской береговой охраны против российских траулеров на время прекратились. Но в 2005 году инциденты с задержанием российских и иных судов у Шпицбергена возобновились.

15 сентября 2010 года в Мурманске был подписан «Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» [17]. Судя по опубликованным картам, морская граница между Россией и Норвегией проходит по восточной линии «шпицбергенского квадрата» в его северной части и отклоняется далее на восток в южной части. Таким образом, Россия уступила соседу часть своей акватории в районе Шпицбергена. Посол Норвегии в России К. Хауге в интервью Интерфаксу назвал этот договор «хорошим, честным компромиссом, который может послать другим странам соответствующий сигнал» [18]. В сообщении прессы службы Президента России, которое цитирует РИА «Новости», говорится, что сегодняшнее подписание договора «знаменует исторический прорыв в отношениях между Россией и Норвегией» [19].

Но в России раздается и ряд критических высказываний в связи с этим договором. По мнению рыбаков, ученых и специалистов Северного и Западного рыбопромысловых бассейнов России, выраженном в открытом письме Президенту России на сайте Murman.ru, те, кто готовил документ с российской стороны, проигнорировали интересы отечественного рыболов-

ства «в угоду газовиков и нефтяников» [19]. Мурманский ученый-океанолог Г.В. Степахно так комментирует разграничение в спорном секторе Баренцева моря: «Если бы его, условно говоря, поделили пополам по секторальному принципу или традиционному, то пусть бы так и было. Но линию дележа продлили до 85° и практически дезавуировали наши возможности в зоне архипелага Шпицберген. Западнее этой линии юрисдикция России уже не распространяется. В результате наши рыбаки теряют свободу действий для работы в зоне Шпицбергена. Потери рыбаков могут составить 300–350 тыс. тонн рыбы хороших тресковых пород: трески, пикши, палтуса, окуня» [20].

6. Кто владеет шельфом вокруг архипелага?

В начале XXI века в связи с перспективами добычи углеводородов в этом районе приоритет приобретает вопрос о принадлежности шельфа архипелага. Добыча углеводородов в Баренцевом море – одна из наиболее перспективных сфер экономической деятельности в ближайшем будущем в западном секторе Арктики. На современном этапе одним из важнейших аспектов внешнеполитической деятельности Норвегии является комплекс мероприятий, направленных на закрепление за этой страной исключительных прав на природные ресурсы территории морей Арктического региона. Об этом заявил норвежский министр иностранных дел Й.Г. Стёре, выступая 10 ноября 2005 года в университете города Тромсё, когда подчеркнул, что Осло «будет стремиться к международному признанию своих взглядов в отношении архипелага Шпицберген, (...) добычи нефти и газа, а также рационального управления ресурсами» [21]. Первостепенным в этой связи является вопрос о принадлежности и разграничении континентального шельфа.

Вопрос об юридической принадлежности месторождений на дне океана вокруг архипелага представляет интерес для многих государств мира. А.М. Орешенков в связи с этим отмечает: «По мнению норвежских официальных органов, Норвегия установила свою юрисдикцию над шельфом в зоне действия договора о Шпицбергене на основании Королевской резолюции о норвежском континентальном шельфе от 31 мая 1963 года. В основе резолюции – не декларируемые в ее тексте положения международного права, исходящие из того, что государство, устанавливающее юрисдикцию над шельфом, не отягощено какими-либо обязательствами в отношении шельфа (в случае со Шпицбергенем – прилегающих к его сухопутной территории морских пространств, где договор предусматривает добычу полезных ископаемых в соответствии с местными законами) другими международными соглашениями, участником которых оно является. Базируясь на этой недеклалируемой основе, авторы резолюции не дали никаких ссылок на договор о Шпицбергене, не учли в ней его положения и не упоминают в резолюции об архипелаге» [22].

Этот феномен объясняется тем, что у архипелага в момент вынесения Королевской резолюции не было границ территориальных вод, а исходные линии и границы территориального моря используются для отсчета границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны (ИЭЗ). Норвегия установила границы «территориального моря» архипелага только в 1970 году, не указав причины, по которым она применяет юридический термин

«территориальное море». При этом в Осло считают, что «у Шпицбергена нет своего шельфа, так как он, согласно этой позиции, представляет собой естественное продолжение подводной части не архипелага, а континентальной Норвегии. В этой связи в пределах границ «норвежского» шельфа, устанавливаемых от базисных линий архипелага, действуют те же нормы, что и на шельфе материковой части страны» [23]. В 1985 году Норвегия ввела в действие в шельфовых пространствах вокруг архипелага национальный нефтегазовый закон, который был разработан для континентальной части этой страны и ее шельфа. На основании этого закона Норвегия в одностороннем порядке ограничила зону действия договора о Шпицбергене пределами суши и территориального моря архипелага.

Площадь пространств в зоне действия Договора о Шпицбергене, режим которых имеет спорный характер, составляет более одного миллиона квадратных километров. Норвегия стремится установить границы «шельфа» и «недискриминационной» рыбоохранной зоны Шпицбергена на запад и восток на основании принципа срединной линии. Однако границу т. н. рыбоохранной зоны в южном направлении (в сторону континентальной части страны) она установила без его учета.

В 2006 году Осло заключил договор с Данией о разграничении между Гренландией и Свальбардом (Шпицберген). Как указывает А.М. Орешенков, «в нем не учтены положения о пространственной сфере действия договора о Шпицбергене». В 2009 году Норвегия получила рекомендации геологов Комиссии ООН относительно установления границ континентального шельфа, отсчитываемых от архипелага. В связи с этим А.М. Орешенков подчеркивает, что «геологи не вправе давать такие рекомендации по установлению границ шельфовых пространств, которые имеют особое международно-правовое положение, определяемое не нормами Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а Парижским договором о Шпицбергене 1920 года» [24]. Попытка разобраться с этими проблемами, предпринятая в июне 2006 года британским внешнеполитическим ведомством, которое собрало экспертов министерств иностранных дел стран-участниц договора о Шпицбергене (без участия норвежского представителя), не дала результатов.

Несмотря на подписанное еще 15 февраля 1957 года «Соглашение между СССР и Норвегией о морской границе между двумя странами», проводимые с 1970 года двусторонние переговоры, до 2010 года не были решены проблемы разграничения экономических зон и континентального шельфа в Баренцевом море между Россией и Норвегией. В 1975 году Норвегия выступила с предложением провести разграничение континентального шельфа по линии, проходящей восточнее границы полярных владений Советского Союза. Таким образом, Норвегия выступила с претензиями на 155 тыс. кв. км советских (российских) морских пространств. Претендовала Норвегия и на 10 тыс. кв. км в качестве своей экономической зоны при выпрямлении на север от «шпицбергенского квадрата» границы полярных владений России. Россия в этом случае теряла бы участок акватории площадью в 25 тыс. кв. км [25].

Договор о разграничении пространств, подписанный в Мурманске 15 сентября 2010 года, по мнению российских официальных лиц, соответствует интересам России. Руководитель Ин-

ститута политического и военного анализа (ИПВА) А. Шаравин заявил: «По договору Норвегии отошла только морская акватория, это дело старое и спорное. И это хорошо, что нам удалось договориться с норвежцами. (...) Как можно судить, все остались довольны. Суть в том, что вопросы по поводу шельфа и Арктики решаются на односторонней и двусторонней основе, и теперь Норвегия сможет нам помочь в урегулировании. Договор с Норвегией – это разумный компромисс, и Россия от этого ничего не потеряла» [18].

Но ряд специалистов считает, что интересы российских нефтегазовых компаний пострадают. Так, в частности, правовед А.М. Орешенков заявляет: «Отсутствие в соглашении о разграничении положений, учитывающих правовые реалии договора о Шпицбергене и норвежского национального законодательства, значительно затруднит возможность строительства российского порта на архипелаге в удобном для наших судоходных компаний месте, также сократит доходы наших государственных нефтегазовых компаний, имеющих законодательно разрешенный доступ к российским шельфовым месторождениям, при обнаружении нефтегазовых залежей на стыке российского шельфа в Баренцевом море и шельфовых пространств вокруг Шпицбергена» [26].

Главный ученый секретарь Кольского научного центра РАН А. Виноградов заявил, «что Россия пошла на слишком большие уступки, согласившись на раздел по компромиссной линии Лаврова–Стере. В 80-е годы мурманские геофизики выявили в пределах спорной зоны геологические структуры, которые могут служить вмещителями для месторождений нефти и газа. Самое крупное куполообразное поднятие получило название «Свод Федынского», и прогнозные ресурсы газа в его пределах были оценены в 5,8 триллиона кубометров. Линия Лаврова–Стере разделила и зону, и свод Федынского примерно пополам» [27].

Еще до подписания договора обозреватель журнала «Эксперт – Северо-Запад» П.М. Прохоров писал, «что России следует сначала договориться с Норвегией о приемлемом для нашей страны статусе 200-мильной акватории вокруг архипелага, затем добиться одобрения такого решения ото всех участников Парижского договора, а уже после этого завершить переговоры о морской границе» [28]. Судя по приведенным выше высказываниям, подписание договора не сняло напряженностей и неясностей в российско-норвежских экономических спорах в районе «шпицбергенского квадрата».

Заключение

Таким образом, в начале XXI века район Шпицбергена остается одной из конфликтных зон, где столкнулись интересы многих государств мира, в том числе и расположенных вдали от Северного Ледовитого океана. Поэтому для российской стороны (как, впрочем, и для других стран) в разворачивающейся «битве за Арктику» архипелаг имеет геополитическое значение. К сожалению, активизация борьбы правительства за принадлежность Шпицбергена к России или хотя бы за обеспечение ее преимущественных прав на архипелаге начиналась каждый раз в ситуации вынужденной, когда иностранные государства приступали к экспансии в отношении этой территории. Так было накануне Первой мировой войны, и после ее окончания,

и во время начала холодной войны, и на рубеже XX–XXI вв. Каждый раз российские власти были вынуждены занимать оборонительную позицию, отстаивая статус-кво архипелага.

В настоящее время не урегулирован ряд международно-правовых вопросов, касающихся делимитации пространств между странами, побережья которых выходят к Северному Ледовитому океану; установления границ шельфа прибрежных государств за пределами 200-мильной экономической зоны; а также режима морских пространств и шельфа в зоне действия договора о Шпицбергене. По режиму пространств вокруг этого архипелага отсутствует единство мнений не только между Россией и Норвегией, но и между Норвегией и рядом других участников Парижского договора о Шпицбергене 1920 года. Суть противоречий составляют вопросы использования природных богатств архипелага и прилегающей к нему зоны Баренцева моря, а точнее – право вести свободную экономическую деятельность в этой части Арктики.

В решении спорных хозяйственных политических вопросов по поводу Шпицбергена и прилегающей зоны океана за более чем вековой период сложилась солидная международная нормативно-правовая база, основой которой является Парижский договор о Шпицбергене. «Разрушение этой сложившейся десятилетиями договорно-правовой основы международных отношений между наиболее заинтересованными государствами не отвечает интересам как прибрежных к Баренцеву морю государств – России и Норвегии, так и международного сообщества в целом. Ссылки на двусторонние договоры между СССР/Россией и Норвегией как основания для отступления от «устаревших» положений Договора о Шпицбергене юридически не корректны. Поддержание правопорядка, предусмотренного Договором о Шпицбергене, не противоречит развитию российско-норвежского сотрудничества, нацеленного на рациональное, отвечающее современности управление природными ресурсами Баренцева моря» [1, с. 93]. Но серьезные экономические и политические противоречия между Норвегией и остальными участниками Парижского договора существуют объективно как в «шпицбергенском квадрате», так и на самом архипелаге. Основные из них были упомянуты выше. Какие новые проблемы могут всплыть в этой зоне в связи с растущей борьбой за «передел Арктики» – покажет уже ближайшее будущее. Поэтому точку в споре о Шпицбергене ставить пока еще рано.

Литература

1. Вылегжанин А.Н., Зиланов В.К. Шпицберген: правовой режим прилегающих морских районов. – М.: СОПС, 2006.
2. Зингер Е.М. Между полюсом и Европой. – М.: Мысль, 1975.
3. Тимченко Л.Д. Шпицберген: история и современность. – Харьков: Феникс, 1992.
4. Буроменский М.В., Тимченко Л.Д. Международно-правовой статус Шпицбергена. // Правоведение. – 1990. – № 3. URL: <http://web1.law.edu.ru/magazine/article.asp?magID=5&magNum=3&magYear=1990&articleID=156653>.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 9.

6. РГИА. Ф. 37. Оп. 67.
7. РГИА. Ф. 92. Оп. 1.
8. Орешенков А.М. История установления государственной принадлежности сухопутных и морских пространств на Крайнем Севере Европы. URL: <http://www.b-report.com/news/archive/2009-10-13-1/>.
9. Договор о Шпицбергене (подписан в г. Париже 09.02.1920). URL: <http://www.bestpravo.ru/fed1991/data05/tex18072.htm>.
10. Советско-норвежские отношения. 1917–1955. – М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997.
11. Директива И.В. Сталина В.М. Молотову перед поездкой в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. – 1995, № 4. – С.78.
12. Под небом Арктики. Архипелаг Шпицберген – прошлое и настоящее. – М., 1988.
13. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф.П-17. Оп. 1.
14. ГАМО. Ф. 213. Оп. 1.
15. Квицинский Ю.А., Штодина И.Ю. К вопросу о международно-правовом режиме архипелага Шпицберген и прилегающих вод // Представительная власть. XXI век. – 2007. – № 3. URL: <http://www.pvlast.ru/archive/index.pr383.php>.
16. Михайлов И. Шпицберген. История отечественного освоения архипелага. URL: www.pseudology.org/goroda/Shpitsbergen.htm.
17. Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/707.
18. Значит договорились? URL: <http://www.arcticuniverse./ru/expert/20101120/00316.html>.
19. Васильев М. Россия отдаст Норвегии часть Баренцева моря. URL: http://news.km.ru/rossiya_otdast_norvegii_chast_ba.
20. Степахно Г.В. Договор о дележке моря – это приговор интересам России. URL: <http://www.sovross.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=587409>.
21. Банько Ю. Арктика: зона сотрудничества или конфронтации? // Север промышленный. – 2008. – № 10–11. URL: <http://helion-ltd.ru/component/content/article/43--qq/1117-2008-12-16-19-09-03>.
22. Орешенков А.М. Битва за Шпицберген. URL: http://www.ng.ru/energy/2009-01-13/12_Shpitsbergen.html.
23. Орешенков А.М. Баренцево море: регион нерешенных международно-правовых проблем. URL: <http://stroy-press.ru/?id=7929>.
24. Орешенков А.М. Арктический квадрат возможностей. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Arkticheskii-kvadrat-vozmozhnostei-15069>.
25. Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и политика. – 2000. – № 12. URL: http://library.by/portalus/modules/international-law/print.php?subaction=showfull&id=1095958984&archive=&start_from=&ucat1&.
26. Орешенков А.М. Семь веков борьбы за Арктику. URL: http://morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=8847.

27. Делимитация морской границы с Норвегией – удар по российским нефтегазовым интересам. URL: <http://energyfuture.ru/delimitaciya-morskoj-granicy-s-norvegiej-udar-po-rossijskim-neftegazovym-interesam>.

28. Прохоров П.М. Россия, Норвегия, Шпицберген – испытание компромиссом. URL: <http://www.regnum.ru/news/1222470.html>.

Рецензент: **Лукин Ю.Ф.**,
профессор, доктор исторических наук

Шпицберген. 2009 год. Фото Порцеля А.К.

Ис-фьорд. Рудники Грумант и Баренцбург.

Баренцбург. Порт. Часовня в память погибших в авиакатастрофе 1996 года.

Баренцбург. Вид на выход из Грин-фьорда в Ис-фьорд.

УДК 327:339.9(98)(082)

Транснациональная модель арктического управления в XXI веке

© **Харлампыева** Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. *Приоритетные темы исследований:* мировая политика, международные отношения, региональная политика, Арктика в мировой политике, энергетика и экология Севера. Тел.: 8-921-982-51-58. E-mail: nkhar@mail.sir.edu, nkhar@rambler.ru.

© **Лагутина** Мария Львовна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. *Приоритетные темы исследований:* Арктика в мировой политике, энергетика и экология Севера, мировая политическая система XXI века. Тел.: 8-921-982-51-58. E-mail: manipol@mail.ru, manipolis@hotmail.com.

Арктику, учитывая её уникальность, следует рассматривать в качестве мировой экспериментальной базы для внедрения новой модели управления – транснациональной/мирополитической. Мировым сообществом предложены две инициативы в этом направлении: инициатива ЕС – «управление Арктикой» (модель А8+) и российская инициатива – «арктическое управление» (модель А5). Транснациональная модель управления направлена на согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблем. Представляется возможным говорить о формировании новой мирополитической модели управления: «государство – бизнес – гражданское общество». Авторы прогнозируют «век Арктической России», превращение Арктики в самостоятельную политическую единицу, а Россию, как обладательницу значительной ее территории, в страну-инициатора «глобального исторического проекта».

Ключевые слова: транснациональная среда мировой политики, управление Арктикой, арктическое управление, арктическая транснациональная мирополитическая модель.

Transnational model of the Arctic management in the XXI-th century

© **Kharlampyeva** Nadezhda, PhD in Historical Sciences, Associate Professor World Politics Department, School of International Relations, St.Petersburg State University. *Priority research themes:* world politics, international relations, regional politics, the Arctic in the world politics. Contact Phone: +7 921 3158210. E-mail: nkhar@mail.sir.edu, nkhar@rambler.ru.

© **Lagutina** Maria, PhD in Political Sciences, Senior Lecturer, Vice-head of World Politics Department, School of International Relations, St.Petersburg State University. *Priority research themes:* the Arctic in the world politics, energy and ecology of the North, world political system of the XXI-th century. Contact Phone: 8-921-982-51-58. E-mail: manipol@mail.ru, manipolis@hotmail.com.

Abstract

Arctic regions, considering its uniqueness, it is necessary to consider as world experimental base for introduction of new model of management – transnational/worldpolitical. The world community offers two initiatives in this direction: EU initiative – «management of Arctic regions» (model A8+) and the Russian initiative – «the Arctic management» (model A5). The transnational model of management is directed on the coordination of interests of the majority of participants of global processes (both state, and not state), the providing prevention of possible structural disorders and the decision of existing problems. It is obviously possible to speak about formation new the world-political management models: «the state – business – a civil society». Authors predict «a century of the Arctic Russia», transformation of Arctic regions into independent political unit, and Russia, as the owner of its considerable territory, in the country-initiator of "the global historical project".

Keywords: *the transnational environment of world politics, management of Arctic regions, the Arctic management, Arctic transnational/worldpolitical model.*

Современное мировое развитие во многом определяет процесс транснационализации, обеспечивающий многоакторность, многоуровневость и взаимозависимость мировой политической системы XXI века. В результате этого процесса сформировалась новая транснациональная среда глобального взаимодействия (термин Дж. Ная-мл. и Р. Кеохейна). По мнению российского исследователя А.Ю. Мельвиля, становление транснациональной среды мировой политики характеризуется следующими факторами:

- ✓ *во-первых*, закрепление де-факто (отчасти уже и де-юре) в качестве легитимных участников мирополитических процессов транснациональных акторов (ТНА) мировой политики – негосударственных и надгосударственных акторов (от транснациональных корпораций (ТНК), неправительственных организаций (НПО) и международных неправительственных организаций (МНПО) до общественно-политических и иных движений, некоторых групп интересов, даже отдельных индивидов);
- ✓ *во-вторых*, формирование и развитие самостоятельной сферы активных транснациональных взаимодействий и взаимосвязей, обладающей собственными закономерностями и осуществляющихся в экономической, политической, культурной, информационной и иных средах;
- ✓ *в-третьих*, становление и большее разнообразие собственно транснациональной повестки дня мировой политики, обладающей глобальным по охвату форматом;
- ✓ *в-четвертых*, появление новых, нетрадиционных каналов и инструментов транснациональных взаимодействий (например, новые информационные и коммуникационные технологии; сверхсовременные сетевые каналы взаимоотношений, прежде всего, НПО и МНПО, но также ТНК и других участников мировой политики; внешние, меж-

дународные воздействия на внутреннюю политику отдельных государств, в частности, в соответствии с нормативными критериями соблюдения прав человека и демократических свобод (англ. *democratic conditionality*); выход внутренних регионов государств на международный уровень и пр. [1, с. 106].

В результате качественных системных трансформаций конца XX – начала XXI века в Арктике сформировалась транснациональная среда мировой политики, а на повестку дня встала проблема управления *арктической транснациональной средой* [2]. Рост интереса мирового сообщества к арктическому региону в конце XX – в начале XXI в. стал неоспоримым политическим фактом и составной частью внешней политики арктических стран и государственных объединений. В повестке дня мировой политики все активнее стали подниматься актуальные проблемы Арктики, связанные, прежде всего, с обеспокоенностью глобальным изменением климата Арктики и ее энергетической значимостью. Наряду с национальными государствами в диалог по поводу «стратегического резервата» включились все заинтересованные стороны, представляющие транснациональные компании, неправительственные организации и общественные движения. Перечисленные транснациональные акторы составляют общую политическую картину региона Арктики, трансформируя традиционные межгосударственные отношения и формируя транснациональную среду Арктического региона и свою собственную *арктическую политику*.

Современное активное международное сотрудничество на Севере и в Арктике стало формироваться после «мурманской инициативы» СССР и обрело собственную институционально-функциональную международную структуру в виде региональных международных организаций, которые занялись поиском решений по проблемным вопросам Арктики. Далее встали вопросы международного контроля и регулирования. Управленческие вопросы по Арктике стали темой особого внимания между пятью суверенными государствами, имеющими выход к Северному Ледовитому океану: Данией (Гренландия), Канадой, Норвегией, Россией и США, а также межправительственной организацией «Арктический Совет», в состав которой входят восемь арктических стран – Дания (Гренландия), Канада, Норвегия, Россия, США, Исландия, Швеция и Финляндия.

Новое глобальное состояние требует поиска новых форм сотрудничества и нового инструментария для управления транснациональными процессами. Другими словами, возникает необходимость поиска новых методов управления – глобального управления, при котором мировое сообщество будет способно взять на себя «большую коллективную ответственность в широком спектре областей» [3]. В широком смысле «управление» представляет собой воздействие на структуру некоего объекта с целью его упорядочения и развития [4, с. 934]. Глобальное управление «можно определить как целенаправленную деятельность субъектов мировой политики по воздействию на общемировые процессы в интересах создания благоприятных условий для своего устойчивого и динамичного развития» [5, с. 199]. Глобальное управление должно в конечном итоге способствовать становлению новой системы сотрудничества и взаимопомощи, направляющей современные глобальные процессы в цивилизованные рамки.

Мирополитический инструментарий глобального управления должен и «может стать механизмом социального регулирования и относительно справедливого распределения благ» [6, 2006].

На протяжении всей истории международных отношений до конца XX века в качестве инструмента управления международными взаимодействиями (между национальными государствами) использовался классический инструментарий международной политики: создание государствами коалиций и союзов, войны и конфликты, классическая дипломатия, миротворчество и т. д. Однако сегодня вполне очевидно, что применительно к реалиям современного мирового развития такой подход к управлению представляется неактуальным. Так, в рамках новой системы транснационального взаимодействия национальные государства вынуждены адаптироваться к изменчивому, взаимосвязанному и взаимозависимому миру, в котором не существует больше четкого деления между внешними и внутренними делами. Государственная власть вынуждена преобразовываться, все чаще и все в большем объеме передавая часть своих функций наднациональным структурам, разделяя с этими структурами свои управленческие функции и создавая новые модели мирополитического управления. Международная политика наших дней выглядит несколько иначе, чем, когда она была государственно-центристской и по сути своей, выйдя за «международные» («межгосударственные») рамки, к началу XXI века стала мировой политикой. Качественный рост значения мировой политики как инструмента глобального управления связан, прежде всего, с проблемами коммуникационной среды международной, которые приобрели в настоящее время глобальный характер. Именно наличие и глобальный масштаб новых проблем привел международную политику в состояние кризиса, так как решить подобные проблемы на межгосударственном уровне стало затруднительно. Таким образом, политический инструментарий международной политики оказался недостаточен и не вполне эффективен в современном глобальном мире [7, с. 33]. Например, представляется практически невозможным решение проблемы изменения климата на уровне только межгосударственных взаимоотношений. Глобальный характер новых вызовов и угроз заставляет всех транснациональных акторов действовать сообща: «Ни одно государство, ни одна организация не могут решить всех проблем в одиночку. Но вместе с тем ни одно государство не должно думать, что другие решат их за него. <...> Сделать XXI век более безопасным и более справедливым, чем век XX, – это задача, которая требует решительных усилий со стороны каждого государства и каждого человека» [8].

Инструментом управления в рамках новой транснациональной модели управления становится мировая политика. В этом контексте мировая политика подразумевает совместную деятельность всех участников мирового политического процесса, которая определяется общими целями и задачами и способствует урегулированию основных проблем современного мирового сообщества. Возвращаясь к первоначальному пониманию «политики» вообще – как «искусства управления» (греч.), мировую политику следует понимать как особое искусство глобальными процессами, как новую парадигму управления. В современном мире мировая политика представляет собой инструмент политического действия не только государств, но всех совре-

менных акторов (межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, транснациональных корпораций и др.). Возросшее многообразие современного мира порождает необходимость в формировании новой парадигмы политической культуры, которая предполагает вынесение на первый план в вопросах политики не проблему соперничества и господства (как это было во времена международной политики), а проблему властного распоряжения и разумного управления мировым социумом [9, с.11]. Целью мировой политики как инструмента глобального управления является согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблем. Прежде всего, представляется возможным говорить о формировании новой мирополитической (транснациональной) модели управления. Что касается методов управления, то в арсенале мировой политики сегодня уже сформировался достаточно богатый инструментарий, в числе которого как классические, так и новые методы:

- a. Создание союзов, коалиций государств, согласование позиций национальных государств на двусторонней и многосторонней основе, классическая и электронная дипломатия, публичная дипломатия, информационные войны и т. д. (*национальные государства*).
- b. Миротворчество, миростроительство, классическая и электронная дипломатия, интеграция, транснационализация и т. д. (*международные организации*).
- c. Диалоги, обсуждения, переговоры, культурный обмен, информационные технологии, Интернет, глобальные СМИ, гражданская дипломатия и т. д. (*институты гражданского общества*) [7, с. 39].

Рассмотрим эту парадигму более подробно на модели арктической транснациональной среды. На сегодняшний день можно выделить следующие уровни международного сотрудничества в Арктической зоне [10]:

- a) сотрудничество парламентов арктических стран (например, Северный Совет);
- b) сотрудничество правительств арктических государств;
- c) сотрудничество в рамках международных правительственных и неправительственных организаций (например, ООН, Арктический Совет, Северный Форум и др.);
- d) сотрудничество регионов северных стран (например, «Северное измерение»);
- e) сотрудничество на уровне транснациональных организаций, бизнес-структур;
- f) сотрудничество на уровне национальных организаций коренных народов Арктики.

Таковы, на наш взгляд, общие черты системы арктического транснационального управления. Рассмотрим подробнее каждый из уровней. По-прежнему основным институтом управления в Арктике является *национальное государство*, которое посредством создания союзов и коалиций, двусторонних и многосторонних связей, поддерживает определенный баланс сил и интересов в регионе, обеспечивая тем самым определенный порядок и стабильность. В современных условиях национальное государство продолжает оставаться одним из ключевых элементов системы глобального управления. Однако процесс глобализации, безусловно, вно-

сит радикальные перемены в положение государств. Представляется возможным говорить о двух формах участия государства в глобальном управлении [6, 2006]:

- ✓ *во-первых*, непосредственная форма – касается крупных держав, которые благодаря колоссальным ресурсам, могут оказывать в одностороннем порядке значительное влияние на процесс принятия решений, касающихся различных региональных или глобальных проблем («арктическая пятерка» или «арктическая восьмерка»);
- ✓ *во-вторых*, опосредованная форма – большинство государств участвуют в глобальном управлении опосредованно через межправительственные организации, которые они и формируют и законам и нормам которых подчиняются, «качественное состояние международных организаций, которые стремятся осуществлять глобальное управление, существенно зависящее от качественного состояния его членов – отдельных государств» [11, с. 13].

Итак, главным критерием управленческой эффективности арктических государств становится соотношение их внутренней и внешней политики по вопросу управления северными территориями и Арктическим регионом в целом. Намерения арктических государств относительно их интересов в Арктике и управления северными территориями концептуально изложены в докладах, стратегиях и концепциях» [12]. Так, Соединенные Штаты Америки намерены реализовывать свои управленческие функции в Арктике, защищая «свободу морского перемещения», участвуя в «управлении шельфовыми ресурсами», «трансграничными запасами рыбы и запасами далеко мигрирующих рыб» с помощью таких институтов, как Международный форум по регулированию, Международная организация по стандартизации, Международная морская организация (ММО), Полярный консорциум Партнеров GEO, Арктический Совет и Северный Совет. В качестве практических шагов американские ученые предлагают: *во-первых*, принять шаги по ратификации Конвенции ООН по морскому праву, *во-вторых*, принять меры по обеспечению безопасности Северо-Восточного прохода, *в-третьих*, подготовить институциональное строительство арктического сотрудничества. Приоритетным на их взгляд считается сотрудничество с Россией по созданию модели глобального судоходства и регионального развития, где коммерческая составляющая должна контролироваться с позиций охраны окружающей среды и устойчивого развития коренных народов [13].

Арктические планы европейских соседей – Исландии, Дании, Норвегии и Финляндии представлены в виде отдельных положений стратегической политики Европы в Арктике в контексте «Баренцево море – новая европейская энергетическая провинция», в норвежской концепции и в финской стратегии. Принцип экосистемного подхода европейских планов предполагает расширение управленческих возможностей по внедрению не только международных, но и европейских экологических стандартов по защите и охране северных морей. Оптимизм евро-финской стратегии основывается на возможности объединения усилий скандинавов с учетом того, что в 2009 году Исландия и Норвегия подали заявки на вступление в ЕС. Финская стратегия, кроме европейских механизмов, заручается финансовой поддержкой в рамках Программы по оценке арктического морского судоходства (AMSA). Финляндия при содействии Европейского союза намерена создать Информационный Центр по Арктическим

вопросам в Рованиеми, где расположен Арктический центр Университета Лапландии. Норвегия в сфере управленческих предпочтений помимо механизмов Международной Морской Организации и Конвенции ООН по изменению климата выделяет двусторонние отношения с Россией, а также Баренц-сотрудничество и сотрудничество в рамках Арктического Совета.

Рекомендации датского доклада по Арктике включают планы по развитию малой авиации и фрегатов для наблюдений и контроля за изменениями климата, за миграцией рыб и за транспортными судами. Подробный доклад датских ученых отмечает роль пяти арктических стран, стран флага и прибрежных стран, а также таких международных организаций как Международная Морская Организация (ММО), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Северо-Западная атлантическая комиссия по рыболовству, Арктический Совет, Европейский Союз, частные компании и страховые компании [14]. Возможно, эти усилия также будут учтены в управленческой структуре «арктического окна» Европы.

Подходы к управлению Канады можно определить как нечто среднее между европейским и американским подходами. Большая надежда возлагается на недавно созданный Международный Арктический центр Канады в Норвегии, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Соглашение по чрезвычайным ситуациям. Кроме того, поддержка Арктического Совета с шестью постоянными участниками организаций коренных народов является принципиальной позицией во внешней политике Канады. Функциональные механизмы ММО, Конвенции ООН по изменению климата, Международной научной ассоциации остаются приоритетными в накоплении опыта арктического управления.

Российская позиция в такой ситуации в управленческих вопросах весьма прагматична: предпочтение отдается двусторонним отношениям и «арктической пятерке». Намерения соседей предоставляют небольшой набор выбора, который можно принять за преимущественное право России в создании управленческих механизмов. Транснациональный принцип [15, с. 97–101] взаимодействия стал усиливаться после направления Россией представления в Комиссию по границам континентального шельфа на предмет уточнения континентального шельфа за пределами 200 миль от территориального моря России в Северном Ледовитом и Тихом океанах в 2001 году. Данная инициатива имела продолжение в принятии Илулисатской декларации в 2008 году министрами иностранных дел пяти стран, омывающихся Северным Ледовитым океаном – Канады, Дании, Норвегии, России и США, т. н. *арктической пятеркой*, которые договорились рассматривать вопросы Северного Ледовитого океана в рамках обширной международно-правовой базы [16, с. 12–13]. Конференция показала намерения сторон сотрудничать в рамках Международной морской организации (ММО/ИМО) для усиления существующих мер и принятия новых законов с целью повышения безопасности морской навигации и предотвращения, снижения риска загрязнения Северного Ледовитого океана. Транснациональное взаимодействие предполагает двусторонние и многосторонние эффективные взаимодействия, в первую очередь, на уровне государственных береговых охран, ведомств по чрезвычайным ситуациям, прибрежного взаимодействия, портовых инфраструктур, дальнейшего взаимодействия государств с международными организациями и

транснациональными корпорациями [15, с. 99]. Таким образом, двусторонний и многосторонний государственный управленческий механизм усиливается и поддерживается транснациональными акторами.

Как было отмечено выше, большинство государств участвуют в глобальном управлении опосредованно через межправительственные организации. Международные межправительственные организации «содействуют мировому управлению и интеграции, повышая внимание к коллективным проблемам политики в экономике, экологии и социальной защите в отличие от традиционного внимания к межгосударственным отношениям» [17, с. 16]. Единственной международной организацией на сегодняшний день, функциональная деятельность которой охватывает практически все государства современного мира, по-прежнему является Организация Объединенных Наций, провозгласившая в своем Уставе задачу быть «центром для согласования действий наций в достижении общих целей» [18]. За более чем полвека своего существования ООН внесла огромный вклад в обеспечение приоритета правовых норм в международных делах. Она инициировала сотни международных конвенций, договоров и соглашений, которые касаются широкого спектра проблем: сохранения окружающей среды, международной торговли, защиты прав человека и так далее. Заслугой ООН является также то, что она фактически выработала принципы глобального управления: коллективное принятие решений правительствами и неправительственными организациями, консенсус как способ этого коллективного решения. «Деятельность ООН многогранна, универсальна. Она способствует созданию системы управления, призванной контролировать состояние «международных общественных благ» [6, 2006].

Вопрос развития Арктики входит сегодня в число приоритетных задач в деятельности ООН. Особое внимание в частности уделяется проблеме изменения климата и его последствий для Арктики и всего мира. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил в 2009 году: «В Арктике потепление происходит быстрее, чем где-либо еще на Земле. К 2030 году ее ледовый щит просто исчезнет. Говорят, что Арктика является нашим барометром, своего рода «канарейкой в шахте». Но дело обстоит еще серьезнее. Изменения в Арктике ускоряют глобальное изменение климата» [19, 2009]. Кроме того, в повестку дня ООН входят такие вопросы, как права коренных народов Севера, экологическая безопасность арктического региона и т. д. Начало исследований Арктики в целях выявления влияния глобального изменения климата было положено в 1970 году в рамках проекта SHEBA (Surface Heat Budget of the Arctic Ocean Project) по инициативе США совместно с Канадой и Японией. Согласно истории создания региональных международных организаций на Севере и в Арктике [20, с. 33–37], с 1974 года начала действовать Первая международная конференция по окружающей среде человека в Северных регионах, проходившая по инициативе северной провинции Хоккайдо с приглашением представителей региональных правительств Канады и США, представителей столиц Финляндии, Норвегии и Швеции. Последующие встречи проходили в 1979 году в Канаде и в 1990 году в США.

Одной из важных для становления транснациональной модели управления инициатив ООН является создание Глобального договора. Суть этого договора состоит в объединении миро-

вых бизнес-структур с учреждениями ООН и гражданским обществом в поддержку девяти универсальных принципов в сферах прав человека, труда и окружающей среды [21]. Посредством коллективных действий в таком формате Глобальный договор намеревается продвигнуть на более высокий уровень ответственную гражданскую позицию корпораций для того, чтобы представители транснационального бизнеса приняли активное участие в решении проблем глобализации. Сегодня сотни компаний из разных регионов мира и организации гражданского общества участвуют в Глобальном договоре. Фактически эта международная инициатива предлагает новый формат взаимодействия основных элементов мирового сообщества: государств, неправительственных организаций, транснациональных корпораций и международных общественных структур.

Значительный вклад в глобальное управление в рамках новой мировой системы вносят и региональные межправительственные организации. Эти организации являются механизмом сотрудничества стран-членов в разных областях общественной жизни, концентрирующим ресурсы стран-членов для достижения каких-либо общих целей. Косвенно поддерживая политическую глобализацию, региональные межправительственные организации способствуют формированию более эффективного глобального управления. *Во-первых*, наличие крупных региональных структур, объединяющих большие, средние и малые государства, облегчает достижение компромисса в процессе принятия решений на региональном, а затем и на глобальном уровне. *Во-вторых*, возрастают возможности опосредованного участия малых государств в глобальном управлении, повышаются их шансы на реализацию своих интересов [6, 2006]. В Арктике активно действуют следующие региональные организации северной направленности: Арктический Совет (1996), Совет государств Балтийского моря (1992) и Совет Баренцев/Евроарктического региона (1993), Совет Министров Северных стран (СМСС) (1971), Конференция парламентариев Арктического региона и Европейский Союз («Северное измерение»).

Арктический Совет (Arctic Council) был основан в 1996 году в Оттаве (Канада). В его состав вошли Канада, Дания, Финляндия, Норвегия, Россия, Швеция, США. Основное внимание Совета сосредоточено на обеспечении сотрудничества «в области охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития приполярных районов» [22]. В целом Арктический Совет зарекомендовал себя как востребованную площадку для обсуждения актуальных проблем региона и защиты уникальной природы Арктики. «Однако в политическом плане Арктический совет долгое время пребывал в тени Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), поскольку его деятельность практически не выходила за рамки экологической проблематики, а политика государств региона не носила согласованного характера» [23]. Арктический Совет относится к категории межправительственных международных организаций. Часто исследователи сравнивают Арктический Совет с Северным Советом, но отличие второго состоит в том, что он был учрежден в 1952 году в качестве законодательного органа, координирующего сотрудничество парламентов и правительств Скандинавских стран.

Дискуссия о политикообразующей роли Арктического Совета с участием постоянных участников неарктических государств – Китая, Италии, Японии и Кореи, а также Европейской комиссии с созданием постоянного Секретариата Арктического Совета предлагается независимым международным научным комитетом «Управление в Арктике» [24]. Усиление управленческой роли Арктического Совета с таким расширенным составом напрямую связано с идеей справедливого распределения ресурсов, а также принципом «общего наследия Человечества» [25, 2010]. Такой сценарий также беспокоит американцев. Так, стратегический центр США по исследованиям стран Центральной и Восточной Европы предупреждают о том, что «если администрация Президента Барака Обамы выберет Арктический Совет, то, возможно, управлять Арктикой будут Европейский Союз и Китай. Но если администрация выберет пять прибрежных арктических стран, то нужно создать маленький секретариат и механизм урегулирования отношений между «арктической пятеркой» и Арктическим Советом» [26, 2010].

Роль регулирующего механизма на региональном уровне Арктическому Совету и Европейскому Союзу отводит Дания. В частности, в разработке и выполнении ограничения загрязнения окружающей среды в рамках Конвенции ООН по морскому праву, а также в регулировании рыбными запасами. Европейский Союз (ЕС) рассматривает Арктику, прежде всего, с позиций «изменения климата и международной безопасности» в рамках предполагаемой Европейской морской стратегии и Арктической политики Европейского Союза. Позже ЕС и его страны-члены, «контролирующие 40% мирового коммерческого судоходства», приводят конкретные позиции относительно «нового торгово-транспортного пути», а также свое беспокойство за «растущее мировое народонаселение, которое интересуется их суверенные права на ресурсы» [27, 2011]. Позиция ЕС в Арктике, представляемая через участие в Арктическом Совете и расширение состава этой организации, предполагает поддержку идеи принятия специальных документов по Арктике, а также появления понятия не «арктическое управление» в составе пяти государств, омывающих Северный Ледовитый океан (модель A5), а «управление Арктикой» в составе 8 государств-участников Арктического Совета (модель A8+), который может быть расширен за счет заинтересованных неарктических государств, международных объединений, а также крупных бизнес-структур [28, 2010]. Примеры международного управления в практике официальной дипломатии совместно с ООН у ЕС уже существуют. К примеру, миссии ООН в Косово, где «оперативные рамки миссии включали четыре «компонента»: полиция и судопроизводство под прямым руководством ООН, гражданская администрация под прямым руководством ООН, демократизация и организационное строительство под руководством Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), восстановление экономического развития – Европейским союзом (ЕС)» [29, с. 174]. Обеспокоенность европейской активностью подтолкнула «арктическую пятерку» делать усилия в сторону того, чтобы не было принято специального документа по Арктике во время встречи в Илуллисате в 2008 году и в Канаде в 2010 году.

В такой непростой ситуации идет обсуждение рекомендации рабочей группы Арктического Совета по оценке состояния Арктического морского судоходства (AMSA) [30, 2010]. Данный

документ, несущий отраслевой характер, тоже универсален и может расширить список ранних международных организаций, существующих по профессиональному признаку. Рекомендация подробно рассматривает три направления – арктическую морскую безопасность, поддержку коренных народов и охрану окружающей среды, строительство арктической морской инфраструктуры. Конкретные предложения затрагивают многостороннюю стратегию Арктики. Например, принятие Полярного Кода Международной морской организацией по правилам устройства морских судов, оборудования, эксплуатации их в ледовых условиях; слежение перемещения за коммерческими судами Автоматизированной идентификационной системой (AIS), подписание соглашения по Предупреждению и предотвращению чрезвычайных ситуаций в Арктике в рамках Арктического Совета и др. В формировании данной стратегии приглашаются арктические страны, компании и общественно-частные партнерства. В списке партнеров уже сегодня входят транснациональный нефтегазовый сектор, частные страховые компании, участвующие в транспортировке, выдаче сертификатов, компании по строительстве судов, страны, имеющие опыт управления прибрежными территориями и обладающие высокими технологиями, которые можно адаптировать на северных условиях и др. Этот блок реальной арктической политики при разумном государственном управлении может составить эффективный транснациональный управленческий механизм.

Следует подчеркнуть, что международные институты, обладающие определённой степенью наднациональности (как, например, Арктический Совет при поддержке Европейского Союза начнет разрабатывать эколого-экономические стандарты для региона Арктики), создают совершенно новую среду для взаимодействия государств, и, прежде всего, взаимодействия политического характера. Таким образом, в отличие от классических международных организаций, которые могут быть распущены, если интересы государств-членов изменятся, наднациональные институты представляют собой, помимо всего прочего, устойчивую форму политической интеграции государств. Здесь также необходимо отметить, что на современном этапе классических международных организаций как форм политического сотрудничества остаётся всё меньше, так как многие из них трансформируются в институты, ввиду накопленного в их рамках опыта взаимодействия государств-членов, утвердившихся механизмов и правовых основ такого взаимодействия. Речь идет о создании и практическом применении мирополитического инструментария на основе существующих институтов управления. Такой вариант глобального управления в современной научной литературе получил название «модель корпоративного управления», при которой «к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся и наиболее значимые частные акторы (крупнейшие транснациональные корпорации, международные неправительственные организации и др.)» [3]. Другими словами, тенденция последних лет сводится к тому, что под «глобальной управляемостью» [31, 2010] подразумевают не просто создание единого Мирового правительственного органа (Мировое правительство) или передача управленческих функций какому-либо одному актору (национальному государству или международной организации), а согласованную координацию действий всех ключевых элементов мировой системы. В итоге и формируется та самая транснациональная модель

управления, направленная на согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных) и обеспечивающая предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблем: модель «государство – бизнес – гражданское общество». В свое время именно эта модель была изучена в рамках неправительственной международной организации «Северный Форум» при активном участии Санкт-Петербурга [32, с. 154–156], признанного 27 регионами из 11 государств в качестве Центра северных территорий [33, с. 114].

Рассмотрев правительственный уровень транснациональной модели управления (сектор «государство») в Арктике, перейдем к неправительственным участникам. По мнению классиков транснационализма Дж. Ная и Р. Кеохейна, многообразие участников, видов и «каналов» взаимодействия между ними постепенно вытесняют государство из центра мирового общения, способствуют трансформации такого общения из «интернационального» (межгосударственного) в «транснациональное» (т. е. осуществляется помимо и без участия государств) [34, с. 229]. Распространение термина «глобальное гражданское общество» отражает объективно существующую реальность. В конце XX века действительно сформировалась «транснациональная» сфера общественного и политического участия, в которой группы граждан, общественные движения и индивиды вовлечены в диалог, дискуссии, обсуждения, конфронтацию и переговоры друг с другом, с правительствами и с бизнесом. Многие исследователи отмечают объективную потребность мировой политической системы XXI века в глобальном гражданском обществе. Так, например, Э. Флорини и П. Симмонс указывают на то, что «мир остро нуждается в том, кто бы действовал и выступал как «глобальная совесть» и представлял широкие общественные интересы, которые не всегда становятся предметом внимания конкретных территориальных государств или откровенно игнорируются ими» [35, с. 4]. В арсенале современных гражданских структур мощный информационный инструментарий: Интернет, глобальные СМИ. Для многих гражданских организаций – от незначительных объединений, созданных для решения мелких проблем, до крупных НПО – возможность доведения их информации непосредственно до населения посредством Интернета открыла новые пути влияния на глобальное общественное мнение и мобилизацию общественности в поддержку проводимых ими кампаний. В результате гражданские структуры современного демократического сообщества получили возможность прямо апеллировать к широкой мировой общественности, создав беспрецедентную в мировой истории транснациональную аудиторию. Другим важным преимуществом глобальных структур гражданского общества является его эффективность на глобальном уровне, благодаря узкой специализации их деятельности. Действительно, если мы посмотрим на проблемное поле какого-либо национального государства или крупной международной организации, то увидим широкий спектр проблем, требующих своего решения. Что же касается общественных структур, то, как правило, они направляют свою деятельность на решение конкретной задачи (например, одной из задач Всемирного фонда дикой природы в России является восстановление популяции амурского тигра). Кроме того, «такие организации в отличие от государства часто способны к широкой мобилизации

общественности, эффективному привлечению экспертов, а также дополнительных финансовых и информационных ресурсов для решения проблемы» [36, с. 163].

Ярким примером эффективной деятельности некоммерческой структуры в Арктике является созданный в 1991 году Северный Форум (The Northern Forum), целью которого провозгласили улучшение качества жизни на Севере через сотрудничество правительств северных стран, а также поддержка устойчивого развития и осуществление инициатив в сфере социально-экономического сотрудничества между северными регионами [37]. По характеру Северный форум является некоммерческой международной организацией.

Кроме того, активную деятельность в регионе осуществляют следующие неправительственные организации: Всемирный фонд дикой природы, Международный арктический научный комитет, Консультативный комитет охраны морей, Всемирная Ассоциация оленеводов, Циркумполярный союз защиты, Международная Арктическая ассоциация социальных наук, Международный союз циркумполярного здоровья, Международная рабочая группа по делам коренных народов, Университет Арктики. Сфера деятельности этих структур в Арктике касается широкого круга вопросов: от охраны окружающей среды до внесения вклада в развитие научных знаний об Арктике.

НПО не являются единственными участниками международной общественной деятельности. По мнению итальянского исследователя А. Мартинелли, в число элементов современного гражданского общества входят: «транснациональные сообщества, транснациональные неправительственные организации, коллективные глобальные движения, сетевые группы по интересам, международных научные и профессиональные ассоциации, через которые индии-виды достигают социальных и политических договоренностей на уровне всего мира» [17, с.7]. Эти акторы активно взаимодействуют с государственными структурами и международными организациями, а в будущем будут играть важную роль «в формировании будущего мирового общества и быть атрибутом демократического глобального управления (*governance*), возвращая интернациональное публичное пространство, широко разделяемые ценности, сознание общности человечества» [17].

Так, например, особое место в системе арктической транснациональной среды занимают коренные народы Севера и образованные ими общественные структуры. Сегодня в Арктике существуют международные организации стран и коренных этносов (например, Циркумполярная конференция иннуитов, Международная ассоциация алеутов, Совет саамов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Арктический совет атабасканов, Международный совет гвичинов и др.). Вышеназванные объединения имеют официальный статус «постоянных членов» Арктического Совета и впервые в истории международных организаций вплотную включены в процесс принятия решений [38], что придает этой межправительственной организации своеобразную политическую уникальную и универсальность. Объединенные «стержневой основой циркумполярной цивилизации» они сохраняют механизмы «горизонтальных внутрицивилизационных взаимодействий в современной геокультуре, которая позволила создать устойчиво высокий

уровень жизни в глобализирующихся условиях жизнеобеспечения» [39]. Более того, резкий переход от государственного патернализма к партнерским отношениям на разных уровнях вынуждает население Крайнего Севера брать на себя ответственность разрешать вопросы политического характера: от самоуправления и самообеспечения до налаживания взаимоотношений с государством, с частно-государственным и частным бизнесом. В этой связи поднимаются вопросы политической правосубъектности коренных народов при поддержке Декларации ООН о правах коренных народов, создан Постоянный Форум по данным вопросам.

Важную роль в регионе также играют различные транснациональные корпорации (ТНК). Экономическая составляющая на Севере как основополагающий уровень развития глобальных процессов предполагает концентрацию могущественных транснациональных корпораций на Севере. Общеизвестно, что ТНК меняет не только состав суверенных игроков на мировом рынке, но – постепенно – и институциональный облик мирового экономического пространства. Интерес к запасам нефти и газа Арктики, располагаемым на суше и на континентальных шельфах, становление российских транснациональных корпораций, «парадигма СПГ» США, обеспечение безопасности поставок и другие вопросы становятся объектом политической дискуссии ТНК, деловых финансовых экономических кругов. Эти тенденции с учетом участников обсуждения норвежской и транснациональной моделей развития разработки и добычи углеводородного сырья расширяют состав участников транснациональных связей в энергетической сфере и становятся ключевой в процессе регионостроительства в Арктике и на Севере. Приведем несколько примеров: 1) ОАО «Газпром-нефть» и его дочерние предприятия на 1 декабря 2009 года обладали на пользование недрами 66 лицензиями в 9 регионах Российской Федерации, львиную долю которую составляют северные регионы; 2) Соглашение акционеров о создании Компании специального назначения «Штокман Девелопмент АГ» 21 февраля 2008 года с норвежским «СтатойлГидро» и французской компанией «Тоталь»; 3) Создание АО «Газум» в результате достижения договоренностей между «Газпромом» и «Фортумом» и подписание Договора о поставке природного газ в июле 1994 года и др.

Кроме того, активную деятельность в Арктике ведут такие финансовые учреждения, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ), Экологическая финансовая корпорация стран Северной Европы (ЭФКСЕ), Проектный фонд стран Северной Европы (ПФСЕ). Европейское инвестирование с привлечением международных финансовых институтов проводится в рамках Партнерства «Северное измерение» в области транспорта и логистики, в сфере энергоэффективности и возобновляемой энергии [40, с. 52–62].

Таким образом, исходя из постулата об уникальности арктического региона, Арктику следует рассматривать в качестве мировой экспериментальной базы для внедрения новой модели управления – транснациональной/мирополитической [41, с. 216]. Транснациональная модель управления направлена на согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных – транснациональных акторов), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существ-

вующих проблем. Представляется возможным представить новую транснациональную модель управления как модель «государство – бизнес – гражданское общество». Исходя из этого, **арктическая транснациональная модель** включает в себя следующие элементы системы управления:

- a) уровень «государство»: арктические страны, ООН, региональные международные правительственные организации (Арктический Совет и др.);
- b) уровень «бизнес»: транснациональные корпорации «Газпром», «Норникель», «Статойл», ВР, «Тоталь» и финансовые учреждения (Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ));
- c) уровень «гражданское общество»: неправительственные организации (например, Северный форум, Всемирный фонд дикой природы и др.), арктическое сообщество ученых [42, с. 94–98], организации по правам коренных народов (например, Циркумпольная конференция инуитов и т. д.).

Данная модель просматривается в рамках концепции устойчивого развития Арктического региона [43, с. 462–473]. Отчасти подобная модель активно и весьма успешно реализуется ООН в рамках Глобального договора, в национальных и региональных проектах электронных правительств ряда государств и регионов (электронное правительство США, Франции, Великобритании, e-Euro и т. д.). Что касается методов управления, то в арсенале мировой политики сегодня уже сформировался достаточно богатый инструментарий, в числе которого как классические, так и новые методы, уже активно применяемые в Арктике:

- a) согласование позиций национальных государств на двусторонней и многосторонней основе, классическая и электронная дипломатия, информационные войны и т. д. (*национальные государства*);
- b) классическая и электронная дипломатия, интеграция, транснационализация и т. д. (*международные организации*);
- c) диалоги, обсуждения, переговоры, культурный обмен, информационные технологии, Интернет, глобальные СМИ, гражданская дипломатия и т. д. (*институты гражданского общества*).

В результате авторам представляется возможным прогнозировать превращение Арктики в самостоятельную политическую единицу, а Россию, как обладательницу значительной ее территории, в страну-инициатора «глобального исторического проекта». Более того, считается, что наступает «век Арктики» [44], тогда, учитывая арктическое пространственное преимущество России, можно предположить о том, что XXI век может назваться «веком Арктической России». В этой связи, усилия России должны быть направлены на консолидацию международно-правовых интересов арктических государств, а также привлечение компаний, имеющих и желающих адаптировать безопасные технологии на уникальном регионе при всеобъемлющем контроле общественных движений. Такое управление станет справедливым политическим прорывом в реализации столь необходимого для всего человечества биоэнергетического резерва.

Литература

1. Мельвиль А.Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации / А.Ю. Мельвиль // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник для вузов / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. – М.: Просвещение, 2004. – С. 106–142.
2. Харлампьева Н.К. Формирование транснациональной среды мировой политики в Арктическом регионе // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А.Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике / под ред. В.С. Ягья, В.С. Денисенко. URL: <http://www.mgimo.ru/fileserver/books/rami4konvent/t6-kharlampieva.pdf>.
3. Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа. URL: http://globalanti.risa.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=13 (дата обращения 13.05.2010).
4. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000.
5. Малаян Р.Э. Глобальное управление в XXI столетии: поиск оптимальной модели. // Мировая политика: вызовы и альтернативы. Сборник научных статей. МГИМО(У) МИД России. Каф. мировых полит. процессов / Под общ. ред. М.М. Лебедевой. Выпуск 1. М.: МГИМО, 2003. – С. 199.
6. Лебедева Т.П. Каким быть глобальному управлению? // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2006 г. – № 1.
7. Лагутина М.Л. Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений // Вестник международных организаций. 2011. – № 1 (32).
8. Декларация и Программа действий Форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление Организации Объединенных Наций в двадцать первом веке» URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/600/75/PDF/N0060075.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.03.2010).
9. Васильева Н.А., Межевич Н.М. Философские аспекты мировой политики. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. Ч. 2. – С. 11.
10. Сохранение Арктики. URL: <http://council.gov.ru/files/journalsf/item20090915084225.pdf> (дата обращения: 04.03.2010).
11. Putzel J. Globalization, Liberalization, and Prospects for the State // International Political Science Review. 2005. Vol. 26. № 1. January. P. 13.
12. Арктическое окно Дании/Гренландии (1999 г.), проект Арктической стратегии Дании/Гренландии (2006 г.), Северное измерение внешней политики Канады (2000 г.), Заявление Канады по арктической внешней политике (2010 г), Стратегия Норвегии в северных регионах (2006 г.), Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (2008 г.), Президентская директива «Арктическая региональная политика США» (2009 г.), Арктиче-

- ская дорожная карта США (2009), Арктическая политика Исландии (доклад, 2009 г.), Стратегия Финляндии в Арктическом регионе (2010 г.).
13. Conley H., Kraut J.U.S. Strategic Interests in the Arctic. An Assessment of Current Challenges and New Opportunities for Cooperation. A Report of the CSIS Europe Program. April, 2010.
 14. Petersen N. The Arctic as a New Arena for Danish Foreign Policy: The Ilulissat Initiative and its Implications // Danish Foreign Policy Yearbook 2009. Danish Institute for International Studies. P. 35–46. URL: www.diisk.dk/sw82334.asp (дата обращения: 12.06.2010).
 15. Харлампьева Н.К. Арктика – новый регион мира // Известия Саратовского университета, 2011. Т. 11. вып. 1. Сер. Социология. Политика. – С. 97–101.
 16. Илулиссатская Декларация. Конференция по Северному Ледовитому океану, Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 г. // Журнал «Арктическая идея/Arctic Idea». 2008, август. – С. 12–13.
 17. Мартинелли А. Рынки, правительства и глобальное управление (Доклад XV Конгрессу. Часть 1) // Социологические исследования, 2003, № 1.
 18. Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter.htm> (дата обращения: 15.03.2010).
 19. Куда бежать жителям Каира и Амстердама? 03.09.2009. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?NewsID=12193> (дата обращения: 25.02.2010).
 20. Харлампьева Н.К. Арктическое сотрудничество: экологический фактор в становлении международных организаций // Экология XXI века: наука, образование, средства массовой информации: Тез. докл. межд. конф. СПб, 2000. – С. 33–37.
 21. Глобальный договор — клуб спонсоров планетарной политики. URL: http://old.computerra.ru/online/influence/14347/for_print.htm/.
 22. Арктический Совет. Программа устойчивого развития. URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A122a.htm> (дата обращения: 21.02.2010).
 23. Александров О.Б. Лабиринты арктической политики // Россия в глобальной политике. № 4, Июль–Август 2009. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/_labirinti_arkticheskoy_politiki.html (дата обращения: 03.03.2010).
 24. The Arctic Governance Project «Arctic Governance in Era of Transformative Change: Critical Questions, Governance Principles, Ways Forward». URL: www.arcticgovernance.org (дата обращения: 01.02.2011).
 25. Харлампьева Н.К. Арктическая парадигма в контексте универсальных идей // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2010. Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции, 8–10 апреля 2010 г. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН. 2010.
 26. Conley H., Kraut J.U.S. Strategic Interests in the Arctic. An Assessment of Current Challenges and New Opportunities for Cooperation. A Report of the CSIS Europe Program. April, 2010.

27. The European Union and the Arctic region. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council, 2008: European Parliament resolution of 20 January 2011 on sustainable EU policy for the High North.
28. Харлампьева Н.К. Управленческие инициативы вокруг региона Арктики // Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации как фактор устойчивого развития Арктики», 24–27 ноября 2010 г., Салехард; Харлампьева Н.К. Арктика: идея «глобального управления» // Реальность этноса. Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20–21 мая 2010 г.) / Под научн. Ред. И.А. Набока: В 2-хч. – Ч.1. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 96–98.
29. Харлампьева Н.К. Определение статуса Косово: роль международных институтов // Сборник материалов научно-практической конференции «Невские чтения», СПб: Изд-во НИЯК, 2008. – С. 174.
30. Considering a Roadmap Forward: The Arctic Marine Shipping Assessment. Workshop Report. University of the Arctic – Institute for Applied Circumpolar Policy, 2010.
31. Косов Ю.С. Последнего саммита «Большой восьмерки» начался реальный отсчет XXI века. URL: http://www.ruskline.ru/news_rl/2010/06/28/yurij_kosov_s_poslednego_sammita_bolshoj_vosmerki_nachalsya_realnyj_otschet_xxi_veka/ (дата обращения: 30.08.2010).
32. Харлампьева Н.К. Развитие экономического сотрудничества между регионами-членами Северного Форума // Сборник выступлений и тезисов участников международной конференции «Проблемы и перспективы международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. – Якутск, 2003. – С. 154–156.
33. Харлампьева Н.К. Роль Северо-Западного Федерального округа в формировании арктической политики // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. СПб, 2010. – С. 114.
34. Кеохейн Р.О., Най(мл.) Дж.С. Транснациональные отношения и мировая политика. (Введение) // Теория международных отношений: Хрестоматия / Под науч. ред. П.А. Цыганкова. М., 2002. – С. 229.
35. Florin A., Simmons P.J. What the World Needs Now? // Florini A. (ed.). The Third Force. The Rise of Transnational Civil Society. Washington, 2002. P. 4.
36. Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализации и посткоммунистические интерпретации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. – № 2. – С. 163.
37. The Northern Forum. Mission & Structure. URL: <http://www.northernforum.org/servlet/content/mission.html> (дата обращения: 05.03.2010).
38. Харлампьева Н.К. Коренные народы Севера в процессе глобализации // Мир коренных народов. Живая Арктика. – М., 2001. – № 5. – С. 8–12.
39. Циркумпольная цивилизация: геокультурный подход. URL: <http://arcticmuseum.com/index.php?q=110>.

40. Воронов К.В. Новый партнерский договор РФ–ЕС: североевропейский ракурс // Мировая экономика и международные отношения, 2007. – № 8. – С. 52–62.
41. Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект // Общество. Среда. Развитие. 2010. – № 3. – С. 216.
42. Харлампьева Н.К. Арктическое научно-исследовательское и образовательное пространство // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы X Российско-Американской научно-практической конференции, 14–16 мая 2007 г. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – С. 94–98.
43. Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики: проблемы и перспективы. СПб, 2005; Харлампьева Н.К. Арктический Совет: вопросы устойчивого развития и экологического менеджмента // Устойчивое развитие и экологический менеджмент. Вып. 1. Материалы международной конференции. – СПб.: СПбГУ, ВВМ. – 2005. – С. 462–473.
44. Young O.R. The Age of the Arctic. *Foreign Policy*. No. 61 (Winter, 1985–1986), pp. 160–179.

Рецензент: **Лукин Ю.Ф.**,
профессор, доктор исторических наук

Глобальный договор ООН

Инициатива Глобального Договора была основана Генеральным Секретарем ООН Кофи Аннаноном во время Всемирного Экономического Форума в 1999 году в Давосе. Мировые лидеры бизнеса были приглашены присоединиться к глобальной инициативе – Глобальному Договору – которая бы объединила компании с агентствами ООН, трудовыми и общественными организациями ради поддержки десяти универсальных принципов в сферах прав человека, стандартов труда, охраны окружающей среды и противодействия коррупции.

Права человека:

Принцип 1: Коммерческие компании должны обеспечивать и уважать защиту прав человека, провозглашенных на международном уровне.

Принцип 2: Коммерческие компании должны обеспечивать, чтобы их собственная деятельность не способствовала нарушению прав человека.

Трудовые права:

Принцип 3: Коммерческие компании должны поддерживать свободу собраний и действенное признание права на коллективные соглашения.

Принцип 4: Коммерческие компании должны способствовать эффективному искоренению принудительного труда.

Принцип 5: Коммерческие компании должны способствовать искоренению детского труда.

Принцип 6: Коммерческие компании должны способствовать искоренению дискриминации в сфере занятости и трудоустройстве.

Экологические принципы:

Принцип 7: Коммерческие компании должны придерживаться превентивных подходов к экологическим проблемам.

Принцип 8: Коммерческие компании должны инициировать распространение экологической ответственности.

Принцип 9: Коммерческие компании должны стимулировать развитие и распространение экологически чистых технологий.

Противодействие коррупции:

Принцип 10: Коммерческие компании должны противодействовать любым формам коррупции, включая вымогательство.

Источник: URL: <http://www.csr-review.net/globalnyiy-dogovor-oon> (дата обращения: 06.08.2011).

УДК [005.591.6+339.92+005](98)(045)

О перспективах использования открытой модели инновационной деятельности в Арктике

© **Ерохин** Олег Геннадьевич, Советник Федерального информационно-аналитического центра. *Темы исследований:* промышленная политика, международное научно-техническое сотрудничество. Тел.: +79194116824. E-mail: eog@rambler.ru.

Ускорить развитие научно-технического потенциала Арктики позволяет применение открытой модели инновационной деятельности, основанной на широком международном сотрудничестве и активном использовании внешних интеллектуальных ресурсов. Для успешного решения проблем модернизации промышленности и инфраструктуры полярных регионов может быть полезно расширить взаимодействие с международными инновационными посредническими фирмами, которые оказывают другим компаниям помощь в приобретении и внедрении новых технологий, и приступить к созданию такой посреднической бизнес-структуры в России.

Ключевые слова: Арктика, открытые инновации, инновационные посредники.

Prospects of the open innovation model implementation in the Arctic region

© **Erokhin** Oleg, Adviser Federal Information and Analytical Center. *Research topics:* industrial policy, international scientific and technical cooperation. Tel.: +79194116824. E-mail: eog@rambler.ru.

Abstract

To accelerate the development scientific and technological capabilities in the Arctic allows using of open model of innovation, based on broad international cooperation and the active use of foreign intellectual resources. To successfully solve the problems of modernization of industry and infrastructure in the polar regions may be useful to expand cooperation with international innovation intermediary companies, which provide assistance to other companies in acquiring and implementing new technologies and begin to create a mediation business structure in Russia.

Keywords: Arctic, open Innovation, innovation intermediaries.

Необходимость обеспечивать безопасное и устойчивое развитие местных сообществ в экстремальных природных условиях традиционно обуславливает повышенный спрос на технологические и институциональные инновации в Арктическом регионе. В эпоху глобализации одним из наиболее эффективных способов укрепления научно-технического потенциала становится применение открытой модели инновационной деятельности, базирующейся на активном привлечении внешних интеллектуальных и кадровых ресурсов через систему международного обмена [1].

В целях практической реализации этого подхода в ведущих индустриальных странах с начала 2000-х годов активно формируется сеть инновационных посреднических компаний, предоставляющих предприятиям-клиентам комплексные услуги по решению актуальных научно-технических и производственных проблем с применением технологий, приобретаемых на мировом рынке. К настоящему времени в США, ЕС и Канаде создано около 50 таких бизнес-структур, которые в отличие от традиционных служб технологического обмена не только организуют коммерческий обмен научно-технической информацией, но и непосредственно участвуют в инновационном процессе, повышая его результативность [2]. В частности, они инициативно определяют перспективные потребности рынка в новых наукоемких товарах и услугах, выявляют приоритетные области инновационной деятельности с высокой окупаемостью инвестиций, генерируют идеи и формулируют четкое описание будущего продукта или услуги, подбирают оптимальные технические решения, осуществляют комплексное экспертное сопровождение внедренческих проектов, оценивают риски и возможные результаты. Особое значение придается накоплению баз данных передового научно-производственного опыта, а также определению группы производственных предприятий – потенциальных клиентов, заинтересованных в получении дополнительных доходов от нововведений, занимающих или способных занять доминирующее положение на отдельных сегментах рынка и получить максимальную прибыль. Большое внимание уделяется обучению персонала компаний-клиентов и созданию типовых моделей инновационного бизнеса для малых и средних предприятий.

Ключевая роль отводится формированию международного сетевого сообщества ученых, конструкторов и технологов для согласованной работы над решением технических задач. Их взаимодействие осуществляется через площадки в Интернете, где организован сбор информации о существующих проблемах предприятий-заказчиков и предложений специалистов по их решению [3]. Пользователям этих ресурсов предоставляется доступ к экспертным базам данных, техническим форумам и электронным биржам технологий. Применение передовых информационных технологий позволило ведущим международным посредническим компаниям Innocentive, Yet2.com, NineSigma привлечь к выполнению работ более 200 тысяч специалистов из 190 стран.

В целях противодействия тенденции к монополизации рынка услуг международного технологического трансфера и инженерно-технического консалтинга североамериканскими и европейскими фирмами правительства Японии и Индии приступили к созданию национальных инновационных посреднических компаний. Кабинет министров Японии признал освоение открытой модели инновационной деятельности одним из важнейших направлений государственной научно-технической политики и учредил Инновационную сетевую корпорацию [4]. Обеспечить конкурентоспособность новой организации планируется за счет предоставления ей финансовых ресурсов для поддержки внедренческих проектов. На формирование собственного инвестиционного фонда корпорации из бюджета страны выделен 1 млрд. долларов, вклад частных компаний составил 100 млн. долларов. Государственные органы непосредственно участвуют в управлении корпорацией, ориентируя ее на реализацию национальных

приоритетов промышленного развития и международного научно-технического сотрудничества.

Основной задачей индийской инновационной посреднической компании Elephant Design стало содействие выходу национальных фирм на международный рынок информационных технологий и инженерно-технических услуг. Особое значение придается коммерциализации интеллектуальной собственности государственных университетов и научно-исследовательских центров.

Ведущие международные посреднические компании, как правило, ведут работу по широкому спектру технологических направлений. Их постоянными партнерами стали предприятия фармацевтики, электроники, судостроения, нефтегазового комплекса, машиностроения, энергетики, информационно-коммуникационной индустрии и сферы экологических услуг. В последнее время новые формы инновационной деятельности все более активно осваивают компании средне и низко-технологичных отраслей. Услуги международных инновационных посредников позволяют предприятиям-клиентам избавиться от необходимости выполнять полный комплекс НИОКР и осуществлять конкурсный отбор оптимальных технических решений из набора вариантов, предложенных исполнителями. В результате сокращаются сроки создания новых наукоемких изделий, значительно повышается конкурентоспособность продукции. Коэффициент окупаемости инвестиций при реализации ряда проектов достигает 180 процентов. Использование электронных систем документооборота и унифицированного порядка обращения с интеллектуальной собственностью привело к сокращению среднего срока передачи технологических лицензий с 12 до 3 месяцев. Средняя стоимость комплекта услуг при реализации инновационного проекта составляет около 25 тысяч долларов, что делает его доступным для малого и среднего бизнеса.

По данным зарубежной статистики, открытую модель инновационной деятельности уже освоили более 51 процента промышленных компаний Северной Америки и Европы, что позволило им опередить соперников, применяющих традиционные закрытые системы инноваций по темпам роста производительности труда и валового производства [2]. С посредническими компаниями активно сотрудничают государственные организации, в частности, Американское аэрокосмическое агентство NASA, и крупные транснациональные корпорации Bayer, Hitachi, Microsoft, Phillips, Samsung, Siemens, Sony. Эта категория клиентов не только пользуется услугами фирм-посредников, но и оказывает им регулярную материально-техническую, финансовую, кадровую и информационную поддержку.

Максимальная эффективность деятельности посреднических структур достигается при использовании комплексного регионально-отраслевого подхода. Например, концентрация усилий на проблемах агропромышленного комплекса Центральной Европы позволила успешно решить 86 процентов поставленных задач, 8 процентов полученных результатов имели прорывной характер [2].

Анализ основных направлений и принципов работы международных посреднических компаний показывает, что имеются возможности наладить взаимодействие с этими организациями при решении большинства перспективных задач социально-экономического развития Российского Севера, определенных в таком программном документе, как «Основы государственной политики РФ в Арктике до 2020 года и на дальнейшую перспективу» [5]. Предлагаемые международными посредниками услуги могут быть востребованы, в частности, при осуществлении проектов модернизации энергетического комплекса, горнодобывающей промышленности, системы здравоохранения, а также навигационно-гидрографической, коммуникационной и транспортной инфраструктуры приполярных районов России. Значительный потенциал кооперации имеется также в сфере рационального природопользования, ресурсосбережения и экологической санации индустриальных территорий.

Вместе с тем представляется, что особый вклад в активизацию научно-технического сотрудничества циркумполярных стран могло бы внести создание специализированной региональной посреднической компании, способной осуществлять комплексное экспертно-информационное обеспечение инновационных проектов в Арктике на основе системного учета ресурсных, природных и этнокультурных особенностей региона. Формирование такой организации в России позволило бы обеспечить наиболее благоприятные условия для выхода отечественных компаний на международные рынки технологий и инженерно-технических услуг, усовершенствовать механизмы заимствования наиболее перспективных зарубежных технических решений и использования интеллектуального потенциала ведущих иностранных специалистов, повысить эффективность расходов на модернизацию промышленности и инфраструктуры, создать предпосылки для нейтрализации негативного действия высоких производственных издержек и укрепления конкурентоспособности хозяйственного комплекса Крайнего Севера.

Литература

1. Семенова Н.Н. Инновационная политика в контексте глобализации / Наука. Инновации. Образование. Вып 8. М.: Языки славянской культуры, 2009.
2. Kathleen Diener, Frank T. Piller. The Market for Open Innovation: Increasing the efficiency and effectiveness of the innovation process / Aachen: RWTH Aachen University, 2010.
3. Open Innovation in Global Networks. Paris, OECD, 2008.
4. The Innovation Network Corporation of Japan. URL: <http://www.incj.co.jp/english/index.html> (дата обращения: 23.05.2011).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 23.05.2011).

Рецензент: **Ульяновский В.И.**,
доктор социологических наук, профессор

Социокультурный ландшафт Арктики и Севера

УДК 94(571)+325.454

Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия)

© **Астахова** Ирина Сергеевна, научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. *Приоритетные темы исследований:* история формирования законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера. Контактный телефон: (4112) 35-36-85. E-mail: Irasta@list.ru.

В статье рассматривается работа региональных органов власти, занимающихся проблемами коренных малочисленных народов Севера, и дается оценка их деятельности по взаимодействию, как с отдельными представителями, так и с общественными организациями коренных малочисленных народов Севера. На основе анализа нормативно-правовых источников и материалов текущих архивов органов государственной власти рассмотрены механизмы взаимодействия власти и общества в области защиты прав коренных народов Севера на примере РС(Я).

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, региональная политика, механизмы взаимодействия.

Power and indigenous peoples of the North: experience of interaction: the case of the Sakha Republic (Yakutia)

© **Astakhova** Irina, Research assistant Research institute for humanities and the problems of the indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, sector of Arctic research. *Priority research themes:* history of legislation formation regarding the protection of the rights of the indigenous peoples of the North, state policy in relation to the indigenous peoples of the North. Contact Phone: (4112) 35-36-85 (work). E-mail: Irasta@list.ru.

Abstract

The article reviews the work of regional authorities responsible for the affairs of the indigenous peoples of the North and gives an assessment of their activities regarding the interaction with individual representatives as well as with non-governmental organizations of the indigenous peoples

of the North. Based on the analysis of prescriptive legal sources and the materials of current archives of state authorities we examine mechanisms of power and society interaction with respect to protecting the rights of the indigenous peoples of the North on the example of the Sakha Republic (Yakutia).

Keywords: *indigenous peoples of the North, Yakutia, regional policy, mechanisms of interaction.*

Проблема взаимодействия власти и общества одна из ключевых в современном мире. В России данный вопрос острее, чем в других странах из-за ряда исторических и социально-экономических причин. На уровне центральной власти данный вопрос изучен всесторонне, но на уровне местной власти практически не исследован. Разработка проблем коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) поможет воссоздать целостную картину государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии. Исторический опыт взаимоотношения властных и общественных институтов позволяет понять, насколько далеко распространяются преобразовательные импульсы власти, как общество воспримет модернизационные сдвиги, какие методы воздействия на него являются более эффективными. История взаимоотношения власти и общества предоставляет возможность проследить процессы складывания региональной экономики и политики, этнического взаимодействия, формирования региональной субкультуры. Рассматривать природу российской власти изолированно от общества невозможно.

Среди зарубежных авторов, затрагивающих проблему функционирования общественного мнения в политических режимах и социально-политических условиях разного типа, можно выделить работы: В.-А. Беннета [1], Э. Ноэль-Ноймана [2], П. Бурдые [3] и др. Наибольший интерес вызывают дискуссии о соотношении общественного мнения и власти, о характере и мере включенности массовых оценочно-ценностных суждений и обусловленных ими волевых проявлений в процессы выработки и реализации политических решений.

Отечественные политологи и социологи так же рассматривают вопрос взаимодействия власти и общества, например: Б.И. Славный [4], В.Я. Гельман [5], З.М. Зотова [6] и др. Иванов О.И. уделяет специальное внимание различным аспектам соотношения общественного мнения и власти [7]. Гавра Д.П. в своих работах вводит понятие «режимы взаимодействия власти и общественного мнения», а также систему критериев, на основании которых различаются между собой отдельные режимы взаимодействия. Данные разработки можно применять к изучению различных исторических периодов [8]. Современному состоянию развития народов Севера, проблемам политики, национальной государственности посвящены исследования: Петрова Ю.Д. [9], Борисова М.Н. [10], Игнатъевой В.Б. [11], Топоркова В.В. [12], Абдулатипова Р.Г. [13], Лопуленко Н.А. [14] и др. Различным политико-правовым вопросам народов Севера посвящены работы: Клокова К.Б. [15], Кряжкова В.А. [16], Мурашко О. А. [17], Павлова П.Н. [18], Тодышева М.А. [19], Харючи С.Н. [20], Сондыкова В.С. [21], Слепцова А.Н. [22] и др. Исследователями предпринимались попытки рассмотреть отдельно институты политической системы – государственную политику по отношению к малочисленным народам и обще-

ственные организации, но механизмы и результаты их взаимодействия остаются не достаточно изученными.

В конце 80-х начале 90-х гг. XX века в стране начался процесс преобразования национально-государственного устройства на фоне бурного роста национального движения и подъема этнического самосознания. В Якутии создаются ассоциации коренных народов и проводятся съезды, на которых все громче раздаются требования о предоставлении прав на самоуправление народам Севера и создания национально-территориальных образований; возрастает интерес к истории, культуре и языкам народов. В целом, несмотря на ощутимое воздействие политической ситуации в стране, можно отметить поступательное развитие регионального законодательства о правах КМНС, что в большей степени связано с определением прав КМНС как значимой проблемы государственной власти республиканского и федерального уровней, международного правового регулирования, и активной общественной деятельности самих КМНС (посредством своих представителей). В этой связи, важным является установление и определение характера механизма взаимодействия «власть-общество» на современном этапе. Безусловно, немаловажным во взаимодействии является определение действительности самого механизма.

В ходе исследования на основе триединого анализа (нормативного, функционального и социологического) можно определить, что механизм взаимодействия КМНС и республиканских органов государственной власти (законодательных и исполнительных) является вполне сложным и работоспособным. Современный механизм взаимодействия «власть-общество» в области регулирования отношений КМНС в РС(Я) представляет собой сложный деятельный процесс между представителями КМНС и органами государственной власти РС(Я), который обладает взаимными коммуникационными связями (в частности, вход, выход, обратная связь), что не всегда характерно для отношений «власть-общество» как в РС(Я), так и РФ.

Двадцатилетний опыт становления отношений КМНС и органов государственной власти РС(Я) свидетельствует о выработке разнообразных форм интеракции, направленных на более продуктивное решение проблем КМНС. Так, институциональными формами взаимодействия КМНС и РС(Я) являются:

1. Соглашение Республики Саха (Якутия) с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, подписанное в октябре 2002 года, по которому стороны договорились во взаимодействии по вопросам устойчивого развития населения Севера и Арктики; подготовка нормативно-правовых актов, направленных на формирование условий, обеспечивающих социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, защита их прав на самоуправление, сохранение традиционных видов деятельности и защита исконной среды обитания; реализация проектов и программ с участием межправительственных и неправительственных международных организаций по проблемам коренного населения Севера и Арктики; оказание со стороны РС(Я) методической и информационной поддержки Ассоциации в осуществлении ее деятельности. В пункте III «Особые условия» Соглашение предусматривает возможность проведения

встреч Сторон по вопросам, касающимся предмета соглашения и создания совместных Рабочих групп для выработки предложений. Необходимо отметить, что в последующем уже Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС(Я) заключила подобные соглашения и с отдельными республиканскими министерствами и ведомствами ¹.

2. «Общественные приемные» органов государственной власти РС(Я) (например, Общественные приемные Правительства РС(Я), Государственного собрания (Ил Тумэн) РС(Я), Уполномоченного по правам человека в РС(Я) и т. д.), выступающие официальной возможностью граждан обратиться к институтам власти и, в частности, официальным лицам по вопросам разрешения тех или иных проблем, согласно процедурам, предусмотренным Регламентом работы тех или иных органов власти, куда непосредственно обращается гражданин.
3. Рабочие поездки представителей органов власти в места традиционного проживания КМНС (например, «Выездные заседания комитетов», которые проводятся не реже 2-х раз в год), а также встречи с гражданами (например, народных депутатов РС(Я) с избирателями).
4. Специализированные мероприятия, посвященные проблемам КМНС (съезды КМНС, игры оленеводов, семинары и конференции и т. п.), которые выступают официальными способами интеракции власти и общества, имеющие целью как обмен информацией и укрепление коммуникационных связей, так и выработку совместных решений тех или иных проблем КМНС. Специфика данного взаимодействия (как и во время рабочих поездок и встреч с гражданами) состоит в том, что здесь происходит непосредственный контакт представителей власти и малых этносов, но во время таких встреч принято как собирать предложения граждан по «наболевшим» вопросам, впоследствии перенаправляя их ответственным структурам, так и вырабатывать совместный «план» действий КМНС и органов государственной власти РС(Я), носящий рекомендательный характер, но имеющий важное политико-правовое значение.

Традиционно механизм взаимодействия «власть-общество» в РС(Я) опирается и на СМИ, выступающих в роли посредников интеракции общества и власти. В официальных периодических изданиях (например, правительственная газета «Якутия») публикуются: нормативно-правовые акты; высказывания по отдельным проблемам как представителей органов государственной власти, так и граждан. В условиях технологического прогресса неограниченные возможности предоставляют интернет-ресурсы, особенно если учесть возможность в любое время обратиться к представителям власти, получить консультацию, ознакомиться с нормативными актами и т. д. Однако их ограниченность очевидна для самих «малых этносов», проживающих на удаленной территории, где Интернет – недостижимый потенциал решения проблем. Непосредственно в работе органов государственной власти РС(Я) важное значение при повышении эффективности деятельности в сфере решения проблем КМНС и эффективности механизма взаимодействия «власть-общество» играют как установление официальных

¹ Текущий архив Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС(Я).

способов функционирования властных органов, например, обязательное осуществление парламентского контроля, в частности, за исполнением законов в области прав КМНС, мониторинга социально-экономической ситуации КМНС и т. д., так и «негласной» кадровой политики, в результате которой активные представители КМНС приобретают статус государственных служащих, народных депутатов РС(Я). В частности, необходимо подчеркнуть имеющийся положительный опыт активной работы депутатов и общественных деятелей из числа коренных малочисленных народов Севера в продвижении законопроектов, касающихся прав КМНС и оказании конкретной помощи гражданам, представителям малых этносов.

Механизм взаимодействия КМНС с органами государственной власти РС(Я)

При изучении и анализе материалов текущих архивов Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Якутии, Государственного собрания (Ил Тумэн), Департамента по делам народов РС(Я), особый интерес представляют эпистолярные источники, раскрывающие реальное социально-экономическое положение представителей КМНС, а также степень развития общественного сознания. Анализ данных источников показывает, что в изучаемый период в среде КМНС появляются активные лидеры, способные взять инициативу в свои руки, а Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Якутии в 90-е гг. становится одним из элементов в механизме взаимодействия власти и КМНС.

В целом, на республиканском уровне за исследуемый период поэтапно сформировалась, в некоторой степени, полноценная нормативно-правовая база в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, что свидетельствует о пристальном внимании государ-

ства к проблемам КМНС. За анализируемый период были выработаны как основы правового статуса и регулирования жизнедеятельности КМНС РС(Я), так и механизм взаимодействия КМНС с органами государственной власти. Законодатель старался не пропустить ни одной проблемы малых этносов. В результате можно заключить, что в республике сформировалась политика протекционизма (поддержки) КМНС, где особое внимание уделяется арктическим улусам, как наиболее уязвимым, в том числе в экологическом плане, и наименее социально обеспеченным. Хотя в настоящее время все чаще звучит идея «мультиконцептуализма», в рамках которой признается право народов Севера самим определять свой путь развития.

Анализ же полевого материала показал, что коренным малочисленным народам очень трудно свыкнуться с современной российской правовой системой. Законодательные акты, касающиеся природопользования, вызывают отторжение. А уровень информированности о дополнительных правах остается на низком уровне. Коренные народы не против того, чтобы на их землях были реализованы проекты экономического развития, но справедливо требуют, чтобы при этом учитывались их интересы². Государство должно стать гарантом защиты прав коренных народов на традиционное природопользование и традиционный образ жизни в процессе установления гражданско-правовых отношений с добывающими компаниями.

В связи интенсивным промышленным освоением Сибири и Дальнего Востока данные вопросы встают все острее. Механизмы «компенсаций» за нанесенный ущерб КМНС промышленниками не отработанны. Утверждена лишь методика определения размера убытков пользователей земель и других природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС³. За добывающими компаниями необходимо законодательно закрепить обязанность часть прибыли направлять на поддержание экологической стабильности и поддержку коренных малочисленных народов. Любая деятельность на территориях проживания аборигенов является потенциально экологически опасной и обязательно должна подлежать государственной экологической и этнологической экспертизам.

Несмотря на принимаемые меры, проблем у коренных малочисленных народов, населяющих Якутию, не становится меньше. Вопросы социально-экономического, демографического и культурного развития, экологические проблемы остаются неизменными на протяжении всей постсоветской истории. Общая численность малых этносов постепенно стабилизируется, но далека от нормального воспроизводства (по данным ФС государственной статистики по РС(Я), на 1 января 2009 г. численность сельского населения КМНС составляет – 22471 чел.)⁴. Особенно вызывают беспокойство юкагиры, которых осталось немногим более 1,5 тыс. чел.

В последнее десятилетие в Якутии наблюдается незначительный рост поголовья северных оленей. Если в начале 90-х гг. XX в. в Якутии насчитывалось более 360 тыс. голов, то к 2009

² Отчет по гранту РГНФ № 08-01-79700е/Т «Эвенки Северо-запада Якутии в период трансформации российского общества: выживание, адаптация, развитие» // Текущий архив ИГИиПМНС СО РАН.

³ Приказ Министерства регионального развития РФ от 9 декабря 2009 г. № 565.

⁴ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003–2009 гг. Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2010. – С. 16.

г. около 200 тыс. голов.⁵ Северное оленеводство – это образ жизни, образ жизнеобеспечения малых коренных народов.

Сегодня на повестку дня выходят вопросы безопасности жизнедеятельности населения республики. Прежде всего – защита от природных и техногенных катастроф, решение проблем утилизации отходов производства, размещения промышленных производств на территориях проживания и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Надеемся, что не будут забыты вопросы культурного и духовного развития республики и будет продолжена работа по сохранению и дальнейшей популяризации национальных традиций и культурного наследия этносов Севера. А формирование и совершенствование механизмов взаимодействия КМНС с органами государственной власти будут способствовать не только повышению уровня жизни КМНС, но и построению гражданского общества.

Литература

1. Bennet W.L. Public Opinion in American Policy. – N.Y., 1980.
2. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М.: Прогресс-Академия, 1996.
3. Бурдые Пьер Общественного мнения не существует // Социология политики. – М., Sociologos, 1994.
4. Славный Б.И. Человек и власть // Полис. – 1991. – № 6. – С. 46–54.
5. Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. – 1998. – № 1. – С. 15–18.
6. Зотова З.М. Власть и общество: проблемы взаимодействия / Под общ. ред. С.А. Попова. – М., 2001.
7. Иванов О.И. Общественное мнение и власть // Общественно-политический журнал. – 1993. – № 7.
8. Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия. URL: <http://www.jourssa.ru/1998/4/gavra.html> (дата обращения: 02.06.2011).
9. Петров Ю.Д. Малочисленные народности Севера: государственная политика и региональная практика. – М.: Academia, 1998. – 192 с.
10. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. – Рыбинск, 1995. – 155 с.
11. Игнатьева В.Б., Национальный состав населения Якутии (Этно-статистическое исследование). – Якутск: МГП «Полиграфист», 1994. – 144 с.; Республика Саха (Якутия): Ретроспектива этнополитической истории. – Новосибирск: Наука, 1999. – 143 с.
12. Топорков В.В. Национальная политика в субъектах Российской Федерации: опыт Республики Саха (Якутия). – Якутск: Северовед, 1997. – 72 с.

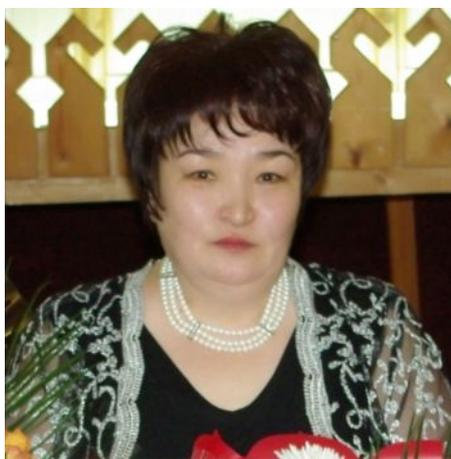
⁵ Некоторые показатели социально-экономического положения районов проживания коренных малочисленных народов Севера за 1990, 2000, 2003-2009 гг. Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2010. – С. 59.

13. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М., 2000; Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2001.; Манифест этнонациональной политики Российской Федерации. – М.: Классик Стиль, 2007. – 112 с.
14. Лопуленко Н.А. Народы Российского Севера: экономика, культура, политика (по материалам региональной прессы). М.: Старый Сад, 2000. – 342 с.
15. Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера; концепция сохранения и развития. – СПб, 1997.
16. Кряжков В.А. Права коренных малочисленных народов России: методология регулирования // Государство и право, 1997. – № 1. – С. 18–23 и др.
17. Мурашко О.А. Как заставить работать Федеральный закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов, 2001. – № 8. – С. 7–15.
18. Павлов П.Н. Международное право и реформирование законодательства Российской Федерации о коренных малочисленных народах // Участие коренных народов в политической жизни стран циркумполярного региона: российская реальность и зарубежный опыт. – М., 2003. – С. 129–143. и др.
19. Тодышев М.А. Роль Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в защите прав коренных народов на участие в политическом процессе // Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии: Сборник научных статей. – М.: Изд. Дом «Стратегия», 2006. – С. 45–58.
20. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. – Томск: Издательство Томского университета, 2004. – 360 с.
21. Садыков В.С. Об опыте работы органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа по решению проблем коренных малочисленных народов в округе // Коренные малочисленные народы России на пороге XXI века: проблемы, перспективы, приоритеты. Материалы всероссийского Конгресса. – СПб., 2000.
22. Слепцов А.Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. – Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2004. – 156 с.

Рецензент: **Соколова Ф.Х.**,
доктор исторических наук, профессор

УДК 316.346(571.56)(082)

Формирование социокультурного пространства Арктики в контексте межкультурного взаимодействия (на примере Якутии)

© **Васильева** Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, сектор арктических исследований. *Приоритетные темы исследований:* социокультурное развитие народов Якутии, традиционная культура, история религии. E-mail: oiuna@mail.ru

В статье рассматривается процесс формирования единого целостного социокультурного пространства арктического региона Якутии. На основе опубликованных и неопубликованных источников показаны изменения этнического состава, хозяйственная дифференциация природно-ландшафтной среды, становление новых видов хозяйственно-культурных комплексов. Особое внимание уделяется проблемам межкультурного взаимодействия в области духовной культуры народов региона.

Ключевые слова: традиционная культура, межкультурное взаимодействие, коренные народы Арктики.

The formation of the sociocultural space of the Arctic in the context of intercultural interaction (the case of Yakutia)

© **Vasilieva** Nina, Candidate of historical sciences, Assistant Professor, Research institute for humanities and the problems of the indigenous peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, sector of Arctic research. *Priority research themes:* sociocultural development of the peoples of Yakutia, traditional culture, history of religion. E-mail: oiuna@mail.ru.

Abstracts

The article considers the formation process of the unified integral sociocultural space of the Arctic region of Yakutia. Based on both published and unpublished sources we show changes in ethnic composition, economic differentiation of the natural environment and landscape and the emergence of new types of economic-cultural complexes. Special attention is paid to the problems of intercultural interaction in the domain of spiritual culture of the peoples of the region.

Keywords: traditional culture, intercultural interaction, indigenous peoples of the Arctic.

Якутская область, как известно, расположенная на севере-востоке Азии, как административно-территориальный субъект России входила в состав Восточного-Сибирского генерал-губернаторства. Она занимала огромное пространство (3,5 млн. кв. км), что составляло около седьмой части территории империи. Область была разделена на 5 округов, образованных в 1822 г.: Якутский, Вилюйский, Олекминский, Верхоянский и Колымский. Округа, в свою очередь, делились на волости, улусы, а те – на наслеги и родовые объединения кочевых народов области. По национальному составу Якутия уже в то время была полиэтничной, включавшая около 80 представителей различных народов России, в т. ч. и иностранных граждан.

Как и в других регионах планеты, природно-географические условия региона оказали определяющее влияние на формирование хозяйственно-культурных укладов жизнедеятельности коренного населения и обусловили крайне дисперсный характер расселения [1, с. 12]. В начале XX в. в структуре экономики края произошли определенные изменения, но в основе своей она была представлена «аграрными формами производства, связанными с традиционными способами хозяйствования коренного населения (скотоводство, коневодство, оленеводство, рыболовство, охотничий промысел и т. д.). В то же время в экономику активно проникали элементы рыночных отношений и появились зачатки промышленного производства. Развитие торговли способствовало улучшению транспортной схемы, прежде всего через расширение судоходства... продолжал укрепляться торговый капитал, в составе которого зародилось национальное купечество..., осуществлявшее крупномасштабные торговоснабженческие операции на огромной территории северо-востока» [5, с. 34].

Произошли некоторые изменения и в культуре народов Якутии. Активное взаимодействие с русской культурой и христианизация края положили начало интеграции коренных народов в более широкое духовно-культурное пространство, был открыт доступ к образованию, к культурному наследию русской и мировой культуры. Это привело к зарождению якутской письменности, литературы, периодической печати и духовно-интеллектуальной элиты. Были заложены основы для становления современной (в данном случае имеются в виду европейские классические формы, т. е. западной цивилизации) культуры. Однако новый тип культуры стал складываться среди сравнительно небольшого круга людей, в который входили главным образом представители элиты якутского народа. Основная же часть населения Якутии продолжала жить в традиционной социокультурной среде.

В начале XX в. север Якутии включал в себя два громадных по территории административных округа: Верхоянский и Колымский. Впоследствии постановлением ЯЦИК ЯАССР от 16 июня 1924 г. вместо двух было образовано три: Булунский, Колымский и Верхоянский [8, с. 128]. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., здесь проживало 29 319 тыс. человек, из них якуты – 20 696 чел., русские – 2039, тунгусы – 4076, ламуты – 738, чукчи – 1280, юкагиры – 392 человека [3, с. 167, 180–181].

Преобладающие в численном отношении якуты к этому периоду расселились по всей территории региона, что не отразилось на целостности социокультурного пространства. Напротив, адаптируясь к новым природным условиям, они не только привнесли скотоводческую куль-

туру, но и освоили традиционные отрасли хозяйства аборигенов. В результате естественной структуризации территории и дифференциации способов их использования сформировались субэтнические группы северных якутов: якуты-оленоводы на северо-западе Якутии, охотники и рыболовы в низовьях Северного Ледовитого океана и скотоводы в бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы. То же самое относится и к русскому населению, в особенности к русским старожилам, предки которых начали заселяться на севере еще с XVII в. По подсчетам И.С. Гурвича, согласно Похозяйственной переписи приполярного Севера 1926–1927 гг., в этот период «на севере Якутии сохранились 2 русских старожильческих района – низовья Колымы и низовья Индигирки. Общая численность старожильческого русского населения вместе с обруселыми группами не превышала 1200 человек» [4, с. 251]. Усть-оленинские и усть-янские русские крестьяне еще в конце XIX в. полностью обьякутились и утратили самобытные черты. По данным переписи 1926 г. они по поводу национальной принадлежности относили себя либо к якутам, либо назывались «крестьянами» [2, с. 43; 4, с. 251]. Русское старожильческое население, также приспособившись к условиям арктической зоны, освоили традиционные отрасли хозяйства аборигенов, усовершенствовали некоторые орудия промысла – рыболовство, пушной промысел и собаководство. Кроме того, они занимались и заготовкой мамонтовой кости, охотой на диких оленей.

Как известно, в конце XIX в. юкагиры, некогда крупный этнос, в силу неблагоприятных обстоятельств, вызванных эколого-экономическими и медико-генетическими причинами, резко уменьшился в численности и уже тогда практически утратил свою самобытную культуру. В начале XX в. они были дисперсно расселены небольшими родами в верховьях Колымы, между рр. Колыма, Индигирка, Яна и Лена. Верхнеколымские юкагиры вели полукочевой образ жизни, занимались в основном охотой, рыболовством и собаководством. В отличие от них тундренные юкагиры вели кочевой образ жизни, основным занятием их была охота на диких оленей. С середины XIX в. некоторые семьи этой группы юкагиров стали приобщаться к пастушескому оленеводческому хозяйству чукчей и заимствовали методы ведения домашнего оленеводства [2, с. 48, 53].

Относительно большой численностью отличались тунгусы и ламуты (эвенки и эвены), которые к этому времени расселились во всех трех округах: в Булунском – 2247 чел., Верхоянском – 1898 чел., Колымском – 669 чел. Следует отметить, как считают исследователи, материалы переписей 1926 и других годов о численности этих народностей имеют большую путаницу в определении этничности. Многие представители эвенов (ламудов) были отнесены к эвенкам (тунгусам), тогда как уже в XIX в. фактически на северо-западе на основе бывших тунгусов и смешанного с якутами и частично с русскими старожилами сложились две новые общности: северные якуты-оленоводы (ныне Оленекский улус) и новая северная народность – долганы (ныне Анабарский улус). Вместе с тем, в свете новых событий, происшедших за последние годы, довольно спорным является вопрос о национальной принадлежности северных якутов Оленекского улуса. В настоящее время улус получил статус национального и, уже начиная с переписи 1989 г., население этого улуса самоидентифицируется эвенками. В нашей статье мы не будем останавливаться на столь важной проблеме в виду того, что это не входит в за-

дачи исследования. Для нас главным является то, что они к изучаемому периоду сохраняли традиционную культуру тунгусов, несмотря на полную утерю языка. Что касается ламутов, т. е. эвенов, то в этот период они жили в бассейне р. Колымы, по Индигирке, Яне и Омолону. У этих народов также в основном сохранялось традиционное хозяйство и носило оно комплексный характер: оленеводство, охота и рыболовство [4, с. 224, 229, 230].

Как показывают материалы переписи 1926 г., на севере Якутии чукчи сосредоточились в Колымском округе – 1274 чел., в Булунском округе их зарегистрировано только 8 человек. Интенсивное развитие в XIX в. крупнотабунного оленеводства у чукчей способствовало их дальнейшему продвижению на запад практически вплоть до Верхоянского округа. По мнению С.И. Бояковой, экономическая и политическая независимость чукчей позволило им в наибольшей степени сохранить свою культурную целостность, несмотря на тесные контакты с соседними народами. Кроме того, как отмечалось выше, именно благодаря им к пастушескому оленеводческому хозяйству приобщились юкагиры и колымские эвены [2, с. 53].

Таким образом, несмотря на изменения в хозяйственной ориентации некоторых групп коренных народов, появлении новых видов хозяйствования, единая природно-ландшафтная среда и межкультурное взаимодействие способствовали сохранению «особого типа региональной цивилизации – арктической или циркумполярной» и расширению границ хозяйственного освоения за счет введения в промысловый оборот островов Северного Ледовитого океана. Традиционные системы жизнеобеспечения народов Севера основывались на экологически сбалансированном способе природопользования. Как и другим природным сообществам России, для народов Севера была характерна целостность общественной жизни, когда человек не отделен от природы и существует в гармонии с ней и ее законами. Все это способствовало сохранению традиционной духовной культуры, ее мировоззренческой основы, важнейшим свойством которой являлся синкретизм, нерасчлененность мировосприятия. Синкретизм проявлялся и в самой структуре культуры, недифференцированностью отдельных ее сфер с выработанными самостоятельными функциями.

Не привело к кардинальным изменениям в картине мира и принятие православия, которая теперь состояла из фрагментов и того, и другого. Что вполне естественно, так как никто не может принять новую картину мира сразу целиком и полностью. Иными словами, изменение мировоззрения шло не путем полной замены старых образов новыми, а путем наслаивания, добавления нового к сохраняемому старому. Как и славяне в свое время, по справедливому замечанию А.С. Хомякова, народы Севера восприняли «только внешнюю форму, обряд, а не дух и сущность христианской религии» [6, с. 193]. К тому же, религиозная православная система, в отличие от протестантской этики, веками «программировала» своих приверженцев в большей степени к интравертности, к индефферентности материальным ценностям. И это как нельзя лучше подходило к ценностным ориентирам природных сообществ.

Картина мира народов региона, как известно, состояла в обожествлении и одухотворении природы, в наделении мыслящей человеческой силы и человеческого образа за предметами и явлениями природы. Сложившиеся традиции и обычаи показывали отношение людей к природе как к культурному, а не дикому ландшафту. Это говорит, прежде всего, о высокой эко-

логичности духовной культуры северян, ее адаптивной стратегии по отношению к окружающей среде.

К примеру, важное значение придавалось в почитании северян, впрочем, как и у других народов природных сообществ, солнцу – «источнику тепла и жизни на земле». Юагиры не только обращались к нему за благорасположением, но и призывали в свидетели во время военных столкновений. По представлениям чукчей, в отличие от луны (луна – это солнце злых духов – кэлэт), «солнце – это благожелательное ваыргын» (добрый дух) в виде человека в блестящих одеждах, у которого просили помощи и защиты. В мифологическом сознании эвенов, помимо верховного божества – Сэвэки, солнце, луна и земля имеют равный статус и они, обращаясь к нему как к свету земли, называют себя его детьми и творениями. Хотя известно, что создателем, согласно мифологии эвенов, среднего мира и всего живущего на нем является Сэвэки. Существовал специальный обряд, при котором приносили в жертву или посвящали оленей белой масти.

Даже у северных якутов, в то время уже имеющих сформировавшийся политеизм, стройную иерархию пантеона божеств-айыы, сохранялся культ Солнца, равно как и Земли, Неба, присущих тюрко-монгольскому миру и, верховное божество Юрюнг Айыы Тойон ассоциировался как главное солнечное божество. Исключением среди северных якутов могут быть якуты-оленоводы, охотники и рыболовы, в мировоззрении которых к этому времени многие божества-айыы конного и рогатого скота, в том числе и Юрюнг-Айыы Тойон, практически были стерты в виду переориентации в хозяйственных занятиях.

В системе религиозных представлений народов Севера особое место занимали духи-хозяева окружающей природы, различных стихий, животных и предметов обихода. Они все практически имели человеческий образ, но не все в равной степени почитались. Наиболее почитаемыми у разных народов выделялись духи-хозяева в зависимости от основного хозяйственного занятия и природно-ландшафтной среды. Общими для всех являлись, пожалуй, дух-хозяин огня, дух-хозяин охотничьего промысла и дух-хозяин местности. Существовали специальные обряды, обычаи, определенные запреты, посвященные тому или иному духу-хозяину. В этом плане интересно обратиться к русским старожилам, в мировоззрении которых можно увидеть, как отразилась смена места обитания и влияние культуры аборигенов. Как пишет А.Г. Чикачев, православные, а, в сущности, оставаясь язычниками, они в качестве хозяина тундры почитали «Сендушного». «Сендуха» воспринимался ими в образе человека без бровей, носящий обычную одежду, которую застегивал наоборот. Он – человек семейный, ездит на нарте, запряженной волками и в церковь не заходит. Ему присущи человеческие пороки, осуждаемые православной церковью. Он любит играть в карты, но без трефовых мастей, т. к. они напоминают крест. Примечательно, что в восприятии русских старожилов «Сендуха» – существо могущественное, имеющий статус равный богу и охватывал он не только собственно тундру, но и весь окружающий мир. Тем не менее, по-видимому, встреча с ним в тундре, не приносила удачи и поэтому следовало совершать охранительные действия. Увидев его, надо было либо перекреститься, очертив себя вокруг, либо поставить деревянный крестик. Этот момент хорошо отражает синкретизм религиозного мировоззрения русских старожилов. Доб-

рым духом, хранителем домашнего очага был «сушедко», который кочевал вместе с хозяевами. Он представлялся в образе маленького старичка с белым песцовым воротником. В каждой избе для подкармливания (задабривания) «сушедко» в углу за камельком обязательно вешали юколу [11, с. 90].

Общеизвестно, что в традиционной культуре праздник является особенно значимым событием, поскольку выполняет функцию регуляции эмоционального состояния и воплощения психической энергии в формы коллективного опыта. Важная роль праздника как гарантии целостности общества обусловлена, естественно, связью его обрядовой стороны с культом. Как пишет Е.Н. Романова, «диалог человека с миром Природы, с окружающей средой создавал своеобразный кодекс взаимоотношений. Человек включался в природу, соотнося с ней свою хозяйственную, социальную, ритуальную и биологическую жизнь. В этом отношении в богатейшем духовном наследии народа саха, в их историко-культурной традиции особое место принадлежит календарным обычаям и обрядам, связанным с трудовой деятельностью. Механизмом поддержания гармонии Природы и Человека в якутском обществе выступал народный праздник Ысыах» [9, с. 79]. Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что северные якуты-скотоводы сохранили этот центральный обряд якутской культуры [10, с. 253]. Этот праздник являлся религиозным молением Небу, Земле, Воде с бескровными жертвоприношениями, кроплением кумыса для умилоствления верховных божеств-айыы и духов-хозяев, чтобы они благоприятствовали дальнейшему благополучию и процветанию народа. У якутов этот праздник являлся главным обрядовым действием в традиционной культуре, в основе которого лежала «система ритуалов, символизирующих творение, обновление, восстановление жизни» и наступление Нового года. Он сопровождался ритуальной трапезой, играми, гаданиями, национальными состязаниями и обрядовым танцем «осуохай» [9, с. 80].

У чукчей, например, как у оленеводов, так и прибрежных, каждому сезону хозяйственной деятельности соответствовал свой обрядовый праздник, также сопровождавшийся жертвоприношением, угощениями, увеселениями и спортивными состязаниями. У оленных чукчей календарными праздниками были осенний «убой тонкошерстных молодых оленей», проводившейся в августе и в сентябре праздник «делания шкур для одежды» в сентябре. Затем следовали праздники, связанные с установкой зимнего жилища – «кормление» созвездия Пегыттын во время зимнего забоя оленей, когда заготавливали мясо на вторую половину зимы и весной в связи с разбивкой стад (отделение важенок от быков и молодняка), перехода на летние пастбища. После отела важенок отмечали праздник рогов (килвэй) и др. Наиболее важными праздниками у приморских чукчей были жертвоприношение морю, праздник байдары (спуска на воду) и праздник, посвященный Кэрэткуну – владыке всех морских зверей.

Подробное описание праздника, проводимого эвенами весной, когда «олени начинают метать пыжиков» (переход на летние пастбища и отел важенок), дано И.А. Худяковым в его книге «Краткое описание Верхоянского округа». Съезжаться на стойбища начинают с конца марта богатые эвены, а бедные попозже и собираются в начале мая. Время стоянки – до последних чисел июля. Днем они отдыхают, а праздник начинается, «когда солнце уже совсем склонится к вечеру. Вставши, умыв лицо, нарядившись и помолясь образам в юрте или на восток,

ламуты садятся пить чай, который они очень любят... сперва мужчины, потом женщины. Вслед за чаем едят несколько вареного оленьего мяса или диких баранов и прочих зверей (т. е. ужинают). Затем начинаются забавы, и ламуту уже не до еды, зато он пьет большое количество воды. Повеселившись всю ночь, ложатся уже утром, когда солнце не только взошло, но уже начинает пригревать». Забавами в данном случае были национальный круговой танец эвенов – сэдьээ, исполнение песен, сказок, стихов-импровизаций, спортивные состязания, игры [10, с. 100–101]. Здесь следует остановиться на одном важном моменте, где говорится о том, что эвены перед едой и собственно празднеством совершают молитву православным божествам. Это, прежде всего, подтверждает тот факт, что в культуре эвенов и других народов севера, православные и традиционные обряды не противопоставлялись и не расчленились, а взаимодополняли друг друга. В целом православные обычаи и обряды к началу XX в. довольно прочно вошли в быт и культуру народов Якутии. Как свидетельствует имеющаяся литература, у коренных народов данного региона, важное место в жизни общества также занимали различные обряды, связанные с культом животных (медведя, лося, птиц и т. д.), промысловые, семейные и, конечно же, традиционные обряды жизненного цикла, которые в повседневной жизни тесно переплетались с православными.

Важное место в жизни народов региона занимали и шаманы. И хотя шаманство не отделилось от производственно-хозяйственной деятельности, тем не менее оно представляло собой определенную профессию. Сохранялась традиционная форма становления профессиональных шаманов (институт избранничества, школа подготовки и посвящения, шаманская иерархия и атрибутика). Исключение, пожалуй, составляли чукчи, у которых функции шаманов выполняли наиболее одаренные подобными способностями члены семьи. В каждой чукотской

семье имелся шаманский бубен, иногда их было несколько, т. к. камлать могли и несколько членов семьи. У них шаманы специального одеяния не имели, их отличали лишь по большому количеству амулетов и кисточек, нашитых на одежду (на рисунке – якутский шаман. Он есть посланник духов, учитель, лекарь. URL: <http://www.yakutsk-photo.ru/in-dex.php?rid=122>). В начале XX в. шаманы обслуживали многие обряды, связанные с повседневной и трудовой дея-

тельностью. Важное место занимал шаман в погребальном обряде. Что касается семейных, промысловых и хозяйственных обрядов, к услугам шамана прибегали в случае, когда считали, что именно «злые духи» своим вмешательством причиняют вред скоту (болезни, падеж, большие эпизоотии), при длительной неудаче в промысле, при бесплодии женщин, смерти новорожденных и т. д. Самой распространенной функцией шаманов являлось врачевание. Надо сказать, что лечебная практика шаманства основывалась на достаточно развитой народной медицине. Но главным способом лечения в их практике была психотерапия. Они также выступали в качестве предсказателей, поэтов, артистов, духовных наставников. Основой существования и функционирования шаманства являлось традиционное мировоззре-

ние, включавшее в себя как религиозно-мифологические представления, так и систему рациональных знаний. В своей практической деятельности они опирались на накопленный веками и бережно передаваемый багаж национальной культуры. В литературе не раз отмечалось, что были шаманы и русского происхождения. Услугами шаманов как целителей, предсказателей пользовались и представители некоренного населения, в том числе и чиновники, и даже лица из числа православного духовенства. В начале XX в. среди русскоустыинцев, как пишет А.Г. Чикачев в указанной выше работе, были даже две-три попытки совершать камлание на русском языке, что, правда, обществом не было воспринято, а вызвало массу насмешек [11, с. 101].

«Отношения человека с природой легли в основу и социального обустройства арктических народов. Преобладали родоплеменные объединения, в которых олени пастбища или промысловые угодья находились в общинной и семейной собственности, существовали коллективные формы труда и распределения продуктов, главенствовали принципы взаимопомощи и другие способы коллективного выживания» [2, с. 10, 17]. В этом плане нелишним будет привести вновь пример о русских старожилах из указанной работы А.Г. Чикачева: «Издавна поддерживались товарищеские отношения с окружающими соседями – якутами, юкагирами, эвенками и чукчами. Особенно дружественными отношения были с юкагирами и эвенками. Старожилы строго соблюдали заповеди отцов и дедов: «никогда не обижай юкагира, они благородные и честные люди», «помни: ты сделаешь юкагиру добро один раз, он тебе сделает трижды». Очень много полезных и добрых традиций «первобытного коммунизма» переняли они у аборигенов. Кроме кровного, существовал еще один вид родства пришельцев с аборигенами. Так называемое «крестовое побратимство» [11, с. 90].

Существующие родоплеменные отношения и проживание в единых экстремальных природно-климатических условиях способствовали сохранению родовых ценностей, культа предков. Старший рода, общины являлся носителем мудрости и от его знаний зависело благосостояние всех, что, прежде всего, накладывало на него ответственность. И, как правило, он выполнял функции старшины (главы), а его власть опиралась либо на наследственность, либо на традицию (выборность). Разумеется, это были люди состоятельные. И это не случайно, т. к. только человек, обладающий мудростью и способностями лидера, усвоивший нужные знания и умеющий применять их на практике, мог стать человеком состоятельным и управлять социумом. Подобная система управления среди коренных народов региона соответствовала традиционному мировосприятию об устройстве и функционировании социального организма.

Как видно, север Якутии начала XX в. представлял единое и целостное социокультурное пространство. Изменение этнического состава, увеличение численности и в какой-то степени уплотнение населения сопровождалось хозяйственной дифференциацией природно-ландшафтной среды, все еще равноправным диалогом, взаимообогащением культур. Шел процесс межкультурной адаптации и аккультурации, когда две (или несколько) культуры в равной мере усваивают элементы культуры друг друга и тогда картина мира взаимодействующих этносов, хоть и изменяется, но ядро их остается неизменным. Это в равной степени относится и к русским, т. к. общеизвестно, что русское православное население, во-первых, в

начале XX в. все еще сохраняло языческое мироощущение, связь с природой, т. к. основная масса была крестьянами-земледельцами, скотоводами и на севере России, как и коренное население Якутии, охотниками и рыболовами. А мы знаем, что русские старожилы были выходцами из севернорусских земель. Во-вторых, присущ русским был и общинный характер социальной организации со всеми родовыми, общинными и семейными ценностными ориентациями. Что же касается юкагиров, то здесь намного сложнее ситуация, т. к., безусловно, главным фактором здесь выступает небольшая численность народа, что делает их особенно уязвимыми не только в плане сохранения этнической культуры, идентичности, но и просто в биологическом воспроизводстве этноса. С другой стороны, как свидетельствуют материалы, традиционные культуры северных народов, принадлежащие одной исторической эпохе и сосуществующие в одном ценностно-смысловом пространстве, не привели и не могли привести к коренной ломке в картине мира, а, следовательно, к маргинализации юкагиров, т. е. к полной потере своей культуры. При культурном плюрализме ни одна традиционная культура не теряет своей самобытности и не растворяется в другой культуре.

Литература

1. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. – Якутск, 1988.
2. Боякова С.И. Освоение Арктики и народы северо-востока Азии. – Новосибирск, 2001. – 160 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Дальний Восток. Якутская АССР. – М., 1928.
4. Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. – М., 1966. – 271 с.
5. История Якутии XVII–XX веков: новые концептуальные подходы / Под ред. В.Н. Иванова. – Якутск, 2000. – 58 с.
6. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история. – М., 2001. – 582 с.
7. Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х годов. – М., 1998. – 415 с.
8. Парникова А.С. Расселение якутов в XVII – начале XX вв. – Якутск, 1971. – 168 с.
9. Романова Е.Н. Традиционные представления и религиозные верования саха // Народ саха от века к веку: очерки истории. – Новосибирск, 2003. – С. 73–93.
10. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л., 1969. – 430 с.
11. Чикачев А. Русские арктические старожилы Якутии. – Якутск, 2002. – 112 с.

Рецензент: **Соколова Ф.Х.**,
доктор исторических наук, профессор

УДК 325.111:316.346(082)

Об особенностях миграции при индустриализации: временное измерение (по данным социологического исследования)

© **Винокурова** Декабрина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. *Приоритетные темы исследований:* миграция, социология образования, социология труда, повседневности, гендерная социология, индустриальная и др. Контактный телефон: (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Проводится сравнение степени активности в миграционных процессах мужчин и женщин при индустриализации на основе первичных социологических данных, собранных в 2010 г. в г. Мирном (Республики Саха (Якутия)).

Ключевые слова: индустриализация, причины миграции, гендерные особенности, степень активности в миграционных процессах, регион.

Migration during industrialization: gender aspect

© **Vinokurova** Dekabrina, Ph.D., associate Professor, senior researcher Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Priority research themes:* Migration, sociology of education, sociology of labor, of everyday life, gender sociology, industrial and other. Contact Phone: (4112) 35 41 76. E-mail: dorofdm1@yandex.ru.

Abstract

On the basis of the initial sociological data collected in 2010 in the city of Mirnii in the Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, we compare the degree of activeness of men and women in the migration processes during industrialization.

Key words: industrialization, causes of migration, gender peculiarities, degree of activeness in migration processes, region.

Как известно, при промышленном освоении Севера СССР использовал модель организованного привлечения мигрантов в промышленное производство с дальнейшей целью его заселения без профессиональной подготовки и массового привлечения местного населения. Подобная ситуация способствовала тому, что, во-первых, граница общественного разделения труда прошла по этническому признаку населения. Во-вторых, «укоренение» приезжего населения произошло не в таких масштабах, как ожидалось. Можно вспомнить его массовый отток из республики, начиная с 90-х гг. прошлого века. В-третьих, все это не могло не сказаться на структуре занятости населения. Как показала практика, специфика природно-климатических условий, малоурбанизированность территории не способствовали желаемому объему заселения с целью перераспределения трудовых ресурсов организованному на государственном уровне.

Вероятно, это дает возможность предположить, что определенная часть приезжего населения через какое-то время выбывает, а на ее «место» прибывают другие. Таким образом, постоянно идет ее «возобновление». Об этом, по-видимому, свидетельствуют ответы респондентов о времени прибытия в Мирный. Так, на вопрос, с какого года респондент проживает в городе Мирный их ответы распределились: с 50-х гг. и более ранние проживает 45,8% ответивших; с постперестроечного, т. е. с 90-х гг., – 42,7% и 11,5% опрошенных проигнорировали данный вопрос, очевидно, среди них есть и уроженцы данного города. Хотя, на прямой вопрос, является ли респондент уроженцем города Мирный, был получен утвердительный ответ от 37,6% опрошенных. Однако более половины ответивших (56,2%) отметили, что не являются уроженцами данного населенного пункта, 6,2% не ответили на данный вопрос. Нас интересовала именно приезжая часть населения, на какое время пребывают мигранты. Таким образом, можно утверждать, что те, кто приехал в 50-ые и 60-ые гг., прожили в г. Мирном около 60–50 лет, их дети, возможно, «укоренились», обзавелись семьями, т. е. можно допустить, что у данного контингента горожан появилось третье поколение мирнинцев.

Нами используются данные социологического исследования на тему: «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды», проводимого в рамках Блока III – «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (руководитель – к. и. н. Игнатьева В.Б.) (2010–2012 гг.). Опрос был проведен в декабре 2010 г. в г. Мирном. Для сбора первичных данных респонденты были отобраны по квотной выборке. Общий массив составил 290 опрошенных, который характеризуется следующими социально-демографическими показателями: 18–19-летние составили 7,6%; 20–24 – 8,3; 25–29 – 12,1; 30–34 – 13,1; 35–39 – 12,4; 40–44 – 12,4; 45–49 – 13,4; 50–54 – 12,1; 55–59 – 4,5; 60–64 – 2,8; 65 и старше – 1,4%. Распределение по национальному составу: русских – 61,0%; якутов – 20,0; представителей коренных малочисленных народов Севера – 1,0; иных национальностей – 17,9%. Уровень образования респондентов, попавших в выборку, следующий: без образования – 0,3%; начальное, менее 8 классов – 2,1; неполное среднее – 2,4; общее среднее – 17,2; среднее специальное (ПТУ, техникум) – 29,7; незаконченное высшее (4 курса и выше) – 5,9; высшее – 41,7; два и более высших образования – 0,3%.

Прежде чем начать анализ кратко обрисует демографическую ситуацию того города, где был проведен опрос горожан. Из данных рис. 1 следует, что в 1979 г., по данным всесоюзной переписи, в г. Мирном проживало 56,8 тыс. чел. Сюда прибывали со всех концов СССР, к 1989 г. она достигла своего пика – 86,5 тыс. чел. Однако после распада СССР она, начиная с 1995 г., пошла постепенно на спад (83,2 тыс. чел.). Это постепенный отток приезжей части населения, которая, имея в местах выхода имущество, недвижимость, спешило вернуться туда, чтоб сохранить свои права на них. Приведем числовые данные убыли городского населения по годам: 2000 г. (81,2 тыс. чел.); данные за 2002 г., приведены по всероссийской переписи (82,1); 2003 г. (82,2); 2004 г.

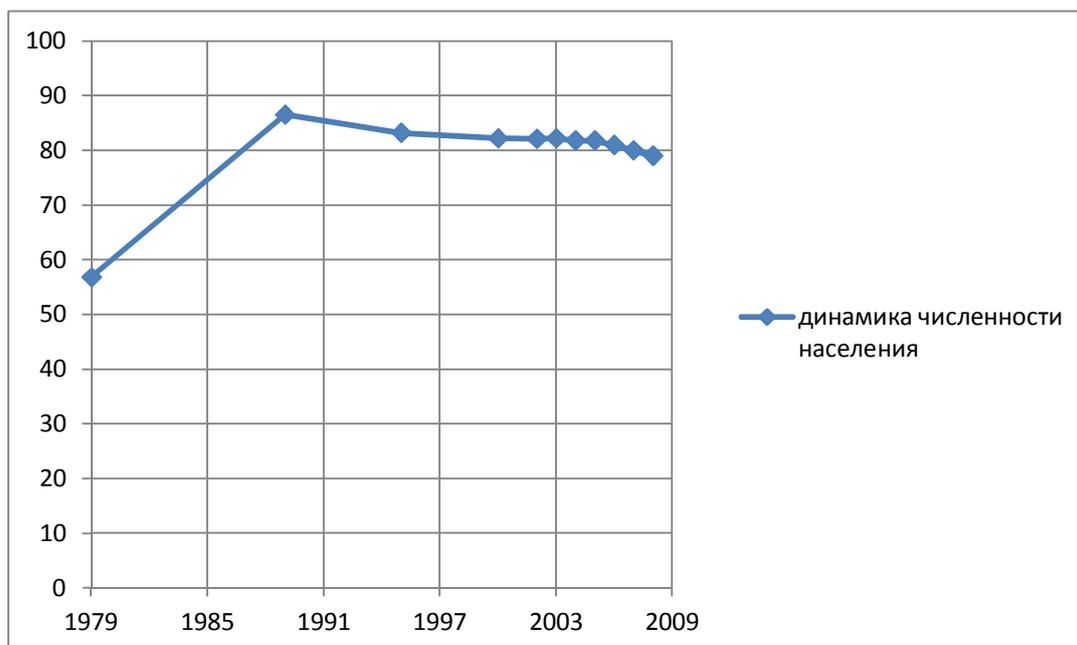

Рис. 1 Численность населения г. Мирного по годам, тыс. чел.

(81,8); 2005 г. (81,8); 2006 г. (81,0); 2007 г. (80,0); 2008 г. (79,0 тыс. чел.) [1]. Вместе с тем нельзя сказать, что такой спад характеризуется большими «ямами», период с 2004 по 2006 гг. характеризовался большей стабильностью в численности населения. В постперестроечный период после распада СССР произошли изменения в направлениях миграционных потоков. Так, внешние мигранты, с одной стороны, в основном прибывают из сопредельных или близлежащих регионов РФ. С другой – растет доля внутренних местных мигрантов, или тех, кто, раз прибыв в республику из-за ее пределов, переезжает из одного промышленного района в другой.

Следует отметить, что Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, поэтому представители местного населения массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный – это город с монопроизводством, поэтому численность населения чутко реагирует на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 г. был открыт Филиал Якутского государственного университета. Значит, определенная часть мигрирующих – это продолжающие свое образование молодые люди, которые прибывают сюда на 5 лет как минимум из близлежащих районов. Так, по сведениям за 2006 г., за 12 лет деятельности Политехнический институт выпустил 865 дипломированных специалистов, из них 466 выпускников очного отделения трудоустроились в различных подразделениях АК «АЛРОСА» [2].

При изучении миграции населения одним из важных показателей является временной фактор в поведении того, кто намеревается или сменил свое постоянное место жительства, когда он создал семью до отъезда или по прибытию на новое место жительства. Так, среди желающих ответить: 28,3% опрошенных мигрантов имели семьи до прибытия в г. Мирный; 30,3% создали семью по приезду. Однако на прямой вопрос о состоянии в браке респонден-

ты отметили: более половины опрошенных состоят в зарегистрированном браке (56,6%); в незарегистрированном – 7,2%; никогда не состояли – 14,5; разведены – 10,7; вдовы – 4,8; проигнорировавшие данный вопрос – 6,2% респондентов.

Основываясь на приведенных данных, можно утверждать, что прибывающие имеют возможности для создания семьи в местах вселения, т. к. в Мирный прибывают мигранты трудоспособного возраста, женщины фертильного возраста, представители разных этносов, которые имеют возможность найти свою «половинку» для создания семьи. Причем, 24,1% опрошенных отметили, что члены их семей являются представителями разных национальностей. Теперь обратим внимание, в каком по счету браке находится опрошенный. Так, 51,0% опрошенных состоят в первом браке; 13,4 – во втором; 1,8 – в третьем; 1,0 – в пятом и более; среди не давших ответ 32,8% респондентов. Очевидно, часть числа не ответивших составляют никогда не состоявшие в браке, разведенные, вдовы, которые в сумме составили 30%. Причем, если мигрант создал семью в местах вселения, то можно было предположить, что у него больше возможностей там «укорениться», однако приведенные табл. 1 данные не подтверждают данную гипотезу. Очевидно, такое возможно, скорее всего, если происходит бракосочетание приезжих с представителями местного локального сообщества. Причем не обязательно предполагается, что это представители коренных этносов.

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов о миграционных намерениях
и месте создания семьи, в %**

№	Место создания семьи	Миграционное намерение					
		Уеду обязател ьно	Уеду, если появится возможность	Скорее нет, чем да	Нет, останусь здесь жить	Не знаю, об этом не ду- мал	Нет ответа
1	Вступил в брак до приезда в г. Мирный	40,2	35,4	6,1	6,1	12,2	-
2	Вступил в брак после приезда в г. Мирный	28,4	43,2	5,7	9,1	12,5	1,1
3	Никогда не состоял в браке	30,8	34,6	3,8	-	30,8	-

Приведенные выше данные могут свидетельствовать, *во-первых*, о том, что в современном обществе все более широкое распространение получает семейный вид миграции. Так, на вопрос, с кем проживает опрашиваемый одним домохозяйством, респондентов, живущих в одиночку, оказалось 6,6% ответивших, остальные живут с членами своей семьи. А на прямой вопрос остался ли кто-нибудь из членов семьи в местах исхода были получены следующие ответы: муж/жена (1,0%); дети (3,4%); мои родители (35,5%); родители моей жены/мужа (5,2%); никто не остался (15,9%). Кстати сказать, миграция является одним из факторов, разъединяющим поколения в семьях, способствуя все более широкому распространению нуклеарной семьи. *Во-вторых*, разница в ответах о миграционных намерениях между вступившими в брачные отношения до и после прибытия в г. Мирный не столь ощутима, чтоб можно было сделать какие-то конкретные выводы.

Для выявления локально-жилищной мобильности был задан вопрос, сколько раз сменили жилье респонденты в течение последних 4–5 лет, были получены ответы: один раз сменили (39,3%); два-три раза (17,9%); четыре и более раз (5,9%); не ответили (36,9%). Среди не ответивших могут быть те, кто ни разу не сменил жилье. Как видно из полученных данных, опрошенные обладают достаточной локально-жилищной мобильностью. Нами осознанно не был задан вопрос, о причине смены жилья респондентами.

Конечно, трудовая миграция является ведущей на сегодняшний день. Ее можно разделить на два вида: временную и постоянную. Отсюда – сроки пребывания на новом месте жительства. В своем анализе мы больше внимания уделим первой. Временная работа может быть: сезонной, т. е. с возвратом/без возвращения на прежнее место жительства; ограниченной конкретным сроком по выполнению определенной работы; отработкой срока до ухода на пенсию; отработкой определенного периода времени, чтоб заработать доступ к каким-либо социальным благам и т. д.

Для выявления профессионально-трудовой мобильности был разработан целый блок вопросов. Так, сменили место работы в течение последних 4–5 лет: один раз (19,7%); два-три раза (13,4%); четыре и более раз (2,1%); ни разу не сменили (60,0%); не ответили (4,8%). Причем 28,8% респондентам пришлось изменить свою специальность: захотелось на новом месте попробовать что-то новое (8,6%); по специальности не смог найти работу (5,9%); предпринять освоение нового, если не получится, искать работу по специальности (4,8%); что-то не получилось, полученная специальность изначально не нравилась (3,8%). Остальные работают по своей специальности (40,3%) или не пожелали ответить на данный вопрос (36,6%).

Как видно из приведенных данных, респонденты отличаются достаточной профессионально-трудовой мобильностью, на новом месте хочется попробовать что-то новое, они меняют неоднократно жилье, рабочее место, специальность. Как известно, в современных условиях трудоспособная часть населения многозанята, старается не упускать возможности получения дополнительного заработка. Это также является показателем трудовой активности и мобильности респондентов. В контексте сказанного следует рассмотреть, предоставляет ли г. Мирный возможности опрошенным для подработки, если у них есть такая потребность.

Таблица 2

Уровень возможностей подработать в мнении респондентов, в %

1	Время от времени подрабатываю	25,5
2	К сожалению, не удается найти подходящую подработку	34,5
3	Хотелось бы, но здоровье не позволяет	9,0
4	Такой необходимости нет	17,9
5	Другое	6,9
6	Нет ответа	6,2

Итак, из приведенных данных видно, что почти каждый третий не может удовлетворить свою потребность в подработке и только 17,9% респондентов не имеют такой потребности. Однако готовы ли опрошенные выезжать за пределы того места, где сейчас живут, чтоб подработать в свободное от основной работы время? Так, один раз выезжали на сезонные рабо-

ты (6,2%); часто выезжали, как только появлялась такая возможность (3,1%); были бы рады, но ни разу такой возможности не имели (7,2%). Никогда не имели случая подработки за пределами г. Мирный 76,9% опрошенных и 6,6% респондентов вовсе проигнорировали данный вопрос. Можно заключить, что хотя потребности в дополнительных заработках растут в современных условиях, но в малых городах с монопроизводством возможности для подработки ограничены, также как и выезд с такой целью на определенный срок.

Откуда прибывают мигранты в Мирный? Так, из сельской местности республики прибыли 15,9% респондентов; городских поселений республики – 8,6; сельской местности РФ – 11,0; городов РФ – 17,9; сельской местности СНГ и др. – 3,1; городов СНГ и др. – 11,4; не дали ответа – 32,1% респондентов, среди которых могут быть уроженцы данного города, хотя это число расходится с ранее приведенным (37,6% указали, что они являются уроженцами города Мирный). Приведенные выше данные подтверждают вышесказанное о том, что среди прибывающих в Мирный мигрантов доминируют внешние. Хотя в постперестроечный период активизировались и внутренние мигранты из сельских поселений, среди которых можно отметить тех, кто, как было выше указано, прибывает в данный город для продолжения своего образования. Очевидно, в мигрантской среде тема о смене постоянного места жительства обсуждается чаще, чем в другой. Тем более что строятся планы на несколько лет, возможно, предпринимаются какие-то подготовительные мероприятия и т. п. Поэтому важно выявить, как оценивает респондент отношение членов семьи к его гипотетическому намерению сменить постоянное место жительства в ближайшее время. Данные приведены в таблице.

Таблица 3

Оценка респондентом реакции членов семьи на его намерение мигрировать в ближайшее время, в %

1 Да	46,6
2 Скорее да, чем нет	23,1
3 Скорее нет, чем да	8,6
4 Нет	4,1
5 Не знаю	12,8
6 Нет ответа	4,8

Приведенные данные могут свидетельствовать о том, что большинству опрошенных мигрантов безразлична перспектива еще раз сменить постоянное место жительства. Возможно, члены их семей обсуждают, планируют такую перспективу. Тогда как сомневающимся или об этом не задумывающимся оказалось в сумме 25,5% респондентов. Хотя, конечно, это не значит, что все, что планируется, реализуется на практике. Однако можно обратить внимание, что для них эта тема близка, знакома, возможно, предпринимаются какие-то практические шаги: поиск работы в планируемом месте въезда, приобретение там жилья, накопление средств, отправка детей на учебу и др., т. е. они психологически готовы к миграции при благоприятных стечениях обстоятельств. Об этом же свидетельствуют ответы на вопрос «планируете ли Вы в будущем сменить свое постоянное место жительства?». Так, 31,4% опрошенных

собираются обязательно уехать; при появлении возможности собираются покинуть обжитые места – 37,2; еще об этом не думали – 14,8; точно уверены, что никуда не уедут – 7,6; «скорее нет, чем да» – 6,2; не дали ответа – 2,8% респондентов.

Таблица 4

**Причина, по которой респондент намерен сменить
свое постоянное место жительства, в %**

1	Там, куда я намерен выехать, я приобрел жилье	7,9
2	Там живут мои дети, они меня приглашают, им нужна моя мощь	6,9
3	Изначально я так и планировал, как только закончу работать – уеду	14,8
4	Здесь слишком суровый климат, это меня не устраивает	17,6
5	Тянет в родные места, к родственникам, знакомым	16,9
6	Не знаю, здесь мне уже невмоготу, хочется подалее куда-нибудь	12,4
7	Другое	10,3
8	Нет ответа	13,2

Итак, указанные респондентами причины миграции можно сгруппировать по следующим показателям: присоединение с семьей (23,8%); изначальный план временного пребывания на период работы и планомерное приобретение жилья (22,7%); природно-климатическая среда (17,6%) и «здесь мне уже невмоготу» (12,4%) как отталкивающие факторы. Как негативные условия жизни в городе Мирный респонденты отметили дороговизну цен на все (76,9%); трудно найти подходящее жилье (19,0%).

В контексте сказанного можно привести полученные ответы на вопрос анкеты, заимствованный нами из инструментария проведенного исследования И.М. Кузнецовым и В.И. Мукомелем в 2005 г. в Астрахани [3]. Приведем некоторые из высказываний: «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» дали утвердительный ответ (45,9%); «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» (23,1%); «местное население никогда не будет считать меня своим» (26,2%); «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (23,8%); «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь» (61,7%). Из приведенных данных следует, что мигранты конструируют в своем ближайшем окружении подобные представления, воспроизводя свои культурные и ценностные представления в местах вселения и отграничивая свое окружение от чужого вторжения, т. е. внешних по отношению к нему представлений любых других культур.

В пользу данного предположения говорят данные, полученные на другой вопрос, всегда ли опрашиваемому легко входить в контакт с малознакомыми людьми. Так, мнение респондентов разделилось в равной доле на тех, кто в любой ситуации может договариваться с малознакомыми и тех, кто не делает таких попыток и обходится контактами со своими близкими, коллегами, соседями (по 32,1%). Иногда испытывают затруднения при контакте с малознакомыми людьми (27,2%).

Намерения сменить постоянное место жительства респондентов основаны на сетевых связях, т. е. большинство планирующих это сделать имеют родственников, знакомых, друзей в тех

местах, куда они намерены выехать (68,6%); стихийно намерены мигрировать (16,6%). Конечно, одно дело иметь знакомых, другое рассчитывать на их помощь в обустройстве на первое время. Так, рассчитывают на их помощь 44,1% респондентов; скорее да, чем нет – 15,2; скорее нет, чем да – 3,8; нет – 10,0; нет ответа – 18,6% опрошенных. Из вышесказанного видно, что анализируемая миграция имеет временный характер, т. е. часть мигрантов прибывает в Мирный на определенный период работы, затем отбывает в те места, где имеет родственников, знакомых, т. е. получая информацию по сетевым связям.

В ходе исследования была выявлена еще одна модель миграции из города Мирный, которая характерна для более материально состоятельных внешних мигрантов. Так, семья отправляет детей получить образование в центральные вузы, приобретает там жилье, отправляет туда родителей, которые старше трудоспособного возраста, не работают, но присматривают за внуками. Дети могут для них приобрести отдельное жилье, затем после завершения своей трудовой деятельности, выхода на пенсию присоединиться с семьей, т. е. мигрировать. Следовательно, «присоединение с семьей» это не всегда означает возврат туда, откуда мигрант прибыл в Мирный. Об этом же свидетельствуют приводимые ниже данные. Очевидно, можно предположить, что пребывание в городе Мирный для мигрантов с подобными социальными притязаниями является «стартовой площадкой» для карьерного роста и «транзитом» для переезда в центр страны. Посмотрим, как предполагают обустроиться на новом месте те респонденты, которые намерены еще раз сменить постоянное место жительства.

Таблица 5

Планируемое обустройство респондентов в новых местах въезда, в %

1	У меня там есть свое жилье	22,4
2	Рассчитываю жить у родственников, у своих детей	5,2
3	Рассчитываю на своих знакомых, друзей, земляков	4,5
4	Буду снимать жилье	13,1
5	Вначале устроюсь где-то в общежитии	1,0
6	Надеюсь, что работодатели обеспечат меня жильем	5,5
7	Об этом еще не думал, все решится на месте	16,9
8	Я возвращаюсь туда, где до этого жил (к себе домой)	7,6
9	Другое	11,7
10	Нет ответа	12,1

Приведенные данные хотя и свидетельствуют о том, что при переезде немаловажное значение имеет наличие жилья (35,2%), однако почти такой же процент опрошенных (36,5%) мигрируют в надежде, что как-то смогут обустроиться на новом месте, имея родственников, знакомых и др.

В соответствии с приведенными ниже данными, можно мигрантов дифференцировать по степени активности участия в миграционных процессах. Так, на вопрос «сколько раз Вы сменили в течение жизни свое постоянное место жительства?» были получены следующие результаты: 1 раз – 37,9%; 2–3 раза – 30,7; 4–5 раз – 8,6; 6 и более – 4,5% опрошенных. 18,3% респондентов проигнорировали данный вопрос. Как видим, основную массу составили в выборке те, кто сменил свое постоянное место жительства от 1 до 3 раз – 68,6%. Что касается временного измерения самого ответившего, то возраст мигранта в момент опроса только

«фиксирует» быдую степень активности в смене постоянного места жительства. Теперь посмотрим, как распределились мигранты по возрасту.

Таблица 6

**Распределение респондентов по возрасту и уровню активности
в миграционных процессах, в %**

Возраст, лет	Число смены постоянного места жительства				
	1 раз	2–3	4–5	6 и более	Нет ответа
18–19	27,3	18,2	-	9,0	45,5
20–24	37,5	33,3	12,5	-	16,7
25–29	31,4	42,9	8,6	5,7	11,4
30–34	42,1	34,2	7,9	5,3	10,5
35–39	47,2	16,7	13,9	2,8	19,4
40–44	44,4	22,3	8,3	2,8	22,2
50–54	45,7	34,3	8,6	2,8	8,6
55–59	30,8	38,5	15,3	-	15,4
60–64	62,5	12,5	-	-	25,0
65 и старше	25,0	25,0	-	25,0	25,0

Видно, что мигранты, которые прибыли в более ранний период времени в г. Мирный, в целом сменили свое постоянное место жительства от 1 до 3 раз, тогда как представители среднего и более молодого возраста проявляют наибольшую активность в миграционных процессах. Однако какой-либо четкой зависимости от возраста опрошенных не прослеживается.

Рассмотрев миграционное поведение опрошенных, прибывающих в малый город с монопроизводством, в качестве выводов можно заключить:

- a. Как известно, часть въезжающих в новые места вселения готова интегрироваться с местным сообществом, а часть нет. Подобная часть мигрантов конструирует в своем ближайшем окружении представления, воспроизводя свои этнические, культурные и ценностные представления в местах вселения и отграничивая свое окружение от чужого вторжения, т. е. внешних по отношению к нему представлений любых других культур. Очевидно, можно рассматривать данное явление как один из главных факторов временного пребывания мигрантов в местах вселения. Этому, к примеру, способствует компактное проживание, численно доминируя русских мигрантов в промышленных городах республики. Однако отличие длительности пребывания северных мигрантов в города с монопроизводством от других заключается во временной продолжительности: это не кратковременное пребывание, а более длительное. К примеру, для получения доступа к таким социальным благам, как северный стаж работы, пенсия, приобретение жилья и т. п.
- b. Если в советское время притягивающим обратного мигранта в места выхода было сохранение его прав на недвижимость, то в настоящее время еще одним из факторов институционализации временного пребывания в г. Мирный является страховая компания, которая предоставляет возможность для приобретения жилья для работников алмазной компании. Следовательно, можно утверждать, что в настоящее время немаловажным фактором является для определенного контингента мигрантов наличие собственного жилья для смены постоянного места жительства.

- c. Другим каналом миграции является продолжение образования детей в других населенных пунктах.
- d. Как было выявлено специалистами, миграция в современном обществе по большей части происходит через сетевые связи, что и подтвердили полученные данные: 68,6% респондентов имеют знакомых, родственников там, куда планируют выехать; стихийно намерены мигрировать 16,6%.
- e. С точки зрения длительности пребывания в местах въезда, мигрантов можно дифференцировать по таким индикаторам, как использование/неиспользование времени пребывания в местах въезда для карьерного роста в качестве стартовой площадки для дальнейшей смены постоянного места жительства. При подобной дифференциации показателями являются уровень образования, сфера занятости, занимаемая должность, уровень материального достатка и др. Словом, предпосылкой могут служить достижимые статусы, в том числе и этническая принадлежность.
- f. Также можно дифференцировать их по таким индикаторам, как использование/неиспользование времени пребывания в местах вселения для приобретения жилья и дальнейшей смены постоянного места жительства; причем первые две группы могут сочетать и карьерный рост, и приобретение жилья; мигрантов, которые, отработав определенный период времени, возвращаются в места исхода; «возвратных» мигрантов, которые, выехав из г. Мирный, через определенное время снова туда возвращаются.
- g. Продолжительность пребывания временных мигрантов в г. Мирный может зависеть от приведенных выше индикаторов дифференциации, к примеру, от трех десятилетий до нескольких лет.
- h. Можно выделить мигрантов — «перекати-поле», которых привлекает сам процесс смены постоянного места жительства; мигрантов, дети которых вступают в брачные отношения, создают семьи, т. е. «укореняются» в местах вселения.

Литература

1. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2008: Стат.сборник / Саха (Якутия) стат. – Якутск, 2008. – С. 175.
2. Якутский государственный университет имени М.К. Аммосова (1956–2006 гг.) Юбилейное издание. – Якутск, 2006. – С. 155–156.
3. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М., 2005. – С. 43–44.

Рецензент: **Ульяновский В.И.**,
доктор социологических наук, профессор

УДК [37.014.3+332.1](470.11)(045)

Трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти в управлении северным регионом

© **Константинов** Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и региологии САФУ. *Приоритетные темы исследований:* социология образования в регионе, муниципальная организация местного самоуправления в регионе. E-mail: alex_s_k@inbox.ru.

Данная статья является продолжением исследовательской работы автора в области подготовки управленческих кадров в сфере местного самоуправления и муниципального управления в системе высшего профессионального образования. В ней рассматриваются вопросы трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти и управления в условиях северного региона в прошлом и настоящем. Предложен авторский взгляд на статус современного российского муниципального чиновника.

Ключевые слова: органы государственной и муниципальной власти и управления, образовательно-профессиональный потенциал, государственные и муниципальные служащие, статус современного муниципального чиновника.

Transformations of obrazovatelno-professional potential of bodies state and municipal authority of management in the northern region

© **Konstantinov** Alexander, the candidate of historical sciences, the senior lecturer of chair of the state and municipal management of Institute of Management and Regionology (IMR) NArFU. *Priority research themes:* education sociology in region, the municipal organisation of local government in region. E-mail: alex_s_k@inbox.ru.

Abstract

Given article is continuation of research work of the author in the field of preparation of administrative shots in sphere of local government and municipal management in system of the higher vocational training. In it questions of transformation of obrazovatelno-professional potential of bodies state and municipal authority and management in the conditions of northern region in the past and in the present are considered. The author's sight at the status of the modern Russian municipal official is offered.

Keywords: bodies state and municipal authority and management, obrazovatelno-professional potential, the state and municipal employees, the status of the modern municipal official.

Радикальные социально-политические и экономические преобразования, проводимые в российском обществе с начала 1990-х годов, обусловили необходимость реформирования функционировавшей советской системы образования и подготовки кадров, оказали несомненное влияние на состояние образовательно-профессионального потенциала органов власти и управления, их качественный состав, менталитет и даже образ жизни. Данная статья является продолжением исследовательской работы автора в области подготовки управленческих кадров в сфере местного самоуправления и муниципального управления в системе высшего профессионального образования¹. В ней рассматриваются актуальные вопросы исторической динамики трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти и управления в условиях северного региона начиная с петровских времён и до настоящего времени. Предложен авторский взгляд на статус современного российского муниципального чиновника.

Региональная структура управления в период петровских реформ

Обращаясь к истории мы лучше можем понять современную административно-территориальную систему управления российского государства, её истоки и процесс формирования. В 1831 году историк М.П. Погодин издал рукопись обер-секретаря Сената И.К. Кириллова «Цветущее состояние Всероссийского государства». В советское время она переиздана в 1977 году. В этой капитальной работе дана не только оценка петровских реформ – «цветущее состояние». На основе собранного и обобщенного материала И.К. Кириллов впервые в России представил историко-географический и экономико-статистический атлас губерний и провинций Российской империи. Дается описание административного устройства Архангелогородской губернии, данные об ее экономическом потенциале, состоянии финансов. Особый интерес для нас в контексте обозначенной темы исследования представляют опубликованные данные о структуре административных органов власти и управления на губернском и провинциальных уровнях, городского самоуправления, их численном и качественном составе труде [1, 1977].

Административно-территориальное устройство Архангелогородской губернии охватывало огромное пространство от Колы до границ Вятской провинции, входившей в состав Сибирской губернии. В ее состав входило четыре провинции, которые в свою очередь подразделялись на 18 уездов. В губернии насчитывалось 17 городов, функционировало 3 епархии, 113 монастырей и 1722 церкви. Важную роль в экономической жизни Архангельского Севера играло купечество. Это сословие, насчитывавшее, по данным И.К. Кириллова, около 7 тысяч чело-

¹ См. также опубликованные статьи автора: Реформы местного самоуправления и проблемы повышения качества подготовки специалистов муниципального управления в системе высшего профессионального образования // Вестник Поморского университета. – 2008. – № 1. – С. 88–94; О некоторых вопросах преподавания курса «Основы муниципального управления в системе подготовки специалистов государственного и муниципального управления // Образование в течение всей жизни как фактор формирования современного трудового потенциала: Сб. докладов и статей / Под общей ред. Н.Я. Синицкой. – Архангельск: Принт-Мастер, 2008. – С. 180–190; Константинов А. Менеджер, чиновник, бюрократ? // Муниципальная служба. – 2009. – № 4. – С. 60–65.

век, имело возможность принимать участие в формировании и деятельности магистратов как органов городского самоуправления.

Таблица 1

Архангелогородская губерния XVIII столетия

	Провинции				Итого
	Двинская*	Вологодская	Устюжская**	Галицкая	
Города – административные центры	1	1	1	1	4
Приписные города	6	1	2	6	13
Епархий	1	1	1	-	3
Монастырей	24	51	21	17	113
Церквей	383	581	404	354	1722
Заводов	-	-	1	-	1
Соляные варницы	-	-	-	1	1
Верфь	1	-	-	-	1
Купечество, чел.	1132	2490	1807	1527	6956

*И.К. Кириллов в своей работе не упоминает Двинской провинции, хотя, согласно Указу Сената от 29 мая 1719 года, она входила в состав Архангелогородской губернии.
 ** Устюжская провинция, согласно вышеназванному Указу, называлась Великоустюжской.

Источник: Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 332–334, 241, 244.

При характеристике структуры административно-бюрократических органов управления и их персонала необходимо учитывать следующее обстоятельство. И.К. Кирилловым представлены данные на уровне трех провинций (Вологодской, Устюжской, Галицкой) и города Архангельска. В то же время автор не дает сведений об этих учреждениях по Двинской провинции. Поэтому мною выделяются региональные органы управления и их штаты как на губернском, так и на провинциальном уровне, включая Двинскую провинцию. Очевидно, что основные функции по управлению данной провинцией выполнялись прежде всего на уровне губернской и гарнизонной канцелярий.

Таблица 2

Состав административных органов власти и управления на губернском и провинциальном уровнях

	Архангелогородская губерния	провинции				Всего чел.
		Двинская	Вологодская	Устюжская	Галицкая	
Управители, всего, в том числе:						4
- губернатор	1	-	-	-	-	1
- воеводы	-	-	1	1	1	3
Канцелярии при управителях						
	Гарнизонная		Воеводская	Воеводская	Воеводская	
всего чел.	6	Нет данных	4	3	5	18
в том числе:						
- комендант	1		-	-	-	1
- ассессоров	2		3	2	4	11
- камерир	-		1	1	1	3
- канцелярист	1		-	-	-	1
- писцов	2		-	-	-	2

- сторож	1					1
Канцелярия при коменданте						
всего чел.	2					2
в том числе:						
- писарь	1					1
- сторож	1					1
Канцелярии						
	Губернс- кая		Провин циаль- ная*	Провин циаль- ная	Провин циаль- ная	
всего чел.,	16	Нет	11	12	12	51
в том числе:		данных				
- секретарь	1		1	1	1	4
- канцеляристов	4		3	3	3	13
- капистов	8		6	6	6	26
- сторожей	3		1	2	2	8
*И.К. Кириллов называет канцелярии в провинциях воеводскими, так же как и личные канцелярии при воеводах. Мы назвали канцелярии по месту их нахождения, тем более что на уровне губернии И.К. Кириллов определял канцелярию как губернскую.						
Камерирские конторы для сборов						
всего человек,	-	6	6	6	6	24
в том числе:						
- писарь		1	1	1	1	4
- капистов		4	4	4	4	16
- сторож		1	1	1	1	4
Крепостные конторы для письма крепостей и сборов с них пошлин						
всего чел.	-	5	5	5	5	20
в том числе:						
- надсмотрщик		1	1	1	1	4
- писцов		4	4	4	4	16
Для караула и посылок при воеводской канцелярии и конторах рассыльщиков, чел.	-	Нет данных	56	34	64	154
Представители судебных учреждений						
Всего чел.,		7	4	2	8	15
- для уездных дел судебных комиссаров		2	1	Нет данных	2	5
- при них капистов		4	2	-	4	10
Провинциал-фискалы		1	1	2	4	8
Адмиралтейская контора (г. Архангельск)						
Всего чел.,	-	24				24
в том числе:						
- штурманов		2				2
- шкипер		1				1
- боцман		1				1
- боцманмат		1				1
- матросов		19				19
Таможни						
Портовая таможня (г. Архангельск), всего чел.	-	65	-	-	-	65
Портовая таможня (Кольский острог), всего человек	-	17	-	-	-	17
Таможня	-	-	1	1	1	
Другие конторы*						
Кабацкая контора		1	1	1	1	
Конская изба		1	1	1	1	

Источник: Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 239–249.

Руководящий состав на губернском и провинциальном уровнях состоял из 4 управителей: губернатора в звании генерал-майора и трех провинциальных воевод, каждый из которых находился в чине майора. Нетрудно заметить, что все они являлись представителями военного государственно-административного аппарата в петровской России. При каждом из управителей создавалась канцелярия. Их общий штат составлял 18 человек. Во главе Архангелогородской губернии стоял губернатор, на службе при котором состояли два асессора и комендант. Кроме них в состав его канцелярии входили 6 человек (один канцелярист, два писаря и сторож), получавших жалованье от Военной коллегии за счет подушного сбора. Комендант имел в своем штате писаря и сторожа. При каждом воеводе формировалась канцелярия. Она состояла из асессоров и камериров, численность которых колебалась от трех до пяти человек. Для управления губернских дел создавалась *губернская канцелярия*. В ее штат входили 16 сотрудников, в том числе секретарь, четыре канцеляриста, 8 восемь капистов, а также три сторожа. Качественный состав (по должностям) провинциальных канцелярий ничем не отличался от губернской, а численность не превышал 11–12 человек.

На губернском и провинциальном уровнях были сформированы четыре камерирские (казначейские) конторы. Камерир или казначей в провинции был правой рукой воеводы, который должен был наблюдать за правильностью взимания с населения сборов, а также отвечать за формирование и исполнение бюджета. В аппарате камерирских контор в губернии числилось по штату 24 человека, в том числе 4 писаря, 16 капистов. В петровские времена крепостная контора являлась учреждением нотариального характера, в которой оформлялись крепости при продаже недвижимых имуществ и соответственно взимались пошрины в пользу государственной казны. В Архангелогородской губернии функционировало пять таких контор с общей численностью в ней служащих 20 человек, из них 4 надсмотрщика и 16 писцов.

Ведением уездных дел в губернии занимались пять судебных комиссаров, а при них 10 капистов. Фискальные функции выполняли 6 провинциал-фискалов, осуществлявшие наблюдение за городскими фискалами и «учинявшие» один раз в год контроль за ними. Среди других органов управления и административно-хозяйственных учреждений на территории губернии выделим Адмиралтейскую контору в Архангельске, портовые таможи в губернском административном центре и в Коле, таможи в провинциях.

Органами городского самоуправления и приравненных к статусу городов острогов и слобод были также магистраты. Магистраты являлись сословными органами городского самоуправления. Их численный состав колеблется от 2 до 7 человек. Магистраты в городах Архангельске и Вологде возглавляли президенты. Кроме них в их состав входили бургомистры (2) и ратманы (4). В остальных городах и приравненных к ним поселений Архангелогородской губернии и входящих в ее состав провинций во главе городского самоуправления стояли бургомистры, которые, как и ратманы, избирались в городские магистраты.

Таблица 3

Состав магистратов

	Всего, чел	В том числе		
		президентов	бургомистров	ратманов
г. Архангельск	7	1	2	4
г. Вологда	7	1	2	4
г. Устюг Великий	5	-	2	3
г. Галич	5	-	2	3
Присутственные города				
Холмогоры	3	-	1	2
Тотьма	3	-	1	2
Соль Вычегодская	3	-	1	2
Мезень	3	-	1	2
Чухлома	3	-	1	2
Соль Галицкая	3	-	1	2
Вага*	3	-	1	2
Яренск	3	-	1	2
Кевроль	3	-	1	2
Пустозерский острог*	3	-	1	2
Кольский острог*	3	-	1	2
Лальская посадская слобода	3	-	1	2
Парфеньев	2	-	1	1
Кологрив	2	-	1	1
Унжа	2	-	1	1
Судай	2	-	1	1
<i>Итого</i>	68	2	24	42

Примечания: Вага – в примечаниях автора отмечается, что «Ваги города нет». Пустозерский острог, или Пустозерск-городок. Кольский острог, или Кола-город

Источник: Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – С. 239–249.

Обобщенные данные о сети органов управления и их штатах функционировавших в Архангелогородской губернии позволяют сделать следующие выводы. В целом в губернии и в ее провинциях функционировало 46 канцелярий и кантор. По моим подсчетам, весь штат (включая обслуживающий и технический персонал) административных учреждений и магистратов составлял 400 человек. Из них состояло на службе 167 приказных и других служителей. К числу управителей И.К. Кириллов относит 93 человек. В их число можно включить не только первых лиц губернского и провинциального уровней управления, но и руководителей административно-бюрократических учреждений, магистратов и др. Учитывая громадную площадь территории губернии и малочисленность населения в то время это достаточно скромные цифры. Однако на основе имеющихся данных не представляется возможным дать характеристику образовательного и профессионального уровня управленческих кадров в Архангелогородской губернии. Эта проблема исследуется мною далее уже на материалах Архангельской области в советский период истории. За рамками данной статьи остаются проблемы управления 3 епархиями, 113 монастырями и церковными приходами 1722 церквей. Исследование церковной организации управления на региональном уровне, содержания функций, структуры, системы управления, кадрового обеспечения может стать темой специального исследования.

Состав аппарата управления при советской организации местной государственной власти в Архангельской области

В советский период истории российского государства, как известно, на региональном и местном уровне функционировали «местные органы государственной власти и управления» – Советы народных депутатов (и создаваемые ими органы), образуемые в краях, областях, автономных областях и округах, районах, городах, районах в городах, поселках, сельских населенных пунктах. На мой взгляд, когда речь идет о государственной власти на местном уровне, принципах ее организации и деятельности, об ее взаимоотношениях с местными сообществами, с общественно-политическими, общественными и хозяйственными организациями, о роли и месте в системе государственной власти и управления, то правомерно использовать категорию «советская организация местной государственной власти». Она рассматривается мною, в широком смысле слова, как система местных органов государственной власти и управления (местных Советов депутатов. Далее – местные Советы). В узком смысле – как совокупность структурных органов местных Советов, наделенных определенными полномочиями по решению вопросов местного значения. Важнейшую роль в реализации полномочий, возложенных на местные Советы, выполняли их исполнительные органы, аппараты управления, их руководители. В самом обобщенном виде характеристика состава руководителей органов государственного управления в 1965–1975 годах в Архангельской области (по численности, полу) представлена в следующей таблице.

Таблица 4

Общая численность аппарата органов государственного управления Архангельской области

	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Аппарат областных органов управления, главных территориальных органов управления по строительству	1370	1837	1908
Аппарат городских, районных (сельских и внутригородских районов) и окружных органов управления	2670	2686	2989
Аппарат сельских и поселковых Советов (без организаций, находящихся на бюджете сельских и поселковых Советов)	873	1183	1407
Всего, чел.	4913	5706	6304

Источник: ГААО, ф. 1892, оп. 22, д. 4300, л. л. 5,5 об.; оп. 22, д. 8745, л. 2 об.; оп. 24, д. 2295, л. 4 об.

В 60-70 годы XX века четко проявляется тенденция к увеличению численности аппарата управления. Общая численность работников аппаратов органов государственного управления возросла за десять лет на 28,3%. При этом на уровне областных органов управления она увеличилась на 39,2%, в городских, районных и окружных органах управления – на 11,9%, в сельских и поселковых Советах – на 61,2%.

Процессы увеличения численности аппарата управления и улучшения его качественного состава имели разные темпы, особенно на уровне низового звена управления – сельских и поселковых советов. По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года в составе руково-

дителей областных и окружных органов управления имели высшее или незаконченное высшее образование 56%, в городских и районных органах – 21,5%. Среди председателей и секретарей сельских и поселковых Советов с высшим образованием никого не было, а с незаконченным высшим – только 0,5% от общей численности; каждый второй имел семилетнее образование, а каждый третий – ниже семилетнего. Удельный вес руководителей, не имевших начального образования, колебался от 0,6% до 2,2% от общей численности, т. е. относились к числу грамотных.

В статистических данных последующих пятнадцати лет отражен образовательный уровень специалистов, которые работали в органах государственного управления региона. Они обобщены мною в следующей таблице.

Таблица 5

**Образовательный уровень специалистов, работавших
в органах управления Архангельской области**

Органы государственного управления	В процентах		
	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Аппарат областных, краевых органов управления, главных территориальных органов управления по строительству			
Специалисты с высшим образованием	22,0	30,3	41,2
Специалисты со средним специальным образованием	31,2	30,5%	29,3
Аппарат городских районных (сельских и внутригородских районов) и окружных органов управления			
Специалисты с высшим образованием	15,3	19,1	23,6
Специалисты со средним специальным образованием	22,5	27,1	28,4
Аппарат сельских и поселковых Советов (без организаций, находящихся на бюджете сельских и поселковых Советов)			
Специалисты с высшим образованием	0,1	0,3	2,9
Специалисты со средним специальным образованием	5,7	12,7	17,3

Источник: ГААО, ф. 1892, оп. 22, д. 4300, л. л. 5,5 об.; д. 8745, л. 2 об.; оп. 24, д. 2295, л. 4 об. (расчеты автора).

Тенденция возрастания численности специалистов с высшим образованием очевидна в органах управления областного и городского (районного) уровней: 41,2% и 23,6% соответственно. В то же время в сельских и поселковых Советах наблюдается более быстрый рост числа специалистов со средним специальным образованием: с 5,7% до 17,3% или в три раза. Удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием составлял на уровне сельских и поселковых Советов только 20,2%. Проблема формирования управленческих кадров с высшим и средним специальным образованием в середине 1970-х годов оставалась актуальной и требовала своего дальнейшего решения.

Не меньший интерес вызывает вопрос о профессиональном образовании специалистов, работавших в органах государственного управления Архангельской области и Ненецкого автономного округа в середине 1970-х годов прошлого столетия. Обратимся к анализу данных, обобщенных нами в следующей таблице.

Таблица 6

**Численность специалистов по профессиональному образованию
в органах государственного и хозяйственного управления в
Архангельской области (на 14 ноября 1975 года)**

Виды деятельности	Аппарат областных органов управления и главного территориального управления по строительству	Аппарат городских, районных (сельских и внутригородских районов) и окружных органов управления	Аппарат сельских и поселковых Советов (без организаций, находящихся на бюджете сельсоветов и поселковых советов)
<i>Среди специалистов с высшим образованием</i>			
В %	100,0	100,0	100,0
Инженеров	47,9	18,0	17,1
Агрономов, зоотехников, ветврачей, лесоводов	6,6	13,7	7,3
Экономистов, товароведов,	18,2	14,8	7,3
из них экономистов	17,3	14,5	4,8
Специалистов здравоохранения и физической культуры	4,2	2,0	-
Окончивших университеты и педвузы	12,2	22,5	39,0
Специалистов других специальностей	10,9	29,0	29,3
<i>Среди специалистов со средним специальным образованием</i>			
В %	100,0	100,0	100,0
Техников	49,5	22,0	22,2
Агрономов, зоотехников, веттехников, ветфельдшеров, лесоводов	3,9	10,0	28,0
Плановиков, статистов, товароведов, том числе плановиков, статистов	36,4	50,9	18,5
	30,5	48,4	15,6
Специалистов здравоохранения и физ. культуры	3,4	3,5	2,5
Педагогов и культурно-просветительных работников	2,9	9,8	25,5
Специалистов других специальностей	3,9	3,8	3,3

Источник: ГААО, ф. 1892, оп. 24, д. 2295, л. л. 1–2 об.

Среди специалистов с высшим образованием в аппарате городских, районных (сельских и внутригородских районов) и окружных органов управления 29,0% представлены специалистами других специальностей, 22% – выпускниками университетов и педвузов, 18% – инженерами, 14,5% – экономистами. В то же время практически каждый второй специалист со средним специальным образованием имел диплом плановика, статиста, каждый пятый – диплом техника, каждый десятый был специалистом сельского или лесного хозяйства. В аппа-

ратах сельских и поселковых Советов кадровый состав специалистов с высшим образованием формировался за счет выпускников университетов и педвузов (39%), специалистов других специальностей (29,3%), инженеров (17,1%). Выпускники средних специальных учебных заведений представлены в низовых государственных органах управления несколькими группами специалистов: аграриев (28%), просвещения и культуры (25,5)%, технических (22,2%) и экономических (15,6%) специальностей.

Состав специалистов, работавших в органах государственной власти и управления в Ненецком автономном округе, анализируется в следующей таблице.

Таблица 7

Численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в органах государственного управления в Ненецком автономном округе (на 15 ноября 1975 года)

	Аппарат городских районных (сельских и внутригородских районов) и окружных органов управления	Аппарат сельских и поселковых Советов (без организаций, находящихся на бюджете сельсоветов и поселковых советов)
Всего работников, состоящих в списочном составе	122	98
<i>В том числе специалистов</i>		
с высшим образованием	38	8
в % к общему числу всех работников	31,1	8,2
со средним специальным образованием	37	29
в % к общему числу всех работников	30,3	29,6
<i>Среди специалистов с высшим образованием:</i>		
в %	100,0	100,0
Инженеров	5,2	-
Агрономов, зоотехников, ветврачей, лесоводов	21,1	-
Экономистов	18,4	12,5
Специалистов здравоохранения и физической культуры	-	-
Окончивших университеты и педвузы	31,6	25,0
Специалистов других специальностей	23,7	62,5
<i>Среди специалистов со средним специальным образованием</i>		
в %	100,0	100,0
Техников	8,1	6,9
Агрономов, зоотехников, веттехников, ветфельдшеров, лесоводов	8,1	24,1
Плановиков, статистов, товароведов, в том числе плановиков, статистов	46,0	24,1
Специалистов здравоохранения и физической культуры	43,2	20,7
Педагогов и культурно-просветительных работников	5,4	-
Специалистов других специальностей	32,4	41,4
Специалистов других специальностей	-	3,5

Источник: ГАО, ф. 1892, оп. 24, д. 2295, л. л. 42 об, 44 об.

В аппаратах органов окружного и городского управления имели высшее образование 31,1 % сотрудников, среднее специальное – 30,3%. Наибольший удельный вес среди специалистов с высшим образованием занимали выпускники университетов и педагогических вузов (31,6%), специалисты других специальностей (23,7%), выпускники сельскохозяйственных вузов, 18,4% – экономисты. В то же время среди специалистов со средним специальным образованием 43,2% имели профессию плановика, статиста; каждый третий являлся выпускником педагогического или культурно-просветительного училища. Лишь 16,2% были специалистами со средним техническим и сельскохозяйственным образованием.

В сельских и поселковых Советах численность работников с высшим и средним специальным образованием составляла соответственно 8% и 29%. Практически две трети сотрудников из числа с высшим образованием относились к группе специалистов других специальностей, каждый четвертый окончил университет или педвуз, 12,5% имели экономическое образование. Что касается сотрудников со средним специальным образованием, то 41,4% были педагогами или культурно-просветительными работниками, каждый четвертый имел сельскохозяйственное или экономическое образование, остальные либо техническую, либо другую специальность.

Нетрудно заметить, что профессиональный состав аппаратов органов государственного управления Архангельской области и Ненецкого автономного округа в 70-е годы XX века включал в себя специалистов всех основных отраслей народного хозяйства области, городов, районов, сельских и городских поселений. И это вполне объяснимо, так как одной из основных задач местных Советов всех уровней являлось социально-экономическое развитие территорий, управление предприятиями, учреждениями и организациями отраслей народного хозяйства, находившихся в непосредственном подчинении органам государственной власти и управления на местах.

Формирование профессионально-образовательного потенциала органов местного самоуправления в муниципальных образованиях региона

Становление и развитие в изменяющемся российском обществе института местного самоуправления обуславливает объективную потребность в трансформации образовательного и профессионального уровня управленческих кадров в муниципальных органах власти и управления. Процесс этот непростой, так как обновление кадрового потенциала муниципальных служащих требует определенного времени. Для его анализа нами использованы данные, которые опубликованы на сайте территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области.

На 1 января 2011 года муниципально-территориальная структура Архангельской области и Ненецкого автономного округа (далее – НАО) включала в себя 8 городских округов (НАО-1), 20 муниципальных районов (НАО-1), 24 городских поселения (НАО-1), 197 сельских поселений, в т. ч. НАО – 18 [2, 2011]. Таким образом, на территории двух субъектов Российской Федерации создано 249 муниципальных образований, управление которыми осуществляют 498

представительных органов местного самоуправления и администраций муниципальных образований, а также 249 глав муниципальных образований. Численный и возрастной состав работников органов муниципальной власти и управления характеризуется следующими данными.

Таблица 8

Распределение работников, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы, по возрасту на 1 октября 2009 года

человек

1	Фактически на отчетную дату 2	Лица в возрасте, лет (из графы 2)					
		до 30 3	30–39 4	40–49 5	50–59 6	60–65 7	Старше 65 8
<i>Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ – всего</i>							
По данным статистики	5175	906	1412	1512	1221	119	5
в %	100,0	17,5	27,3	29,2	23,6	2,3	0,1
Пересчитано нами	5282	926	1463	1529	1233	126	5
в %	100,0	17,5	27,7	29,0	23,3	2,4	0,1
<i>Муниципальные образования Архангельской области</i>							
В том числе							
<i>Муниципальные образования Архангельской области</i>							
Всего	4572	794	1245	1339	1085	104	5
в %	100,0	17,4	27,2	29,3	23,7	2,3	0,1
<i>Из них:</i>							
Городские округа	1500	241	467	420	331	41	0
в %	100,0	16,1	31,2	28,0	22,1	2,6	-
Муниципальные районы:	3072	553	778	919	754	63	5
в %	100,0	18,0	25,3	29,9	24,5	2,1	0,2
<i>Муниципальные образования НАО</i>							
Всего	710	132	218	190	148	22	-
в %	100,0	18,6	30,7	26,8	20,8	3,1	-
<i>Из них:</i>							
Городской округ г. Нарьян-Мар	275	54	90	66	55	10	-
в %	100,0	19,6	32,7	24,0	20,0	3,7	-
МО «Заполярный район»	435	78	128	124	93	12	0
в %	100,0	17,9	29,4	28,5	21,4	2,8	-

Источник: URL: [http://www.arhangelskstat.ru/munstat/2502/t7mc_s_\(New\).xls](http://www.arhangelskstat.ru/munstat/2502/t7mc_s_(New).xls) (дата обращения: 24.02.2011). Расчеты автора.

По данным официальной статистики, на 1 октября 2009 года в регионе насчитывалось 5175 работников, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы. Однако если сложить данные в городском и районном разрезе (по каждому муниципальному образованию), то по нашим расчетам на муниципальной службе находилось 5282 человек (разница – 107 чел.). Эта разница практически не отражается на процентном соотношении при анализе данных на региональном уровне. В то же время эту разницу автор учитывает при расчетах по данным отдельно по Архангельской области, НАО, группам муниципальных

образований. В органах местного самоуправления Архангельской области работало 4752 муниципальных служащих или 86,5% от общей численности, в НАО, соответственно, – 710 служащих или 13,5%. В целом по двум субъектам Российской Федерации в городских округах работало 1775 муниципальных служащих или 33,6% от общей численности, в муниципальных районах соответственно – 3507 муниципальных служащих или 63,4%. В общей группе муниципальных служащих 17,5% были в возрасте до 30 лет, 56,7% – в возрасте 30–49 лет, 25,8% – в возрасте 50 лет и старше.

Анализ по группам муниципальных служащих Архангельской области по стажу муниципальных служащих выявляет следующие тенденции. В группе до года в 2003 году насчитывалось 329 муниципальных служащих, на 1 января 2007 года – 752 (рост в 2,3 раза), в 2009 г. – 427 (сокращение – в 1,8 раза). В группе со стажем от 1 до 5 лет отметим рост численности с 1126 в 2003 г. до 1632 служащих (в 1,45 раза) в 2008 году. Вслед за ним – незначительный спад в 2009 г. до 1612, уменьшение на 1,3%. В группе со стажем от 5 до 10 лет: спад с 888 в 2003 году до 814 в 2005 году (уменьшение на 8,4%), а затем рост до 1239 в 2009 году в 1,4 раза. В группе со стажем 15 лет и выше наблюдался спад с 1023 в 2003 г. до 968 в 2007 году. В 2009 году имеет место увеличение до 1185 служащих или на 22%. По НАО рост численности муниципальных служащих во всех группах, кроме одной. В группе до года наблюдается уменьшение с 14 чел. в 2003 г. до 8 на 1 января 2005 года, затем рост до 31 чел. на 1 января 2007 года, а за ним очередной незначительный спад до 25 служащих в 2009 г. или на 19,4%.

Анализ образовательного и профессионального уровня муниципальных служащих по состоянию на 1 октября 2009 года показывает, что 69,5% муниципальных служащих в регионе имели высшее профессиональное образование, в НАО – 83,2%, в муниципальных образованиях Архангельской области – 67,3%. Для сравнения: в 1975 году в НАО насчитывалось в органах государственной власти и управления 20,9% специалистов с высшим профессиональным образованием, в Архангельской области – 16,8%.

Таблица 9

Базовое профессиональное образование работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы на 1 октября 2009 года

	Архангельская область, включая Ненецкий автономный округ – всего	В том числе	
		Архангельская область	Ненецкий автономный округ
Всего работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы	5175	4465	710
в %	100,0	100,0	100,0
Из числа работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы			
Имели высшее профессиональное образование	3597	3006	591
в %	69,5	67,3	83,2
Имели среднее профессиональное образование	1382	1294	88
в %	26,7	29,0	12,4

Не имели профессионального образования	196	165	31
в %	3,8	3,7	4,4

Источник: URL: <http://www.arhangelskstat.ru/munstat/2502/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 09.03.2010). Расчеты автора.

Со средним профессиональным образованием работали в органах местного самоуправления двух субъектов Российской Федерации 26,7% муниципальных служащих, в Архангельской области – 12,4%, в НАО – 29,0%. Если сравнить этот показатель с данными 1975 года, то в НАО он составлял 30,0%, а в Архангельской области – 24,7%.

Трансформация профессионального образования среди чиновничества северного региона за период с 1975 по 2009 гг. очевидна. В настоящее время обязательным требованием при поступлении на муниципальную службу является наличие высшего профессионального образования. Вместе с тем проявилась тенденция получения второго высшего образования. На 1 октября в целом по области, включая НАО, 402 муниципальных служащих (7,8% от общего числа) получили два и более высших профессиональных образования, с послевузовским профессиональным образованием было 33 человека. Имели ученую степень доктора и кандидата наук – 30 муниципальных служащих, в том числе доктора наук – один человек².

Не меньший интерес вызывают статистические данные, характеризующие направления подготовки и профиль групп специальностей в органах муниципальной власти и управления.

Таблица 10

Группы специальностей и направления подготовки в высшем базовом образовании в Архангельской области, включая Ненецкий автономный округ

Группы специальностей и направления подготовки	На 1 октября 2009 года		На 15 ноября 1975 г.	
	Всего, чел.	В % к общему числу	Всего, чел.	В % к общему числу
	3597	100,0	771	100,0
Инженеры	-	-	132	17,1
Гуманитарные и социальные науки, из них по направлениям подготовки:	600	16,7	-	-
- юриспруденция	413	11,5	-	-
- международные отношения	5	0,14	-	-
экономика и управление	1341	37,3	108	14,0
из них по направлениям подготовки:				
- экономисты	-	-	108	14,0
- ГиМУ	343	9,5	-	-
- управление персоналом	65	1,8	-	-
Физико-математические и естественные науки	100	2,8	-	-
Образование и педагогика	566	15,7	184	23,9
Здравоохранение	48	1,3	14	1,8
Культура и искусство	40	1,1	-	-
Информационная безопасность	4	0,1	-	-
Сфера обслуживания	9	0,2	-	-
Сельское и рыбное (лесное) хозяйство	132	3,7	105	13,6
Специалисты других специальностей	757	21,0	224	29,1

²URL: <http://www.arhangelskstat.ru/munstat/2502/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 24.02.2011).

Источник: ГАОО, ф. 1892, оп. 24, д. 2295, л. л. 1–2об, 42 об, 44 об; URL: <http://www.arhangelskstat.ru/munstat/2502/Forms/AllItems.aspx> (дата обращения: 24.02.2011). Расчеты автора.

Сравнительный анализ показывает, что в 1975 году окружные, городские, районные органы советской власти, поселковые и сельские советы формировались прежде всего из специалистов других специальностей (29,1%). Вторую группу составляли выпускники университетов и педагогических вузов (23,9%), третью – инженеры (17,1%), четвертую – специалисты сельского и лесного хозяйства, пятую – специалисты здравоохранения и физической культуры. Среди специалистов со средним специальным образованием, работавших в этих органах, ведущее место занимали педагоги и культурно-просветительные работники (36,4%), плановики и статисты (33,3%), специалисты сельского и лесного хозяйства (15,1%), представители технических специальностей – 7,6%. Остальные специалисты составляли 1,5% от общей численности.

В 2009 году одной из ведущих групп специалистов с высшим профессиональным образованием (37,3%) в среде муниципального чиновничества региона становятся экономисты и менеджеры-специалисты в области государственного и муниципального образования. Вторую группу (21,0%) составляют специалисты других специальностей. Вероятнее всего к ним можно отнести выпускников вузов, обучавшимся по техническим направлениям профессиональной подготовки. В третью группу (16,7%) входят специалисты, получившие социально-гуманитарное образование. Речь, в первую очередь, идет о выпускниках юридических институтов и факультетов. Четвертую группу муниципальных служащих (15,7%) составляют специалисты в сфере образования и педагогики, что на 8,2% меньше по сравнению с 1975 годом. В пятую группу (3,7%) вошли специалисты сельского и рыбного хозяйства, в советских органах – 13,6%. Шестая группа (2,9%) включает в себя представителей физико-математических и естественных наук, включая специалистов по информационной безопасности. Отрасли здравоохранения, культуры и сферы обслуживания представлены незначительно (2,4%).

Таким образом в современных условиях всё более четко проявляется позитивно направленная тенденция к замещению должностей управленцев муниципального уровня профессионально подготовленными специалистами с высшим образованием. В связи с этим возникает острейшая проблема качества подготовки современных управленцев, их ценностей, противоречий в понимании самого статуса управленца или менеджера.

«Кентавр-проблемы» местного самоуправления в современном российском обществе

Существенное значение в изучении местного самоуправления как общественного феномена приобретает использование нового методологического подхода. Его суть заключается в следующем. *Во-первых*, люди живут не для теорий и концепций, не ради государственных доктрин или программ политических партий. *Во-вторых*, люди «в первую очередь преследуют цели, в которых причудливым образом сочетаются самые различные ориентации, ценности,

установки, причем таким образом, что индивидуальные и групповые интересы и потребности приобретают ведущий характер» [3, с. 12]. Местное самоуправление в современной России относится к тому особому классу феноменов общественной жизни, которое в самом общем виде можно охарактеризовать как «сочетание несочетаемого» [3, с. 143, 146]. Его представление в образе «кентавра» выявляет в этом общественном феномене «воплощенную несовместимость разных начал». Она преодолевается на данном этапе развития российского общества определенным образом в соответствии с уровнем понимания местного самоуправления в познавательной и преобразующей деятельности российского человека. Образ «кентавра» одновременно характеризует местное самоуправление как особую форму противоречия, особое проявление парадоксов, которые присущи данному общественному феномену.

Использование понятия «кентавр-проблема», как подчеркивает Ж.Т. Тощенко, «позволяет охватить единым понятием разнообразный класс процессов и явлений, встречающийся в познавательной и преобразующейся деятельности человека» [3, с. 142]. Вместе с тем этот термин «отражает особый случай поиска на непознанные объективные процессы» [3, с. 147]. В исследовании местного самоуправления необходимо исходить из того, что оно представляет собой одновременно социальное явление, социальный процесс и социокультурное поле. Поэтому при анализе кентавр-проблем данного сложного по своему содержанию и структуре общественного феномена необходимо исходить из предложенной классификации, включающей в себя кентавр-явления, кентавр-процессы, кентавр-образы, кентавр-личности [3, с. 150–153].

Кентавр-проблемы местного самоуправления как **кентавр-явления** необходимо рассматривать исходя из следующих посылов: *во-первых*, это непреложный факт российской действительности, характеризующий противоречивость становления местного самоуправления в трансформационном российском обществе; *во-вторых*, речь идет о таком общественном феномене, который проявляется в социальной, экономической, политической, идеологической сферах жизни общества как противоречие между двумя началами местного самоуправления – общественным и государственным; *в-третьих*, местное самоуправление выступает для большинства граждан как явление внешне несовместимое с их привычными нормами поведения и ценностными ориентациями; *в-четвертых*, парадоксальность местного самоуправления как «кентавр-явление» в российском обществе состоит в закамуфлированности данного явления. Местное самоуправление для большинства граждан представляет собой «неопознанный» объект управления, который навязан кем-то «сверху». Органы государственной власти, камуфлируя местное самоуправление понятием «народовластия», использует его в целях прикрытия собственных интересов российской бюрократии.

Еще одну группу кентавр-проблем местного самоуправления образуют **кентавр-процессы**, которые характеризуют последовательность протекания тех или иных актов, действий, а также стадии их зарождения, развития и затухания (прекращения действий) или дальнейшего развития [3, с. 150–151]. Кентавр-процессы местного самоуправления можно рассматривать как совокупность процессов, происходящих в различных сферах общественной жизни, где местное самоуправление выступает как их неотъемлемый элемент. К таким сферам отно-

сят политическую, экономическую (хозяйственную), социальную, идеологическую и управленческую. Противоречивость кентавр-процессов в местном самоуправлении проявляется особенно наглядно в функционировании одновременно двух процессов – «муниципализации» и «огосударствления» данного общественного феномена. При этом совершенно игнорируется самоорганизующее начало в местном самоуправлении как источника и условия его развития как элемента гражданского общества.

Кентавр-образы формируют третью группу кентавр-проблем в местном самоуправлении. Обратим внимание на иррациональный характер кентавр-образов, так как в них соединяются не просто взаимоисключающие, а враждебные начала, убивающих друг друга. С чем ассоциируется у большинства граждан местное самоуправление? Думается, мы не ошибемся, если образ данного социального явления предстает перед простым гражданином в образе местной власти, т. е. депутатско-чиновничьей бюрократии. Возникает противоречие между образом «власти бюрократии (начальства)» и образом «народовластия». Нередко кентавр-образы местного самоуправления в муниципальном образовании создаются под воздействием эмоциональной компоненты при непосредственном участии муниципальной власти. Например, город Архангельск при мэре А.В. Донском стал ассоциироваться с образом Снеговика и т. п. Кентавр-образ в местном самоуправлении можно конкретизировать в образе чиновника-менеджера, депутата-чиновника (если он выполняет свои депутатские обязанности на освоенной основе), главы муниципального образования в образе мэра-хозяйственника, мэра-менеджера, мэра-политика, мэра-администратора и др.

Четвертая группа кентавр-проблем в местном самоуправлении представлена **кентаврами-личностями**. Речь идет о конкретных муниципальных политиках, управленцах и менеджерах, деятельность которых характеризуется противоречивостью их взглядов и поведения, в которых отражается парадоксальность их социального и правового статуса в системе муниципальной власти.

В самом обобщенном виде можно выделить ряд кентавр-проблем местного самоуправления:

- 1) общественное – государственное;
- 2) индивидуальное – коллективное (общественное);
- 3) гражданин – житель;
- 4) местное – муниципальное;
- 5) местное самоуправление – муниципальное управление;
- 6) местное сообщество и муниципальное образование
- 7) муниципальное управление – общественное самоуправление;
- 8) муниципальная власть – народовластие;
- 9) муниципальное управление – муниципальный менеджмент;
- 10) муниципальная деятельность – самодеятельность местного населения;
- 11) менеджер-администратор;
- 12) менеджер-политик;
- 13) менеджер-чиновник;
- 14) служащий-менеджер и т. д.

Кентавр-проблемы местного самоуправления выражаются в созданном исследователями государственного и муниципального управления «кентавр-образа» менеджера- чиновника. В сфере управления трансформационным российским обществом происходит процесс взаимо-

проникновения и взаимодействия двух культур управления – «менеджерской» и «чиновничьей» (государственно-административной), идущей ещё с петровских времен. Этот процесс, противоречивый по своей направленности и содержанию, характеризуется появлением ряда парадоксов в общественном сознании, которые нашли свое отражение в практике государственного и муниципального управления. «Революция менеджеров», перейдя границы своей «производственной территории», распространяется на те сферы жизнедеятельности российского общества, управление которыми в истории России традиционно осуществлялось государственной бюрократией с ее сложившейся управленческой культурой.

Термины «менеджер-чиновник», «чиновник-менеджер», «государственный служащий-менеджер» введены в научный оборот представителями экономической науки [4]. В самом понятии «чиновник-менеджер» в государственном и муниципальном управлении содержатся два взаимоисключающих начала, которые в научно-теоретическом плане должны по идее дополнять друг друга. В нем прослеживается попытка их взаимопроникновения, сближения и взаимообогащения. Поиск научного компромисса в данном вопросе возможен, на наш взгляд, при условии выработки ясного и четкого определения статуса чиновника-менеджера и анализа содержания его деятельности в системе государственного и муниципального управления. В государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по специальности 061000 «Государственное и муниципальное управление» (1995, 2000 гг.) используется два понятия: «менеджер» (подпункт 1.3.3 ГОСа от 2 марта 2000г.) и «специалист государственного и муниципального управления – менеджер» (пункте 1.4. того же ГОСа). Возникает несколько закономерных вопросов: можно ли рассматривать термины «менеджер» и «специалист государственного и муниципального управления – менеджер» идентичными по своей сущности и содержанию? Есть ли различия в содержании деятельности государственного и муниципального служащего и менеджера? И можно ли относить специальность «государственное и муниципальное управление» к группе специальностей экономики и управления с присвоением квалификации «менеджер»?

Рассмотрим кентавр-образ менеджера-чиновника в роли *специалиста*. Можно согласиться с мнением Э.М. Короткова, который отмечает, что у нас сложилось неправильное понимание того, что такое специалист. Нередко под специалистом понимается человек, освоивший определенное количество навыков в некоторой сфере деятельности. Отсюда и стремление, с одной стороны, дать знания, обслуживающие как бы получение этих навыков, а с другой – возникает необходимость привить эти навыки. Данный подход в образовании обусловлен тем, что сфера будущей деятельности этого специалиста носит весьма ограниченный характер, что обуславливается потребностями профессионализма, необходимостью лучше закрепить эти навыки.

Специалист может быть и широкопрофильным и узкопрофильным. Широкопрофильный специалист предстает как специалист, имеющий профессиональные навыки обобщения практических проблем, переключения на новые, смежные проблемы, это специалист системного использования методов анализа, способный глубоко понять проблему и найти нетрадиционное

ее решение [5, с. 72]. Возникает закономерный вопрос: «Какого специалиста в области государственного и муниципального управления – широкопрофильного или узкопрофильного – призвана осуществлять подготовка высшая школа?» Основные требования к специалисту-менеджеру в соответствии с государственным образовательным стандартом (2000 г.) обобщенные нами в следующей таблице.

Таблица 11

Требования к специалисту-менеджеру в ФГОСе (2000 г.)

Основные положения ГОСа	Узкопрофильный специалист-менеджер	Широкопрофильный специалист-менеджер
<i>Область профессиональной деятельности</i>		
Обеспечение эффективного управления организацией	-	+
Участие в организации и функционировании систем государственного и муниципального управления	+	+
Совершенствование управления в соответствии с тенденциями социально-экономического развития	-	+
<i>Объекты профессиональной деятельности</i>		
Различные организации и подразделения в системе государственного и муниципального управления	+	+
Процессы экономической, политической, организационной и социальной жизни общества	-	+
Проблемы функционирования и развития государства и его региональных и муниципальных образований	-	+
Проблемы взаимодействия человека и общества	-	+
<i>Основные виды профессиональной деятельности</i>		
Планирование индивидуальной и совместной деятельности	+	+
Организация работы по целям, ресурсам и результату	+	+
Рациональный контроль деятельности сотрудников и организации в целом	+	+
Руководство коллективом и координации деятельности во внешней среде	-	+
Мотивация сотрудников	+	+
Представительство организации и ее внешних интересов	-	+
Исследование и диагностика проблем, прогнозов, целей и ситуаций	-	+
Консультационная, методическая и образовательная работа с сотрудниками	-	+
Инновационная деятельность в области управления	-	+

Как показывает анализ обобщенных нами данных, мы имеем дело с очевидным парадоксом. Его суть состоит в том, что государственный стандарт по существу «узаконивает» требования, в соответствии с которыми высшей школе предлагается одновременно, с одной стороны, готовить широкопрофильных специалистов-менеджеров в области государственного и муниципального управления, а с другой – узкопрофильных специалистов-менеджеров в сфе-

ре управления организациями и подразделениями системы государственного и муниципального управления. На мой взгляд, такой подход является не совсем правомерным. При нынешней системе подготовки специалистов в данной сфере социального управления решение этой задачи в рамках существующей специальности ГиМУ связано с определенными трудностями. Для каких организаций системы государственного и муниципального управления возможна подготовка в рамках одной специальности одновременно специалистов широкого и узкого профиля с квалификацией «менеджер»? Ответ очевиден – только для предприятий и учреждений, функционирующих на базе государственной и муниципальной собственности. Что же касается обучения широкопрофильных специалистов-менеджеров, то рамки данной специализации являются слишком «узкими», да и осуществить такую подготовку возможно лишь на базе соответствующего профессионального образования и наличия обязательного стажа профессиональной деятельности в органах власти и управления, опыта управленческой работы в других организациях.

Можно согласиться с Е. Бойко, отмечающего очевидность того, что специфика самой службы, состоящей в исполнении служащими функций государства, предполагает наличие основных знаний не только в области экономики и управления, но и в области юриспруденции, политологии, социологии. В этой связи, по его мнению, «было бы более логичным отнесение этой специальности к группе междисциплинарных специальностей (350000) с изменением присваиваемой квалификации: «специалист в области государственного и муниципального управления» [6]. Как видим, автор отказывается от присвоения квалификации «менеджера» данной группе специалистов. И мы разделяем его позицию.

Как показывает опыт и практика, органы государственной и муниципальной власти и управления испытывают в первую очередь потребность в узкопрофильных специалистах (экономисты, инженеры, информатики, юристы, оценщики имущества и др.). Что касается менеджеров, то возможность их использования весьма ограничена в этих органах и требует специальной подготовки для занятия должностей в так называемых отраслевых службах. В нашем представлении, специалистов в области государственного и муниципального управления следует отнести к обеим группам. Формирование группы широкопрофильных специалистов происходит, как правило, за счет специалистов узкого профиля, что обуславливается как объективными потребностями органов власти и управления, так и стремлением определенной части государственных и муниципальных служащих в своем профессиональном и карьерном росте. В целом подготовка специалистов обеих групп должна быть многоуровневой: первый базовый уровень – бакалавриат, второй уровень (средний) – магистратура, третий – одна или двухгодичная профессиональная переподготовка специалистов с высшим образованием, которая должна осуществляться на базе высших учебных заведений по программе «МРА – мастер публичного администрирования». При этом на первом уровне осуществляется подготовка управленцев, область профессиональной деятельности бакалавров связана с обеспечением исполнения полномочий органов государственного и муниципального управления. Речь идет об исполнительской деятельности государственного или муниципального служащего, которая требует компетенций в области организации управления в соответ-

ствии с тенденциями социально-экономического развития субъекта Российской Федерации или муниципального образования, с работой с людьми и местными сообществами. На втором уровне в качестве основных сфер профессиональной деятельности рассматриваются государственное управление; муниципальное управление и местное самоуправление; управление в государственных и муниципальных учреждениях; управление в социальной сфере, некоммерческих организациях и др. На третьем уровне вопрос стоит о подготовке профессиональных управленцев – высших должностных лиц местного самоуправления, руководителей основных структурных подразделений, муниципальных хозяйственных организаций.

Обратимся к анализу понятия «менеджер». В настоящее время в общественных науках имеет место расширительное толкование данного термина. Э.М. Коротков совершенно справедливо обращает внимание на «существующую тенденцию к девальвации самого понятия менеджер» [5, с. 97]. Это обусловлено, по нашему мнению, с попытками распространения менеджмента на все сферы общественной жизни и на управление обществом в целом. К. Клок, Дж. Голдсмит обращают внимание на этимологию слова менеджер, ссылаясь на мнение Хейне фон Фостера, который указывает на его отношение к рукам, так как имеет тот же корень, что и слово *manacle* – кандалы, оковы. В этом контексте, как отмечают авторы, менеджер предстает в качестве *прямого, практического средства*, посредством которого насаждают жесткий контроль, регламент, формальные требования и навязывают процедуру и политику, характерные для определенных систем и структур. Поэтому «здесь вполне аналогия с прессом, с усилием распихивающим живых людей по квадратным ячейкам организационной структуры» [7, с. 29–30].

В «Большом толковом социологическом словаре (Collins)» под менеджером понимается человек, отвечающий за координацию и контроль за организацией труда [8, с. 410]. Как считает А.А. Одинцов, менеджер – это – участник (работник, член) организации, осуществляющий профессиональную управленческую деятельность, решающий задачи управления [9, с. 387]. В учебнике по педагогике дается следующее определение: «Менеджер – это профессионал, задачей которого является организация конкретной производительной работы в рамках определенного числа работников, функционально подчиненных ему» [10, с. 344]. А.А. Одинцов отмечает, что основное содержание деятельности менеджера – управление, руководство людьми, и это является главной особенностью профессии менеджера» [9, с. 92]. В любой социальной системе центральным, системообразующим фактором является человек (менеджер), выполняющий управленческую деятельность на основе соответствующих научных принципов с применением специальных приемов, методов, форм и средств. Правда, Дж. Оуэн придерживается несколько иного мнения. «Менеджеры не любят, – пишет он, – когда их сравнивают с торговыми агентами, но хорошие менеджеры занимаются продажей постоянно. Их бизнес – продавать идеи боссам, коллегам, персоналу». Вместе с тем он отмечает, что «каждый менеджер должен действовать как лидер», хотя «большинство менеджеров представляют собой нечто среднее между администратором и лидером» [11, с. 224, 138].

На сайте кафедры менеджмента одного из вузов Архангельска на вопрос «кто же такой менеджер?» предлагался следующий ответ: «Менеджер – это человек, прошедший большую социально-экономическую подготовку и добывающий результаты посредством других людей. Это признанный лидер любого коллектива. Менеджер – это профессия, которой можно научиться. Профессиональная деятельность любого специалиста в области управления (менеджера) весьма многогранна. Однако она главным образом связана с общением с людьми». И далее подчеркивается, что прежде всего сам преподаватель должен не только теоретически знать науку управления, но и зарекомендовать себя в качестве менеджера, эффективно управляющего аудиторией студентов и учебным процессом. В целом же, термин «менеджер» применим к организатору работы в рамках отдельных подразделений, к руководителю по отношению к подчиненным, к администратору любого уровня управления, организующего работу современными методами [12].

Заслуживает внимания взгляд В.И. Кнорринга на использование понятие «менеджер», особенно в области государственного и муниципального управления. По его мнению, тотальная вестернизация российского общества распространилась не только на политическую, экономическую и духовную сферу, но она коснулась и научной терминологии. При этом В.И. Кнорринг подчеркивает, что нельзя термины «государственное управление» и «государственный менеджмент» рассматривать как синонимы. Если государственное управление направлено на решение общенациональных задач, то менеджмент — на максимизацию прибыли конкретной фирмы. Государственное управление осуществляет бюджетное распределение финансовых средств, тогда как менеджмент основан на частных инвестициях в рыночную деятельность [13, с. 25]. Наиболее страшны, разрушительны проявления дилетантских методов в системе государственного управления, именно в сфере так называемого «государственного менеджмента» еще сильны проявления вельможной авторитарности и бюрократического крючкотворства. И оправдано ли, корректно ли столь широкое применение термина «менеджер» в теории и практике государственного и муниципального управления.

Если обобщить вышеприведенные высказывания о профессии менеджера, то нетрудно убедиться в далеко неадекватной оценке создаваемого кентавр-образа в общественных науках. По-видимому, мы имеем нечто среднее между менеджером и администратором, менеджером и лидером, менеджером и специалистом, наконец, менеджером и организатором. Возникает несколько закономерных вопросов: «Не содержат ли эти понятия противоречивые, взаимоисключающие друг друга начала?» «Или, наоборот, в условиях трансформационного российского общества происходит их сближение?» «Если менеджера рассматривать как специалиста, то к какой группе специалистов его можно относить: к узкопрофильной или широкопрофильной?» В каких сферах деятельность менеджера будет носить узкопрофильный, а в каких – широкопрофильный характер?»

Служащий (чиновник). Изначально *служащим* называли выходца из нижних социальных слоёв, нанятого для исполнения определённых служебных обязанностей и получившего относительно привилегированное место. В настоящее же время это специальный термин, включён-

ный в аппарат трудового и социального права многих государств и применяемый в отношении лиц, занятых преимущественно умственным трудом, статус которых отличается от статуса других наёмных работников прежде всего формой оплаты труда – месячным окладом, более выгодными условиями социального страхования, и, как правило, более высокой престижностью профессии (английское выражение: *whit-collar worker* – «белые воротнички») [14, с. 802–803].

В российском муниципальном управлении муниципальный служащий – это гражданин Российской Федерации, который исполняет свои обязанности в соответствии с уставом муниципального образования по муниципальной должности за денежное вознаграждение, выплачиваемой за счет средств местного бюджета. При этом в субъектах Российской Федерации приняты законы о муниципальной службе, реестре муниципальных должностей в муниципальных образованиях, в которых регулируются вопросы правового статуса муниципального служащего, его права и обязанности, дается классификация муниципальных должностей и т. д. В муниципальных образованиях формируется пакет нормативных актов в части организации муниципальной службы в органах местного самоуправления. Обратим внимание на тот факт, что в классификации муниципальных должностей присутствуют понятия «муниципальный служащий», «специалист», но нет терминов «менеджер», «муниципальный менеджер», «муниципальный управляющий». Отсутствуют также такие понятия, как «чиновник» и «муниципальный чиновник». В.Ф. Халипов под чиновником понимает государственного служащего, имеющего чин, служебное звание. Вместе с тем он видит в чиновнике человека, который ведет свою работу равнодушно, бюрократически, без интереса. В этой связи – чиновничество, чиновничий аппарат, чинуша [15, с. 684]. В европейских странах распространено понятие «*муниципальный чиновник*». В принципе, оно идентично российскому определению муниципального служащего, если речь идет о профессиональных работниках на службе интересам местного сообщества [16, с. 68].

Менеджер-чиновник в органах муниципальной власти и управления. По мнению В.Г. Попова, деятельность муниципального служащего следует в первую очередь рассматривать именно как деятельность чиновника. Под ней понимается управленческая деятельность в области местного самоуправления, которую можно и нужно главным образом исследовать как обычную управленческую деятельность. Поэтому, по его мнению, в соответствии со своими функциональными обязанностями руководителя и служащего муниципального управления можно характеризовать как *чиновника-управленца*, который профессионально занимается социально-управленческой деятельностью [17].

В теории муниципального управления введены в научный оборот понятия «*муниципальный менеджер*» и «*муниципальный управляющий*». Одни исследователи считают, что речь идет о профессиональном управляющем, лидере, предпринимателе, создателе новых систем экономического саморазвития, т. е. специалисте по организации развития и саморазвития первичных ячеек общества, которые научились делать события случившимися. И далее следует вывод: «Таким образом, муниципальный менеджер – это не просто руководитель, руководи-

тель-предприниматель, создатель новых муниципальных, социально-экономических систем, качественно превосходящих существующее» [18, с. 11]. Согласно другой точке зрения, в самом общем виде муниципальный управленец – это сотрудник по оказанию услуг клиентам-гражданам, по удовлетворению их спроса и потребностей [19, с. 396].

В теории государственного управления превалирует позиция сторонников, согласно которой образ государственного и муниципального служащего предстает в облике *менеджера-чиновника*. Ему приписывается направляющая, формирующая, структурирующая, и в целом организующая роль. При этом организаторская роль считается во всех случаях главенствующей для руководителя (менеджера-чиновника). Менеджер-чиновник может выступать в роли администратора, организатора, профессионала (специалиста), общественного деятеля, преподавателя, психолога, воспитателя, консультанта, ученого [9, с. 101, 103, 396]. Основными видами его профессиональной деятельности являются управленческая, организационная, научно-исследовательская, инновационная, методическая, консультативная, образовательная [9, с. 10–11].

Во-первых, отметим в сочетании «менеджер-чиновник» приоритет отдается именно менеджеру, тогда как чиновник отодвинут на второй план. Во-вторых, подчеркнем собирательный характер кентавр-образа «менеджера-чиновника», который вбирает в себя черты профессий казалось бы не совместимых с характером его деятельности (например, менеджер-чиновник-воспитатель и др.). В-третьих, обратим внимание на довольно большой набор видов профессиональной деятельности менеджера-чиновника. В целом возникает ощущение, что мы имеем дело не с профессиональными чиновниками, а со специалистами (как раньше называли служащих) разного рода учреждений (школа, институт и т. п.). В-четвертых, речь идет о расширительном толковании термина «менеджер», который вкупе с понятием «чиновник» моментально превратился в великого Гудвина с множеством не присущих ему ролей. Все получается как в сказке: сегодня менеджер-чиновник – «и жнец и на дуде игрец». Только соответствует ли создаваемый в теории образ менеджера-чиновника реальной практике государственного и муниципального управления?

Правда, в обыденном сознании российских граждан государственный или муниципальный служащий ассоциируется с образом чиновника-бюрократа. Словосочетание «чиновник-менеджер» сродни пушкинскому выражению «барышня-крестьянка». Процесс превращения «чиновника-бюрократа в «чиновника-менеджера» и, наоборот, в государственном и муниципальном управлении носит противоречивый характер. Он принял такие формы, которые скорее не только дискредитируют создаваемый в научной литературе новый образ российского чиновничества, сколько способствуют на практике возрождению его худших черт и качеств, характерных для времен Н.В. Гоголя и Н.Е. Салтыкова-Щедрина. Парадокс как раз и состоит в том, что внедряемый образ «чиновника-менеджера» в реальности предстает в образе «бюрократа», который представляет собой совокупность противоречивых начал в государственном и муниципальном управлении: чиновник (служащий) + менеджер = бюрократ.

Что это такое не могут дать внятного ответа ни научная общественность, ни сами чиновники, ни тем более российские обыватели.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная некоторыми западными специалистами в области менеджмента по поводу его бюрократизации. Она отнюдь не благостна, зато отражает некоторые реализации современного западного менеджмента. К. Клок, Дж. Голдсмит в своей книге «Конец менеджмента» пишут: «Часто мы выпускаем из виду, что иерархия, бюрократия и автократия не могут существовать без менеджмента, так же как менеджмент не существует без иерархии, бюрократии и автократии» [7, с. 117]. Под «бюрократией» Уорен Беннис, Элвин Тоффлер понимают формальную организационную структуру, созданную для того, чтобы решать рутинные вопросы, повседневные проблемы бизнеса – реализации производства и т. п. Они выявили потребность в «адхократии» как образе жизни в корпорациях. Во времена быстрых перемен, утверждают они, бюрократии недостаточно. Слово «адхократия» происходит от латинского *ad hoc* – предназначенный для данного случая. Под «адхократией» авторы понимают организационные механизмы, занимающиеся всеми теми новыми вопросами, которые либо проваливаются в бюрократические расщелины, либо затрагивают так много бюрократических уровней, что совершенно неясно, кто и что должен делать, и, следовательно, никто ничего не делает [20, с. 162]. Как видим, авторы далеки от идеализации менеджмента, для которого характерны многие черты, присущие бюрократической организации государственного и муниципального управления. Конечно, эти критические замечания относятся в первую очередь к корпорациям. Но разве они не присущи крупному российскому бизнесу, особенно государственным корпорациям?

Не столь лестными выглядят отзывы К. Клока, Дж. Голдсмита в адрес менеджеров, которых они сравнивают с динозаврами современной экономической системы организации, которая характеризуется изношенностью, малоэффективностью и раздутостью системы иерархических связей, так яростно отстаиваемых менеджментом, так как для него это вопрос выживания. Менеджеры в этой системе выступают здесь в качестве подпорок, удерживающих эту шаткую, устаревшую систему от разрушения [7, с. 22, 24].

Приведем еще одно авторитетное мнение. Ян Карлсон, президент шведской компании «SAS Airlines»: под менеджером следует понимать того, кто принимает свои собственные решения в сфере своей компетенции. Однако он подчеркивает, что в действительности менеджеры средней руки – это посредники, которых называют «средним управленческим звеном». Они, по сути своей, не имеют к менеджменту отношения, так как не принимают собственных решений. Они выполняют функции ретранслятора, информирующего о принятых решениях на верхних уровнях корпоративной пирамиды [7, с. 75–76].

Проведя аналогию с современной бюрократической системой государственного и муниципального управления, нетрудно убедиться в том, что она создает «идеальные» условия для превращения менеджера-чиновника в бюрократа. «Правила игры», установленные в организациях государственной и муниципальной власти и управления, способствуют подавлению

творческих начал и свободомыслия, которые должны быть присущи менеджерам. Они способствуют его деградации как личности, минимальному использованию его творческого потенциала. Веберовские признаки бюрократии отнюдь не утратили своей актуальности и злободневности. Поэтому «идеализация» образа менеджера-чиновника, которая наблюдается сегодня в общественных науках, довольно слабо учитывает современные реалии, сложившиеся в практике государственного и муниципального управления.

Осуществляемый в высшем образовании переход на двухуровневую системы подготовки кадров по направлению «Государственное и муниципальное управление» вызывает немало вопросов. Принципиальное значение имеет вопрос о сохранении самого профиля подготовки управленцев первого уровня (бакалавриат) отдельно от направления подготовки по менеджменту. Мы разделяем точку зрения декана факультета государственного и муниципального управления ГУ ВШЭ С.А. Барабашева, согласно которой *«подготовка чиновников отличается от подготовки менеджеров»*. И далее он отмечает, что государственный стандарт второго поколения не выделял сферу государственного и муниципального управления как нечто отдельное – наша специальность рассматривалась как *профиль менеджмента*. Получался странный «кентавр»: несмотря на то, что *государственное управление – область, отличная от менеджмента в частном секторе*, будущие чиновники должны были изучать дисциплины менеджмента, например, корпоративное управление. Прежний стандарт предусматривал очень жесткий список дисциплин, не позволявший отделить государственное и муниципальное управление от бизнеса. Государственное управление принципиально отличается от бизнеса и менеджмента в частном секторе по морально-этическому настрою. Человек, занятый в государственном управлении, должен ставить общественное служение выше служения частным интересам. *Во всем мире «государственное и муниципальное управление» – это отдельное направление высшего образования, а не разновидность подготовки менеджеров* [21].

Заслуживает внимания позитивный опыт, накопленный Институтом управления и регионологии, по подготовке специалистов государственного и муниципального управления. Институт управления и регионологии, созданный правительством в 1993 году для подготовки госслужащих, с этой миссией успешно справляется. В 2000–2011 гг. выпущено 3,9 тысячи специалистов, половина из них по государственному и муниципальному управлению. Высшей школой делового администрирования с 2005 года подготовлен 71 мастер делового администрирования (МВА). По Президентской программе подготовки управленческих кадров «Менеджмент в бизнесе» с 1998 года прошли обучение более 700 специалистов. Выпускники института по менеджменту, государственному и муниципальному управлению, регионоведению, маркетингу трудятся в бизнесе, во всех отраслях экономики региона, в федеральных, региональных и муниципальных органах власти и управления. Сложившая в ИУиР система подготовки и переподготовки кадров для органов государственного и муниципального управления получает в САФУ свое дальнейшее развитие. Принципиально важное значение в настоящее время приобретает вопрос о подготовке управленческих кадров среднего звена, нехватка которых особенно ощущается в сельской местности. Одноразовым Ломоносовским

призывом проблему формирования кадрового потенциала в сфере государственного и муниципального образования видимо не решить.

Очевидно назрела объективная потребность в принятии органами государственной власти Архангельской области долгосрочной программы по подготовке и переподготовке управленческих кадров в сфере публичного администрирования, включая магистров, мастеров публичного администрирования. Координатором разработки и ее реализации мог бы реально выступить Институт управления и регионологии САФУ.

Литература

1. Кириллов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. – М.: Изд-во «Наука», 1977. – 443 с.
2. URL: <http://www.arhangelstat.ru/munstat/default.aspx> (дата обращения: 24.02.2011).
3. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. Лексин В.Н., Лексин И.В., Чучелина Н.Н. Качество государственного и муниципального управления и административная реформа. – М.: «Европроект», 2006. — С. 42; Яновский В.В., Кирсанов С.А. Введение в специальность «Государственное и муниципальное управление»: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СЗАГС, 2007. – С. 25 и др.
5. Коротков Э.М. Управление качеством образования: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проспект; Мир, 2006. – С. 72.
6. Бойко Е. Государственное и муниципальное управление: о настоящем и будущем специальности. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/boiko_gmuonastibud/ (дата обращения: 03.04.2011).
7. Клок К., Голдсмит Дж. Конец менеджмента. – СПб: Питер, 2004.
8. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том. 1. (А–О): Перевод с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999.
9. Одинцов А.А. Государственное и муниципальное управление: введение в специальность: учебник // А.А. Одинцов. – М.: Издательство «Экзамен», 2007.
10. Педагогика: учеб. / Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
11. Оуэн Дж. Голая правда о ... менеджменте / Джо Оуэн. – Пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 224.
12. Менеджер – профессия творческая. URL: <http://www.iefb.agtu.ru/> (дата обращения: 13.09.2009).
13. Кнорринг В.И. Основы государственного и муниципального управления: Учебник. – М.: Издательство «Экзамен», 2004.
14. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М.: Nota Bene, 2000.
15. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический проект; Культура, 2005.

16. Муниципальная служба в Российской Федерации: принципы, организация, процесс. // Муниципальная служба. – 2000. – № 2. – С. 68.
17. Попов В.Г. Муниципальный чиновник в условиях реформирования местного самоуправления в современной России. URL: [http://www.ikso.org/media/ attachments/attachment_262_4.doc](http://www.ikso.org/media/attachments/attachment_262_4.doc) (дата обращения: 13.09.2009).
18. Муниципальный менеджмент: Учеб. пособие для вузов / Асанов В.А. Иванов В.Н., Мельников С.Б. и др.; Под общ. ред. В.Н. Иванова, С.Б. Мельникова: Акад. наук социал. технологий и местного самоуправления. – М.: Муниципальный мир, 2004.
19. Система муниципального управления: Учебник для вузов. / Под редакцией В.Б. Зотова. – СПб: Лидер. – 2005. – 493с.: ил. – (Серия «Учебник для вузов»).
20. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления (Опыт лучших компаний). – М.: «Прогресс», 1986.
21. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/333281.htm> (дата обращения: 25.12.2009).

Рецензент: **Лукин Ю.Ф.**
доктор исторических наук, профессор

Министерство образования и науки Российской Федерации

Северный (Арктический) федеральный университет

Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Архангельской области (ГУ МЧС России по Архангельской области)

“КОМПЛЕКСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ”

Материалы тезисов докладов и статей

по итогам конференции 29 апреля 2011 года в Архангельске

Организаторы конференции

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет» на базе кафедры безопасности технологических процессов и производств (БТПиП) САФУ;

Главное управление министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Архангельской области (ГУ МЧС России по Архангельской области).

Организационный комитет

Бусин Михаил Владимирович, председатель оргкомитета, начальник Главного управления МЧС России по Архангельской области, генерал-майор внутренней службы;

Кудряшова Елена Владимировна, сопредседатель, ректор Северного (Арктического) федерального университета, доктор философских наук, профессор;

Верещагин Алексей Федорович, сопредседатель оргкомитета, заместитель губернатора правительства Архангельской области по топливно-энергетическому комплексу и жилищно-коммунальному хозяйству;

Царев Евгений Григорьевич, зам. председателя, директор лесотехнического института САФУ, профессор;

Быстров Олег Вениаминович, зам. начальника ГУ МЧС России по Архангельской области;

Осипов Сергей Владимирович, гл. специалист, отделение формирования культуры жизнедеятельности, подготовки руководящего состава и нештатных аварийно-спасательных формирований ГУ МЧС по Архангельской области;

Соколов Александр Юрьевич, депутат Архангельской городской Думы;

Самылова Ольга Александровна, отв. секретарь, канд. хим. наук, доцент кафедры БТПиП САФУ.

УДК 614.8

Создание и развитие единой антикризисной системы управления безопасностью региона

© **Бусин** Михаил Владимирович, начальник Главного Управления Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ГУ МЧС) России по Архангельской области, генерал-майор внутренней службы. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail emercom@atnet.ru.

Раскрываются основные направления деятельности ГУ МЧС России по Архангельской области, приведены статистические данные по аварийным и чрезвычайным ситуациям. Определен комплекс основных мероприятий и направлений работы единой антикризисной системы управления безопасностью региона, необходимых для обеспечения защиты населения и территории от воздействия природных и техногенных факторов.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, авария, подтопление, ДТП, пожар, взрыв, система управления безопасностью, оповещение и связь, мониторинг.

Creation and development of a uniform anti-recessionary control system by safety of region

© **Bysin** Mikhail, Head of the Main Department of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM of Russia) Arkhangelsk region, major-general. Contact Phone: 8 (8182) 65-14-94. E-mail emercom@atnet.ru.

Abstract

The basic directions of activity Central administrative board the Ministry of Emergency Measures of Russia on the Arkhangelsk area reveal, statistical data on emergency and extreme situations are cited. The complex of the basic actions and directions of job of a uniform anti-recessionary control system of safety of the region, necessary for maintenance of protection of the population and territory from influence of natural and technogenic factors is defined.

Keywords: an extreme situation, failure, flooding, road accident, a fire, explosion, a control system of safety, the notification and communication, monitoring.

Начало XXI века по количеству ЧС, их масштабам и последствиям остается достаточно сложным и напряженным. Нас не могут не беспокоить те количественные показатели, которые характеризуют оперативную обстановку на территории области, связанные прежде всего с гибелью людей, количеством пострадавших в чрезвычайных ситуациях, нанесенным материальным ущербом. Вместе с тем, характер ЧС, происшествий и пожаров, причины их возникновения и последствия, требуют от нас более глубокого анализа своей деятельности,

поиска более эффективных путей ее совершенствования, а также новых форм и методов работы. В 2010 году на территории Архангельской области произошел рост количества чрезвычайных ситуаций в 2,7 раза. Из восьми ЧС одно имело техногенный характер, семь – природный. Нужно отметить, что такой значительный прирост количества ЧС в 2010 году связан, прежде всего, с засушливым и жарким летом, в связи с чем произошло 5 природных пожаров, отнесенных к ЧС. Статистика ЧС и происшествий последнего десятилетия на примере бытовых и природных пожаров показывает, что уровень негативного воздействия неуклонно снижается (рисунок 1) Но если посмотреть на среднее количество погибших (227 человек) на пожарах в жилых помещениях, среднюю площадь уничтоженного леса (7032 га), мы понимаем что вопросы безопасности населения и территории находятся на уровне, который не может устраивать современное общество. Только в 2010 году на территории Архангельской области зарегистрировано 2259 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 196 человек и 2 884 человека получили ранения.

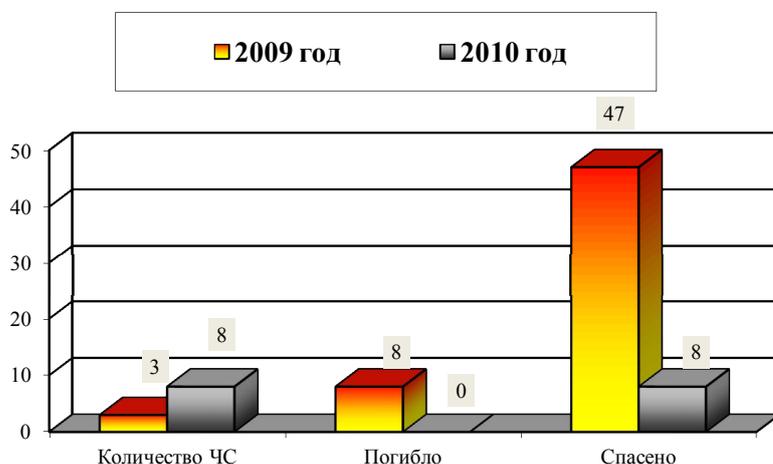

Рисунок 1. Статистика чрезвычайных ситуаций и происшествий

Продолжают вызывать особую озабоченность циклические чрезвычайные ситуации, характерные для области и связанные с половодьем (1 ЧС), и лесными пожарами (5 ЧС), авариями на объектах ЖКХ (1 ЧС), так как ликвидация их последствий занимает продолжительное время и требует привлечения большого количества сил и средств. Подготовка к пропуску ледохода и паводковых вод на реках Архангельской области весной организована по нескольким направлениям:

- создание запасов материальных средств и продовольствия в муниципальных образованиях и населенных пунктах традиционно попадающих в зоны подтоплений;
- уточнение планов эвакуации населения и материальных ценностей из зон возможного подтопления, подготовки необходимого количества сил и средств для выполнения эвакуационных мероприятий как из зон прогнозируемых, так и внезапно возникающих подтоплений;
- подготовка органов управления территориальной подсистемы Архангельской

области к действиям в период паводка;

- планирование и проведение превентивных мероприятий по ослаблению ледовых полей в традиционных местах образований заторов.

Многолетний опыт работы в период паводка говорит о том, что мероприятия подготовки в основном охватывают все наиболее сложные вопросы возможного сценария развития ситуации. В комплексе подготовительных мероприятий к паводку 2011 года было определено несколько новых направлений, это: заблаговременная подготовка информационно-справочных материалов по прогнозируемым местам подтоплений; разработка моделей развития ситуаций подтопления населенных пунктов при подъеме уровней воды выше критических; использование в целях мониторинга развития ситуации космических снимков высокого разрешения инженерно-технологического центра космического мониторинга «СКАНЕКС».

Учитывая особенности территории Архангельской области в части лесного массива (лесистость – 77,9%, по запасам древесины Архангельская область занимает 2 место в СЗФО) особую опасность представляют лесные пожары. С начала пожароопасного сезона зарегистрировано 352 лесных пожара, пройденная площадь составила 14 198,37 га, средняя площадь одного пожара составила 40,3 га. По сравнению с пожароопасным сезоном 2009 года, количество пожаров возросло в 4,9 раз, а площадь от них в – 78,9 раз (рисунок 2).

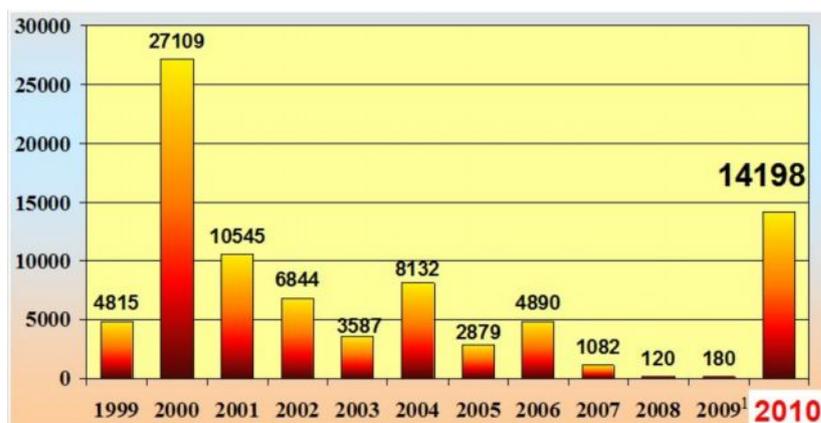

Рисунок 2. Площадь, пройденная пожарами (в га)

Первый лесной пожар в 2010 году произошёл 28 апреля (Красноборский район, площадь 1,5 га), хотя по многолетним наблюдениям начало пожароопасного периода обычно начинается в мае и заканчивается в сентябре (в 2009 году первый пожар произошел 5 мая). Увеличение количества лесных пожаров обусловлено аномально жаркой и сухой погодой на протяжении длительного периода. Так, по данным гидрометеоцентра в июле и августе в южных районах области из-за длительного отсутствия дождей наблюдалось такое явление как «почвенная засуха». Для тушения крупных пожаров и защиты населенных пунктов в этих районах были задействованы, помимо лесной охраны, рабочие и техника нескольких предприятий области, сотрудники МВД и МЧС, добровольцы из числа населения. Во всех пожарных подразделениях области, где позволяла штатная численность, были созданы резервные

мобильные группы для экстренного реагирования в случае возникновения угрозы для населенных пунктов от лесных пожаров. В 2010 году на территории Архангельской области зарегистрировано 2 134 пожара. В пожарах погибло 188 чел. Травмирован на пожарах 201 чел. Прямой материальный ущерб от пожаров составил 227 миллионов 803 тысячи рублей. Спасено на пожарах 719 чел. Спасено материальных ценностей на сумму 544,3 млн. руб. Основная доля пожаров в Архангельской области – 68,09% приходится на объекты жилого фонда, объекты производственного назначения – 7,51%, в социально-культурных и административно-общественных зданиях – 1,72%, здания торговых предприятий – 2,72%.

В жилом секторе зарегистрировано 1453 пожара (68,09% от общего количества пожаров). В жилых домах погибло 94,7% от общего количества погибших при пожарах (178 человек из 188). Основная категория погибших – люди без определённого рода занятий, пенсионеры – люди в возрасте от 41 до 60 лет (46,3% от общего количества погибших), мужчины (67,6%), а основная причина – неосторожное обращения с огнем (рисунок 3).

Рисунок 3. Основные причины бытовых пожаров

Основным условием, способствующим гибели людей при пожарах, по-прежнему остается состояние алкогольного (наркотического) опьянения – 69,1% от общего числа погибших. Гибели людей способствуют также болезнь, преклонный возраст, инвалидность, состояние сна, оставление малолетних детей без присмотра.

Не может не беспокоить ситуация с дорожно-транспортными происшествиями на территории Архангельской области. В 2010 году на территории Архангельской области зарегистрировано 2259 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 196 человек и 2 884 человека получили ранения. Тяжесть последствий составляет 6,4 погибших на 100 пострадавших. На рисунке 4 показано количество в процентах задействованных сил на ликвидацию ДТП и основные виды работ.

Аварийно-спасательные формирования и пожарные подразделения участвовали в ликвидации последствий ДТП :	
- 2007 год	– 380 раз (13,5%)
- 2008 год	– 453 раза (18,5%)
- 2009 год	– 613 раз (23,3%)
- 2010 год	– 1726 раз (71%)

Рисунок 4. Количество в процентах задействованных сил на ликвидацию ДТП и основные виды работ

На территории области подготовлены: 7 профессиональных аварийно-спасательных формирований; 11 подразделений ФПС МЧС России; 117 подразделений противопожарной службы области (81 ПЧ и 36 ОППЧ); подразделения скорой медицинской помощи и санитарной авиации; специализированные предприятия по ремонту и обслуживанию автомобильных дорог. По итогам года доля реагирования на ДТП АСФ и ПСФ в Архангельской области составляет 71%. Среднее время реагирования – 10,1 мин. Спасено 242 человека. За 2010 год аварийно-спасательные формирования и подразделения ГПС привлекались 1726 раз для ликвидации последствий 1037 ДТП, что составляет 166,4%. Из них: подразделения ФПС МЧС России – 1072 раза; противопожарной службы субъекта – 440 раз; поисково-спасательные формирования субъекта и муниципальных образований – 214 раз. Места возникновения ДТП, на которые привлекались АСФ, подразделения ГПС: дорога федерального значения – 107 раз; дороги областного и местного значения – 499 раз; дороги в черте населенных пунктов – 1120 раз.

На водных бассейнах Архангельской области в 2010 году зарегистрированы 2 чрезвычайные ситуации. В г. Северодвинск, в районе о. Ягры произошел отрыв льдины с рыбаками, спасено 8 человек. Был зарегистрирован самый высокий за последние десять лет уровень воды в реке Северная Двина по водомерному посту Соломбала – 334 см. Всего в зону подтопления попали 345 жилых домов, в которых проживает 4 089 человек, из них 745 детей. Гибель людей в Архангельской области, связанная с водой, составила 170 человек, что на 20 человек больше, чем в 2009 году. При этом на водных объектах зафиксировано 136 происшествий, в которых погибло 128 человек. В расчете на 100 тысяч населения гибель людей на воде в Архангельской области является одной из самых высоких и составила 10,0 человек, что более чем в 1,6 раза превышает аналогичный показатель по Северо-Западному федеральному округу (6,0 чел.) и в 2,4 раза превышает средний показатель гибели по России (4,1 чел.). Количество погибших на воде в Архангельской области стало сравнимо с гибелью на пожарах (189 чел.). Но, к сожалению, безопасности на воде уделяется крайне мало внимания, особенно муниципальными образованиями. Основной причиной роста числа погибших на водоемах является слабая работа администраций муниципальных образований по обеспечению безопасности людей на водных объектах, по созданию цивилизованных мест

отдыха, созданию аварийно-спасательных формирований, а также отсутствие должного внимания к проведению антиалкогольной пропаганды. Места массового отдыха людей на водных объектах не оборудуются. Гибель людей при купании в необорудованных местах составила 74 человека, из них детей – 8. Создалась недопустимая ситуация, когда городские округа не планируют открытие пляжей в период купального сезона 2011 г (за исключением гг. Коряжма и Северодвинск). Муниципальные образования не были готовы к майскому и июньскому повышению температуры, наступлению жаркой погоды в прошлом году. В результате за июнь-июль погибло 69 человек, на 19% больше, чем в 2009 году.

Поэтому, в связи со всем вышесказанным, существующие сегодня риски возникновения ЧС определяют необходимость выработки новых подходов к развитию и совершенствованию *единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в целом и системы антикризисного управления в частности*. Принятие управленческих решений и оповещение сил и средств реагирования, на наш взгляд, – один из реальных шагов к сокращению числа погибших и пострадавших. Развитие перспективных направлений антикризисного управления, это:

- ✓ развитие системы органов управления и пунктов управления качественно нового формата, то есть Центров управления в кризисных ситуациях (далее – ЦУКС)¹, единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований и дежурно-диспетчерских служб как органов повседневного управления РСЧС;
- ✓ развитие инфраструктуры информационного обеспечения и ситуационного анализа рисков чрезвычайных ситуаций, создание единого информационного контура единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС;
- ✓ развитие системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, переход к работе с ежедневным оперативным прогнозом.

Необходимо отметить, что на территории Архангельской области в основном завершено создание *системы антикризисного управления* в рамках РСЧС². С 1 июля 2009 года приступил к выполнению задач по предназначению ЦУКС МЧС России по Архангельской области. Центр оснащен современным оборудованием, средствами связи, которые позволяют моделировать угрозы происшествий, разрабатывать варианты их предупреждения, смягчения последствий и ликвидации ЧС. На ремонт и оснащение ЦУКСа областной бюджет выделил порядка 6,5 млн. рублей³. ЦУКС является органом повседневного управления принципиально нового формата, вышестоящим для других органов повседневного управления в вертикально-интегрированной системе РСЧС. Одна из основных задач ЦУКС – повышение уровня действий по реагированию, сокращение времени прохождения информации о чрезвычайных ситуациях с использованием современных технологий. В целях

¹ Центры управления в кризисных ситуациях (далее – ЦУКС) создаются на основании приказа МЧС России от 01.10.2004 года № 458, Директивы МЧС России от 23.07.2008 года № 55-14-3.

² РСЧС – Единая государственная система предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях.

³ 20 июля губернатор Илья Михальчук посетил центр управления в кризисных ситуациях (ЦУКС) главного управления МЧС России по Архангельской области. URL: <http://www.dvinaland.ru/prcenter/release/7882/> (дата обращения: 30.07.2011).

развития автоматизированных систем в рамках перспективного развития ЦУКС произведена работа по внедрению следующих программных комплексов: «Система оперативного управления» (СОУ); «Система сбора информации о реагировании пожарно-спасательных подразделений на ДТП и ведения автоматизированной базы» (АБД ДТП); Автоматизированная система «Транзас Глобал»; «Единая система информации об обстановке в Мировом океане» (ЕСИМО).

Одним из главных направлений в работе по совершенствованию системы антикризисного управления на территории области является совершенствование органов повседневного управления муниципальных образований – ЕДДС. В 2010 году в ЕДДС-01 поступило 274 312 заявок на оказание помощи, из них: отработано – 236 259; переадресовано заявок в дежурно-диспетчерские службы других ведомств – 37 960. В результате деятельности спасено 1 670 человек. При подобной интенсивности обращений граждан, значительного изменения динамики развития обстановки и тяжести чрезвычайных ситуаций (происшествий) уже недостаточно иметь дежурного телефониста, который доложит руководителю о происшествии, необходима цельная система антикризисного реагирования.

Большое внимание уделено совершенствованию системы связи. Следует отметить, что система организации связи органов управления, сил и средств территориальной подсистемы РСЧС Архангельской области претерпела значительные, а во многом и принципиальные изменения. Конечно, вектор направления развития системы связи был задан созданием ЦУКС МЧС России по Архангельской области. Именно при создании ЦУКС стало понятно, что существующая до этого система связи не обеспечит гарантированное управления силами и средствами спасания, не обеспечит создание и использование справочной базы для информационной поддержки принятия решения.

Впервые на территории Архангельской области организована видеоконференцсвязь через Интернет с использованием аппаратно-програмного комплекса шифрования «Континент». На средства федерального бюджета приобретено и подключено оконечное оборудование, установлено программное обеспечение. По решению Губернатора области выделены денежные средства в размере 3 млн. рублей, на которые приобретен и запущен в эксплуатацию видеосервер, что обеспечивает участие в видеоселекторных совещаниях должностных лиц местных гарнизонов пожарной охраны.

Таким образом, можно выделить главные цели дальнейшего развития органов управления:

1. Завершение создания единого информационного пространства, баз данных, совершенствование автоматизированных информационных систем, обеспечивающих поддержку принятия управленческих решений. Очевидно, что чем больше информации используется при принятии решения, тем это решение будет эффективнее. С этой целью активно проводится работа по наращиванию информационного ресурса. Основу этого ресурса составляют паспорта территории и паспорта безопасности опасных производственных объектов, которые в свою очередь являются информационной основой создаваемой базы данных.

2. С целью сокращения времени на оценку обстановки и принятия эффективных решений создана рабочая и организована работа по созданию трехмерных геоизображений (моделей) потенциально опасных, критически важных объектов и объектов с массовым пребыванием людей на территории Архангельской области, разработано 77 объектов.
3. Развитие инфраструктуры связи: проведение мероприятий по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 1632 «О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации».

Особую роль играет Федеральная противопожарная служба. Общая группировка Федеральной противопожарной службы МЧС России в Архангельской области с 1 января 2010 года составляет 985 единиц (сотрудники – 728 единиц, работники – 257 единиц). В соответствии с областным законом от 20 сентября 2005 года № 86-5-03 «О пожарной безопасности в Архангельской области» создана областная противопожарная служба, объединившая на сегодняшний день в своем составе 78 пожарных частей, 55 отдельных постов пожаротушения и производственно-технический центр (2 пожарные части). Общая численность составляет 1674 ед. (только работники). В соответствии с Перспективным планом развития противопожарной службы области, в 2008–2010 годах предусматривалось создание 25 пожарных подразделений в 25 населенных пунктах области общей численностью личного состава 202 единицы, а также увеличение численности личного состава существующих малочисленных пожарных частей на 143 единицы в 24 муниципальных образованиях области. В свете выполнения данного документа в 2010 году, для охраны населенных пунктов вновь создано 2 пожарных подразделения. Аварийно-спасательные формирования и подразделения государственной противопожарной службы привлекались к проведению аварийно-спасательных работ различного характера 17 185 раз, из них в условиях природной среды – более 150 раз, в бытовых условиях – 12 560 раз. Подразделения ГПС⁴ участвовали в проведении АСР⁵ 818 раз. К проведению аварийно-спасательных работ привлекалось 56 711 человек личного состава, 17185 единиц техники (16 815 раз – автомобильная техника, 111 – снегоходы, 258 раз – плавсредства). Гидравлический аварийно-спасательный инструмент применялся 181 раз. При проведении АСР оказана помощь 76 341 человеку. Существующие сегодня риски возникновения ЧС определяют необходимость выработки новых подходов к развитию и совершенствованию единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом новых подходов: вместо «культуры реагирования» на чрезвычайные ситуации на первое место выходит «культура предупреждения».

Основой предупреждения и реагирования на ЧС, аварии и происшествия на территории области является прогноз их возникновения и развития. Обобщение прогнозной информации

⁴ ГПС – государственная противопожарная служба МЧС России.

⁵ АСР – аварийно-спасательные работы.

и составление ежедневного оперативного прогноза и других видов прогноза осуществляется в территориальном центре мониторинга и прогнозирования. Достоверность прогностическо-мониторинговой информации составила 0,85–0,90.

Получает свое дальнейшее развитие система космического мониторинга ЧС, основной задачей которой является обеспечение органов повседневного управления всех уровней оперативной космической информацией и мониторинга потенциально опасных объектов и территорий. В настоящее время оперативность получения космической информации доведена до 1–3 суток, до конца 2011 года оперативность ее получения составит до 1 суток. В рамках взаимодействия по вопросам космического мониторинга проводится совместная работа между Главным управлением и САФУ.

Функциональные подсистемы РСЧС созданы 21 территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и организациями в количестве 25 подсистем. Информационный обмен осуществляется через оперативно-дежурную смену ЦУКС как по прямым, так и телефонным каналам связи. Структура Архангельской территориальной подсистемы РСЧС представлена на рисунке 5. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 года № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (с изменениями) на территории области функционируют:

- территориальная подсистема РСЧС Архангельской области;
- функциональные подсистемы РСЧС.

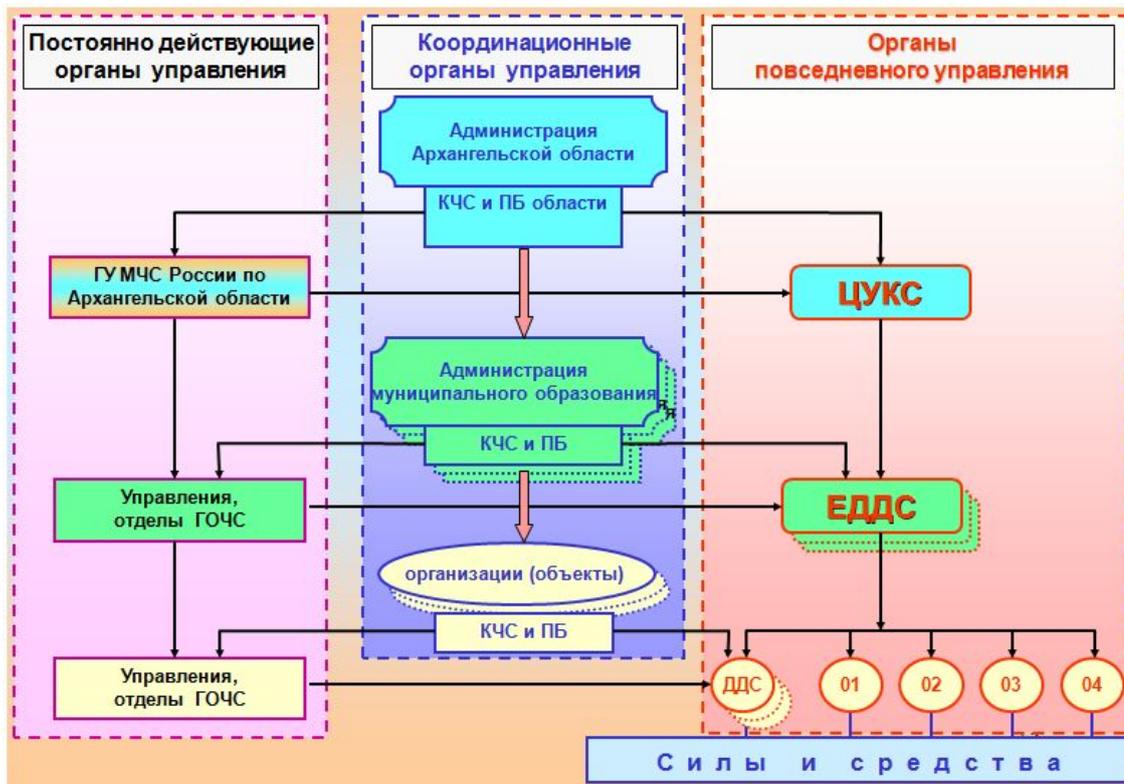

Рисунок 5. Архангельская территориальная подсистема РСЧС.

Существующие сегодня риски возникновения ЧС определяют необходимость выработки новых подходов к развитию и совершенствованию безопасности в целом и системы антикризисного управления в частности. Принятие грамотных управленческих решений и своевременное оповещение сил и средств реагирования, на мой взгляд, один из реальных шагов к сокращению числа погибших и пострадавших. Исходя из этого, в настоящее время уделяется большое внимание развитию перспективных направлений антикризисного управления. Это:

- развитие системы органов управления и пунктов управления качественно нового формата, то есть ЦУКС, единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований и дежурно-диспетчерских служб как органов повседневного управления РСЧС;
- развитие инфраструктуры информационного обеспечения и ситуационного анализа рисков чрезвычайных ситуаций, создание единого информационного контура единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС;
- развитие системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, переход к работе с ежедневным оперативным прогнозом.

ЦУКС⁶ является органом повседневного управления принципиально нового формата и является вышестоящим органом для органов повседневного управления в вертикально-интегрированной системе РСЧС⁷. Для информирования и оповещения населения по вопросам безопасности в местах массового пребывания людей выполнены работы по Государственному контракту по строительству общероссийской комплексной системы информирования и оповещения населения в местах массового пребывания людей. Стоимость проекта составила более 19 млн. руб. С 1 декабря 2010 года система принята в опытную эксплуатацию. В состав системы, размещенной в городе Архангельске, входят: 1 региональный информационный центр; 1 пункт уличного оповещения населения; 3 пункта информирования населения в местах с массовым пребыванием людей, в состав которых входит 20 плазменных панелей и 6 устройств «бегущая строка». В сутки на территории области обеспечено гарантированное оповещение более 75 тыс. человек, что составляет 21% населения города Архангельска.

В настоящее время ведется работа по окончанию строительства и ввода в опытную эксплуатацию в 2011 году сегмента АСКРО – автоматизированной системы контроля радиационной обстановки. Проект «Усовершенствование системы радиационного мониторинга и аварийного реагирования Архангельской области» представляет из себя развитие территориальной системы аварийного реагирования и предполагает модернизацию региональных, муниципальных и объектовых органов управления РСЧС в части, касающейся предотвращения и ликвидации возможных ЧС с радиационным фактором, создание новых вспомогательных структур, оснащение их современными техническими средствами,

⁶ Центр управления в кризисных ситуациях.

⁷ Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Российская система предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях.

обеспечение доступа к оперативной информации о текущей радиационной ситуации и прогнозах ее развития, исключение человеческого фактора, что позволит своевременно принять решения и существенно сократить время оповещения населения в 2 раза (от 10 до 15 минут).

Основы дальнейшего развития системы подготовки в области гражданской обороны, предупреждения и ликвидации ЧС, пожарной безопасности, безопасности на водных объектах заложены в постановлении правительства Архангельской области от 28 декабря 2010 года № 407-пп «Концепция развития системы подготовки населения Архангельской области в сфере гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций на период до 2015 года». Подготовлены и направлены для реализации методические рекомендации по созданию курсов ГО и учебно-консультационных пунктов ГО и ЧС в муниципальных образованиях. В области созданы и развиваются Региональные отделения Всероссийского детско-юношеского общественного Движения «Школа Безопасности» и Всероссийского студенческого корпуса спасателей. Результаты подготовки оцениваются во время проведения ежегодных региональных и межрегиональных соревнований «Школа безопасности» и «Юный спасатель». В соответствии с соглашением о молодежно-политическом сотрудничестве молодежного отделения федеральной организации Германии «Техническая организация помощи» (THW) и Архангельским региональным отделением Всероссийского студенческого корпуса спасателей, на острове Соловки проведен международный российско-немецкий полевой лагерь.

В рамках тесного сотрудничества САФУ с Главным управлением МЧС России по Архангельской области в 2006 и 2007 годах были проведены первые наборы студентов по специальностям 280104.65 «Пожарная безопасность» и 280103.65 «Защита в чрезвычайных ситуациях». Профессорско-преподавательский состав кафедры БТПиП регулярно проходит повышение квалификации в одном из ведущих вузов МЧС России ФГОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России». Студенты кафедры имеют возможность проходить все виды практик в действующих подразделениях МЧС России. Сборная команда студентов-спасателей (спасательные отряды студентов-спасателей ПГУ и САФУ) Архангельского регионального отделения ВСКС заняла II место в XV Открытых региональных соревнованиях по многоборью спасателей поисково-спасательных формирований МЧС России на «Кубок Героя Российской Федерации, Заслуженного спасателя Российской Федерации Ю.Л. Воробьева». Однако после первых наборов групп студентов стало очевидно, что в рамках одной кафедры развивается несколько направлений подготовки и что для грамотной и полной подготовки студентов необходима более комплексная детализация. Кафедра безопасности технологических процессов и производств образована 4 мая 2000 г. В 2001 г. на специальность «Безопасность технологических процессов и производств» произведен первый набор. В том же году организован Центр охраны труда и социального партнерства, преобразованный в 2002 году в Региональный базовый центр безопасности труда и жизнедеятельности (РБЦБТиЖ). В состав кафедры и центра вошли сотрудники испытательной лаборатории, кафедры «Гражданской обороны», преподаватели университета. Возглавил кафедру доцент, кандидат технических наук Ю.Ф. Воронцов. В

настоящее время заведует кафедрой кандидат технических наук, профессор Е.Г. Царёв. Ранее на кафедре, совместно с центром проводились конференции и семинары, касающиеся вопросов безопасности труда, промышленной безопасности, пожарной безопасности, но мероприятий подобной тематики не было. Идея создания института зарождалась давно, но осуществить её не получалось в виду стечения обстоятельств.

Поэтому основной целью конференции являлось привлечение внимания действующих специалистов, профессорско-преподавательского состава вуза, представителей местных органов власти и будущих специалистов – выпускников университета, аспирантов и молодых учёных к приоритетному развитию инфраструктуры и обеспечения пожарной безопасности и действий в чрезвычайных ситуациях в условиях низких температур в Арктическом регионе. Не случайно в работе конференции принимают участие сотрудники, специалисты и студенты САФУ, представители правительства Архангельской области, специалисты Главного управления МЧС, управления Государственного противопожарного надзора, испытательной пожарной лаборатории по Архангельской области, государственной инспекции по маломерным судам, авиалесоохраны, и др. учреждений и организаций, занимающихся вопросами обеспечения безопасности в кризисных ситуациях. Результатом работы конференции явилось подписание резолюции. На конференции обсуждались вопросы, касающиеся наиболее перспективных направлений исследований в области:

- a. создания систем оперативного информационного обеспечения населения и органов власти; прогнозирование и мониторинг чрезвычайных ситуаций в условиях Крайнего Севера;
- b. координации действий сил и средств единой российской государственной системы предупреждения и ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в условиях чрезвычайных ситуаций и проведения аварийно-спасательных, поисково-спасательных работ в условиях Крайнего Севера;
- c. разработки оборудования, которое можно применять при проведении аварийно-спасательных работ, тушении пожаров с учетом климатической зоны.
- d. оповещения и связи в труднодоступных районах; координации сил и средств для локализации и проведения работ в зоне ЧС с учетом специфики района и климатологии.

Рассмотрев и обсудив эти вопросы, участники конференции определили не только приоритетные направления развития комплексной безопасности, но и обосновали необходимость развития Института комплексной безопасности как базы и фундамента для подготовки специалистов в области пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях в Северо-Западном регионе, который в дальнейшем станет центром научных исследований и практических разработок, касающихся вопросов обеспечения комплексной безопасности в условиях низких температур.

Данное мероприятие проводилось впервые и подчеркивает необходимость создания и развития для региона нового структурного формирования САФУ – института безопасности как базы и фундамента для подготовки специалистов в области пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях в Северо-Западном регионе, что позволит в дальнейшем стать центром научных исследований и практических разработок, касающихся вопросов обеспечения комплексной безопасности в условиях Крайнего Севера. Это решение документально подтверждено представителями оргкомитета при подписании резолюции. В завершении хотелось выразить уверенность, что, объединив усилия, справимся с этими задачами, обеспечим устойчивое развитие системы, а значит, обеспечим большую защищенность наших граждан в чрезвычайных ситуациях.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 614.8

Организация добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях Архангельской области

© **Бахметов** Валерий Евгеньевич, заместитель начальника отдела организации тушения пожаров ГУ МЧС России по Архангельской области, подполковник внутренней службы, подполковник внутренней службы. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

© **Пусь** Вячеслав Васильевич, профессор кафедры управления и интегрированных маркетинговых коммуникаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, доктор технических наук.

Рассмотрены проблемы тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, обеспечения первичных мер пожарной безопасности в населенных пунктах, организации добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях Архангельской области.

Ключевые слова: тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, пожарная безопасность, добровольная пожарная охрана.

The organisation of voluntary fire protection in municipal unions of the Arkhangelsk area

© **Bakhmetov** Valeri, Deputy Head department firefighting organization EMERCOM of Russia in Arkhangelsk region, colonel. Contact Phone: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

© **Pus** Viacheslav, professor of management and integrated marketing communications St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia, Doctor of Technical Sciences.

Abstract

Problems of suppression of fires and carrying out of rescue jobs, maintenance of primary measures of fire safety in settlements, the organisation of voluntary fire protection in municipal unions of the Arkhangelsk area are considered.

Keywords: suppression of fires and carrying out of rescue jobs, fire safety, voluntary fire protection.

В настоящее время 1277 населённых пунктов Архангельской области не обеспечены оперативной пожарной помощью согласно требованиям Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [1] (исходя из норматива прибытия первого подразделения до 10-ти минут в городских и до 20-ти минут в сельских поселениях). Помимо подразделений федеральной противопожарной службы (далее – ФПС) и противопожарной службы субъекта (далее – ПСС), тушение пожаров, спасение людей и имущества на территории области осуществляет 178 противопожарных формирования,

содержащихся за счет бюджета органов местного самоуправления, ведомств и частных лиц, общей численностью 1805 человек. На вооружении в данных подразделениях имеется 227 пожарных автоцистерн, 49 мотопомп и 3 единицы приспособленной техники. В целом, состав и материально-техническая обеспеченность имеющейся группировки пожарной охраны *не позволяют* обеспечить тушение пожаров, проведение аварийно-спасательных работ и участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в населенных пунктах Архангельской области в объеме и сроках, соответствующих требованиям нормативно-правовых документов. В значительной степени это связано с недостатком финансирования и отсутствием какой-либо техники для целей пожаротушения. Для решения указанной проблемы необходим комплексный подход и согласованные совместные действия исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций Архангельской области.

Главным управлением МЧС России по Архангельской области совместно с Управлением Государственной противопожарной службы и гражданской защиты Архангельской области подготовлено и подписано распоряжение администрации Архангельской области от 15 апреля 2008 г. № 46-ра/8 «О мерах по развитию аварийно-спасательных сил на территории Архангельской области» [2], которым предусмотрено создание администрациями сельских поселений муниципальной (добровольной) пожарной охраны на территории населенных пунктов, находящихся вне нормативного радиуса выезда подразделений Государственной противопожарной службы. К вопросам местного значения поселения относится обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения и создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории поселения [3]. Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [4] (с изменениями на 22 июля 2008 г.) к полномочиям органов местного самоуправления поселений и городских округов по обеспечению первичных мер пожарной безопасности в границах сельских населенных пунктов отнесено:

- создание условий для организации добровольной пожарной охраны, а также участия граждан в обеспечении первичных мер пожарной безопасности в иных формах;
- принятие мер по локализации пожара и спасению людей и имущества до прибытия подразделений Государственной противопожарной службы.

Принимая во внимание, что имеющихся в настоящее время сил и средств ФПС, ППС, муниципальной, ведомственной и добровольной пожарной охраны недостаточно для обеспечения противопожарной защиты территории Архангельской области, одним из выходов из сложившейся ситуации может быть выполнение комплекса мероприятий, направленных на развитие добровольной пожарной охраны. В целях оказания практической помощи органам местного самоуправления и руководителям объектов в решении вопросов по обеспечению первичных мер пожарной безопасности населенных пунктов и объектов, расположенных вне нормативного радиуса выезда имеющихся подразделений пожарной охраны (рисунок 1), Ар-

хангельским областным отделением Всероссийского Добровольного Пожарного Общества разработан проект поста противопожарной защиты (далее – ППЗ).

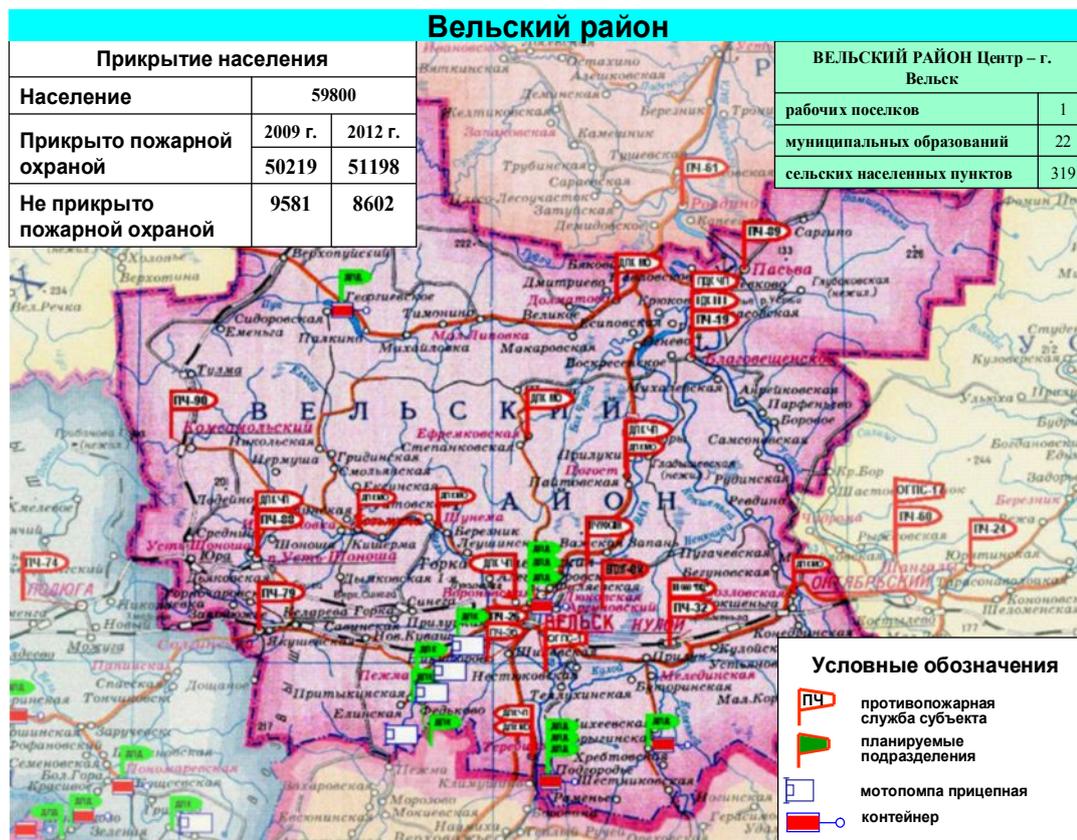

Рисунок 1. Размещение подразделений государственной противопожарной службы и иных видов пожарной охраны на территории Вельского района Архангельской области

Наличие ППЗ на территории сельского объекта позволяет принять меры к тушению пожара имеющимися силами до прибытия подразделений Государственной противопожарной службы, что в конечном итоге снижает риск гибели людей и причинения большого материального ущерба в результате пожара.

В перспективных планах работы планируется дальнейшее развитие добровольной пожарной охраны по следующим направлениям:

- ведение широкой пропагандистско-разъяснительной деятельности по реализации органами местного самоуправления и руководителями объектов полномочий по обеспечению первичных мер пожарной безопасности населенных пунктов и объектов, в особенности, расположенных вне нормативного времени прибытия подразделений ГПС;
- дальнейшая модернизация и продвижение на рынок постов противопожарной защиты как основы для организации добровольных пожарных формирований в сельских населённых пунктах и удалённых объектах;
- организация деятельности подразделений пожарной охраны, обеспечивающих профилактику и тушение пожаров на объектах на договорной основе;
- принятие долевого участия в содержании добровольных пожарных формиро-

ваний;

- организация и проведение на договорной основе пожарно-профилактической работы на объектах социального назначения.

Реализация вышеперечисленных мероприятий может быть достаточно успешной при наличии поддержки со стороны органов исполнительной власти, ГУ МЧС России по Архангельской области, других надзорных инстанций в сфере обеспечения безопасности жизнедеятельности населения. Выделение финансовых средств для приобретения пожарной техники и ПТВ из средств областного бюджета предлагается производить в виде гранта. При определении получателя необходимо учитывать готовность муниципальных образований к финансированию текущего содержания вновь создаваемых подразделений пожарной охраны из бюджетов районов и сельских поселений. При положительном решении вопросов приобретения пожарной техники и текущего содержания пожарного подразделения главам муниципальных образований необходимо рекомендовать заключение договоров с организациями, имеющими лицензию МЧС России на организацию деятельности пожарной охраны по обеспечению профилактики и тушению пожаров. В результате реализации перечисленных мероприятий планируется добиться создания добровольной пожарной охраны во всех сельских поселениях, расположенных вне нормативного времени прибытия (20 мин) подразделений Государственной противопожарной службы.

Литература

1. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ.
2. О мерах по развитию аварийно-спасательных сил на территории Архангельской области: распоряжение администрации Архангельской области от 15 апреля 2008 года № 46-ра/8.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 сентября 2003 года № 131.
4. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ (с изменениями на 22 июля 2008 года).

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 614.842

Особенности организации тушения пожаров в условиях низких температур

© **Игнатьев** Александр Леонидович, Начальник 12-й специализированной части по тушению крупных пожаров ГУ «3-й отряд Федеральной противопожарной службы по Архангельской области», подполковник внутренней службы. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

В работе предложены организационно-технические мероприятия, повышающие боеготовности пожарных подразделений в условиях низких температур. Применение новых технологий для отогрева пожарной техники.

Ключевые слова: низкая температура, автомобиль пожарный многоцелевой (АПМ), напорно-рукавная линия, водяной пар.

Features of the organization fighting fires at low temperatures

© **Ignatiev** Alexander, Head specialized part № 12 for extinguishing large fires of the State agency «3 squad of the Federal Fire Service of Arkhangelsk region», colonel. Contact Phone: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

Abstract

The paper proposed organizational and technical measures that increase the combat readiness of the fire units at low temperatures. Application of new technologies for heating the fire technics.

Keywords: fire, low temperature, multipurpose fire-engine vehicle, pressure-hose line, water vapor.

Жизнь человека в условиях северных широт, как известно, значительно усложняется климатическими условиями. Большой период времени в течение года преобладают отрицательные температуры. Проведение различного рода работ в таких условиях требует определенных затрат на техническое обеспечение бесперебойной работы оборудования, машин и механизмов. Также требуется определенное приложение усилий организационного плана. Организация и осуществление пожаротушения в этом отношении не является исключением из правил. Наоборот, тушение пожаров в условиях низких температур, в особенности крупных и затяжных, как показывает опыт работы, требует большого количества материальных и людских ресурсов. При тушении пожаров в условиях низких температур (-10°C и ниже) в соответствии с требованиями Федеральной противопожарной службы¹ необходимо:

¹ Методические рекомендации по действиям подразделений Федеральной противопожарной службы при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ, пункт 5.7: Письмо МЧС России № 43-2007-18.

- a) применять на открытых пожарах и при достаточном количестве воды пожарные стволы с большим расходом, ограничивать использование перекрывных стволов и стволораспылителей;
- b) принимать меры к предотвращению образования наледей на путях эвакуации людей и движения личного состава;
- c) прокладывать линии из прорезиненных и латексных рукавов больших диаметров, рукавные разветвления по возможности устанавливать внутри зданий, а при наружной установке утеплять их;
- d) защищать соединительную арматуру рукавных линий подручными средствами, в том числе снегом;
- e) при подаче воды из водоемов или пожарных гидрантов сначала подавать воду из насоса в свободный патрубок и только при устойчивой работе насоса подавать воду в рукавную линию;
- f) создавать резерв сухих напорных рукавов;
- g) в случае уменьшения расхода воды подогревать её в насосе, увеличивая число оборотов двигателя;
- h) избегать перекрытия пожарных стволов и рукавных разветвлений, не допускать выключения насосов;
- i) при замене и уборке пожарных рукавов, наращивании линий подачу воды не прекращать, а указанные работы проводить со стороны ствола, уменьшив напор;
- j) определять места заправки подогретой водой и, при необходимости, заправить ею цистерны;
- k) замерзшую соединительную арматуру пожарных рукавов, рукава в местах перегибов и соединений отогревать горячей водой, паром или нагретыми газами (замерзшую соединительную арматуру, разветвления и стволы допускается отогревать паяльными лампами и факелами);
- l) подготавливать места для обогрева участников тушения и спасаемых и сосредоточивать в этих местах резерв защитной одежды для личного состава;
- m) избегать крепления на пожарных лестницах и вблизи них рукавных линий, не допускать обливания лестниц водой;
- n) не допускать излишнего пролива воды по лестничным клеткам;
- o) соблюдать правила охраны труда и техники безопасности при выполнении поставленных задач.

Эти правила общеизвестны, предельно понятны даже не специалистам, поэтому имеет смысл более подробно остановиться на особенностях организации и осуществления тушения пожаров в территориальном гарнизоне ГПС Архангельской области. За многие годы работы в условиях Европейского Севера (а пожарная охрана Архангельской области в этом году отметит свой 145 летний юбилей) наша служба накопила значительный опыт тушения пожаров в условиях низких температур. В Архангельском территориальном гарнизоне в качестве допол-

нения к вышеуказанным мероприятиям разработана целая система технических и организационных мер, направленных на обеспечение боеготовности пожарных подразделений в условиях низких температур окружающего воздуха.

Выполнение *технических мероприятий* сводится к следующему: 1) *во-первых*, разработан перечень так называемого «зимнего комплекта ПТВ». В него включены следующие наименования: паяльная лампа, комплект факелов, емкость с ЛВЖ для розжига факелов, зимняя снеговая лопата, пешня, устройство для откачки воды из стояков пожарных гидрантов, устройство для отогревания пожарных гидрантов типа «Зонд», последнее разработано именно в нашем гарнизоне, является простым и эффективным устройством, поэтому требует более детального описания. На территории Архангельской области, особенно в северной ее части, преобладают болотистые почвы с высоким уровнем залегания грунтовых вод. В связи с этим возникают сложности с эксплуатацией пожарных гидрантов, которые заключаются в том, что значительное количество колодцев пожарных гидрантов может находиться затопленными грунтовыми водами с последующим замораживанием стояков. Как показывает практика тушения пожаров, аварийные бригады водопроводных служб не всегда быстро прибывают для отогревания стояков гидрантов, что в итоге может негативно отразиться на результатах тушения. Учитывая выше изложенное, в Архангельском гарнизоне пожарной охраны разработано и длительное время применяется устройство для отогревания пожарных гидрантов типа «Зонд». Устройство представляет собой стальную трубку диаметром 20 мм и длиной 2000 мм, которую посредством резинового рукавчика соответствующего диаметра соединяют с соединительной головкой. Наконечник стальной трубки устроен таким образом, как показано на слайдах. После подсоединения устройства к выкидному патрубку насоса в стальную трубку подается предварительно подогретая в насосе вода, под давлением в 5–6 атмосфер, которая образует на конце трубки факел распыла, как показано на слайде. После введения трубки устройства в полость пожарного гидранта, под воздействием струи воды происходит интенсивное разрушение льда. Время отогревания стояка гидранта высотой до двух метров составляет от 3 до 5 минут. Данное устройство не занимает много места в отсеке и входит в комплект «зимнего» ПТВ, которым дополнительно комплектуются автоцистерны на зимний период; 2) *во-вторых*, для поиска люков пожарных гидрантов применяются специальные технические устройства. В связи с тем, что на территории области, особенно в зимний период, возможны резкие перепады погоды, за короткий отрезок времени значительные территории могут покрываться большим количеством снега, иногда возникают сложности с поиском пожарных гидрантов. В гарнизоне пожарной охраны города Архангельска и нескольких гарнизонах области для поиска люков пожарных гидрантов используется вихретоковый металлоискатель ВМ-901 (рис. 7 и 8). Тактико-технические характеристики данного прибора позволяют обнаружить люк пожарного гидранта на глубине до 1,5 метров при рыхлом и до 1 метра при утрамбованном снеге. Использование металлоискателя позволяет резко сократить время поиска пожарных гидрантов и установки на них автоцистерн в условиях снежных заносов.

Организационные мероприятия выглядят следующим образом: 1) Перед началом наступления холодов в районе выезда всех пожарных частей определяются места заправки автоцистерн теплой водой. В случае необходимости при понижении температуры окружающего воздуха по команде оперативного дежурного по гарнизону производится заправка емкостей пожарных автоцистерн теплой водой с таким расчетом, чтобы температура воды составляла около 30°C. В случае необходимости заправка теплой водой осуществляется при тушении крупных затяжных пожаров. 2) При понижении температуры окружающего воздуха ниже минус 30°C в гарнизонах вводится в действие типовой план «Мороз», в соответствии с которым осуществляется усиление службы в пожарных подразделениях гарнизона. Вводится в расчет резервная пожарная техника, личный состав переводится на двухсменное несение службы. В подразделениях осуществляется круглосуточное дежурство руководящего состава. Создается резерв пожарно-технического вооружения, пожарных рукавов, огнетушащих веществ. Данные меры позволяют более эффективно реагировать на различные ситуации в условиях сильных морозов.

В последнее время в пожарной охране разработаны и применяются, в том числе для обеспечения работы пожарной техники при отрицательных температурах, *новые технологии*. В частности, ООО «Аква-ПиРо-Альянс» совместно с кафедрой пожарной техники Академии ГПС МЧС России разработали специальный теплообменник для получения так называемой «температурно активированной воды». Данная идея в свою очередь получила свое применение в создании автомобиля пожарного многоцелевого АПМ 3-1/16-50 (43118) мод. ПиРо (02)-МПЗ.

Основным средством тушения, получаемым при помощи оборудования, установленного на АПМ, является туманообразный водяной пар с температурой около 30°C. Данный пар, как показали испытания, в том числе и при лесных пожарах лета 2010 года, обладает повышенной огнетушащей способностью. Также в результате испытаний было выяснено, что пар, полученный из температурно-активированной воды, обладает повышенной способностью к разрушению льда. Беря во внимание то обстоятельство, что возможно изменение режимов работы оборудования АПМ и повышение температуры получаемого пара, имеет смысл применять АПМ для обеспечения работы пожарной техники в условиях низких температур. Рекомендуется направлять АПМ с функцией обеспечения работоспособности пожарной техники в условиях низких температур на все крупные пожары, когда температура окружающей среды ниже минус 30°C. По прибытии АПМ к месту вызова, порядок выполнения работ зависит от ситуации, складывающейся на месте действия пожарных подразделений, и сводится в основном к повышению температуры воды в насосно-рукавных системах. Для того чтобы более детально разобраться в данной проблеме, необходимо кратко изложить процесс замерзания рукавов. Условно рукавные системы различают по образованию в них льда на три участка.

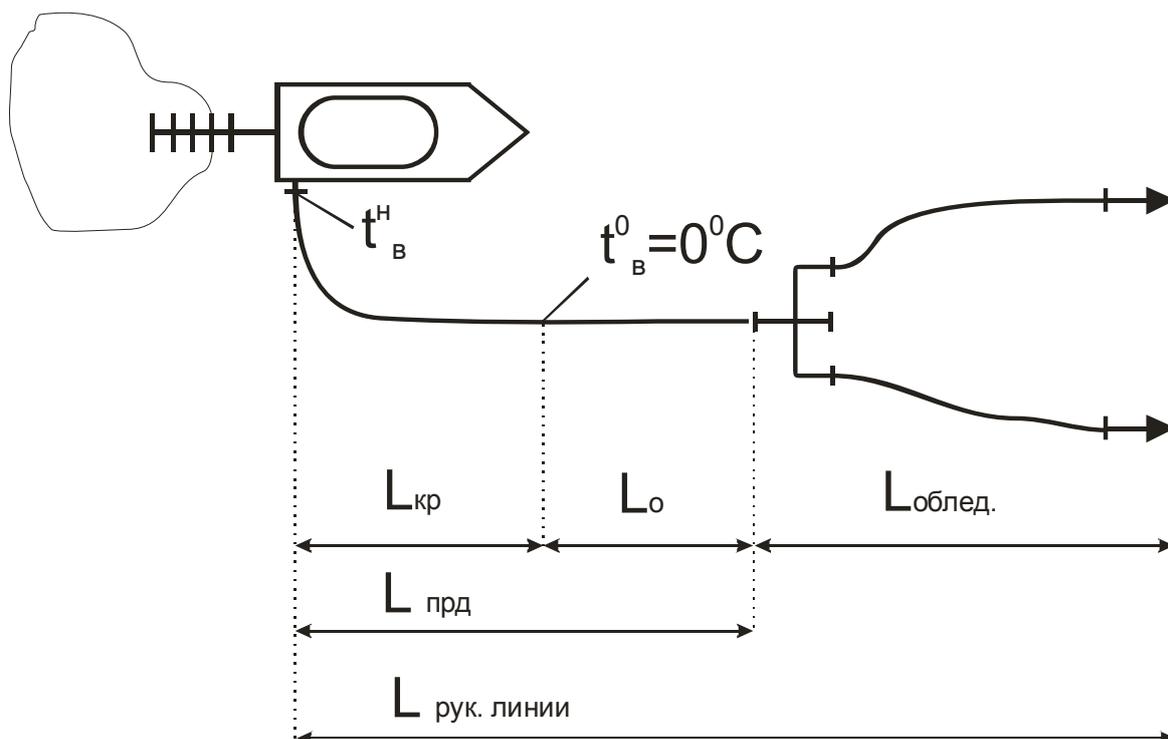

Рисунок 1. Схема рукавной линии, функционирующей при экстремальных метеорологических условиях (низкая температура воздуха): $L_{\text{кр}}$ – критическая длина рукавной линии; L_0 – участок переохлаждения воды; $L_{\text{облед.}}$ – участок обледенения рукавной линии; $t_{\text{в}}^{\text{н}}$ – начальная температура потока воды после прохождения насоса; $t_{\text{в}}^0 = 0^{\circ}\text{C}$ – нулевая температура воды ($t_{\text{в}}^0 = 0^{\circ}\text{C}$). Первый участок представляет собой часть рукавной линии, на которой вода охлаждается до 0°C ($L_{\text{кр}}$ – критическая длина линии). Второй участок характеризуется тем, что хотя вода и охлаждается до 0°C , но лед на внутренней поверхности линии еще не образуется (L_0 – участок переохлаждения воды). Третий участок характерен тем, что при течении воды на внутренней поверхности рукавной арматуры и рукавов образуется лед ($L_{\text{облед.}}$ – участок обледенения рукавной линии). На рисунке показана схема рукавной линии, функционирующей в экстремальных метеорологических условиях с обозначением характерных участков. Для обеспечения работоспособности такой рукавной линии необходимо создать условие, при котором критическая длина линии $L_{\text{кр}}$ больше длины самой работающей линии: $L_{\text{кр}} > L_{\text{рук. линии}}$. Это возможно сделать за счет подпитки горячей или перегретой воды в линию и повышения температуры воды в рукавной линии за счет использования напорных вставок.

Обеспечение работоспособности пожарной техники в условиях низких температур является одной из основных функций автомобиля пожарного многоцелевого (АПМ). Для выполнения этой функции АПМ комплектуется специально разработанными вставками, которые позволяют подпитывать горячую или перегретую воду в насосно-рукавные системы пожарной техники. Напорные вставки (НВ) предназначены для увеличения температуры воды в магистральных рукавных линиях, работающих в экстремальных метеорологических условиях (низкая температура окружающего воздуха). Осложнения, возникающие при тушении зимних пожаров, связаны, в основном, с подачей воды на тушение. В результате обледенения

работающих рукавных линий значительно уменьшается подача воды, соответственно снижается и эффективность действий пожарных подразделений.

При длительной подаче воды по рукавным линиям, в условиях низких температур происходит замерзание воды внутри рукавной арматуры и рукавов. Скорость формирования льда зависит от диаметра рукавов, скорости движения воды, ее температуры, а также температуры окружающей среды. Возникает ситуация, когда становится невозможным подавать воду на тушение пожара. Приходится обеспечивать подвоз горячей воды, обогревать разветвления, соединительные рукавные головки, прокладывать резервные линии. Все это затрудняет эксплуатацию пожарной техники и осложняет тушение пожара. Для решения указанных выше проблем целесообразно использовать АПМ.

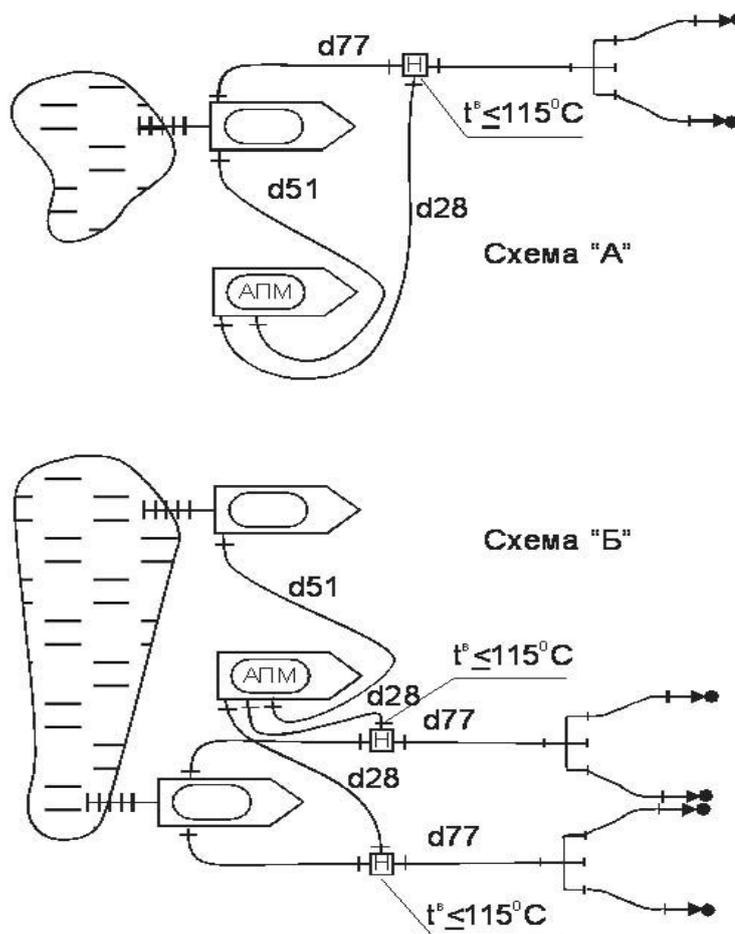

Рисунок 2. Схемы подогрева воды через напорные вставки с применением АПМ

Всасывающая вставка (ВВ) предназначена для защиты от обледенения всасывающей полости насоса пожарного автомобиля и увеличения температуры воды в насосе и магистральных линиях, работающих при низких температурах. Всасывающая полость насоса пожарного автомобиля подвергается обледенению при заборе воды из открытых водоисточников непосредственно из-под льда, когда температура забираемой воды близка к 0°C. Всасывающую вставку АПМ рекомендуется использовать в условиях низких температур, когда забор воды осуществляется из открытого водоисточника (река, пруд, водоем и т. д.) и существует опасность обледенения всасывающей полости насоса и работающей рукавной линии.

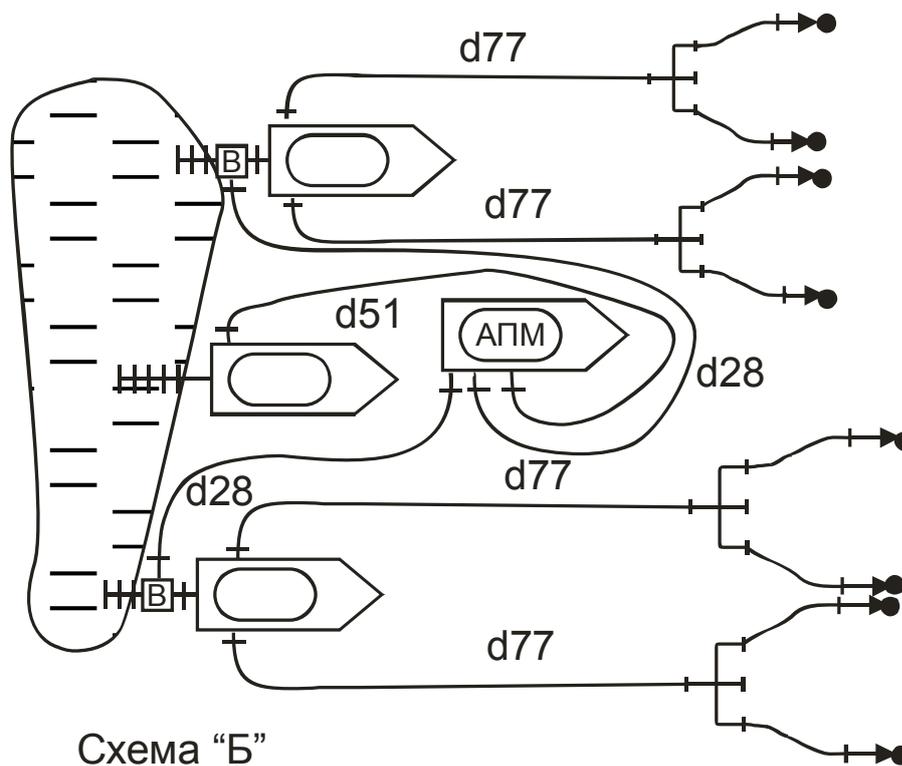

Схема "Б"

Рисунок 3. Схемы подогрева воды через всасывающие вставки с применением АПМ.

Учет особенностей организации тушения пожаров в условиях низких температур позволяет эффективно использовать имеющиеся возможности, обеспечивать стабильную работоспособность пожарной техники. Опыт тушения пожаров в условиях низких температур накопленный в территориальном гарнизоне ГПС Архангельской области можно использовать и в других регионах Арктической зоны РФ, Крайнего Севера.

Литература

1. Методические рекомендации по действиям подразделений ФПС при тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ: приложение к письму МЧС России от 26.05.2010 № 43-2007-18.
2. Руководство по эксплуатации АПМ 3-1/16-50 (43118) мод. ПиРо (02) – МПЗ при обеспечении работоспособности пожарной техники в условиях низких температур. – Москва: Кафедра пожарной техники Академии ГПС, 2009.
3. Справочник противопожарного водоснабжения города Архангельска. - УГПС УВД Архангельской области, 1999.
4. Повзик Я.С., Ключ П.П., Матвейкин А.М. Пожарная тактика. – Москва: Стройиздат, 1990.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 627.037; 69.059

Влияние паводка на состояние строительных объектов Архангельска

© **Бусин** Михаил Владимирович, начальник Главного Управления Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ГУ МЧС) России по Архангельской области, генерал-майор внутренней службы. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

© **Варфоломеев** Андрей Юрьевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Университетского колледжа г. Нарвика. E-mail:

varfolomeev_a@bk.ru

© **Марков** Юрий Валерьевич, инженер «Научно-исследовательской лаборатории строительной экспертизы Баренц-региона». E-mail: markov_y_v@mail.ru

© **Попов** Алексей Николаевич, ассистент кафедры инженерных конструкций и архитектуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова. E-mail: stroyexpert@bk.ru

Исследуется затопление городских территорий Архангельска в период ледохода 2010 года. Приведены количественные показатели уровня воды, скорости течения и другие характеристики реки Северная Двина в этот период. Разработаны противопаводковые мероприятия для предотвращения повреждения строительных объектов в случае затопления и дана качественная оценка их эффективности. Определено влияние затопления на состояние строительных конструкций.

Ключевые слова: затопление, противопаводковые мероприятия, город, ледоход.

Effect of flooding on state buildings in Arkhangelsk

© **Bysin** Mikhail, Chief of the Administration of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and liquidation of consequences of Natural Disasters (EMERCOM) Russia's Arkhangelsk region, major-general of the internal service.

© **Varfolomeev** Andrey, researcher at Narvik University College (Norway), PhD.

© **Markov** Yuri, engineer at Research laboratory of building expertise at Barents region.

© **Popov** Aleksei, assistant at department of engineers constructions and architects of NArFU.

Abstract

Described the flooding of urban areas in Arkhangelsk during the drifting of ice in 2010, presents quantitative indicators of water level, flow rate and other characteristics of the Northern Dvina River in this time. Flood control measures are designed to prevent damage to

buildings in the event of flooding, and given a qualitative assessment of their effectiveness. Defined effect of flooding on the state of building constructions.

Keywords: *the flood, flood control measures, city, drifting of ice.*

Архангельск был основан в 1584 году¹ на берегах реки Северная Двина и на островах ее дельты как крупный морской порт, всегда имевший стратегическое значение для нашей страны [1]. Основная часть городской территории имеет ровную поверхность и заторфована. Поэтому при строительстве используют свайные фундаменты. Белое море зимой покрывается толстым слоем льда. Поэтому во время ледохода и весеннего половодья некоторые городские территории подвержены затоплению. Ежегодно под руководством ГУ МЧС России по Архангельской области проводится комплекс инженерных противопаводковых мероприятий для минимизации опасных последствий, ущерба. Основная деятельность направлена на последовательное разрушение льда ледоколами либо направленными взрывами, методами пиления и т. п. Реки поэтапно освобождают ото льда, начиная снизу по течению. В Архангельской области наибольшее внимание уделяют сохранности многочисленных мостов.

Режим уровней воды в устьевой части реки Северная Двина характеризуется большой сложностью и существенным различием в отдельных ее частях. Колебания уровней воды в дельте реки обусловлены приливо-отливными явлениями, стоком реки, ветровыми сгонами и нагонами. Кроме того, на величину и характер колебаний уровня воды влияют особенности русла и ледовых явлений, под воздействием которых трансформируются отдельные волны. Расчетные величины максимальных уровней (мм) воды в реке у г. Архангельска по ежечасным наблюдениям при расчетном уровне обеспеченности (%) за год соответственно равны: при 1% – 2400 мм; при 3% – 2000 мм; при 5% – 1760 мм; при 25% – 2150 мм; при 95% – 460 мм. Расчетные величины уровней различной обеспеченности представлены в отчете ЛМНИИП, архивный №49716, 1987 г. Расчетные уровни воды в реке Северная Двина для Соломбальского водомерного поста приведены в табл. 1. По данным Соломбальского водомерного поста, наивысший нагонный уровень наблюдался 16.10.1957 г. и достигал 2970 мм над нулевой отметкой 1881 года при ураганном ветре северо-западного направления со скоростью 35 м/с.

¹ Если вести начало истории Архангельска от даты основания Михайло-Архангельского монастыря, то Архангельск основан в 1388 году. 4 марта 1583 года царь Иван Васильевич подписал грамоту: «И мы тое росписи вычли и чертежу смотрели, и указали поставити город на том месте и по той мере, как в вашей росписи и в чертежу написано; а архангилскому монастырю, церквь и кельям указали есми им быти в городе». За пределами военной деревянной крепости оставались монастырские службы, дворы их служни, всякие монастырские обиходы. Под городом в XVI веке обычно понимали военную крепость, то есть то, что окружено стеною, укреплено тыном или загорожено другим способом. Это очень существенное замечание для понимания того, что появилось в итоге строительных работ 1583–1584 годов. Были поставлены дворы архангельских воевод с многочисленными постройками и другие строения; построена деревянная военная крепость, которую и называли в те времена «городом». Летом 1584 года сооружается морская пристань. В следующем 1585 году строятся деревянные гостиные дворы. – Примечание редакции.

Таблица 1

Расчетные уровни воды

Показатели	Расчетные уровни воды в мм над «0» 1881 г. с обеспеченностью (%):										
	1	2	3	5	10	25	50	75	90	95	97
Max за навигацию (VI–X)	2960	2900	2850	2750	2580	2330	2230	2070	1950	1800	1750
Max нагонные (IX–XI)	2950	2880	2830	2720	2550	2320	2170	2000	1900	1800	1700
Min за навигацию	360	350	340	330	310	270	220	150	80	30	-20

Течения в устье реки представляют собой сумму периодической приливно-отливной составляющей с векторной суммой стокового, ветрового и плотностного течений. В историческом центре города Архангельска в районе Красной Пристани преобладающими являются приливно-отливные течения, наблюдающиеся около 11 месяцев. Односторонние стоковые течения наблюдаются лишь в период весеннего половодья и длятся около 30 суток. В начале зимы приливная составляющая течения составляет 500 мм/с, в конце зимы – 350-400 мм/с. Максимальные скорости суммарных течений при отливе могут в период летней межени составлять 100 мм/с. В период весеннего половодья скорости приливно-отливных течений меняются от 1500 мм/с при отливе до 100 мм/с при приливе. Максимальные скорости течения обычно наблюдаются в период ледохода. При этом скорость отдельно плывущих льдин может достигать 3 м/с. Средняя дата появления льда на реке Северная Двина – 2 ноября при крайних сроках 17 октября и 22 ноября. Средняя дата ледостава – 17 ноября при крайних сроках 27 октября и 15 декабря. Максимальная толщина ровного льда – 0,85 м. У берегов толщина ледяного покрова может превышать 1,5 м. Средняя дата начала ледохода – 5 мая при крайних сроках 17 апреля и 21 мая. Средняя дата окончательного очищения реки Северная Двина от льда у г. Архангельска – 9 мая при крайних сроках 22 апреля и 26 мая.

В 2011 году наводнение не произошло благодаря погодной ситуации. Рассмотрим масштабы чрезвычайных ситуаций и наиболее характерные риски для строительных конструкций на примере 2010 г., когда из-за наводнения во время ледохода в г. Архангельске была объявлена чрезвычайная ситуация. Так, 29 апреля 2010 г. в 6 час. уровень воды на Соломбальском водомерном посту составил 3210 мм и возрастал на следующий день. Общая площадь подтопления на указанное время составила 24,5 тыс. м², на которой расположено 281 здание с населением 4041 чел., в т. ч. 18,2% – детей. Между прибрежными населенными пунктами Ляля и Черный Яр в 20-ти км выше по течению реки от г. Архангельска на участке длиной около 11 км произошел затор льда. Ниже по течению реки непосредственно в самом городе основной ледоход традиционно проходил через Маймаксанский рукав дельты реки. В Никольском рукаве лед двинулся лишь 28 апреля после 22 час. Из-за плотного ледохода пришлось прекратить эксплуатацию речного транспорта. Даже мощные буксиры работали в зависимо-

сти от ситуации в короткие периоды, когда снижалась плотность быстро движущегося ледохода. В результате от материковой части города Архангельска на время оказалось отрезанным население трех ближайших достаточно плотно заселенных островов: Кего (подтопило малоэтажные частные здания и другие постройки на улицах Грина, Близнина, Тимуровского), Хабарка (подтоплено 112 зданий) и Бревенник. Эти острова входят в черту города и перечислены в порядке их расположения вниз по течению реки. 29 апреля 2010 г. специалисты ГУ МЧС РФ по Архангельской области и «Научно-исследовательской лаборатории строительной экспертизы Баренц-региона» произвели обследование пассажирского причала на острове Кего, который ледоход оторвал с одной стороны. Были зафиксированы количественные показатели повреждений причала, а также других близко расположенных объектов. Выявили, что под давлением льда, двигавшегося в затопленном пространстве между причалом и берегом, увеличился наклон деревянного столба с железобетонным пасынком, который расположен в непосредственной близости от причала. Создалась опасность для пассажиров речного транспорта, которых при временном улучшении ледовой обстановки доставляли на причал на буксирах, а затем перевозили на берег с помощью маленьких резиновых и дюралюминиевых лодок. Для предотвращения аварийной ситуации был оперативно разработан и реализован комплекс мероприятий по созданию наплавного перехода.

В Маймаксанском округе подтопило пассажирский причал Лесного порта, а по улице Юнг Военно-Морского Флота – автомобильную дорогу на участке между зданиями № 10 до № 20, 11 жилых зданий и общественные здания магазина, почты, поликлиники. По улице Котовского подтопило автомобильную дорогу на участке между зданиями № 9 до № 17 и 10 жилых зданий. По указанной причине регулярное движение общественного автобусного транспорта прекратилось. В Соломбальском округе подтопило 18 зданий в Кемском поселке и 3 – в поселке Лесозавода № 21. На Левом берегу г. Архангельска подтопило 25 двухэтажных и 17 одноэтажных зданий по улице Пирсовой и часть застроенного массива поселка Динамо. На острове Краснофлотский подтопило обширные территории (рисинки 1, 2) по улицам Лермонтова – 11 зданий, Дружбы – 10, Сплавная – 5, Прибрежная – 7, Машиностроителей – 2, а также всю площадку вокруг здания начальной школы. В поселке Дачный подтопило дороги, многочисленные частные малоэтажные дома и другие хозяйственные постройки.

В Архангельске длительно эксплуатируется много жилых зданий, рубленых из бруса и опирающихся на деревянные фундаменты (сваи, стулья), которые имеют значительную степень физического износа вследствие биологической деструкции [2]. Рассмотрим характерные риски, возникающие при их подтоплении. Опыт свидетельствует, что механическое повреждение капитальных зданий движущимся потоком льда происходит крайне редко благодаря соответствующему выбору места застройки с учетом многолетнего опыта паводковых ситуаций. Однако менее ценные временные хозяйственные постройки (например, частные бани, сараи) иногда строят близко к реке, поэтому они страдают при наводнениях достаточно часто.

Рисунок 1. Подтопление деревянных жилых зданий.

a)

б)

в)

Рисунок 2. Спад уровня воды после подтопления деревянных жилых зданий (а–в)

Наибольшую опасность представляет чрезмерное увлажнение деревянных конструкций зданий (рисинок 3а) и утеплителя, что в последующем способствует интенсивному развитию опасных дереворазрушающих грибов [3]. Поэтому при ликвидации последствий затопления при половодье основное внимание следует уделять быстрой просушке деревянных конструкций. Обследование фундаментов зданий в июле 2010 г. показало, что под зданиями с высокими свайными фундаментами (рисунок 3б) деревянные конструкции фундаментов, окладных венцов и цокольного перекрытия после половодья высыхают в 2–3 раза быстрее, чем под зданиями, низко размещенными над уровнем грунта. Этому способствует открытие не только всех вентиляционных продухов, но и входных дверей в подполье, которые обычно устроены для удобства обслуживания конструкций и коммуникаций во всех зданиях с высоко расположенными цокольными перекрытиями. При обследовании в августе высохших фундаментных стоек на отдельных участках было зафиксировано наличие колоний плесневых грибов белого цвета площадью до 0,07 м² (рисунок 3б). Следует учесть, что плесневые грибы являются первичными, которые в процессе своей жизнедеятельности значительно повышают кислотность древесины. Это способствует быстрому развитию в ней более опасных дереворазрушающих грибов, деструктирующих целлюлозу [4].

Результаты многочисленных натурных обследований эксплуатируемых деревянных двухэтажных рубленых зданий в Архангельской области [2, 5] позволяют сделать вывод о том, что если здание расположено низко от уровня грунта на затопляемой территории, то ущерб его конструкциям и другому имуществу после подтопления будет более значительным. При этом долговечность увлажненных и несвоевременно высушенных деревянных конструкций в последующем снижается в несколько раз вследствие активной биологической деструкции увлажненной древесины [3]. Обследование во время затопления показало, что выталкивающая сила воды при затоплении легких деревянных сооружений, например, сараев с сухими дровами, в сочетании с горизонтальными усилиями от напора течения могут привести к смеще-

нию либо даже сносу всего сооружения с имуществом. Эта опасность возрастает при наличии подгнивших фундаментных стоек [2, 3, 5]. Особо следует отметить, что при использовании в малоэтажных зданиях выгребных ям либо септиков в период наводнения резко возрастает опасность кардинального ухудшения санитарно-гигиенической ситуации на затопленной территории.

а)

б)

Рисунок 3. Высокие деревянные фундаменты при подтоплении: а) их высушивание после спада воды; б) на фундаментных стойках появились колонии плесневых грибов белого цвета

В историческом центре г. Архангельска затопило вскрытые конструкции реконструируемых причалов № 101–109 Красной Пристани общей длиной 790,9 м. Анализ существующей документации при натурном обследовании причалов до начала ледохода [6, 7] показал, что при проектировании их реконструкции и восстановлении расчеты выполняли на нагрузки III категории согласно РД 31.3.05-97 «Нормы технологического проектирования морских портов» и РД 31.31.55-93 «Инструкция по проектированию морских причальных и берегоукрепительных сооружений» и проверяли на общую устойчивость при следующих условиях: норматив-

ная нагрузка на причалы № 101–104 принята 4,0 тс/м²; нормативная нагрузка на причалы № 105–109 принята 2,0 тс/м²; расчеты проводили с учетом перебора при дноуглублении до 0,5 м. В соответствии с проектом [7] линию причалов выдвинули от берега более чем на 10 м, поскольку при эксплуатации они должны обеспечивать швартовку научно-исследовательского судна «Профессор Штокман» водоизмещением 1620 т, длиной 68,9 м, шириной 12,4 м, максимальной осадкой 4,8 м (указанные расчетные характеристики предоставлены «Северо-западным отделением института океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук», являющимся собственником причалов). Для причалов № 102–103 проектом [7] предусмотрена швартовка судна «Silver Cloud» шириной 21,4 м, длиной 155,8 м и максимальной осадкой 7,6 м, водоизмещением 16800 т. Запас глубины под судном рассчитан в соответствии с п. 5.5 РД 31.3.05-97 без учета скоростного запаса. Ширины бассейна и входного участка ковша (составляет около 85 м) недостаточно для разворота судна или манёвров своим ходом, поэтому возможна только заводка судна с помощью буксира.

Проектом предусмотрено переоборудование существующих причалов в прогулочную набережную с возможностью швартовки и кратковременной стоянки судов пассажирского флота у причалов № 101–103. Причалы № 101–103 по проекту оборудуются швартовыми тумбами и отбойными устройствами, по периметру причалов предусмотрено перильное ограждение. Причал № 101 длиной 92,1 м с глубиной у кордона причала -5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,34–2,85 м построен в 1911 году и реконструирован в 1960–1962 годах. Причал № 102 длиной 93,8 м с глубиной у кордона причала - 6,7 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 7,78 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,29–2,62 м построен в 1911 года и реконструирован в 1960–1962 годах. Торцевой участок узкого пирса между причалами № 101 и № 102 длиной 15,9 м с глубиной у кордона причала от -5,5 м до - 6,7 м ниже отметки нуля 1881 года (от минус 6,58 м до минус 7,78 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,30–2,72 м построен в 1911 году и реконструирован в 1960–1962 годах. Причал № 103 длиной 83,6 м с глубиной у кордона причала -6,7 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 7,78 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,30–2,72 м построен в 1908 году. Причал № 104 длиной 72,0 м с глубиной у кордона причала -5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,26–2,78 м построен в 1908 году. Причал № 105 длиной 117,3 м с глубиной у кордона причала -5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,35–2,90 м построен в 1905 году. Причал № 106 длиной 83,3 м с глубиной у кордона причала минус 5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,79–2,80 м построен в 1907 году. Причал № 107 длиной 32,0 м с глубиной у кордона причала минус 5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,45–2,65 м построен в 1907 году. Причал № 108 длиной 83,3 м с глубиной у кордона причала минус 5,5 м ниже отметки нуля 1881 года (минус 6,58 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,51–2,86 м построен в 1907 году. Причал № 109 длиной 117,3 м с глубиной у кордона причала минус 4,9 м ниже

отметки нуля 1881 года (минус 5,98 м в Балтийской системе высот) и отметкой кордона плюс 2,69–3,07 м построен в 1905 году и реконструирован в 1928 году.

В проекте [7] указано, что причалы имеют свайно-ряжевую конструкцию с передним и задним деревянными частоколами и несколькими (3–5) рядами одиночных деревянных свай между ними, каменным заполнением и верхней бутовой надстройкой, облицованной гранитом. Однако результаты натурного обследования [6] показали, что по всем признакам конструкция причалов соответствует заанкеренным подпорным стенкам. При этом выявлено, что все несущие конструкции причалов выполнены из древесины. Деревянные элементы тяжей и поддерживающих их свай выполнены из бревен хвойных пород, имеющих естественный сбеги и средний диаметр 280–320 мм и расположены в теле причала. Зафиксировано наличие деформации древесины, особенно на отметках выше уровня воды в реке Северная Двина, а также в зоне изменений влажности, вызванных морскими приливами и отливами.

В связи с выявленной ошибкой проектировщиков при определении конструктивной схемы существующего причала оказалось, что характер работы несущих элементов под нагрузкой от сваебойной машины и другой тяжелой техники, используемой при производстве работ по реконструкции, совершенно иной, по сравнению с ряжевой конструкцией. Указанная особенность не учтена при разработке проектной документации, в т. ч. в проекте организации реконструкции причалов Красной Пристани с использованием современной тяжелой и высокой техники, которая может потерять устойчивость в случае неравномерной просадки гусениц. Для предотвращения аварийной ситуации специалисты «Научно-исследовательской лаборатории строительной экспертизы Баренц-региона», проводившие обследование вскрытых причалов [6], выдали соответствующие рекомендации по организации производства работ по реконструкции, учитывающие специфику напряженно-деформированного состояния несущих конструкций под нагрузкой от тяжелой техники. Впереди существующих деревянных конструкций причала при реконструкции выполнили оторочку в виде больверка из металлического шпунта «Ларсен-V», погруженного в дно на среднем расстоянии 3,5–5,0 м от кордона деревянного причала. Согласно проекту, через 1,68 м следует устанавливать металлические анкерные тяги диаметром 60–80 мм, которые анкеруются к стенке из шпунта «Ларсен-V» и из коробов из шпунта «Ларсен-V». Причалы № 101, 102, 106, 107, 108 являются пирсами и поэтому по проекту анкеруются между собой тягами диаметром 60–80 мм. Результаты обследования реконструируемых причалов Красной Пристани до начала ледохода [6] показали, что забитый в проектное положение шпунт «Ларсен-V» не был способен воспринимать горизонтальные нагрузки ото льда, движущегося по течению с большой скоростью, поскольку не были установлены стальные анкерные тяги, а также отсутствовало заполнение песчаным грунтом и дренажными призмами из щебня пространства между старым причалом и новой подпорной стенкой. Ситуация обострялась тем, что новая линия кордона причала № 102 была выдвинута в сторону середины реки за линию кордона существующих причалов № 107 и 112 более чем на 10 м. На деревянных причалах линии кордона были выполнены так, что при движении по течению лед от причала № 112 проходил по касательной к причалам № 102, 103, 107. Такая траектория движения ледохода была обусловлена и подводным рельефом дна

реки, сформировавшимся в течение длительного времени под влиянием течения. Поэтому при движении льда в период половодья мимо причалов № 112 и 107 не исключалась вероятность повышения давления на выступающую стенку причала № 103, расположенную перпендикулярно течению. Экстремальные нагрузки от быстро движущейся воды и большой массы льда могли повлечь недопустимые и неустраняемые деформации стального шпунта.

По рекомендации специалистов «Научно-исследовательской лаборатории строительной экспертизы Баренц-региона» для предотвращения повреждения дорогостоящих конструкций причалов пространство между старым деревянными причалами и новой подпорной стенкой экстренно заполнили сыпучими материалами и установили стальные тяги согласно проекту. Прогноз о затоплении причалов подтвердился (рисунок 4, 5).

а)

б)

Рисунок 4. Затопление причалов Красной Пристаней в историческом центре Архангельска (слева пришвартованы два дебаркадера): а) 29.04.2010 – 7 час. 41 мин.; б) 04.05.2010 – 20 час. 20 мин.

а)

б)

Рисунок 5. Затопление причала, на котором установлена шхуна «Запад», являющаяся историческим объектом: а) 29.04.2010; б) в период паводка 09.05.2011

Благодаря своевременному проведению противоаварийных мероприятий паводок не нанес значительного ущерба основным строительным конструкциям вскрытых при реконструкции причалов Красной Пристани.

Рисунок 6. Повреждение после паводка стальных тяг, фиксирующих положение стального шпунта «Ларсена» (справа – глыбы льда и деформированные тяги)

Выводы

1. Своевременное выполнение комплекса противоаварийных инженерных мероприятий позволяет минимизировать опасность и ущерб при подтоплении строительных объектов различного назначения.

2. Наиболее важным мероприятием после подтопления деревянных построек является обеспечение их интенсивной сушки с целью противодействия развитию опасных дереворазрушающих грибов. В зданиях с высокими фундаментами это можно реализовать гораздо легче, чем в низко расположенных.
3. В процессе высушивания конструкций необходимо осуществлять мониторинг их влажности, появления и развития грибов, повреждающих древесину. Качественное прогнозирование динамики указанных процессов позволит осуществлять планирование этих мероприятий, что значительно облегчит их реализацию.

Литература

1. Беляев А.Н. Эволюция градостроительства Архангельска и Северодвинска: [текст] / А.Н. Беляев, А.Ю. Варфоломеев, А.В. Фрейберг // Вестник ПГУ: Серия «Естественные науки». – Вып. 2/2010. – Архангельск: Изд. ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – С. 5–9.
2. Варфоломеев А.Ю. Статистический анализ показателей физического износа деревянных жилых зданий в Архангельске: [текст] / А.Ю. Варфоломеев, Л.М. Ковальчук // Молодые исследователи – регионам: Материалы всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. ВоГТУ. – Вологда, 2008. – Т. 1 – С. 175–176.
3. Варфоломеев А.Ю. Динамика биологической деструкции древесины: [текст] / А.Ю. Варфоломеев // Строительные материалы. – № 6, 2010. – С. 54–55.
4. Рипачек В. Биология дереворазрушающих грибов [Текст] / В. Рипачек // Москва: Лесная пром-сть, 1967. – 276 с.
5. Яшкова Е.А. Исследование биопоражения несущих конструкций двухэтажных домов из сосны: [текст] / Е.А. Яшкова, А.Ю. Варфоломеев // Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов: Сб. науч. тр. АГТУ – Вып. 73. – Архангельск: Изд. АГТУ, 2007. – С. 269–273.
6. Попов А.Н. Реконструкция исторических причалов Красной пристани в г. Архангельске: [текст] / А.Н. Попов, Е.А. Яшкова, А.Ю. Варфоломеев и др. // Строительная наука – 2010: теория, практика, инновации Северо-Арктическому региону: Сб. науч. тр. международной науч.-технич. конференции. С(А)ФУ. – Архангельск, 2010. – С. 301–306.
7. Рабочий проект 12.2005-101-109-ГТ «Реконструкция и восстановление причальных береговых сооружений, служащих защитой города Архангельска от паводка». II очередь. Гидротехническая часть. Красная пристань. Причалы № 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109. Пояснительная записка, чертежи. Архангельск, 2005 г.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 624.863

Обустройство ледовых переправ в условиях Крайнего Севера

© **Лузганов** Александр Артемович, зам. начальника отдела ГИМС ГУ МЧС России по Архангельской области, государственный инспектор по маломерным судам. Контактный телефон: 8 (8182) 65-21-98. E-mail: emercom@atnet.ru.

В работе показана сложность обустройства ледовых переправ как транспортных, так и пешеходных; меры безопасности при пользовании ледовыми переправами и определение грузоподъемности переправы.

Ключевые слова: ледовая переправа, грузоподъемность, лед, вода.

Development of ice crossings in the far north

© **Luzganov** Alexander, Deputy Head of Unit State the State inspection on small boat a Main Department EMERCOM Russia's Arkhangelsk region, the state inspector for small boat.

Abstracts

The paper shows the complexity of the constructive of ice crossings as traffic and pedestrian, safety precautions when using ice crossings and the definition of carrying capacity ice crossing.

Keywords: ice, water, ice crossing, carrying capacity.

Конструктивная сложность обустройства ледовых переправ как транспортных, так и пешеходных, обусловлена природной особенностью водных объектов и их использования в летнее и зимнее время. Особенностью таких водных объектов, как реки Северная Двина, Мезень, Онега в Архангельской области является то, что их русла испытывают воздействие приливно-отливных течений, в частности, при приливных течениях в устье данных рек возможно попадание соленой воды.

Особенно это может наблюдаться в случаях «нагонных» течений, когда вода с морской поверхности нагоняется в устья рек сильным ветром, совпадающим по направлению с приливным натеканием воды. В случае воздействия приливно-отливных течений поверхностный лед «дышит»: находится в циклическом режиме подъема и опускания. Это со временем приводит к разупрочнению льда, особенно в поверхностном слое (перепад нижнего и верхнего уровней воды при одном цикле достигает в зимнее время до 1,5 метра). Соленость воды также оказывает негативное влияние на состояние льда, температура его замерзания и таяния гораздо ниже, чем у пресной воды, структура льда менее прочная («рыхлая»).

Водные объекты (более 70 тыс.) являются неотъемлемой частью всех граней жизнедеятельности жителей области и поэтому вопрос взаимосвязи населенных пунктов между собой очевиден. Данная связь поддерживается в зимнее и летнее время с помощью стационарных и временных технических сооружений. Одними из таких временных, но постоянно используе-

мых в нашей области сооружений, являются транспортные ледовые переправы, обустраиваемые в зимнее время через русла рек и акватории озер и являющиеся довольно сложным инженерным сооружением как в плане технологии их обустройства, так и в плане их зимнего содержания и прекращения функционирования.

Подобные сооружения, под названием «пешеходные ледовые переправы», используются населением и для пешеходного сообщения между населенными пунктами. Без пешеходных переправ не обходится даже такой мегаполис, как город Архангельск. Количественный и качественный показатели обустраиваемых ледовых переправ ежегодно увеличивается. Рост количества переправ в зимний период представлен на рисунке 1.

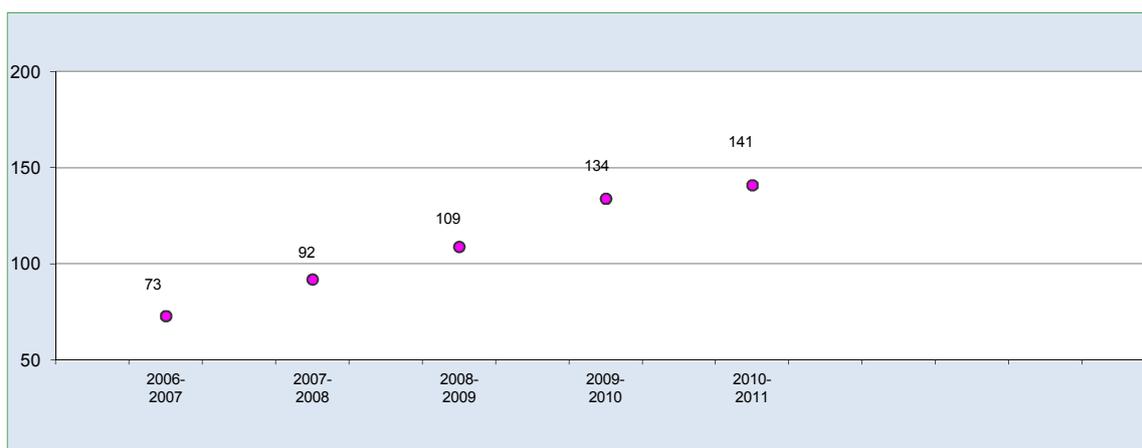

Рисунок 1. Динамика возрастания количества переправ в зимние периоды в 2006-2011 гг.

Основными причинами динамики роста практически в 2 раза количества ледовых переправ за последние 5 лет являются: разработка и внедрение нормативной и правовой базы; ужесточение административной ответственности за нарушение установленных нормативными правовыми актами Архангельской области требований, предъявляемых к обустройству ледовых переправ и организации их эксплуатации. В соответствии с областными законами за подобное нарушение предусмотрена ответственность в виде наложения административного штрафа на должностных лиц до 20 тысяч рублей, на юридических – до 40 тысяч рублей¹.

Ледовые переправы – это переправы, проложенные по ледяному покрову водных объектов. Эти переправы могут быть частью временных зимних автодорог (автозимников), в зимний период временно заменять недействующие мосты, паромные переправы, а также использоваться для передвижения пешеходов («пешеходные ледовые переправы»). По конструктивной схеме они могут прокладываться непосредственно по ледовой поверхности без дополнительных укреплений льда, а в практике на большинстве переправ производится искусственное наращивания толщины льда за счет послойного намораживания для увеличения грузоподъ-

¹ Ст. 2.1 «Нарушение правил охраны жизни людей на водных объектах в Архангельской области» областного закона «Об административных правонарушениях» от 03 июня 2003 года № 172-22-ОЗ в редакции областного закона от 07 декабря 2009 года № 107-8-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в Областной закон «Об административных правонарушениях».

емности переправы. При этом частично или на всю длину ледовые переправы иногда укрепляются укладкой поперечных или продольных (колейных) вмораживаемых в лед настилов из досок или бревен. Применение таких технических операций и доработок позволяет обеспечить проезд по ледовым транспортным переправам механическим средствам общим весом до 45 тонн.

Анализ правил обустройства ледовых переправ, их содержания при эксплуатации и разрушения перед ледоходом, изложенных в «Правилах охраны жизни людей на водных объектах в Архангельской области» [1], показывает, что данный нормативный правовой акт объединил основные требования к созданию и содержанию ледовых переправ в Архангельской области, детали параметров которых определены в следующих ведомственных документах:

- a) Отраслевые дорожные нормы ОДН 218.010-98 «Инструкция по проектированию, строительству и эксплуатации ледовых переправ», утвержденные приказом Федеральной дорожной службы России от 26 сентября 1998г. № 228 [2];
- b) Стандарт организации СТО 001-29 «Требования к качеству содержания региональных автомобильных дорог Архангельской области» (2007 год), разработан Архангельским государственным техническим университетом и предназначен для органов управления дорожным хозяйством в Архангельской области и для дорожных организаций, непосредственно выполняющих работы по обустройству и содержанию ледовых переправ [3];
- c) Обязательное постановление по «Морскому порту Архангельск» от 15.02.2007 г. с последующими корректировками, определяющее порядок обустройства и функционирования ледовых переправ, прокладываемых в зимний период через действующие судовые ходы [4].

Основные меры безопасности при пользовании ледовыми переправами, а также изыскание, проектирование, строительство и эксплуатация ледовых переправ осуществляется в соответствии с требованиями отраслевых дорожных норм ОДН 218.010-98 «Инструкция по проектированию, строительству и эксплуатации ледовых переправ». Пешеходная ледовая переправа обустроивается по индивидуальному проекту с соблюдением строительных норм и требований. На несудоходных реках и озерах ледовая переправа прокладывается по ледовой поверхности, на судоходных водных объектах – с использованием мостковых переходов.

Владельцы ледовых переправ получают разрешение на их оборудование и эксплуатацию, а также регистрируют их в подразделении ГИМС МЧС России по Архангельской области. Техническое освидетельствование ледовых переправ производится сотрудником подразделения ГИМС МЧС России по Архангельской области как перед вводом в пользование переправы, так и перед окончанием использования переправы. Без проведения технического освидетельствования должностными лицами ГИМС МЧС России по Архангельской области эксплуатация ледовых переправ запрещается. Режим работы ледовых переправ обычно определяется их владельцами по согласованию с органами местного самоуправления поселений и городских округов, подразделением ГИМС МЧС России по Архангельской области и в соответствии

с требованиями ОДН 218.010-98. Порядок движения транспорта и нормы перевозки груза и пассажиров устанавливаются владельцем ледовой переправы с учетом ледового прогноза и безопасной максимальной нагрузки на лед.

Места, отведенные для ледовых переправ в Архангельской области, как правило, удовлетворяют следующим условиям: 1) благоустраиваются дороги и спуски, ведущие к ледовым переправам; 2) в районе ледовой переправы (слева и справа от нее на расстоянии 100 метров) не должно быть сброса теплых вод и выхода грунтовых вод, а также должны отсутствовать промоины, майны и площадки для заготовки льда; 3) трассы автогужевых ледовых переправ имеют одностороннее движение. Для встречного движения прокладывается самостоятельная трасса (полоса) параллельно первой, удаленная от нее на расстоянии не менее 50 метров. Расстояние замеряется между осями дорожных полос. Ширина трассы устанавливается на 5 метров больше ширины наиболее габаритного груза, но не менее 20 метров – для переправ нефтегазопромысловых зимников. Трасса ледовой переправы по возможности прямолинейна и пересекает реку под углом не менее 45 градусов, минимальный радиус закругления должен быть не менее 60 метров.

Границы ледовой переправы обозначаются через каждые 25–30 метров ограничительными вехами, в опасных для движения местах выставляются ограничительные знаки. На обоих берегах водного объекта у спуска на автогужевую ледовую переправу оборудуются площадки для стоянки транспортных средств с забетонированной вокруг нее канавой с уклоном в сторону съемной сточной цистерны, устанавливаются отдельные ящики для сбора мусора, выставляются щиты с надписью «Подать утопающему» и с навешенными на них спасательными кругами, страховочным канатом длиной 10–12 метров. Рядом со щитами должны быть спасательные доски, багор, шест, лестница, бревно длиной 5–6 метров и диаметром 10–12 сантиметров, используемые для оказания помощи людям при проломе льда. В период интенсивного движения автотранспорта на ледовых переправах должны быть развернуты передвижные пункты обогрева людей, а также должны дежурить тягачи с такелажем для возможной эвакуации с рабочей трассы неисправных транспортных средств.

Транспортные средства обязаны выезжать на ледовую переправу со скоростью не более 10 км/час на второй или третьей передаче. Дверцы транспортных средств должны быть открыты, а ремни безопасности водителя и пассажиров отстегнуты. Для обеспечения безопасности людей на ледовой переправе выставляется ведомственный спасательный пост, укомплектованный спасателями, владеющими приемами оказания помощи терпящим бедствие на льду. У автогужевых ледовых переправ в период интенсивного движения автотранспорта дополнительно (по согласованию) выставляется пост с сотрудниками ГИБДД МВД России.

У подъезда к ледовой переправе устанавливается специальный щит, на котором помещается информация о том, какому виду транспорта и с каким максимальным грузом разрешается проезд по данной ледовой переправе, какой интервал движения и какую скорость необходимо соблюдать, другие требования, обеспечивающие безопасность на ледовой переправе. Ежедневно утром и вечером, а в оттепель и днем, производится замер толщины льда и опре-

деляется его структура. Замер льда производится по всей трассе и особенно в местах, где больше скорость течения и глубина водного объекта. Во избежание утепления льда и уменьшения его грузоподъемности регулярно производится расчистка от снега проезжей части ледовой переправы.

На ледовых переправах запрещается пробивать лунки для рыбной ловли и для других целей. Проезд транспорта в неогражденных и неохраняемых местах в зоне ледовой переправы запрещен. Пешеходные мостковые переходы должны иметь ширину не менее 0,5 метров и выкладываться через ледовое русло в 2 ряда для обеспечения двухстороннего движения. Пешеходные мостковые переходы перед укладкой должны пройти испытания. Они должны выдерживать нагрузку, равную количеству взрослых человек, поставленных вплотную в ряд на всю длину каждого испытываемого звена перехода. Пешеходный мостковый переход оборудуется боковыми ограждениями (не менее чем с одной стороны) высотой 110 сантиметров и выдерживающие боковую нагрузку при налегании на ограждение не менее 2-х человек на каждый погонный метр. Боковое ограждение имеет верхние гладкие перила, снизу на уровне 2–3 сантиметров от настила и на уровне половины высоты ограждения защитные накладки из досок (железных полос) шириной не менее 10 сантиметров. Для укрепления кромок льда в районе оконечностей мостковых переходов площадь (20х20) метров сопряжения льда и грунта должна регулярно очищаться от снега. Требования, предъявляемые к транспортным ледовым переправам по оборудованию средствами связи, организации пропускного режима, оснащению средствами и информацией, практически распространяются и на пешеходные ледовые переправы.

Особые меры безопасности соблюдаются при обустройстве и пользовании ледовыми переправами через действующий судовой ход [4]. У каждой пешеходной и транспортной ледовой переправы не ближе чем в 20 метрах от кромки ледового канала, должен быть установлен теплый пост для размещения обслуживающего персонала, который имеет в наличии: надежную телефонную и/или УКВ связь для переговоров с дежурным оператором ПРДС (Радио-5), СУДС (Радио-17) и с судами, следующими к переправам. Ширина ледового канала в местах расположения пешеходных ледовых переправ не должна превышать 22 метра, за исключением ледового канала в месте расположения пешеходной ледовой переправы ПРР «Экономия» – л/з № 29», ширина которого должна быть не менее 27 метров.

Пешеходные ледовые переправы в Архангельске оборудуются прожекторами, освещение от которых направляется в сторону такой переправы, а транспортная ледовая переправа имеет штатное электрическое освещение. При этом освещение ледовых переправ не должно создавать помех для судоводителей, проходящих через переправы судов. Ледовые переправы в темное время суток обозначаются постоянно включенным красным огнем на сигнальной мачте на высоте не менее 5 метров, расположенной в 10 метрах от кромки одной из сторон ледового канала. В любое время суток правобережная оконечность неподвижной части переправы (расположенная на правом берегу по течению реки) обозначается красным постоянным огнём, видимым по всему горизонту, выставленным на мачте на высоте не менее 5 мет-

ров. В любое время суток левобережная оконечность неподвижной части переправы (расположенная на левом берегу по течению реки) обозначается:

- ✓ при закрытой для движения судов переправе – красным постоянным огнём, видимым по всему горизонту, выставленным на мачте, на высоте не менее 5 метров;
- ✓ -при открытой для движения судов транспортной переправе – зелёным постоянным огнём, видимым по всему горизонту, выставленным на той же мачте, на высоте не менее 5 метров;
- ✓ в светлое время суток пешеходные ледовые переправы обозначаются видимыми вежами с красными флажками, установленными по обе стороны ледового канала выше и ниже переправы.

Суда, следующие по ледовому каналу, при подходе к пешеходным и транспортным ледовым переправам на расстоянии не менее 0,5 мили до переправы подают один продолжительный звуковой сигнал. Если к моменту подхода судна пешеходная или транспортная переправа с ледового канала не убрана или капитан судна сомневается в том, что переправа убрана и проход свободен, судно останавливается на расстоянии не менее 150 метров от переправы. Возобновить движение такое судно вправе после полной разборки переправы и получения разрешения на проход от поста, обслуживающего переправу. При проходе ледовых переправ капитанам судов необходимо соблюдать все меры предосторожности во избежание разрушения кромок ледового канала. После прохода ледовой переправы судно, а если их несколько, то последнее из них, должно намыть лед из ледового канала в район установки переходных мостков переправы. Пропуск судов, вошедших в суточный план-график ледокольных и буксирных операций в порту Архангельск через ледовые переправы, производится согласно времени, указанного в расписании пропуска судов. Очередность прохода судов через пешеходные и транспортную переправы в каждом конкретном случае определяет дежурный оператор ПРДС (Радио 5) и/или СУДС (Радио 17), о чём информирует капитанов судов непосредственно или через судового агента. Суда, при проходе через переправу во вторую очередь, должны не менее чем за 300 метров до места наведения переправы врезаться в правую по ходу кромку ледового канала и остановиться для расхождения с судами, идущими навстречу. Возобновить движение такие суда могут только после получения разрешения от оператора ПРДС (Радио-5) и или СУДС (Радио 17). В случаях необходимости прохода судна, следующего на аварийно-спасательные работы и /или для оказания помощи через ледовые переправы, указанные переправы по распоряжению дежурного оператора ПРДС (Радио-5) и/или СУДС (Радио-17) должны быть убраны с ледового канала в любое время суток не зависимо от времени пропуска судов, указанного в расписании пропуска судов.

После прохождения ледовой переправы последним судном, согласно суточного плана-графика ледокольных и буксирных операций в порту Архангельск, с разрешения дежурного оператора ПРДС (Радио-5) и/или СУДС (Радио 17) ледовые переправы могут быть вновь установлены (собраны) на ледовом канале и ранее установленного в расписании пропуска судов времени. Место и схема прокладки пешеходного мосткового перехода через судовой ход на территории Архангельского морского порта согласовывается с начальником порта.

Один из важнейших моментов, который определяет уровень безопасности при эксплуатации ледовых переправ всех видов и конструкций, является определение несущей способности ледовой поверхности данной переправы. Основой является определение толщины льда и в зависимости от этого параметра определение допустимой нагрузки при проходе пешеходов или проезде транспортного или иного механического средства (т. е. допустимый максимальный вес средства). Для пешеходов определено, что безопасным для перехода является прозрачный лед с зеленоватым оттенком и толщиной не менее 7 см, для определения нагрузки на лед при проезде механических средств существует методика расчета толщины льда и определения допустимого максимального веса средства. В практику, для расчета толщины льда при различных температурных условиях, введены таблицы определения допустимых нагрузок на ледяной покров при проезде механических средств для прозрачного без трещин намерзшего снизу льда [3].

Таблица 1

Допустимая нагрузка на ледяной покров при проезде гусеничных автомобилей массой до 60 т

Допускаемая нагрузка (масса перемещаемого агрегата), т	Необходимая толщина ледяного покрова, см, при средней температуре воздуха за трое суток		
	-10° С и менее	-5° С	0° С (кратковременная оттепель)
4	18	20	25
6	22	24	31
10	28	31	39
16	35	38	49
20	40	44	56
30	47	53	66
40	55	61	77
50	63	69	88
60	71	77	99

Таблица 2

Допустимая нагрузка на ледяной покров при проезде колесных автомобилей массой до 40 т

Допускаемая нагрузка (масса перемещаемого агрегата), т	Необходимая толщина ледяного покрова, см, при средней температуре воздуха за трое суток		
	-10° С и менее	-5° С	0° С (кратковременная оттепель)
4	23	26	32
6	29	31	40
10	36	40	51
16	46	49	64
20	52	57	73
30	61	69	86
40	72	78	100

При условии, что лед не прозрачный, в какой-то степени разупрочненный, в расчет толщины льда вводятся поправочные коэффициенты. При наличии трещин в ледяном покрове и неравномерности структуры льда показатели таблицы 1 и 2 необходимо разделить на коэффициент K_4 , определяемый по таблице 3.

Таблица 3

Значения поправочных коэффициентов

Состояние ледяного покрова	Значение коэффициента K_4 в зависимости от структуры льда			
	прочный кри- стально-прозрач- ный лед без включений	слабый кристалль- но-прозрачный лед с вертикаль- ными трубочками небольших раз- меров (по длине и диаметру)	очень слабый кристалльно-проз- рачный лед с по- лыми вертикаль- ными трубочками значительного диаметра	очень слабый кристалльно-проз- рачный лед. Зернисто- шуговой лед
Ровный без трещин	1,00	0,85	0,70	0,50
Имеются сухие несквозные тре- щины до 3 см	0,85	0,75	0,60	0,45
Имеются мокрые несквозные тре- щины до 5 см (от- дельные льдины)	0,50	0,45	0,35	0,25

Расчетная толщина льда не полной прозрачности с раковистой структурой определяется по формуле: $h = h_{\text{пр}} + 0,5h_{\text{мут}}$, (1), где: $h_{\text{пр}}$ – толщина прозрачного льда, см; $h_{\text{мут}}$ – толщина мутного льда, см. Толщина снегового слоя в расчетную толщину льда не включается. При усилении естественного ледяного покрова послойным намораживанием сверху, расчетная толщина его принимается по формуле: $h = (h_e + K_2 \cdot h_{\text{нам}}) K_3$ (2), где: h_e – толщина естественного слоя; $h_{\text{нам}}$ – толщина намороженного льда; K_2 – коэффициент изменения общей структуры ледяного покрова. ($K_2 = 0,8$ – при наращивании дополнительного льда водяным насосом; $K_2 = 0,7$ – при наращивании дополнительного льда льдодождеванием установкой типа «Град»). При этом не учитывается верхний слой нарощенного льда (фирн) с плотностью менее $0,7 \text{ г/см}^3$). K_3 – дополнительный коэффициент запаса прочности, вводимый при частых оттепелях, рассчитываемый по формуле: $K_3 = 1 - 0,05 n_d$ (3), где: n_d – число дней с момента появления воды на ледяном покрове.

Таблица 4

Допустимая дистанция между механическими средствами при движении по ледовой переправе в зависимости от их весовых параметров

Допускаемая нагрузка, т	Минимальная дистанция между средствами, м	
	гусеничными	колесными
4	10	18
6	15	20
10	20	25
16	25	30
20	30	35
25	35	40
30	40	45
40	50	55
50	60	65
60	70	75

Выполнение всех указанных в статье требований апробировано нами на практике и реально обеспечивает безопасность людей при эксплуатации ледовых переправ всех видов и конструкций.

Литература

1. Правила охраны жизни людей на водных объектах в Архангельской области: Постановление администрации Архангельской области от 28 апреля 2009 года № 119-па/17.
2. Отраслевые дорожные нормы ОДН 218.010-98 «Инструкция по проектированию, строительству и эксплуатации ледовых переправ», утвержденные приказом Федеральной дорожной службы России от 26.09.1998 года № 228.
3. Стандарт организации СТО 001-29 «Требования к качеству содержания региональных автомобильных дорог Архангельской области», 2007.
4. Обязательное постановление капитана порта по «Морскому порту Архангельск» от 15.02.2007.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 624.863

Применение специальных видов транспортных средств в условиях бездорожья районов Крайнего Севера

© **Мазур** Ярослав Олегович, аспирант САФУ. Научный руководитель – проф., д-р техн. наук Д.Г. Мясищев. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

Даётся краткое описание проблемы отсутствия дорог на северных территориях России и опасные ситуации, с этим связанные. Так же рассматриваются преимущества и недостатки существующих транспортных средств. Более подробно рассмотрен роторно-винтовой движитель и способы его использования.

Ключевые слова: дорога, роторно-винтовой движитель, Крайний Север.

Application of special types of vehicles in the off-road conditions of the far north

© **Mazur** Jaroslaw, postgraduate student of NArFU. Scientific adviser – professor, Doctor of Technical Sciences D.G. Myasishchev. Contact phone: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

Abstract

This article gives a brief description of the problem of lack of roads of the northern territories of Russia and the hazards associated with it. It is also consider the advantages and disadvantages of existing vehicles. In more detail the rotary-helicalpropulsor, and ways to use it.

Keywords: road, rotary-helical propulsor, Крайний Север.

Современное экономическое положение России тесно связано с развитием Севера и Северо-Востока, занимающих более 60% ее территории, где сосредоточены основные запасы природных ресурсов страны. Освоение этих районов затруднено из-за недостаточно развитой транспортной сети, сложности природно-климатических условий и чрезвычайной экологической уязвимости региона. Около 70% грузовых и пассажирских перевозок осуществляется автомобильным транспортом, при этом почти 60% – по грунтовым дорогам и автозимникам. В это время широко применяются традиционные колесные и гусеничные транспортные средства (ТС) высокой проходимости, вертолеты, аэросани и суда на воздушной подушке (СВП).

Тем не менее, в особо сложных условиях даже эта техника часто оказывается бессильной или же погодные условия не позволяют использовать данную технику. Многие виды ТС просто не готовы к таким суровым условиям эксплуатации и выходят из строя. Таким образом, возникает необходимость в спасении людей или доставке спасательного оборудования к местам, куда обычные транспортные средства добраться неспособны. Поэтому перед конструкторами встал вопрос о создании базовых машин особо повышенной проходимости для условий Арктики и районов Крайнего Севера.

Все виды ТС используют пять основных видов движителей, у которых имеются свои преимущества и недостатки. 1) *Колесный движитель*. Имеет невысокую проходимость в условиях тотального бездорожья или же требует использование многоосных конструкций (от 3-х осей), но в таком случае намного усложняется система передачи крутящего момента от двигателя к движителю или становится необходимым использование нескольких двигателей.

2) *Гусеничный движитель*. Основные достоинства: проходимость, высокая скорость передвижения по бездорожью. Основными недостатками данного типа движителя являются высокий вес и возможные обрывы гусеничных траков. 3) *Шагающий движитель*. Низкая скорость (до 5 км/ч) всех известных на данный момент ТС с данным движителем не позволяет их использование для быстрого передвижения. Данный вид движителя очень перспективный, но на данный момент создание транспортного средства на его базе не представляется возможным из-за технической сложности и высокой стоимости. 4) *Лопастной движитель (СВП и аэросани)*. Достаточно быстрый (до 150 км/ч) и проходимый тип транспортных средств, но может использоваться только для перевозки небольших групп людей. Отсутствует возможность использования рабочего оборудования на данных типах ТС. СВП становятся крайне ненадежны в суровых северных условиях. Сама воздушная подушка является расходным материалом и требует частой замены особенно в условиях пониженных температур. Аэросани и СВП нуждаются в частом и качественном техобслуживании, что практически нереально на удаленных от цивилизации территориях. Частой проблемой данного типа движителя является отламывание лопастей винта, что приводит к расцентровке на валу двигателя и повреждениям самого ТС, а так же возникает угроза безопасности жизни людей. 5) *Роторно-винтовой движитель (РВД)*. Преимущества данного типа движителя заключается в огромном запасе по проходимости в самых суровых условиях, а так же возможность движения по воде без использования дополнительного оборудования. Движитель так же обеспечивает частичную или полную (в зависимости от конструкции ТС) плавучесть, т. к. внутри находится воздух или пенопласт. Основным недостатком является невозможность передвижения по твердым или каменистым грунтам, т. к. это приводит к истиранию ребер шнеков.

В данный момент в Архангельске на базе производственных мощностей компании ООО «АРКТЭКС» при содействии с Северным (Арктическим) федеральным университетом создается первый образец транспортного средства на базе РВД. Транспортное средство планируется испытать и провести необходимые исследования для дальнейшего совершенствования, а так же устранения возможных недостатков. Основным направлением использования РВД является создание непотапливаемого ледорезного комплекса (рисунок 1) для проведения противопожарных мероприятий частично или полностью исключающих использование ледоколов и проведение взрывных работ.

Рисунок 1. Проведение ледорезных работ

Это приведет к снижению стоимости проведения противопаводковых мероприятий, отсутствию наносимого взрывными работами ущерба окружающей среде, а так же сведению к минимуму риска для здоровья спасателей, проводящих данные работы.

В качестве вывода можно отметить, что проблема создания базовых машин особо повышенной проходимости для условий Арктики и районов Крайнего Севера остаётся актуальной и требует дальнейшего углубленного и расширенного исследования.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 323.28

Участие подразделений ГПС МЧС России в антитеррористической деятельности

© **Маковский** Максим Владимирович, адъюнкт заочной формы обучения ФПиПНиНПК Санкт-Петербургского Университета МЧС России, майор внутренней службы. Контактный телефон: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

Отражена необходимость взаимодействия Региональных управлений ФСБ, МВД с подразделениями ГПС МЧС России для эффективного противодействия терроризму согласно плану совместных мероприятий по предотвращению террористических актов на территории субъекта Российской Федерации. Особое внимание

должно уделяться опасным производственным объектам и объектам с массовым скоплением людей. Отмечается необходимость создания на территории субъектов Российской Федерации постоянно действующих штабов по обеспечению антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: национальная безопасность, терроризм, антитеррористические мероприятия.

Participation units of the state fire service emercom of Russia in counterterrorism measures

© **Makovsky** Maxim, Adjunct correspondence mode of study St. Petersburg University of the State Fire Service EMERCOM of Russia. Contact phone: 8 (8182) 65-14-94. E-mail: emercom@atnet.ru.

Abstract

Reflects the need interaction between regional departments of the FSB, MVD with State Fire Service EMERCOM of Russia to effectively counter terrorism, according to a plan of joint measures to prevent terrorist acts on the territory of the Russian Federation subjects. Particular attention should be given to dangerous industrial objects and objects with a massive crowd of people. Emphasized the need the territory of the Russian Federation subjects at the permanent headquarters for the counterterrorism measures.

Keywords: national security, terrorism, counterterrorism measures.

Национальная безопасность – совокупность мероприятий, направленных на обеспечение безопасности жизненно важных интересов граждан, государства и общества от проявления внутренних и внешних угроз различных по своему характеру и проявлению. Угроза в современных условиях может исходить как от природных явлений, так и от потенциальных источников ЧС. К важнейшему вопросу обеспечения безопасности населения, объектов экономики и окружающей среды от чрезвычайных ситуаций относится комплекс мероприятий, направленных на снижение рисков их возникновения, минимизации их последствий и обеспечения жизнедеятельности населения, бесперебойной работоспособности предприятий в случае их

возникновения. Террористическая деятельность в настоящее время обуславливается хорошим техническим обеспечением, высокой организованностью и детальностью проведения террористических актов.

Предупреждение терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – одна из первоочередных задач любого современного государства. Борьба с терроризмом – это комплексная система мер социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение возникновения и ликвидацию террористических организаций, совершения террористических актов, последствий терроризма, целью которой является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства.

Подразделения ГПС МЧС России свою деятельность осуществляют совместно с Региональным управлением ФСБ и УВД и планом совместных мероприятий по предотвращению террористических актов на территории субъекта РФ. На территории субъектов создаются постоянно действующие штабы по обеспечению антитеррористической деятельности, в состав которого включаются начальники ГУ МЧС России по субъекту РФ. В состав рабочих групп (по направлениям) включены сотрудники ГУ (первый заместитель начальника субъекта по ГПС, начальник управления оперативного реагирования, начальник управления организации пожаротушения, начальник медицинской службы, начальник химической службы и т. д.).

В ходе проверок муниципальных образований по вопросам гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, пожарной безопасности проводится оценка уровня антитеррористической устойчивости потенциально-опасных объектов и объектов с массовым пребыванием людей, готовности подразделений пожарной охраны и других министерств к совместным действиям по ликвидации их последствий.

С личным составом в главных управлениях и управлениях городов субъектов РФ, отнесенных к группам по ГО (категорированных городов), организовывается отработка навыков по действиям при обнаружении взрывчатых веществ и взрывных устройств, биотерроризма, обеспечению личной безопасности при проведении антитеррористических мероприятий. Уточняется перечень объектов повышенной опасности и разрабатывается план действий по предупреждению и ликвидации ЧС на территории субъекта РФ (потенциально-опасного объекта), проверяется готовность сил и средств, задействованных в ликвидации ЧС. Проводятся отработка документов предварительного планирования ликвидации последствий ЧС. В период проведения социально-значимых мероприятий с массовым скоплением людей:

- a. вводятся в действие типовые планы;
- b. проводятся внеплановые инструктажи дежурных смен и усиление охраны зданий и объектов, находящихся в ведении ГУ МЧС России по субъекту РФ;
- c. разрабатываются и доводятся до категорированных городов и муниципальных образований субъекта РФ планы по обеспечению безопасности на период проведения мероприятий;
- d. организуется круглосуточное дежурство руководящего состава;

е. увеличивается состав оперативно-дежурных смен.

Перевозка обнаруженных взрывчатых веществ и материалов осуществляется в сопровождении сил ГИБДД, исключены случаи перевозки взрывчатых веществ одиночным транспортом. С этой целью ОГУ «Центр обеспечения мероприятий гражданской защиты субъекта РФ» приобретен специальный автомобиль, оборудованный контейнером для перевозки взрывоопасных грузов. В течение года ужесточен контроль за использованием техники с символикой МЧС России.

Силами спасателей в учебных учреждениях проводятся лекции по действиям при актах терроризма, оказанию помощи и взаимопомощи. Департаментом образования администраций субъекта РФ отрабатываются совместные действия администрации и преподавателей учебных учреждений с личным составом подразделений ГПС МЧС России и сотрудниками МВД и ФСБ при угрозе террористического акта. Уточняются планы эвакуации населения на закрытых территориях химически и ядерно-опасных объектов.

Совместно с отделами здравоохранения и администрациями муниципальных образований произведено уточнение перечня объектов культурно-зрелищного назначения, объектов атомной и химической промышленности, разрушения или повреждения которых могут привести к нарушениям жизнедеятельности населения. Разработаны планы мероприятий по обеспечению безопасности жилищного фонда и объектов энергетического и коммунального хозяйства городов. В областных телепрограммах с участием представителей МЧС регулярно подается информация о действиях населения в случае проведения террористических акций. Для усиления защищенности населения в случае проведения террористических актов имеет значение устойчивость территорий и объектов. При совершении терактов возможно возникновение пожаров. Немаловажную роль при устранении последствий чрезвычайных событий играет готовность объектов к их ликвидации.

Ежегодно, не реже одного раза в квартал, по плану работы комиссии по антитеррористической деятельности области проводятся командно-штабные тренировки на объекты различного назначения. Цель проведения тренировок – практическая отработка вопросов проведения антитеррористических мероприятий, отработка вопросов взаимодействия со всеми организациями и формированиями, обеспечивающих проведение мероприятий. Сотрудники ГУ субъекта РФ принимают непосредственное участие в деятельности рабочих групп по направлениям. Силы и средства РСЧС привлекаются в соответствии с Планами привлечения. При проведении тренировок и учений следует обратить внимание на ряд возможных проблемных вопросов: а) недостаточная организация связи штабов, оперативных групп с подразделениями; б) не на всех потенциально-опасных объектах экономики области установлены локальные системы оповещения; в) недостаточное финансирование муниципальных образований и объектов экономики на мероприятия по предупреждению антитеррористической деятельности.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,

доктор медицинских наук, профессор

УДК 614.8.084

Комплексный подход к организации работ по охране труда, пожарной и экологической безопасности в САФУ

© **Алексева** Людмила Васильевна, начальник управления безопасности жизнедеятельности САФУ, кандидат технических наук. Контактный телефон: 8(8182) 41-28-44. E-mail: l.alekseeva@agtu.ru.

В статье показаны основные направления деятельности координирующего органа безопасности в САФУ, его цели, задачи и состав, функции и проводимые им мероприятия. Система комплексной безопасности университета нацелена на решение задач

по сохранению жизни и здоровья обучающихся и работников, а также материальных ценностей от возможных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: университет, комплексная безопасность, пожарная безопасность, охрана труда.

Integrated approach to labor protection, fire and environmental safety in the NArFU

© **Alekseeva** Ludmila, Head of the Life Safety of the NArFU, Candidate of Technical Sciences. Contact phone: 8 (8182) 41-28-44. E-mail: l.alekseeva@agtu.ru.

Abstract

The article presents the main activities of coordinating authority safety in a NArFU, its goals, objectives, structure, functions and ongoing activities. The complex safety system of a University to solve problems of preserving life and health of students and workers, as well as the material values from the possible accidents, fires, accidents and other emergencies.

Keywords: university, complex security, fire security, labor safety.

Приоритетные направления, цель и задачи развития университета, изложенные в программе развития САФУ, ориентированы на обеспечение инновационной научной и кадровой поддержки защиты геополитических и экономических интересов России в Арктике путем создания системы непрерывного профессионального образования, интеграции образования, науки и производства, а также путем стратегического партнерства с бизнес-сообществом. Для достижения указанной цели в части решения задач по построению современной инфраструктуры обучения, исследований и инновационной деятельности необходимо создание комфортной и развивающей пространственной и социально-культурной университетской среды жизнедеятельности. Реализация этого возможна при устойчивом функционировании университета как объекта с массовым пребыванием людей. Формируемая в университете система комплексной безопасности нацелена на решение задач по сохранению жизни и здоровья обучающихся и работников, а также материальных ценностей от возможных несчастных

случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций. Успешное развитие САФУ возможно только при условии качественного выполнения своих служебных обязанностей каждым работником независимо от положения в организационной структуре вуза. Цели университета в области комплексной безопасности и мероприятия, направленные на их достижение, ориентированы на потребителей. Отсутствие рекламаций и претензий к деятельности САФУ со стороны потребителей является подтверждением качества и гарантом его развития.

Для координации работы по направлениям – охрана труда работников и обучающихся, пожарная и экологическая безопасность, гражданская оборона, защита в чрезвычайных ситуациях – в САФУ создано управление безопасности жизнедеятельности. В состав управления входят служба охраны труда и экологической безопасности и отдел ГО и ЧС. Служба и отдел во взаимодействии с другими структурными подразделениями университета осуществляют все виды работ по направлениям деятельности: внутренний надзор и контроль за исполнением работниками и обучающимися требований законодательных и иных нормативных правовых актов, в том числе локальных; проводят вводные инструктажи; оказывают методическую помощь руководителям подразделений; совместно с Региональным базовым центром безопасности труда и жизнедеятельности, созданным по приказу Минобразования РФ в 2004 году как центр безопасности образовательного учреждения и преподавателями кафедры «Безопасность технологических процессов и производств», организуют обучение и проверку знаний по охране труда и пожарной безопасности.

Обучение и проверку знаний требований охраны труда проходят в установленном порядке все руководители структурных подразделений, руководители всех видов практик, а также работники рабочих профессий, работающие во вредных условиях труда. В университете проводится аттестация (переаттестация) рабочих мест по условиям труда с целью установления класса условий труда и разработки перечня мероприятий, направленных на снижение (исключение) влияния на работников выявленных опасных и вредных производственных факторов. Аттестованы все рабочие места с вредными условиями труда. Создана база данных аттестованных рабочих мест. Работники, принимаемые на работу на аттестованное рабочее место, при прохождении вводного инструктажа знакомятся с картой аттестации под роспись. Ежегодно комиссия, сформированная из руководителей и специалистов, по приказу ректора проводит комплексную проверку готовности структурных подразделений университета к новому учебному году, по результатам которой составляется план мероприятий по улучшению и оздоровлению условий труда работников и обучающихся.

Для студентов всех специальностей в университете читается общетехническая дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», основной целью которой является формирование профессиональной культуры безопасности, готовности и способности личности использовать в профессиональной деятельности приобретенную совокупность знаний, умений и навыков для обеспечения безопасности в сфере профессиональной деятельности, характера мышления и ценностных ориентаций, при которых вопросы безопасности рассматриваются в качестве приоритета.

Высокий уровень безопасности может быть достигнут за счет комплексного подхода, создания системы непрерывного обучения и повышения профессионального уровня работников, мотивации и стимулирования их труда, формирования и совершенствования информационной, материально-технической базы федерального университета, создания благоприятного морально-психологического климата в коллективе, способствующего заинтересованности каждого в достижении высоких результатов. Руководство САФУ во главе с ректором, уделяя первоочередное внимание вопросам качества обучения и обеспечения безопасности работников и обучающихся, стремится обеспечить наибольшую привлекательность образовательного учреждения для всех потребителей Северо-Западного федерального округа.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

УДК 614.8

Медико-тактическая характеристика прогнозируемых чрезвычайных ситуаций в Архангельской области

© **Барачевский** Юрий Евлампиевич, доцент, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф Северного государственного медицинского университета (г. Архангельск). Автор более 100 научных работ по проблемам медицины катастроф и чрезвычайных ситуаций.

© **Юрьев** Ювеналий Юрьевич, кандидат медицин-

ских наук, преподаватель кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф СГМУ, член Архангельского областного отделения физиологического общества им. И.П. Павлова, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств по секции «биология, медицина и экология», член-корреспондент Академии Полярной Медицины и Экстремальной Экологии Человека. Автор около 50 научных работ по проблемам морской медицины, экологии и адаптации на Европейском Севере, медицины катастроф. Контактный телефон: 8-952-300-69-94. E-mail: yuriev1@yandex.ru.

В статье рассматриваются вопросы медико-тактической характеристики прогнозируемых чрезвычайных ситуаций (ЧС), анализ техногенных аварий и катастроф на территории Архангельской области за последние 10 лет, а также тактика действий персонала учреждений здравоохранения (УЗ) в очагах катастроф и стихийных бедствий, т. к. Архангельская область является территорией потенциального технологического и социального риска.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, медицина катастроф, техногенные аварии, катастрофы, Архангельская область.

Medical-tactical characteristic of projected emergency cases in Archangelsk Region

© **Barachevsky** Yury, associate professor, M.D., head of health care mobilization preparedness and emergency medicine department NSMU. More than 100 scientific publications author about emergency medicine problem, toxicology and health care organization. Contact phone: 8-921-499-00-45. E-mail: barje1@yandex.ru.

© **Yuriev** Yuvenaly, PhD (Medicine), faculty member of health care mobilization preparedness and emergency medicine department NSMU. Member of Archangelsk regional physiological society department named I.P. Pavlov, Petrovskaya Academy of Science and Art (Biology, Medicine and Ecology Dpt.) corresponding member, Academy of Polar Medicine and Extreme Ecology corresponding member. 50 scientific publications author about sea medicine, ecology, emergency medi-

cine problem and adaptation in European North. Contact phone: 8-952-300-69-94. E-mail: yuriev1@yandex.ru.

Abstract

In the article were discussed about medical-tactical characteristic of projected emergency cases, technogene accidents in Archangelsk Region during last 10 years and strategy of health staff under these circumstances.

Keywords: *emergency cases, emergency medicine, technogene accidents, Archangelsk Region.*

Знание медико-тактической характеристики чрезвычайных ситуаций (ЧС) необходимо для определения тактики действий персонала учреждений здравоохранения (УЗ) в очагах катастроф и стихийных бедствий, для разработки надлежащей организации лечебно-эвакуационных мероприятий (ЛЭМ) пострадавшим и создания оптимальной структуры службы медицины катастроф (СМК).

Исходя из понимания, что безопасных производств и транспортных средств не бывает, планировать дату и время любой ЧС невозможно, прогнозировать их характер сложно, предотвратить проблематично, а смягчить и минимизировать их губительные последствия реально. Для этого мы постоянно на территории области проводим анализ ЧС с медицинскими последствиями, выявление их причин и структуры поражений у людей. Это позволяет определять направления деятельности СМК по действию и взаимодействию в ЧС, совершенствовать и оптимизировать ее структуру, вносить коррективы в осуществление ЛЭМ пострадавшим, акцентировать подготовку медицинского персонала к работе в ЧС, определять виды и структуру формирований СМК, комплектовать их персоналом и оснащать имуществом.

В Архангельской области (АО) находится более 30 объектов, хранящих, производящих и использующих аварийно-опасные химические вещества (АОХВ), такие как хлор, аммиак, сернистые, азотистые соединения и др., выброс которых в окружающую среду возможен в случае аварий на этих объектах. Наиболее опасными являются целлюлозно-бумажные, лесопильно-деревообрабатывающие комбинаты, предприятия судостроения, судоремонта, теплоэнергетики, водоснабжения и переработки мясомолочной промышленности, использующие в производственной деятельности различные виды АОХВ. Более 20 видов АОХВ перевозятся по железным и автомобильным дорогам. При их аварийном разливе и выбросе в окружающую среду возможно формирование ЧС, в которых общие потери населения могут достигать десятков тысяч человек.

Расчеты, проведенные нами с использованием методики ВНИИ ГОЧС (1988), показывают, что площадь химического заражения на территории области при разрушении емкости, содержащей 40 тонн хлора, может достигать 100 км², а глубина распространения – до 10 км. В зоне воздействия ядовитого облака может оказаться до 30–35 тысяч человек, при этом безвозвратные потери предполагаются до одной тысячи человек, а санитарные – до 6–8 тысяч. В случае техногенной аварии в системе хладоснабжения, содержащей 10–15 тонн аммиака, существует опасность для населения на расстоянии до 1 км. При выбросе хлора химические

поражения возможны у 60% пострадавших, травматические повреждения – у 20%, ожоги – у 15%, а комбинированные поражения (АОХВ + травма, АОХВ + ожог и т. п.) – у 5%. По степени тяжести возможны поражения: тяжелые – до 10–12%, средней тяжести – 55–60%, легкие – 25–30% [2].

При авариях на ядерных энергетических установках ремонтирующихся плавучих объектов или при нарушениях технологического режима их использования возможно возникновение радиационно-опасной обстановки с образованием облака радиоактивных аэрозолей с глубиной распространения до 20–30 км; при этом в зоне заражения может оказаться 40–50 тысяч человек.

Архангельская область насыщена взрывопожароопасными объектами, среди которых нефтебазы, газопровод, автозаправочные и газонаполнительные станции, топливные склады и склады оборонного назначения. При взрывах и пожарах на этих объектах возможны катастрофические последствия. Основными поражающими факторами при этом являются: огненный шар, высокая температура, ударная волна, твердые осколки, образующиеся при взрывах, токсическое воздействие ядовитых паров. Огненный шар может охватить участок радиусом до 100 метров и воспламенить горючие материалы в радиусе до 300–400 метров, а образующиеся осколки могут разлетаться до 1 км.

Людские потери при ЧС на таких объектах могут составить от десятков до сотен человек, а экономические затраты на их ликвидацию – от десятков до сотен миллионов рублей. В структуре санитарных потерь пораженные с ожогами составят 30–40%, с травмами – 20%, с отравлениями – 10% и с комбинированными поражениями – 30–40%. По степени тяжести прогнозируется до 20% пострадавших с крайне тяжелыми и тяжелыми поражениями, до 50% – со средними и до 30% – с легкими. Доля погибших может составить до 10% [3].

В регионе развиты различные виды транспорта (авиационный, железнодорожный, автомобильный, морской, речной и трубопроводный). Транспортные катастрофы в АО способны вызвать ЧС с числом пострадавших в несколько сотен человек. По нашим данным [2], количество погибших в ДТП составило 15,4%. Среди травмированных тяжелая степень отмечена у 20,6% пострадавших, средняя – у 27,7% и легкая – у 51,7%. В структуре потерь преобладали травмы головы – 40,3%, конечностей – 25,8%, а на долю прочих повреждений (включая сочетанные травмы) приходилось 33,9%. В структуре авиационных катастроф и происшествий, имевших место в АО, санитарные потери варьировали от 20 до 90% от числа пассажиров и членов экипажа воздушного судна. Механические повреждения выявлены у 91,4% пострадавших, в том числе с черепно-мозговой травмой – у 32,6%, сочетание травмы и ожога – у 10,2%. Тяжелая степень выявлена у 36,5%, в том числе в состоянии шока – 10,7%; средняя – у 33,1% и легкая – у 30,4% пострадавших.

Аварии на коммунально-энергетических системах способны привести к длительным перерывам в обеспечении населения, включая больных, находящихся на лечении в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ), электроэнергией, теплом, водой, что влечет за собой

развитие дискомфортных условий обитания значительных групп людей, обострение хронических заболеваний, требующих порой экстренной медицинской помощи, и способствует развитию вспышечной инфекционной заболеваемости (ВИЗ).

Лесные и торфяные пожары, штормы и ураганы, наводнения и затопления населенных пунктов, снежные метели, воздействие на людей низких температур в сочетании с высокой влажностью воздуха и резкими изменениями барометрического давления также способны привести к возникновению ЧС с наличием пострадавших, необходимости мобилизации медицинского персонала, сил и средств СМК, экстренному освобождению и перепрофилизации коечного фонда ЛПУ. Во время лесоторфяных пожаров реальны обострения хронических неспецифических заболеваний органов дыхания у жителей близлежащих населенных пунктов из-за повышенных концентраций углекислого газа и содержания дыма в атмосферном воздухе, а у лиц, принимающих участие в тушении пожаров – травмы, ожоги и перегревания [1].

В ряде ЧС, особенно крупномасштабных, у пострадавших могут проявляться психосоматические и даже психические расстройства в виде стресса, шока, оглушённости, реактивных и психотических реакций. Такие проявления возможны и среди родственников пострадавших, очевидцев катастрофы, а нередко и среди профессиональных спасателей, участвующих в ликвидации последствий ЧС. Они способны усугубить санитарные потери и дезорганизовать поведение людей, особенно в те моменты, когда необходимо действовать решительно. Из числа пострадавших в ЧС, получивших травмы, около 5% нуждаются в стационарном, а 40–50% – в амбулаторном лечении у психотерапевтов или психиатров [4, 5].

В области периодически регистрируются заболевания острыми кишечными инфекциями (дизентерия, сальмонеллез), вирусный гепатит-А, отмечается сложная ситуация по туберкулезу и ВИЧ-инфекции, на высоком уровне остается венерическая заболеваемость, чаще стали регистрироваться заболевания клещевым энцефалитом. Учитывая, что г. Архангельск является морским портом, возможна угроза завоза и распространения карантинных и особо опасных заболеваний среди населения.

В регионе имеется несколько десятков сибиреязвенных скотомогильников. Поэтому работы, связанные с нарушением целостности поверхностного слоя почвы (строительство, мелиорация, прокладка трубопроводов и др.), на подобных участках не исключают риск заболевания людей сибирской язвой.

Установлено [2], что в общей структуре ЧС в АО доля техногенных составила 50,5%, социально-бытовых – 29,5%, биолого-социальных – 18,4%, а природных – 1,6%. Доля ДТП от числа техногенных ЧС составила 74,7%, что значительно выше российского показателя (53,5%). В определенной степени это объясняется снижением количества техногенных ЧС в области по отношению к российским показателям (50,5% против 66,5%) и тем, что многие пожары, имеющие социально-бытовую основу, отнесены к категории социально-бытовых ЧС, а не

техногенных. Отсюда, количество социально-бытовых ЧС в области составило 29,5% против 11,6% по России.

Из 5894 пострадавших в ЧС 2114 (35,9%) составили дети, что на 10,8% превышает общероссийские показатели. Доля погибших на догоспитальном этапе составила 12,4%. В амбулаторных условиях лечились 26,1% пострадавших, а 61,5% были госпитализированы, в том числе в состоянии тяжелой степени – 16,5%, средней – 45,2% и легкой – 38,3%. Из числа тяжело пострадавших в ходе лечения 8,0% умерли, доведя безвозвратные потери до 13,3%.

Таким образом, Архангельская область является территорией потенциального технологического и социального риска. Об этом свидетельствуют и имевшие место ЧС, обусловленные выбросом в окружающую среду АОХВ, возникновением нештатных ситуаций при работе с радиоактивными веществами, катастрофическими авариями в ракетно-космической деятельности, на транспорте, обрушением зданий и их сооружений, появлением ВИЗ как в организованных, так и в неорганизованных коллективах.

С учетом инфраструктуры территории, факторов риска, возможного спектра ЧС и структуры их медико-санитарных последствий в сети здравоохранения области осуществляется целенаправленная подготовка медицинского персонала к действиям в ЧС и его взаимодействию с другими спасательными структурами, что позволяет вносить должный вклад в укрепление территориальной безопасности.

Литература

1. Барачевский Ю.Е. Структура медицинских последствий чрезвычайных ситуаций, обусловленных пожарами, на территории Архангельской области за 1996–2002 годы / Ю.Е. Барачевский, А.А. Семенов, П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев, С.Д. Эммануилов // Пожарная безопасность. – 2004. – № 2. – С. 91–94.
2. Барачевский Ю.Е. Медицина катастроф / Ю.Е. Барачевский, П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев. – Архангельск, 2007. – 214 с.
3. Лупанов С.А. Гибель людей при пожарах: статистика, анализ условий и причин / С.А. Лупанов, А.Г. Фирсов, Р.А. Зарипов // Пожарная безопасность. – 2003. – № 1. – С. 72–80.
4. Сидоров П.И. Психолого-психиатрические аспекты чрезвычайных ситуаций / П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев, Ю.Е. Барачевский, С.В. Маруняк // Медицина катастроф. – 2008. – № 3 (63). – С. 54–57.
5. Фаттахов В.В. Технологии медико-психологической реабилитации пострадавших в чрезвычайных ситуациях / В.В. Фаттахов, Ш.С. Каратай // ЛФК и массаж. – 2005. – № 5. – С. 40–41.

Рецензент: **Шрага М.Х.**,
доктор медицинских наук, профессор

Лесные пожары в Архангельской области летом 2011 года

URL: http://www.belomornews.ru/news/obshhestvo/shest_lesnykh_pozharov_dejstvujut_v_arkhangel'skojj_oblasti/; <http://www.vesti.ru/doc.html?id=519415>; <http://www.regnum.ru/showpicture/?id=1428816&pic=10> (дата обращения: 06.08.2011)

Новые публикации

От «Груманта» до «Арктикугля»: о книге Порцеля А.К.

© **Беляев** Денис Павлович, кандидат исторических наук, доцент, начальник научного отдела ГОУВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет». Контактный телефон: 8-902-135-46-27 (моб), 8-8152-213-948 (раб). E-mail: vector1979@mail.ru.

В настоящей рецензии рассматривается монография мурманского историка А.К. Порцеля¹, посвященная истории организации отечественной угледобычи на архипелаге Шпицберген. Это уже не первое обращение автора к данной теме. На протяжении последних 10 лет Александр Константинович регулярно публиковал статьи по данной проблеме в сборниках научных трудов. И вот сейчас накопленный за эти годы материал представлен в виде монографического исследования.

Монография написана на актуальную тему, ведь архипелаг Шпицберген с начала XX века остается объектом споров между двумя северными соседями – Россией и Норвегией. Итогом Парижской конференции 1920 г. стало распространение суверенитета Норвегии на территорию Груманта. Но при этом за Россией (равно как и любой другой заинтересованной страной) осталось право на научную и хозяйственную деятельность. Однако с конца XX века влияние нашей страны на архипелаге было ослаблено, что объективно угрожает интересам государства в этом регионе. В данных условиях изучение имеющегося исторического опыта по укреплению своих позиций в Арктике не может быть не востребованным. Кроме того, книгу А.К. Порцеля можно рассматривать и как определенный подарок к 70-летию юбилею ФГУП «ГТ Арктикуголь».

Тема истории освоения и изучения Шпицбергена в отечественной исторической науке не нова, однако внимание предшественников в основном концентрировалось на вопросах экономических, связанных с непосредственной организацией угледобычи на архипелаге. При этом социально-бытовые, культурно-просветительские сюжеты жизни на арктических островах оставались за рамками исследований. Настоящая монография, по словам ее автора, и призвана заполнить эти лакуны. Основное внимание А.К. Порцель уделяет вопросам условий труда и быта горняков, проблемам здоровья и снабжения, роли шпицбергенского угля в решении топливной проблемы Мурманска.

Для решения этих задач автор привлек значительный массив архивных источников, сконцентрированный в четырех архивах: Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве экономики, Государственном архиве Мурманской об-

¹ Порцель А.К. От «Груманта» до «Арктикугля»: Очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке. – Мурманск: МГТУ, 2011.

ласти и Государственном архиве Архангельской области. При этом, судя по ссылкам, в основу исследования легли архивные материалы ГАМО (Фонд П-17 Партийный комитет советских угольных рудников архипелага Шпицберген).

В своей монографии А.К. Порцель рассматривает причины, побудившие российское государство приступить к организации угледобычи на архипелаге, вполне справедливо увязывая их с изменением международной обстановки в Арктике в начале XX века. Также можно согласиться с утверждением автора, что, в отличие от царского правительства, советские власти, приступая к эксплуатации природных ресурсов Шпицбергена, руководствовались не только внешнеполитическими соображениями, но и экономическими мотивами (Шпицбергену отводилась решающая роль в решении топливной проблемы на Европейском Севере страны). При этом автор подчеркивает, что государство играло большую роль в организации угледобычи на архипелаге. Но поскольку Шпицберген находился под суверенитетом Норвегии, модель государственного регулирования процесса освоения этой территории в 1920-х гг. несколько отличалась от той, что применялась на советских архипелагах акватории Баренцева моря.

На первом этапе советское правительство, опасаясь обвинений в экспансионизме, взяло на вооружение стратегию царских властей в отношении архипелага: частные компании как выразители государственного интереса. Но с 1930-х гг. (учреждение государственного треста «Арктиуголь» – 1931 г.) начинается второй этап в истории советского освоения архипелага. Изменение международной обстановки (экономический кризис и последовавшая за ним «Великая депрессия», международное признание СССР) позволило государству действовать в открытой форме.

Особенностью изложения материала в монографии является значительное цитирование архивных документов и воспоминаний участников с сохранением орфографии и стилистики, что позволяет лучше почувствовать «дух времени» той эпохи. Несомненным достоинством работы являются приложения, иллюстрирующие отдельные положения исследования и именной указатель, позволяющий отчасти взглянуть на историю освоения Шпицбергена не сквозь цифры и тонны добытого угля, а через судьбы и жизни конкретных людей.

Неким диссонансом выступает заключительная глава, которая посвящена современному положению дел на архипелаге и представляет собой пространную выдержку о результатах обследования деятельности ФГУП «ГТ «Арктиуголь» Счетной палатой РФ за 2002–2004 гг. Также в работе отсутствует анализ последнего российско-норвежского соглашения 2010 года, который имеет непосредственное отношение к Шпицбергену.

В целом монография А.К. Порцеля «От «Груманта» до «Арктикугля»: очерк истории отечественной социально-экономической деятельности на Шпицбергене в XX веке» представляет собой завершённое исследование, которое будет интересно как профессиональным историкам, так и тем, кто интересуется историей освоения и изучения Арктики.

Очарованной верстой.

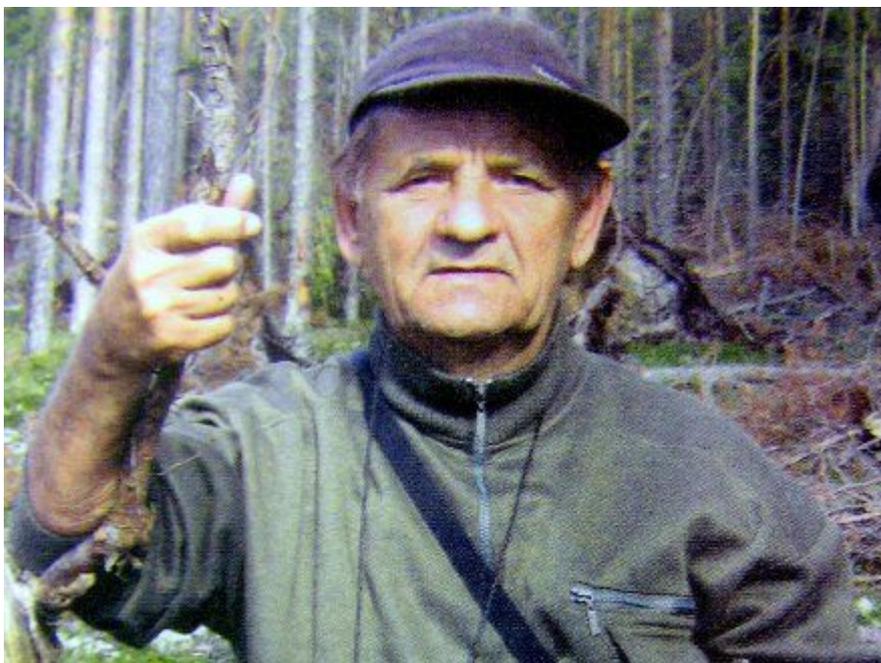
Новые книги Леонида Невзорова о Пинеге

© **Гнездов** Сергей Валентинович, председатель муниципального Собрания депутатов муниципального образования «Виноградовский муниципальный район» Архангельской области, член союза журналистов России.

В издательстве «Правда Севера» вышла в свет новая книга известного писателя Леонида Ивановича Невзорова из Виноградовского района, члена союза журналистов России, Почетного гражданина Виноградовского района. У автора немалый багаж и опыт – им издано полтора десятка книг. На журналистском поприще, корреспондентом районной газеты отработал около сорока лет, был редактором газеты «Двиноважье».

Двухтомник «Очарованной верстой» и «Одичавшим проселком» посвящен древней реке Пинеге и ее нынешним жителям. Автор путешествовал по реке, начиная с верховьев (Белореченск) и от устья (Усть-Пинега). Встречи, особенно с любителями природы, охотниками, рыбаками и сторожилами, размышления о судьбах края – все это читатель в избытке найдет на очерковых страницах. С пристрастием ведется речь о Карпогорах и Немнуге – отсюда пошел невзоровский род и эти места наиболее почитаемы автором. Кстати сказать, из рода Невзоровых вышло много известных в области и в России людей, есть среди них журналисты, писатели, ученые, двоюродный брат писателя Александр Леонидович Невзоров – профессор САФУ.

Автор книг Л.И. Невзоров проживает в Двинском Березнике. К нему всегда можно обратиться лично или по телефону 8-818-31-2-10-50, 8-921-493-90-48. С каждым читателем он может долго и интересно беседовать. Сейчас Леонид Иванович опять в творческой командировке на Пинеге, не сидится ему дома, а ведь ему 74 года, планирует написать третью книгу о Пинежье.

Читатели, его земляки желают и дальше радовать интересными очерками о людях. Книги писателя не задерживаются на полках, они все у читателя. Фото Л.И. Невзорова. URL: <http://www.dvinainform.ru/archive/2011/06/01/1710.html> (дата обращения: 09.09.2011)

Феликс Николаевич Юдахин (15.09.1934 – 30.08.2011)

30 августа 2011 года ушёл из жизни Феликс Николаевич Юдахин, выдающийся учёный, член-корреспондент РАН, лауреат Государственной премии РФ, доктор геолого-минералогических наук, профессор, председатель Архангельского научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Редакция, редколлегия, редсовет журнала «Арктика и Север», научно-образовательный центр «Институт Арктики» выражают искреннее соболезнование родным и близким, коллегам Феликса Николаевича.

Ф.Н. Юдахин входил в состав редакционного совета журнала «Арктика и Север». Он всегда проявлял интерес к содержанию публикуемых в нашем издании материалов, высказывал в долгих беседах свои критические замечания и предложения. В частности, вместе с ним мы планировали осенью этого года опубликовать статью о проявлениях сейсмичности в Арктике, сети и возможностях стационарных цифровых сейсмических станций, что связано с необходимостью оценки сейсмических рисков для населения, особо важных и потенциально экологически опасных объектов (ядерного полигона на Новой Земле, Штокмана, космодрома Плесецк, нефте- и газопроводов и других промышленных объектов). Выступая на Соловецком форуме в Архангельске, а затем и в программе Медиа САФУ «Мнения» 06.06.2011, Феликс Николаевич предупреждал о возможных потенциальных рисках в Арктике при добыче углеводородов, связанных с сейсмичностью. При откачке углеводородов из недр может произойти перераспределение напряжения в земной коре. Оно вызовет землетрясения, которые называют «местью недр». В результате могут произойти техногенные катастрофы на Штокмановском месторождении в Арктике и в других местах, подобные разливу нефти в Мексиканском заливе.

Феликс Николаевич был создателем Научно-образовательного центра «Институт Арктики». 22 января 2010 года он утвердил положение о научно-образовательном центре «Институт арктики» и подписал приказ о его создании. Центр был образован на базе Института управления и регионологии и Отдела экономических исследований Архангельского научного центра Уральского отделения РАН с целью объединения усилий и ресурсов научной организации и вуза, развития интеграции академической науки и высшего образования для проведения исследований по фундаментально-прикладным проблемам социального, экономического, культурного и геополитического пространства Арктики и обеспечения эффективного внедрения этих результатов в практику и образовательный процесс.

Таким – деятельным, творческим, критически мыслящим, созидующим в научной деятельности – мы всегда будем помнить Феликса Николаевича Юдахина. «Requiem aeternam dona eis, Domine, Et lux perpetua luceat eis» (Mozart W.A. «Requiem»).

Редакция, редколлегия, редсовет электронного научного журнала «Арктика и Север».
Научно-образовательный центр «Институт Арктики».

Summary

Авторы

1. **Алексеева** Людмила Васильевна, кандидат технических наук, начальник управления безопасности жизнедеятельности Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
2. **Астахова** Ирина Сергеевна, научный сотрудник сектора арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.
3. **Барачевский** Юрий Евлампиевич, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф Северного государственного медицинского университета.
4. **Бахметов** Валерий Евгеньевич, заместитель начальника отдела организации тушения пожаров ГУ МЧС России по Архангельской области, подполковник внутренней службы, подполковник внутренней службы.
5. **Беляев** Денис Павлович, кандидат исторических наук, доцент, начальник научного отдела ГОУ ВПО «Мурманский государственный гуманитарный университет».
6. **Бусин** Михаил Владимирович, начальник Главного управления МЧС России по Архангельской области, генерал-майор внутренней службы.
7. **Варфоломеев** Андрей Юрьевич, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Университетского колледжа г. Нарвика. E-mail: varfolomeev_a@bk.ru
8. **Васильева** Нина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
9. **Винокурова** Декабрина Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.
10. **Гнездов** Сергей Валентинович, председатель муниципального Собрания депутатов муниципального образования «Виноградовский муниципальный район» Архангельской области, член союза журналистов России.
11. **Ерохин** Олег Геннадьевич, Советник Федерального информационно-аналитического центра.
12. **Игнатьев** Александр Леонидович, начальник 12-й специализированной части по тушению крупных пожаров ГУ «3-й отряд Федеральной противопожарной службы по Архангельской области», подполковник внутренней службы.
13. **Козьменко** Сергей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного научно-исследовательского центра морской политики Мурманского государственного технического университета.
14. **Константинов** Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и ре-

гионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.

15. **Лагутина** Мария Львовна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
16. **Лузганов** Александр Артемович, зам. начальника отдела ГИМС ГУ МЧС России по Архангельской области, государственный инспектор по маломерным судам.
17. **Лукин** Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, директор Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, главный редактор журнала «Арктика и Север».
18. **Мазур** Ярослав Олегович, аспирант Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
19. **Маковский** Максим Владимирович, адъюнкт заочной формы обучения ФПиПНиНПК Санкт-Петербургского университета МЧС России, майор внутренней службы.
20. **Марков** Юрий Валерьевич, инженер «Научно-исследовательской лаборатории строительной экспертизы Баренц-региона».
21. **Повал** Лев Матвеевич, кандидат юридических наук, доцент Севмашвуза - филиала Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.
22. **Попов** Алексей Николаевич, ассистент кафедры инженерных конструкций и архитектуры Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова.
23. **Порцель** Александр Константинович, кандидат исторических наук, доцент Мурманского государственного технического университета.
24. **Пусь** Вячеслав Васильевич, доктор технических наук, профессор кафедры управления и интегрированных маркетинговых коммуникаций Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.
25. **Харламьева** Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.
26. **Юрьев** Ювеналий Юрьевич, кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф Северного государственного медицинского университета.

Аннотации, ключевые слова

© **Алексеева Л.В.** Комплексный подход к организации работ по охране труда, пожарной и экологической безопасности в САФУ

В статье показаны основные направления деятельности координирующего органа безопасности в САФУ, его цели, задачи и состав, функции и проводимые им мероприятия. Система комплексной безопасности университета нацелена на решение задач по сохранению жизни и здоровья обучающихся и работников, а также материальных ценностей от возможных несчастных случаев, пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: университет, комплексная безопасность, пожарная безопасность, охрана труда.

© **Астахова И.С.** Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия)

В статье рассматривается работа региональных органов власти, занимающихся проблемами коренных малочисленных народов Севера, и дается оценка их деятельности по взаимодействию, как с отдельными представителями, так и с общественными организациями коренных малочисленных народов Севера. На основе анализа нормативно-правовых источников и материалов текущих архивов органов государственной власти рассмотрены механизмы взаимодействия власти и общества в области защиты прав коренных народов Севера на примере РС(Я).

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Якутия, региональная политика, механизмы взаимодействия.

© **Барачевский Ю.Е., Юрьев Ю.Ю.** Медико-тактическая характеристика прогнозируемых чрезвычайных ситуаций в Архангельской области

В статье рассматриваются вопросы медико-тактической характеристики прогнозируемых чрезвычайных ситуаций (ЧС), анализ техногенных аварий и катастроф на территории Архангельской области за последние 10 лет, а также тактика действий персонала учреждений здравоохранения (УЗ) в очагах катастроф и стихийных бедствий, т. к. Архангельская область является территорией потенциального технологического и социального риска.

Ключевые слова: чрезвычайные ситуации, медицина катастроф, техногенные аварии, катастрофы, Архангельская область.

© **Бахметов В.Е., Пусь В.В.** Организация добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях Архангельской области

Рассмотрены проблемы тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, обеспечения первичных мер пожарной безопасности в населенных пунктах, организации добровольной пожарной охраны в муниципальных образованиях Архангельской области.

Ключевые слова: тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, пожарная безопасность, добровольная пожарная охрана.

© **Бусин М.В.** Создание и развитие единой антикризисной системы управления безопасностью региона

Раскрываются основные направления деятельности ГУ МЧС России по Архангельской области, приведены статистические данные по аварийным и чрезвычайным ситуациям. Определен комплекс основных мероприятий и направлений работы единой антикризисной системы управления безопасностью региона, необходимых для обеспечения защиты населения и территории от воздействия природных и техногенных факторов.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, авария, подтопление, ДТП, пожар, взрыв, система управления безопасностью, оповещение и связь, мониторинг.

© **Васильева Н.Д.** Формирование социокультурного пространства Арктики в контексте межцивилизационного взаимодействия (на примере Якутии)

В статье рассматривается процесс формирования единого целостного социокультурного пространства арктического региона Якутии. На основе опубликованных и неопубликованных источников показаны изменения этнического состава, хозяйственная дифференциация природно-ландшафтной среды, становление новых видов хозяйственно-культурных комплексов. Особое внимание уделяется проблемам межцивилизационного взаимодействия в области духовной культуры народов региона.

Ключевые слова: традиционная культура, межцивилизационное взаимодействие, коренные народы Арктики.

© **Бусин М.В., Варфоломеев А.Ю., Марков Ю.В., Попов А.Н.** Влияние паводка на состояние строительных объектов Архангельска

Исследуется затопление городских территорий Архангельска в период ледохода 2010 года. Приведены количественные показатели уровня воды, скорости течения и другие характеристики реки Северная Двина в этот период. Разработаны противопаводковые мероприятия для предотвращения повреждения строительных объектов в случае затопления и дана качественная оценка их эффективности. Определено влияние затопления на состояние строительных конструкций.

Ключевые слова: затопление, противопаводковые мероприятия, город, ледоход.

© **Винокурова Д.М.** Об особенностях миграции при индустриализации: временное измерение (по данным социологического исследования)

Проводится сравнение степени активности в миграционных процессах мужчин и женщин при индустриализации на основе первичных социологических данных, собранных в 2010 г. в г. Мирном (Республики Саха (Якутия)).

Ключевые слова: индустриализация, причины миграции, гендерные особенности, степень активности в миграционных процессах, регион.

© **Ерохин О.Г.** О перспективах использования открытой модели инновационной деятельности в Арктике

Ускорить развитие научно-технического потенциала Арктики позволяет применение открытой модели инновационной деятельности, основанной на широком международном сотруд-

ничестве и активном использовании внешних интеллектуальных ресурсов. Для успешного решения проблем модернизации промышленности и инфраструктуры полярных регионов может быть полезно расширить взаимодействие с международными инновационными посредническими фирмами, которые оказывают другим компаниям помощь в приобретении и внедрении новых технологий, и приступить к созданию такой посреднической бизнес-структуры в России.

Ключевые слова: *Арктика, открытые инновации, инновационные посредники.*

© **Игнатъев А.Л.** Особенности организации тушения пожаров в условиях низких температур. В работе предложены организационно-технические мероприятия, повышающие боеготовности пожарных подразделений в условиях низких температур. Применение новых технологий для отогрева пожарной техники.

Ключевые слова: *низкая температура, автомобиль пожарный многоцелевой (АПМ), напорно-рукавная линия, водяной пар.*

© **Козьменко С.Ю.** Региональное присутствие России в Арктике: геополитические и экономические тенденции

Конфликт цивилизаций является основной характеристикой геополитической и геоэкономической конструкции современного мира. Мировой океан и морские ресурсы играют постоянно возрастающую роль и в экономической и политической жизни России, при этом в целом очевидна тенденция к расширению конфликтного пространства. Борьба за контроль над ресурсами, прежде всего углеводородными, постепенно переносится и в Арктику. Этим и обосновывается необходимость укрепления регионального присутствия России в Арктике.

Ключевые слова: *морская и континентальная цивилизации, национальная морская политика, геополитическая конструкция современного мира, морские коммуникации.*

© **Константинов А.С.** Трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти в управлении северным регионом

Данная статья является продолжением исследовательской работы автора в области подготовки управленческих кадров в сфере местного самоуправления и муниципального управления в системе высшего профессионального образования. В ней рассматриваются некоторые вопросы трансформации образовательно-профессионального потенциала органов государственной и муниципальной власти и управления в условиях северного региона в прошлом и настоящем. Предложен авторский взгляд на статус современного российского муниципального чиновника.

Ключевые слова: *органы государственной и муниципальной власти и управления, образовательно-профессиональный потенциал, государственные и муниципальные служащие, статус современного муниципального чиновника.*

© **Харламьева Н.К., Лагутина М.А.** Транснациональная модель арктического управления в XXI веке

Арктику, учитывая её уникальность, следует рассматривать в качестве мировой экспериментальной базы для внедрения новой модели управления – транснациональной/ мирополитической. Мировым сообществом предложены две инициативы в этом направлении: инициатива ЕС – «управление Арктикой» (модель А8+) и российская инициатива – «арктическое управление» (модель А5). Транснациональная модель управления направлена на согласование интересов большинства участников глобальных процессов (как государственных, так и негосударственных), обеспечивающее предупреждение возможных структурных беспорядков и решение существующих проблем. Представляется возможным говорить о формировании новой мирополитической модели управления: «государство – бизнес – гражданское общество». Авторы прогнозируют «век Арктической России», превращение Арктики в самостоятельную политическую единицу, а Россию, как обладательницу значительной ее территории, в страну-инициатора «глобального исторического проекта».

Ключевые слова: *транснациональная среда мировой политики, управление Арктикой, арктическое управление, арктическая транснациональная мирополитическая модель.*

© **Лузганов А.А.** Обустройство ледовых переправ в условиях Крайнего Севера

В работе показана сложность обустройства ледовых переправ как транспортных, так и пешеходных; меры безопасности при пользовании ледовыми переправами и определение грузоподъемности переправы.

Ключевые слова: *ледовая переправа, грузоподъемность, лед, вода.*

© **Лукин Ю.Ф.**, профессор, директор Институт управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В.Ломоносова, главный редактор журнала «Арктика и Север».

Представлен отчет о проведении Соловецкого форума по теме «Геополитика Арктики».

Ключевые слова: *Соловецкий форум, геополитика, Арктика, Север.*

© **Мазур Я.О.** Применение специальных видов транспортных средств в условиях бездорожья районов Крайнего Севера

Дается краткое описание проблемы отсутствия дорог на северных территориях России и опасные ситуации, с этим связанные. Так же рассматриваются преимущества и недостатки существующих транспортных средств. Более подробно рассмотрен роторно-винтовой движитель и способы его использования.

Ключевые слова: *дорога, роторно-винтовой движитель, Крайний Север.*

© **Маковский М.В.** Участие подразделений ГПС МЧС России в антитеррористической деятельности

Отражена необходимость взаимодействия Региональных управлений ФСБ, МВД с подразделениями ГПС МЧС России для эффективного противодействия терроризму согласно плану совместных мероприятий по предотвращению террористических актов на территории субъекта Российской Федерации. Особое внимание должно уделяться опасным производственным объектам и объектам с массовым скоплением людей. Отмечается необходимость создания на

территории субъектов Российской Федерации постоянно действующих штабов по обеспечению антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: *национальная безопасность, терроризм, антитеррористические мероприятия.*

© **Повал Л.М.** Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики

В статье исследуется историко-правовой подход к определению экономических границ различных стран арктического региона, в том числе и России.

Ключевые слова: *Арктика, договор, континентальный шельф, конвенции, территориальное море, исключительная экономическая зона, хребет Ломоносова.*

© **Порцель А.К.** Спор о Шпицбергене: точка не поставлена

Спор о Шпицбергене имеет давнюю историю. Его можно разделить на ряд вопросов, каждый из которых последовательно выходил на первый план в различные исторические периоды. Серьезные экономические и политические противоречия между Норвегией и остальными участниками Парижского договора существуют объективно как в «шпицбергенском квадрате», так и на самом архипелаге. Подписание российско-норвежского Договора о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (2010 г.) не устранило их.

Ключевые слова: *Шпицберген, международно-правовой статус архипелага, история открытия и освоения архипелага.*

Authors

1. **Alekseeva** Lyudmila, head of the Life Safety of NARFU, PhD in Technical Sciences (Arkhangelsk).
2. **Astakhova** Irina, Research Fellow, Department of Arctic Research Institute of Humanitarian Studies and the Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of RAS.
3. **Barachevsky** Yuri, Associate Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Health and mobilization training of Emergency Medicine of Northern State Medical University (Arkhangelsk).
4. **Bakhmetev** Valeriy, Deputy Chief of firefighting EMERCOM of Russia on Arkhangelsk region, a lieutenant colonel of internal service, the lieutenant colonel of internal service (Arkhangelsk).
5. **Belyaev** Denis, PhD in History, associate professor, head of research department of «Murmansk State Pedagogical University» (Murmansk).
6. **Busin** Mikhail, Chief of the Administration of the Ministry of Civil Defense, Emergencies and liquidation of consequences of Natural Disasters (EMERCOM) Russia's Arkhangelsk region, Maj. Gen. of the internal service (Arkhangelsk).
7. **Vasilyeva** Nina, PhD in History, associate professor, Institute of Humanitarian Studies and the Indigenous Peoples of the North SB RAS, sector of the Arctic research.
8. **Varfolomeev** Andrey, researcher at Narvik University College (Norway), PhD.
9. **Vinokourova** Dekabrina, PhD in Sociology, Associate Professor, Senior Researcher of Institute of Humanitarian Studies and the Indigenous Peoples of the North SB RAS.
10. **Gnezdov** Sergei, chairman of the municipal Assembly of Deputies of the municipality of «Vinogradovsky municipal region» of Arkhangelsk region, a member of the Union of Russian Journalists.
11. **Yerokhin** Oleg, Advisor of Federal Information and Analytical Center.
12. **Ignatiev** Alexander, Head of the 12th specialized part in extinguishing large fires SI «3rd unit of Federal Fire Service for the Arkhangelsk region», Colonel Internal Services (Arkhangelsk).
13. **Kozmenko** Sergey, Doctor of Economy, professor, director of the North-West Research Centre for Maritime Policy of the Murmansk State Technical University (Murmansk).
14. **Konstantinov** Alexander, PhD in History, assistant professor of department of state, municipal administration and management of the Institute of Management and regionology in NArFU (Arkhangelsk).
15. **Lagutina** Maria, PhD in Politics, senior lecturer of international politics' department of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University (St. Petersburg).

16. **Luzganov** Alexander, deputy chief of GIFT EMERCOM of Russia in Arkhangelsk region, state inspector for small-size boat (Arkhangelsk).
17. **Lukin** Yuri, Doctor of historical sciences, professor, Honored worker of higher school of Russian Federation, Director of the Institute of Management and regionology, editor-in-chief of «Arctic and North».
18. **Mazur** Jaroslaw, postgraduate student of NArFU (Arkhangelsk).
19. **Makovsky** Maxim, distance learning associate of the St. Petersburg University, of EMERCOM of Russia, major of internal service.
20. **Markov** Yuri, engineer at Research laboratory of building expertise at Barents region.
21. **Poval** Lev, associate professor of Sevmashvtuz, PhD in Law.
22. **Popov** Altksey, assistant at department of engineers constructions and architects of NArFU.
23. **Portsel** Alexander, Ph.D in History, associate professor of Murmansk State Technical University (Murmansk).
24. **Pus** Vyacheslav, Professor of Management and Integrated marketing communications Department of St. Petersburg University GPA of EMERCOM of Russia, Doctor of Technical sciences.
25. **Harlampeva** Nadezhda, PhD in History, assistant professor of International politics' department of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University (St. Petersburg).
26. **Yuriev** Yuvenaly, PhD in Medicine, Lecturer of Health and mobilization training Department of Emergency Medicine NSMU, member of the Arkhangelsk regional branch of the Physiological Society named after I.P. Pavlov, corresponding member of Peter's Academy of Arts and Sciences in the section of «biology, medicine and ecology», member of the Academy of Medicine and the Polar Extreme Human Ecology (Arkhangelsk).

Annotations, keywords

© **Alekseeva L.V.** Complex approach to the organization protection works safety, fire and environmental safety in NArFU

The article presents the basic activities of coordinating authority of security in N(A)RFU , its goals, objectives and composition, functions and activities carried out by them. Integrated security system of the University aims to meet the challenges of preserving life and health of students and workers, as well as the wealth of possible accidents, fires, accidents and other emergencies.

Keywords: *university, complex security, fire safety, labor safety.*

© **Astakhov I.S.** Power and Indigenous Minorities of the North: the experience of interaction on example of the Republic of Sakha (Yakutia)

In the article examines the work of regional authorities dealing with Northern indigenous peoples, and provides an assessment of their activities in interaction with individual representatives, as well as with public organizations of indigenous peoples of the North. Based on the analysis of legal sources and materials of current archives of state authorities examined the mechanisms of interaction between authorities and society to protect the rights of indigenous peoples as an example of Sakha (Yakutia).

Keywords: *indigenous peoples of North, Yakutia, regional policy, cooperation mechanisms.*

© **Barachevsky J.E, Yuriev J.J.** Medical and tactical characteristics of predicted emergencies in the Arkhangelsk region

The questions of medical and tactical characteristics of the projected emergency (disaster), the analysis of industrial accidents and disasters in the Arkhangelsk region in the last 10 years, as well as the tactics of health personnel (HP) in the centers of catastrophes and natural disasters, because Arkhangelsk region is a territory of the potential of technological and social risks.

Keywords: *emergencies, disaster medicine, technological accidents, disasters, Arkhangelsk region.*

© **Bakhmetev V.E, Pus V.V.** Organization of voluntary fire brigade in the municipalities of the Arkhangelsk region

The problems of fighting fires and conducting rescue operations, providing primary fire safety measures in the settlements, the voluntary fire department in the municipalities of the Arkhangelsk region.

Keywords: *fire-fighting and rescue operations, fire safety, voluntary fire brigade.*

© **Busin M.V.** Creation and development of unified anticrisis management system security in the region

Reveals the main activities of EMERCOM of Russia in the Arkhangelsk region, presents statistical data on accidents and emergencies. Defined complex of basic events and trends of unified security management system crisis in the region needed to provide protection of the population and territories from natural and technological factors.

Keywords: *emergency, disaster, flooding, accidents, fire, explosion, safety management, notification and communication, and monitoring.*

© **Vasilyeva N.D.** Formation of social and cultural space of the Arctic in the context of intercivili-
zational interaction (for example of Yakutia)

The article deals with the process of formation of a common holistic socio-cultural space of the Arctic region of Yakutia. On the basis of published and unpublished sources, shows the changes in ethnic composition, economic differentiation natural and landscape environment, the emergence of new economic and cultural systems. Particular attention is paid to the interaction between civilizations in the spiritual culture of the peoples of the region.

Keywords: *traditional culture, intercivilizational interaction, Arctic indigenous peoples.*

© **Busin M.V., Varfolomeev A.Y. MarkovY.V., Popov A.N.** Influence of flooding on the condition
building projects in Arkhangelsk

Investigated flooding of urban areas during the ice drift of Arkhangelsk in 2010. Quantifies indicators of water level, velocity and other characteristics of the Northern Dvina River in this period. Flood protection events are developed to prevent damage to buildings in the event of flooding, and given a qualitative assessment of their effectiveness. The effect of flooding on the state of building constructions.

Keywords: *flooding, flood events, ice drift.*

© **Vinokurov D.M.** On the singularities of migration in industrialization: the time dimension (ac-
cording to sociological research)

The comparison of activity levels in the migration processes of men and women in the industrialization on the basis of primary sociological data collected in 2010 in Mirny (Republic of Sakha (Yakutia)).

Keywords: *industrialization, the causes of migration, gender, level of activity in the migration processes, the region.*

© **Erokhin O.G.** Prospects of using open model of innovation in the Arctic
To accelerate the development scientific and technological capabilities in the Arctic allows using of open model of innovation, based on broad international cooperation and the active use of foreign intellectual resources. To successfully solve the problems of modernization of industry and infrastructure in the polar regions may be useful to expand cooperation with international innovation intermediary companies, which provide assistance to other companies in acquiring and implementing new technologies and begin to create a mediation business structure in Russia.

Keywords: *Arctic, open innovation, innovation intermediaries.*

© **Ignatiev A.L.** Peculiarities of organization of firefighting in low temperature conditions
In this paper proposed organizational and technical measures that increase the combat readiness of the fire units at low temperatures. Applying new technologies for heating fire equipment.

Keywords: *low temperature, multi-car fire, a pressure-hose line, the water vapor.*

© **Kozmenko S.Y.** Regional presence of Russia in the Arctic: geopolitical and economic trends
A conflict of civilizations is a basic characteristic of geopolitical and geoeconomic structure of the modern world. Oceans and marine resources play an ever-increasing role in the economic and po-

litical life of Russia, but in general the tendency to expand the conflict space is evidently. Struggle for the control over resources, first of all hydrocarbons, is gradually moved to the Arctic. This also explains the need to strengthen the regional presence of Russia in the Arctic.

Keywords: *marine and continental civilization, national maritime policy, geopolitical structure of the modern world, marine communications.*

© **Konstantinov A.S.** Transformation of the educational and professional potential of state and municipal authorities in the management of the northern region. This article is a continuation of the author's research in the field of management training in the field of local governance and municipal governance in the higher education system. It addresses some issues of transformation of the educational and professional capacity of state and municipal government and administration in the northern region in the past and present. Proposed by the author's opinion on the status of contemporary Russian municipal official.

Keywords: *bodies of state and municipal authorities, educational and professional potential, state and municipal officials, the status of a modern municipal official.*

© **Harlampeva N.K., Lagutin, M.L.** Transnational management model of the Arctic in the XXI century

Arctic regions, considering its uniqueness, it is necessary to consider as world experimental base for introduction of new model of management - transnational/worldpolitical. The world community offers two initiatives in this direction: EU initiative - «management of Arctic regions» (model A8 +) and the Russian initiative - «the Arctic management» (model A5). The transnational model of management is directed on the coordination of interests of the majority of participants of global processes (both state, and not state), the providing prevention of possible structural disorders and the decision of existing problems. It is obviously possible to speak about formation new the world-political management models - «the state - business - a civil society». Authors predict «a century of the Arctic Russia», transformation of Arctic regions into independent political unit, and Russia, as the owner of its considerable territory, in the country-initiator of «the global historical project».

Keywords: *the transnational environment of world politics, management of Arctic regions, the Arctic management, Arctic transnational/worldpolitical model.*

© **Luzganov A.A.** Arrangement of ice crossings under Extreme North conditions. The paper shows the complexity of the arrangement of ice crossings as traffic and pedestrian, safety precautions when using ice crossings and the definition of capacity crossing.

Keywords: *ice crossing, carrying capacity, ice and water.*

© **Lukin Y.F.**, professor, director IMAr NArFU, the editor-in-chief of magazine «Arctic and North». The report on carrying out of the Solovetsky forum on a subject «Geopolitics of Arctic regions» is presented.

Keywords: *Solovetsky forum, geopolitics, Arctic, North.*

© **Mazur Y.O.** Using of special types of vehicles in roadless areas of the Far North. A brief description of the problem of lack of roads in the northern territories of Russia and dangerous situations related to this. As well the advantages and disadvantages of existing vehicles are considered. In more detail the rotary-screw propeller and ways to use it.

Keywords: *road, rotary-screw propeller, the Far North.*

© **Makowski M.V.** Participation of units of EMERCOM of Russia in anti-terrorist activities. Reflecting the need interaction between regional offices Federal Security Service, the Interior Ministry with units of EMERCOM of Russia to effectively combat terrorism according to plan collaborative activities prevent terrorist acts on the territory of the Russian Federation. Particular attention should be paid to dangerous industrial objects and sites with a massive crowd of people. The necessity of creation on the territory of the Russian Federation of permanent headquarters for the anti-terrorist activities.

Keywords: *national security, terrorism and of counterterrorism activities.*

© **Poval L.M.** International and legal problems of section of economic areas in the Arctic. This article examines the historical and legal approach to defining the economic boundaries of the various countries of the Arctic region, including Russia.

Keywords: *Arctic, the contract, the continental shelf, conventions, the territorial sea, exclusive economic zone, the Lomonosov Ridge.*

© **Portsel A.K.** Dispute on Spitsbergen: the point does not set. Dispute on Spitsbergen has a long history. It can be divided into a number of questions, each of which has consistently come to the fore different historical periods. Severe economic and political contradictions between Norway and the rest of the Treaty of Paris exist objectively as the «Spitsbergen square» and on the archipelago. Signing of Russian-Norwegian Agreement on Maritime Delimitation and cooperation in the Barents Sea and Arctic Ocean (2010), not eliminate them.

Keywords: *Spitsbergen, the international legal status of the archipelago, the history of discovery and exploration of the archipelago.*

Contents

From the Editor	2
The second international forum «Arctic – dialogue territory of dialogue»	6
Geopolitics of the Arctic	
Lukin Y.F. Solovetsky Forum–2011	7
Kozmenko S.Y. Regional presence of Russia in the Arctic: the geopolitical and economic trends	15
Poval L.M. International legal issues section of economic spaces in the Arctic	27
Portsel A.K. Dispute on Svalbard: the point is not set	42
Harlampeva N.K., Lagutin, M.L. Transnational management model of the Arctic in the XXI century	64
Yerokhin O.G. On the prospects of an open model of innovation activities of the Arctic	84
Socio-cultural landscape of the Arctic and the North	
Astakhova I.S. Power and Indigenous Peoples: the experience of interaction on the example of Yakutia	88
Vasilyeva N.D. The formation of social and cultural space in the Arctic context of the interaction between civilizations (for example, Yakutia)	96
Vinokurova D.M. About the peculiarities of migration in industrialization: the time dimension (according to the survey)	105
Konstantinov A.S. Transformation of the educational and professional potential-la of state and municipal authorities in managing the North of the region	115
Managing security in the region	
Busin M.V. Creation and development of a unified anti-crisis management system security in the region	143
Busin M.V. Creation and development of a unified anti-crisis management system security in the region	145
Bakhmetev V.E. Voluntary organization of municipal fire protection of the formation of the Arkhangelsk region.	158
Ignatiev A.L. Peculiarities of organization of firefighting in the low-temperature	162
Busin M.V., Varfolomeev Y.A., Markov Y.V., Popov A.N. Effect of flooding on state construction projects in Arkhangelsk	169
Luzganov A.A. Construction of ice crossings in the Far North	181
Mazur Y.O. The use of special types of vehicles in a no-expensive areas of the Far North	190
Makowski M.V. GPS units participate in the Russian Emergencies Ministry anti-terrorist activities	193
Alekseeva L.V. An integrated approach to the organization of labor protection, fire-tion and environmental safety in Safu	196
Barachevsky Y.E., Yuriev Y.Y. Medico-tactical characteristics predicting fix emergencies in the Arkhangelsk region	199
New books	
Belyaev D.P. From «Grumant» to «Arktikuglya»: a book Portsel A.K.	205
Gnezdov S.V. Enchanted miles. New books by Leonid Nevzorov of Pinega	207
Farewell word about F.N. Judahine, member of editorial council magazine «Arctic and North»	208
Summary	
Authors	216
Abstracts, keywords	218
Contents	222
Output	223

АРКТИКА и СЕВЕР

Электронный научный журнал
2011. № 3 (сентябрь)

Главный редактор: *Ю.Ф. Лукин.*

Ответственный секретарь: *А.И. Вертешин.* Тел. 8-909-552-21-24. E-mail: dh4e@atnet.ru.

Редактор: *Е.А. Суворова.* E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Компьютерная верстка (дизайн, обложка): *А.Э. Еремин.*

Размещение на сайте: *Ю.В. Новиков.*

Свидетельство о регистрации – Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года.

Учредитель – *Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.*

Адрес учредителя: *Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.*

Электронный адрес редакции: mba@pomorsu.ru; iuprk@pomorsu.ru.

Адрес редакции: *Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17.*

Подписано для размещения на сайте <http://narfu.ru/aan> 12 сентября 2011 года.

Размещено на сайте <http://narfu.ru/aan> 12 сентября 2011 года.

ARCTIC and NORTH

Electronic scientific magazine
2011. Issue 3 (сентябрь)

Editor in chief: *Y.F. Lukin.*

Responsible secretary: *A.I. Verteshin.* Tel. 8-909-552-21-24. E-mail: dh4e@atnet.ru.

Editor: *E.A. Suvorova.* E-mail: suvorova.elena@pomorsu.ru.

Page-proofs (design, cover): *A.E. Eremin.*

Placing on a site: *Y.V. Novikov.*

Registration certificate: *Al FS77-42809 from November 26th, 2010.*

Founder: *Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov.*

Address of founder: *17, Quay of Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia.*

E-mail of editorial office: mba@pomorsu.ru; iuprk@pomorsu.ru.

Address of editorial office: *17, Quay of Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia.*

Signed for placement on the web-site <http://narfu.ru/aan> on сентябрь, 12th of 2011.

Posted on the web-site <http://narfu.ru/aan> on сентябрь, 12th of 2011.